

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»**

На правах рукописи

Афанасова Наталья Владимировна

**ЯЗЫК ФИКРАЙТЕРОВ В РУНЕТЕ: ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

10.02.01 – русский язык

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор Звезда Г.В.

Липецк – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	15
§ 1.1. Терминологическое соотношение понятий <i>сленг</i> и <i>жаргон</i>	15
§ 1.2. Теоретические основы изучения интернет-сленга как объекта интернет-лингвистики	31
§ 1.3. История возникновения русскоязычного интернет-сленга	45
§ 1.4. Содержание понятия <i>интернет-сленг</i>	52
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ	73
ГЛАВА 2. ФАНФИКШ(Э)Н КАК ФЕНОМЕН СУБКУЛЬТУРЫ. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ	75
§ 2.1. Основные характеристики интернет-субкультуры	75
§ 2.2. Фанфикш(э)н: история изучения вопроса	81
§ 2.3. История возникновения явления фанфикш(э)н	87
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ	90
ГЛАВА 3. ЯЗЫКОВОЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ЖАРГОНА ФИКРАЙТЕРОВ	91
§ 3.1. Соотношение жаргона фикрайтеров с другими подсистемами национального языка	91
§ 3.2. Основные понятия жаргона фикрайтеров	95
§ 3.3. Тематическая классификация лексики жаргона фикрайтеров	112
§ 3.3.1. Вербализация типов представления сюжетной линии и персонажей канонического произведения	115
§ 3.3.2. Номинации жанров фан-работ и их основных сюжетов	134
§ 3.3.3. Лексическое выражение приемов и технологий, используемых в процессе написания фанфиков	153

§ 3.3.4. Воплощение характеристики фикрайтеров (авторов фанфиков) в языке	166
§ 3.3.5. Отражение в языке фикрайтеров стиля жизни авторов	170
§ 3.4. Способы лексического пополнения жаргона русскоязычных фикрайтеров	180
§ 3.5. Морфологические способы образования новых слов в жаргоне фикрайтеров	190
§ 3.6. Аббревиация в жаргоне фикрайтеров	207
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ	211
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	214
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	221
БИБЛИОГРАФИЯ	222
ПРИЛОЖЕНИЕ	239

ВВЕДЕНИЕ

«...языковая жизнь бьется и кипит главным образом в разговорном языке отдельных человеческих группировок».

Л.В. Щерба [131, с. 12]

В отечественной лингвистике, начиная с конца XIX века, исследователи не раз обращались к проблеме сниженной лексики. Изучению субстандарта и сегодня посвящается множество работ. Важно отметить, что в начале XXI века русистика уделяет пристальное внимание тем сферам функционирования национального языка, которые квалифицируются как некодифицированные, ненормативные, нелитературные. Такой интерес к разговорной речи носителей языка связан с активными процессами демократизации современного русского языка.

Наличие большого количества научных исследований, посвященных некодифицированным формам существования языка (например, профессиональный жаргон исследовали В. Д. Бондалетов [17], В. А. Хомяков [124]; воровской жаргон – В. С. Елистратов [40, 41], М. А. Грачев [32]; Д. С. Лихачев [79]; молодежный жаргон – В. Г. Костомаров [63], В. М. Мокиенко [84], М. А. Грачев [32], Е.А. Земская [47] и т.д.), не говорит о том, что эта тема полностью раскрыта в лингвистической литературе и не нуждается в дальнейшей разработке.

Сегодня лингвисту, занимающемуся изучением жаргона, арго или социолекта, на помощь может прийти Глобальная сеть (Интернет) как платформа для представления, отражения, накопления, а значит, и всестороннего анализа свежего языкового материала. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на проблемы субстандартных образований, позволяет выявить новационные тенденции языкового развития в данной сфере.

«Язык» Интернета (интернет-сленг) оказался под пристальным вниманием зарубежных и отечественных лингвистов с конца XX века, когда

стало понятно, что новая форма общения порождает и новые формы языковой реализации этой коммуникации.

Впервые о своеобразии языковых форм в Интернете заговорили западные исследователи (Д. Кристал [138, 139], Дж. Диэтер [140], Дж. Дженкинс [147]). В своих работах они пытались, во-первых, дать характеристику интернет-сленгу, его особенностям, во-вторых, прояснить степень и формы влияния этой неcodифицированной сферы национального языка на состояние языка литературного. Итогом анализа стал постулат Д. Кристала о том, что в качестве материала интернет-сленга необходимо рассматривать весь массив текстов, представленных в Глобальной сети. Отечественные исследователи (Е. И. Горошко [28], Л. Ф. Компанцева [58], Н. Г. Асмус [7], Е. Ю. Дьякова [38], Е. Н. Галичкина [25]) вслед за своими иностранными коллегами занялись анализом «преломления» русского литературного языка в Интернете. Однако изначально, в связи с отсутствием какой бы то ни было терминологической базы, их анализ основывался на западных образцах и не учитывал специфики родного языка. На основе зарубежного опыта и собственных научных изысканий русистами (Л. Ю. Иванов [49], Г. Н. Трофимова [115], Е. В. Костина [62], Н. А. Ахренова [12, 13]) была сделана попытка вывести интернет-лингвистику в отдельное направление языкознания, разработать единую терминологическую систему и методы ее исследования. На современном этапе интернет-лингвистика является активно развивающимся направлением языковых исследований, а значит и изучение, анализ реализации естественного языка в Интернете (интернет-сленга) и его составляющих (его разновидностей) становится актуальным направлением работы для исследователя-русиста.

В современном языкознании вопрос об особенностях разновидностей интернет-сленга все-таки остается малоизученным. Это происходит, во-первых, потому что это сравнительно новое, развивающееся явление, которое на данном этапе еще не продемонстрировало все свои потенциальные возможности. Во-вторых, открытость Интернета как платформы для обмена

международным опытом и незамкнутость языковой системы порождают все новые формы неcodифицированных субстандартных образований внутри интернет-сленга (жаргоны и сленги таких социальных групп, объединенных общими профессиональными или иными интересами, как геймеры, хакеры, фурри, пойстеры, анимешники и др.). Некоторые из них находятся пока только в стадии становления, некоторые уже описаны в научной литературе, другие же, став своеобразным языком какой-либо социальной группы, еще мало изучены или не изучены вовсе. Так, например, жаргон, принадлежащий интернет-субкультуре *фикрайтеров*, ранее не включался в поле зрения исследователей.

Предлагаемое исследование нацелено на выявление и анализ особенностей формирования и функционирования жаргона фикрайтеров, который в свою очередь является частью общего для каждого пользователя Глобальной сети интернет-сленга. Фикрайтерство – сравнительно новое явление в современном русскоязычном творческом интернет-пространстве, поэтому необходимо исследовать этот оригинальный языковой материал, созданный современными пользователями Рунета, прежде всего, с точки зрения лингвистики. Жаргон фикрайтеров, по нашему глубокому убеждению, оказывает и будет оказывать влияние на формирование и развитие русскоязычного интернет-сленга, который в свою очередь можно считать особой, специфической проекцией общенационального языка. Именно поэтому анализ характерных черт речи фикрайтеров представляется нам весьма актуальным.

Объектом исследования стал «новояз» (так называемая, устно-письменная речь) фикрайтеров, зафиксированный на тематических сайтах, форумах и блогах («Книга фанфиков» (ficbook.net), «Дневники» (платформа блогов ...dairy.ru), fanfiction.net, vk.com (страницы социальной сети, посвященные фикрайтингу)).

Предметом исследования является совокупность языковых средств жаргона фикрайтеров, лексические источники пополнения данной языковой подсистемы в процессе ее формирования и функционирования.

Цель работы – описание особенностей формирования и функционирования языка (жаргона) фикрайтеров.

Предмет исследования и достижение поставленной цели предполагают решение следующих **задач**:

- определить методологическую базу интернет-лингвистики, необходимую для изучения анализируемого языкового феномена;
- определить место жаргона в системе других форм существования национального языка в целом и жаргона фикрайтеров в частности;
- установить корпус лексических единиц, свойственных «подъязыку» фикрайтеров;
- провести комплексный анализ корпуса современного жаргона фикрайтеров, установить его основные понятия и предложить тематическую классификацию вербализующих его единиц;
- описать характер словообразования и словотворчества лексического состава жаргона фикрайтеров;
- определить главные особенности формирования и функционирования языка (жаргона) фикрайтеров.

В методологическом плане при написании работы применялась следующая совокупность **методов исследования**: описательного (а именно наблюдение, интерпретация, обобщение), функционального, метода системного анализа, а также приемы статистического метода.

Источниками для исследования послужили многочисленные тематические сайты сети Интернет, посвященные фикрайтерству, а также словари фикрайтеров, составленные и пополняемые самими носителями жаргона, размещаются на специализированных сайтах. Однако такие словари, как правило, не отличаются полнотой и точностью описания

лексических единиц, поскольку служат неким «справочным пособием» для начинающих фанфикописцев, призваны лишь ввести их в курс дела.

Материал исследования предопределил использование специфической **методики исследования**. Хотя фанфикш(э)н не является закрытым сообществом, изучение его жаргона представляет определенную трудность, по причине значительного количества неописанной и часто «закодированной» лексики. Сложность для исследователя в описании жаргона заключается в том, что трудно анализировать особенности языка социальной группы, не говоря на нем.

В среде фикрайтеров мы можем наблюдать языковую рефлексия, проявляющуюся в попытках создания своеобразных словарей фикрайтера. Для того чтобы получить представление о составе корпуса лексики фикрайтеров, мы избрали два направления отбора слов: с одной стороны, исследование словников, составленных самими членами сообщества, с другой, подробный анализ корпуса текстов коммуникации фикрайтеров, проведенный вручную.

Составив на основе таких словарей словник центральных для фикрайтеров понятий, мы проследили, все ли эти слова употребляются в интернет-коммуникации. Слово вводилось в поисковую систему «Яндекс», просматривались первые тридцать результатов. Если приведенные результаты не сводились к примерам из любительских словарей и справочников по субкультуре, слово оставалось в списке. Далее путем фильтра, ограниченного перечнем тематических сайтов (каждый сайт в отдельности, а их мы установили более 10), мы старались проследить частотность словоупотребления заданной лексической единицы непосредственно в коммуникации фикрайтеров. Если слово употреблялось фикрайтерами в общении, то оно закреплялось в словнике. Таким образом, например, были исключены слова *фурри*, *кумико*, *ольджан*, употребление которых в общении фикрайтеров оказалось единичным.

Затем по этим ключевым словам нами были отобраны примеры словоупотребления в Сети. В ходе анализа текстов мы обращали пристальное внимание на процессы словоизменения, трансформации искомой лексемы в коммуникации фикрайтеров. Производные слова сравнивались с лексемами, имеющимися в словниках, кроме того, был проведен поиск по частотным словообразовательным моделям.

Вторым источником исследования послужило собрание текстов коммуникации фикрайтеров, представленное на тематических сайтах. При этом в ходе анализа 12 сайтов («Книга фанфиков» (ficbook.net), «Дневники» (платформа блогов ...dairy.ru), «Фанфики по Наруто» (<http://fan-naruto.ru/fanfics>), fanfiction.net (англоязычная платформа), vk.com (страницы социальной сети, посвященные фикрайтингу, посвященных фикрайтерству), Поттер-Фанфикшн (<http://www.fanfics.me>), Fanfiki.net (<http://fanfiki.net>), «Портал фанфикшена» (<http://fanfics.info>), «Twilight Russia» (<http://twilightrussia.ru/publ/1/2>), «The Vampire Diaries. Love sucks» (dnevnikivampirov.ru), «Аминга – сайт фанфиков» (aminga.ru), «Архив тайн темных подземелий» (<http://ficart.ru/fanfic>) мы оставили три самые крупные платформы по количеству их членов и их коммуникативной активности (русскоязычные – («Книга фанфиков» (ficbook.net), «Дневники» (платформа блогов ...dairy.ru), англоязычные – fanfiction.net). На основании этого собрания был составлен список словоформ, употребляющихся в коммуникации фикрайтеров. После было проведено сравнение двух получившихся списков, в результате которого было получено 339 слов.

Возникла необходимость в составлении словника, в создание которого мы внесли определенный вклад. Составленный таким способом список слов жаргона фикрайтеров вполне дает возможность судить об основных особенностях жаргона фикрайтеров. Кроме того источниками послужили посвященные данному направлению деятельности некоторые словари современного сленга и жаргона (Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века – М.: Астрель, 2011 [127]; Алабугина Ю.В.,

Шагалова Е. Н., Глинкина Л. А. Новый толковый словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. – Справочное издание. – М.: АСТ, 2014 [2]; Грузберг А. А., Грузберг Л. А. (авт.-сост.) Словарь русского литературного языка начала XXI века. – М.: Флинта, 2015 [33]; Словарь «Словоново» <http://www.slovonovo.ru>; Словарь молодежного сленга <http://teenslang.su>; Словарь сленга <http://slanger.ru>).

Научная новизна предпринятого автором исследования определяется тем, что впервые проанализирован жаргон фикрайтеров, изучены экстралингвистические и интралингвистические условия его возникновения, бытования и пополнения. В ходе исследования выявлены как универсальные характеристики, так и национальные особенности функционирования языка (жаргона) фикрайтеров.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Жаргон фикрайтеров представляет собой совершенно особый пласт лексики средней степени сниженности внутри интернет-сленга. Он отражает основные особенности ИС (интернет-сленга): склонность к эрративному письму, устно-письменная речь, преобладание заимствований и сленговых выражений;
2. Уникальность исследуемого жаргона заключается в соединении английской и азиатской (преимущественно японской и корейской) языковых стихий и их переосмыслении, трансформации на русской языковой почве;
3. Жаргон фикрайтеров, будучи вторичным по отношению к национальному языку, отражает основные черты русского языка, процессы, происходящие в современном русском языке, такие как широкое употребление иноязычной лексики, неологизмов и окказионализмов, демократизация речи, актуализация устаревшей лексики в новых значениях;
4. Жаргон фикрайтеров, преобразуя «чужое» в «свое», переосмысливая уже закрепившиеся в языке (как в литературном его варианте, так и

субстандарте) явления, создает новые, «закодированные» явления, которые для самих фикрайтеров становятся предметом «наивной» народной лексикографии.

5. Тематическая ориентированность изучаемой лексики обусловлена спецификой формирующегося жаргона, в системе которого еще не просматриваются либо отсутствуют многие лексико-семантические и функциональные отношения, существующие в национальном языке.
6. Процессы формирования и функционирования языка (жаргона) фикрайтеров являются подобными процессам в других языковых подсистемах и системе национального языка.
7. Жаргон фикрайтеров формируется в системе внелитературного интернет-сленга, а его функционирование обосновано стилистическими и коммуникативными характеристиками устно-письменной речи носителей жаргона.

Теоретическая значимость работы заключается в формировании методологии и методики работы, связанной с изучением и анализом языковых подсистем и дающей возможность в дальнейшем исследовать различные малоизученные подсистемы национального языка, в особенности связанные с проблемой национальной безопасности, поскольку язык и ментальность находятся в самой тесной взаимосвязи).

Сделанные в настоящей работе выводы, могут служить материалом для дальнейшего исследования проблем, связанных с развитием нелитературных форм бытования национального языка.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в вузовских лекционных курсах по основам стилистики, культуре речи, в спецкурсах по социолингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии, по речевому этикету, при составлении общих и специальных словарей русского языка. Результаты исследования могут использоваться в практике преподавания смежных дисциплин: социологии, культурологи, психологии.

В связи со спецификой материала, объекта и предмета изучения, мы посчитали целесообразным ввести в структуру диссертации перечень и толкование основных понятий, используемых в исследовании.

Национальный язык – (язык в широком смысле) «язык нации, сложившийся в процессе ее развития, система нескольких форм существования языка: литературный язык (устная и письменная формы), народно-разговорные разновидности языка и диалекты» (в данном случае под национальным языком мы подразумеваем русский язык) [16, с. 325].

Язык – (в узком смысле) «разновидность речи (в Интернете), обладающая теми или иными характерными признаками» [44]. В работе употребляется в качестве синонима понятия жаргон.

Жаргон – совокупность языковых средств, являющаяся разновидностью, как правило, устной речи, употребляемая определенной социальной группой, объединенной профессиональными или иными интересами, содержащую в своем составе особые лексические единицы, сформированные тематически однородной областью профессионального или иного использования языка, часто обладающие оценочной коннотацией и экспрессивностью.

Сленг – сниженное субстандартное образование, относительно устойчивое для определенного периода времени, отличное от литературного языка, включающее в себя специфическую, как правило, экспрессивную, лексику и фразеологию, обладающее широкими словообразовательными возможностями, а также не замкнутое в пределах одной узкой социальной группы и имеющее в перспективе возможность перехода в общеупотребительную лексику.

Языковой субстандарт (субстандарт) – языковой феномен, неcodифицированная форма представления национального языка. Субстандарт противопоставлен литературному языку, включает в себя понятия, такие как арго, сленг, жаргон [54, с. 261].

Жаргон фикрайтеров (ЖФ) – это совокупность языковых средств, обслуживающая творческую социальную группу фикрайтеров (авторов фанфиков).

Фанфик – любительское литературное произведение, созданное поклонником (непрофессиональным автором) на основе уже существующего(их) произведения(ий) культуры (как правило, массовой культуры): книг, фильмов, песен и т.п.

Рунет – русскоязычный сегмент сети Интернет, часть интернета с русскоязычным контентом, не ограниченная географическими рамками.

Субкультура – «система ценностей и норм, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней» [111].

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены автором на Межрегиональной научно-практической конференции «Российская провинция в прошлом и настоящем» к 60-летию Липецкой области (Липецк, 12 ноября 2013), Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти Б.Т. Панова «Русская словесность как основа возрождения русской школы» (Липецк, 25.04.2014), Региональной научной конференции «Русский язык в этнокультурном аспекте». К 85-летию со дня рождения к.ф.н., доцента Г. Л. Щеулиной (Липецк, 29.04.2014), Международной научно-практической конференции «Наследие А. И. Солженицына в современном культурном пространстве России и зарубежья» (к 95-летию со дня рождения писателя) (Рязань, РГУ им. С. А. Есенина, 16.12 2013), Межрегиональной конференции «Актуальные вопросы обучения русскому (родному) языку». (Рязань, РГУ им. С.А. Есенина, 15-17.12.2014.), IV Международной научной конференции «Российская государственность в лицах и судьбах ее созидателей: IX–XXI в., посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. (Липецк, ЛГПУ, 27.02.2015.), 57-м Месячнике науки ЛГПУ. Отчетной

конференции по итогам научно-исследовательской и научно-методической работы за 2014 г. (Липецк, ЛГПУ, 30.03-30.04.2015.), V Международной научно-практической конференции «Русская словесность как основа возрождения русской школы», посвященной памяти Б. Т. Панова и других филологов-фронтовиков (Липецк, ЛГПУ, 24.04.2015.), Межрегиональной научной конференции преподавателей и студентов «Слово. Словесность. Словесник» (Рязань, РГУ им. С. А. Есенина, 10.04.2015), Всероссийской научной конференции с международным участием Первые Щеулинские чтения (Липецк, 25.03.2016), 8-ой Международной научной конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (С-Петербург, 24-25.02.2016). Содержание диссертации отражено в 10 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях перечня ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии и Приложения, содержащего алфавитный список зафиксированных нами лексических единиц жаргона фикрайтеров.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1.1. Терминологическое соотношение понятий *сленг* и *жаргон*

Современная языковая ситуация наглядно показывает, что литературная норма сегодня не является константой, она потеряла свое положение мерила всего и вся. Языковая норма в современном русском языке стала гораздо более гибкой и восприимчивой к изменениям. Одной из причин этого процесса и одновременно его следствием является активное проникновение неcodифицированной лексики в литературный язык. Некоторые исследователи считают, что «нелитературные» слова «засоряют» великий язык, другие же – что процессы образования неcodифицированной лексики, ее функционирование в языке – уже достойны исследования, они важны, поскольку демонстрируют различные его возможности языка, вынуждают его меняться, оставаться живым и динамичным. Поэтому нельзя не согласиться с высказыванием Ш. Балли о том, что «разговорный язык есть единственный истинный язык и норма оценки всех прочих форм речи» [14, с. 17].

Важную роль в развитии разговорной речи сегодня играет Интернет, именно там сосредоточено максимальное число коммуникантов, они, перенося свою «живую» манеру речи в виртуальное общение, обогащают ее новообразованиями и создают, по сути, новую разновидность языка.

Объектом нашего исследования будет являться язык *(жаргон) фикрайтеров* – творческой социальной группы, активно функционирующей в Интернете. Исследуемый жаргон, по нашему мнению, является одной из составных частей современного русскоязычного интернет-сленга, потому его изучение невозможно без анализа не только сленга Рунета, но и без четкого представления о соотношении понятий жаргон и сленг в современной русистике. Ставя целью исследования изучение особенностей жаргона русскоязычных фикрайтеров, мы, в первую очередь, постараемся обозначить

рамки существования и функционирования интернет-сленга в целом и родственных ему жаргонов в частности.

Так как именно фикрайтеры (авторы фан-произведений, фанфиков), создавая свое сообщество, создавали и свой собственный жаргон (язык), мы предлагаем называть особую совокупность языковых средств, используемую для общения данной социальной группы, *языком (жаргоном) фикрайтеров*. Границы употребления и бытования этого жаргона определены тематическими сайтами и пересекаются с границами интернет-сленга (поскольку он функционирует в Интернете, а его носители являются активными пользователями Сети), а значит – виртуальным коммуникативным пространством, и не выходят за его пределы. Лишь некоторые из лексем жаргона фикрайтеров на данном этапе его развития способны стать частью интернет-сленга, а позднее, возможно, войти в народную речь.

Для анализа мы отобрали тексты, размещенные на конкретных специализированных сайтах для фикрайтеров и тематических форумах, посвященных обсуждению фан-работ: «Книга фанфиков» (ficbook.net), «Дневники» (платформа блогов ...dairy.ru), fanfics.me, fanfiction.net, vk.com (страницы социальной сети, посвященные фикрайтингу).

Анализ разновидности русского языка, функционирующей в Интернете, представляется невозможным без определения самого понятия. Трансформации русского языка в Интернете посвящено сегодня большое количество лингвистических исследований [37, 115, 129, 29, 49, 7], однако в рамках этих работ не удалось выработать единый терминологический аппарат. По этой причине нам необходимо определиться, как мы будем называть исследуемую разновидность некодифицируемого языка – язык, подъязык, жаргон, сленг или арг.

Как уже было сказано, в случае изучения «знаковой системы» интернет-коммуникации под термином *язык* понимают не исторически сложившуюся систему звуковых, лексических, грамматических средств,

используемую определенным народом в качестве орудия общения. В таком случае, подобное определение является не совсем удачным, поскольку не дает конкретного представления об изучаемом явлении, оперируя им, мы не можем очертить четкую границу между речью пользователей Интернета, которую они перенесли в Сеть, и особенностями речи в самом Интернете, «правилами» общения, которые диктует уже сама интернет-коммуникация. К тому же используемым термином мы должны подчеркнуть противопоставленность речи определенной группы русскоязычных интернет-пользователей, объединенных общими интересами, и русского литературного языка, а представленное понятие не дает нам такой возможности.

В последней четверти XX в. лингвисты обратили особое внимание на нелитературный пласт лексики, живой разговорный язык. В связи с этим появилось множество работ, посвященных изучению диалектов, арго, жаргонов (военного, тюремного, морского, студенческого) и сленга (молодежного). Многие из этих трудов и по сей день являются актуальными и представляют научный интерес (В. Д. Бондалетов [17]; Е. А. Земская [47]; Б. Д. Поливанов [94]; В. С. Елистратов [40, 41]; В. М. Мокиенко [84]; М. А. Грачев [32]; Т. Г. Никитина [91]; В. В. Колесов [57]). Однако, как уже было сказано, к сожалению, пока в научной литературе не проведено четкой границы между понятиями *арго*, *жаргон* и *сленг*, поэтому в данной работе нам необходимо сформулировать свою собственную позицию относительно взаимосвязи представленных понятий.

Термин *арго* в качестве определения для речи русскоговорящих людей, общающихся в Глобальной сети, не годится. Это вызвано тем, что, по мнению отечественных лингвистов (В. С. Елистратова [40], Л. И. Скворцова [105], М. А. Грачева [31]), арго – это особый тайный язык определенной социальной или профессиональной, как правило, деклассированной, группы людей, чаще всего искусственно созданный, имеющий тенденцию к герметизации словесного общения, конспиративности и оперирующий лексикой узкой сферы употребления. М. А. Грачев отмечал, что термин *арго*

иногда используют в качестве синонима к словосочетанию *воровской жаргон* [31, с. 11]. Все перечисленные характеристики не свойственны «интернетной» форме общения, где слова могут с легкостью переходить из одного жаргона в другой, являясь при этом понятными подавляющему большинству коммуникантов.

Кроме перечисленных понятий, в лингвистике существует еще термин, называющий «частную замкнутую языковую микросистему, или малую лингвистическую подсистему, содержащую набор языковых структур и единиц, заданных тематически однородной областью социального или профессионального функционирования языка» [90, с. 156] – *подъязык*.

В научной литературе встречается и понятие *подъязык Интернета* [23, с. 204], где «подъязык – это система специализированных средств, меньшая по объему, чем национальный язык, и занимающая в нем подчиненное положение...» [97]. При этом «подъязык не является полностью обособленным от общего языка. Происходит постоянный обмен между общим лексическим фондом и специальной подсистемой» [64, с. 4]: единицы подъязыка могут перемещаться не только в рамках субстандартных образований (переходить из жаргона в жаргон), но и становиться частью литературной лексики, меняя свое лексическое значение, расширяя сочетаемость; при этом слова, принадлежащие к общелитературным, в свою очередь, также подвергаются переосмыслению и переходят в особые лексические подсистемы.

Этот термин представляется нам более удачным по той причине, что в нем есть указание на открытость данной системы, ее связь с литературным языком и зависимость от него.

Но, тем не менее, данное определение не кажется нам полным и точным, в нем не оговариваются социальные «рамки» лиц, прибегающих к общению на подъязыке, не говорится об эмоционально-экспрессивной окраске лексики, входящей в состав данного образования, не сказано ни слова об особенностях словообразования внутри подъязыка.

В качестве терминов, претендующих на точность определения исследуемого нами явления, мы будем рассматривать понятия *жаргон* и *сленг*.

Различные лексикографические источники предоставляют нам множество определений для этих терминов, однако, несмотря на огромное количество работ по данной тематике, на сегодняшний день не существует единых параметров разграничения понятий *сленг* и *жаргон*, а также отсутствует четкое определение их объема. В связи с этим, нам предстоит, рассмотрев различные, подчас противоположные точки зрения по представленной проблематике, сформировать свое видение данных терминологических определений и показателей их разграничения.

Некоторые исследователи склонны не разделять эти понятия, а считать их лексическими дублетами. Например, в работе Л. И. Скворцова «Взаимодействие литературного языка и социальных диалектов (на материале русской лексики послеоктябрьского периода)» жаргон в широком смысле назван сленгом, который удобно применять для разграничения лексики широкого круга употребления от слов ограниченной сферы использования [106, с. 6]; Э. М. Береговская пишет «арго, как его ни называй – жаргон, сленг или социолект...» [15, с. 40]. Из этого высказывания мы видим, что исследователь не разграничивает эти понятия, а использует их в качестве синонимичных. Так поступает и М. И. Фомина, определяя понятия *жаргон* и *сленг* как синонимы, отдавая предпочтение при этом первому термину [122, с. 225-227]. Большой энциклопедический словарь (1997 г.) дает следующую трактовку термину *сленг* «...1. То же, что и жаргон (в отечественной литературе – преимущественно к англоязычным странам)...» [16, с. 461]. Из приведенных дефиниций мы видим, что некоторые лингвисты склонны ставить знак равенства между этими двумя понятиями.

Такой подход, на наш взгляд, неудобен, поскольку подобное семантическое тождество терминов, размытость характеристик порождают путаницу во мнениях, не позволяя четко разграничить два понятия, выделить

характерные черты одного и другого, определить их взаимосвязь, а значит, мешает однозначно квалифицировать некоторые языковые явления.

Поэтому в своей работе мы попытаемся проследить возможные варианты разграничения данных терминов и установить их взаимосвязь, для этого нам необходимо обратиться к истории изучения определений «субстандартных языков».

Термин *жаргон* пришел к нам из французского языка в середине XIX в., когда русские исследователи впервые стали заниматься изучением некодифицированной лексики. Названный термин заменил определения *тайное наречие, музыка, условный язык / наречие*. Активное изучение жаргонов начнется в первой четверти XX в. (В. М. Жирмунский [45], Д. С. Лихачев [79], Е. Д. Поливанов [94], Б. А. Ларин [74] и др.) в связи с социально-политической обстановкой в стране, которая не могла не отразиться на языке и речи. М. Фасмер, определяя этимологию данного слова, указывал на его связь с французским словом *jargon*, имевшим значение «наречие, жаргон» и восходящим к гало-романской лексеме *gargone* (в переводе – «болтовня») [120, с. 35], в словаре В. И. Даля жаргон определяется как «Наречие, говор, местная речь, произношение» [34, с. 341]. Таким образом, жаргон в качестве термина служил обозначением для народной речи, отличной от кодифицированной, имеющей свои особенности, но негативной коннотации данное понятие не имело.

Словарь лингвистических терминов О. С. Ахмановой интерпретирует это понятие как «язык, применяемый (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности, иногда в криптолалических целях...» [11, с. 148], что, по сути, повторяет определение, данное М. Поповым в «Полном словаре иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке» (1911). В этом словаре *жаргон* – это «условный язык, на котором предметы и действия обозначаются не их настоящими именами, а другими, непонятными для большинства непосвященных» [95, с. 134]. К характеристикам жаргона

таким, как неcodифицируемость, устность, добавляется (социальная) ограниченность употребления, конспиративность, в таком случае жаргон служит для языкового отделения определенной социальной группы от других носителей общего национального языка.

Позже, уже в ЛЭС, жаргон трактуется как «разновидность речи, используемая преимущественно в устном общении отдельной устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства в XIX в.)...» [76], то есть узкая сфера использования термина сохраняется, так как в отличие от первых толкований, он уже не называет средство общения народных масс, а становится «языком» определенной группы людей, связанных общими интересами как личными, так и профессиональными. Также прослеживается наличие у жаргона «специфической лексики и фразеологии особого использования словообразовательных средств...» [76]. Однако, судя по данному определению, «герметизация» словесного общения в жаргоне уже не отмечается.

По мнению В. В. Химика, жаргонные слова или жаргонизмы представляют собой «эмоционально-оценочные экспрессивные образования, среди которых преобладают негативные снижающие номинации» [123, с. 12-13], как следствие, и термин начинает восприниматься «как знак отрицательно-оценочной окраски» [Там же]. Значит, к характеристикам жаргона мы можем отнести эмоциональность и оценочность его лексем.

Таким образом, по нашему мнению, *жаргон* представляет собой совокупность языковых средств, являющуюся разновидностью, как правило, устной речи, употребляемую определенной социальной группой, объединенной профессиональными или иными интересами, содержащую в своем составе особые лексические единицы, сформированные тематически однородной областью профессионального или иного использования языка, часто обладающие оценочной коннотацией и экспрессивностью. Примечательно, что жаргон пополняется за счет заимствований из других

языков, словотворчества его создателей или изменения лексического значения (в том числе метафорического переноса) в рамках родного языка, при этом отбор лексем может быть продиктован склонностью группы, использующей жаргон, к конспиративности.

Термин *сленг* в лингвистике также является неоднозначным, он имеет множество определений. Для обозначения своей собственной позиции по данному вопросу нам необходимо обратиться к истории изучения сленга.

В. Н. Ярцева, определяя *сленг* как «совокупность жаргонизмов, которые употребляются в социальных группах», [16, с. 151.] демонстрирует терминологическую проблему современной лингвистики, которая до сих пор не решена однозначно: как соотносятся между собой такие термины как *сленг* и *жаргон*. Сделаем попытку определить параметры их разграничения.

Стоит сказать, что эти термины имеют разное происхождение. Если лексема *жаргон* была заимствована из французского, то *сленг* – слово английского языка, первоначально обозначало особый язык преступников и уличных бродяг, в научной литературе как термин впервые возникло на страницах английских словарей в начале XIX в. в качестве пометы для слов, не вошедших в «перечень» литературных лексем английского языка, но широко употребляться стал лишь в XX в. В Оксфордском словаре дано следующее определение понятию сленг: «*language of a highly colloquial type, considered as below the level of educated standard speech, and consisting either of new -words or of currant words employed in some special sense*» [148] («пример разговорного языка, имеющий в своем составе слова стилистически сниженной лексики, как правило, представляющие собой неологизмы или лексемы, подвергшиеся функционально-семантической трансформации»¹).

При этом в данном определении подчеркивается, что *сленг* – это исключительно *разговорная* лексика, включающая в свой состав слова, изменившие свое значение или новообразованные. Хотя в данном выше

¹ Здесь и далее перевод иноязычных источников выполнен автором.

определении не говорится об ограниченности употребления сленга рамками одной социальной или профессиональной группы, однако подобный вывод можно сделать на основании вариантов этимологии термина.

При этом интересно, что сленг – термин более молодой, поздний, чем *жаргон*, в русскоязычных работах он появился не ранее 60-х гг. XX в. и использовался для характеристики некодифицированной англоязычной лексики. А. Липатов, исследуя историю термина *сленг*, отмечал, что изучать сленг как явление начали в Англии еще в XIV в., но в те времена использовали другой термин – *кент* [77, с. 381-383]. Ф. Гроуз в 1788 г. в работе, посвященной «вульгарному» языку, предпринял попытку заменить термин *кент* на *сленг*, который уже был внесен в Большой Оксфордский словарь (1756 г.). Впоследствии некоторое время оба термина сосуществовали в науке о языке и использовались как синонимы, затем под влиянием языковых законов один термин (сленг) вытеснил другой (кент). Согласно распространенной версии происхождения слова *сленг*, оно образовано путем приставления буквы *s*, оставшейся от лексемы *thieves* (вор), к слову *language* (язык) и, следовательно, обозначало «воровской язык / язык воров». Но есть и другая версия: новозеландско-британский лексикограф Э. Партридж считал, что номинация *сленг* является отглагольным образованием, производящим для него стало слово *to sling* – «поливать, швырять» [149, р. 122]. И та, и другая точка зрения имеют право на существование, но в данном случае нас интересует нюанс, касающийся использования термина *сленг* в англоязычной литературе для обозначения совокупности особенностей языка деклассированных элементов (бродяг, воров, цыган и т.п.). Таким образом, получается, что первоначально, по своей сути, термин *сленг* мог быть равнозначен понятию *арго* и служить для обозначения воровского жаргона.

Сегодня, конечно, понимание термина претерпело изменения. Так, О.С. Ахманова в Словаре лингвистических терминов дает следующее определение понятию: *Сленг* англ. *slang*. «1. Разговорный вариант

профессиональной речи. 2. Элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвостилистическую функцию) в этих разновидностях языка» [11, с. 419]. Из этого определения следует, что к сленгу, во-первых, мы можем отнести разговорные варианты профессиональных языков (то есть, в данном случае понятие *сленг* равно понятию *жаргон*), во-вторых, определить сленг как незамкнутую структуру, элементы которой легко переходят не только из языка одной общности в другую, но также и могут становиться частью словаря языка литературного.

В научной литературе часто приводится трактовка термина *сленг*

В.А. Хомяковым, по мнению которого: «Сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [124, с. 43-44]. В этом определении нам интересны два момента: первый – это то, что Хомяков указывает на относительную устойчивость сленга к определенному отрезку времени, то есть он является неким фиксатором культурного, социального опыта, состояния нации в определенный момент ее развития; второй момент касается указания на неоднородность происхождения, экспрессию и пейоративность, но при этом утверждается, что сленг входит в литературный язык, хотя содержит в себе подчас совершенно «нестандартные» элементы.

В связи с этим, по нашему мнению, составители толковых словарей и энциклопедий стремятся разграничить эти два термина. Так, Ахманова, назвавшая сленг «разговорным вариантом речи профессиональной или

социальной группы» [11, с. 419], дает следующее определение понятию *жаргон*: «Язык, состоящий из более или менее произвольно выбираемых, видоизменяемых и сочетаемых элементов одного или нескольких естественных языков и применяемый (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от основной части данной языковой общности, иногда в криптолалических целях [11, с. 148].

О. А. Лаптева считает, что термин *жаргон* «должен быть общим для обозначения некой совокупности языковых средств, выходящей за рамки литературного языка и созданной для обслуживания какой-либо социальной группы <...> *арго* должен обозначать такую совокупность для выполнения профессионально направленных функций» [73] (например, стремление обособить средствами языкового общения данную группу от остальной части общества; стремление сохранить профессиональную тайну, сделать профессиональное общение удобнее, посредством создания узкоспециальной лексики), сленг – должен служить лишь для создания повышенной экспрессии. Как следствие, *жаргон* становится родовым термином и включает в себя, таким образом, *арго* и *сленг*, которые, в свою очередь, будут являться видовыми терминами. Термин *жаргон* мы можем использовать и для называния видовой функции, указывающей на принадлежность лексики к какой-либо социальной, профессиональной или возрастной группе. То есть, мы можем говорить об *арго* ремесленников, о молодежном *сленге* и о воровском *жаргоне*, одновременно для удобства назвав все это также *жаргоном* [72, с. 103]. Мы не можем не согласиться с исследователем в плане подхода к классификации, а, следовательно, и в разграничении терминов, однако нам представляется не совсем верным мнение о функции *сленга* только как средства создания экспрессивности высказываний. На наш взгляд, *сленг* – это слой лексики, не относящийся к литературному пласту языка, обладающий высокой эмоциональностью и экспрессивностью, образованный путем лексико-семантической трансформации значений слов литературного

языка, а также создания новых слов и заимствования лексем из жаргонов родного языка или других языков.

Исходя из приведенного выше анализа и представленного нами рабочего определения термина *жаргон*, под *сленгом* мы будем понимать *сниженное субстандартное образование, относительно устойчивое для определенного периода времени, отличное от литературного языка, включающее в себя специфическую, как правило, экспрессивную, лексику и фразеологию, обладающее широкими словообразовательными возможностями, а также не замкнутое в пределах одной узкой социальной группы и имеющее в перспективе возможность перехода в общеупотребительную лексику.*

Анализ представленных подходов к определению понятий позволяет заключить данные в табличную форму для большей наглядности:

Таблица 1.

<i>Характеристики</i>	<i>Сленг</i>	<i>Жаргон</i>
Некодифицированность	+	+
Близость к литературному языку	+	–
Ограниченность употребления рамками социальной (иной) группы	+	+
Относительная устойчивость в определенный период времени (быстрая обновляемость)	+	–
Тематическая однородность лексики	–	+
Оценочность лексем	+	+
Экспрессивность лексем	+	+
Склонность к конспиративности	–	+
Наличие собственной фонетической и грамматической систем	–	–
Способность к пополнению литературного языка	++	+
Метафорический и метонимический переносы как ведущие способы образования новых лексем	+	+
Способность отражать национально-специфические черты носителей языка	+	+

Проанализировав оба понятия по степени выраженности указанных характеристик, мы позволим себе не согласиться с мнением О. С. Ахмановой, так как сленгом она считает профессиональный жаргон и элементы разговорной речи, не входящие в литературный язык. Кроме того, мы видим, что жаргон склонен к «скрытности», конспиративности, герметизации, лексика жаргона, таким образом, будет понятна только узкой группе его носителей и призвана служить для обособления одной социальной общности от другой, помогает сделать их речь непонятной для непосвященного, становится своеобразным маркером чужеродности, шиболетом, по которому носители жаргона отделяют «своих» от «чужих», в то время как *сленг* понятен большинству говорящих на данном языке, открыт и подвижен. Сленгу, безусловно, присуща некоторая социальная ограниченность, но она будет являться не групповой, а межгрупповой или надгрупповой, поскольку лексемы сленга являются широкоупотребительными, они, в большинстве своем, общеизвестны и понятны. Вслед за В. В. Химиком мы будем считать аргю «закрытой лексико-фразеологической подсистемой», жаргон – полуоткрытой, а сленг – «практически открытой» подсистемой единиц разговорно-просторечного языка [123, с. 13-15]. Таким образом, жаргон имеет более узкое употребление в рамках профессионального или социального объединения, а сленг – более широкое распространение внутри разговорного варианта национального языка. Получается, что носителям определенного жаргона будет сленг понятен, а вот тем, кто использует в своей речи сленг, может быть совершенно не понятен жаргон. Это значит, что эти два понятия не связаны друг с другом родо-видовыми отношениями: жаргон, возможно, может включать в себя сленг, а сленг не обязательно включает в себя жаргоны, а лишь способен касаться его границ, поскольку лексика жаргона, как правило, не выходит за пределы общности, его использующей, хотя возможны и исключения.

Источником, основой образования обоих этих явлений (сленга и жаргона) является национальный язык, который они преобразуют и в рамках которого функционируют.

Для называния специфических особенностей речи фикрайтеров мы в своей работе будем использовать два термина – язык и жаргон. Ранее в параграфе мы указывали, что термин *язык* не удобен для номинации особенностей представления речи пользователей Интернета, поскольку мы не можем считать комплекс особенностей ИС равным складывающейся на протяжении веков системе вербальной коммуникации отдельного народа (литературному языку).

Если же под *языком*, как говорилось ранее, подразумевать «разновидность *речи* (функционирующую в Интернете), обладающую теми или иными характерными признаками» [118, с. 796] (например, использованием эрратива, то есть сознательного искажения грамматики, или употреблением большого количества заимствований и т.п.), то такое определение можно считать подходящим. В данном случае не приходится говорить об оппозиции «язык – речь», выделенной еще Ф. де Соссюром. Поскольку речь понимается как конкретная, имеющая свою специфику реализация языка, облекаемая в особую устно-письменную форму.

Значит, мы можем использовать термин *язык* по отношению к субстандартному образованию, функционирующему в сети Интернет, с оговоркой, что *язык* в данном конкретном случае будет восприниматься как синоним слова *жаргон* (разновидность речи, отличающаяся от литературного языка особенностями лексического состава и словообразовательных средств). По этой причине мы будем в нашей работе употреблять эти термины в качестве взаимозаменяемых.

На основании приведенного ранее определения термина *жаргон*, предлагаем рабочее определение понятию *жаргон фикрайтеров*. *Жаргон фикрайтеров (ЖФ) – это совокупность языковых средств, обслуживающая творческую социальную группу фикрайтеров – авторов фанфиков*

(литературных опытов, созданных фанатами на основе уже существующих произведений культуры: фильмов, книг, песен и пр.). Данная совокупность языковых средств имеет устную (устно-письменную в условиях бытования в Интернете) форму существования и характеризуется наличием сниженной, по сравнению с литературной нормой, лексикой, которая также имеет определенную тематическую направленность. В нашем случае, тематические группы лексики ЖФ призваны отражать область интересов фикрайтеров, называть предметы и явления, характерные для их занятия (жанры произведений, приемы, использующиеся при создании фанфиков, номинации авторов фан-работ и основных типажей персонажей, а также слова, выполняющие фатическую и этикетную функции и др.). Можно говорить о том, что жаргон фикрайтеров является естественно созданным, а носители этого жаргона владеют, кроме литературного языка, также и другими социолектами (например, интернет-сленгом, жаргоном поклонников аниме и т.п.), используя ЖФ для общения с товарищами по интересам. Значит, носителей ЖФ мы, вслед за В. М. Лейчиком [75, с. 31], можем назвать диглоссными или полиглоссными.

Как и другие жаргоны, ЖФ характеризуется стилистической сниженностью и эмоционально-экспрессивной оценочностью. Конечно, обслуживая сферу неформального общения фикрайтеров, их жаргон будет соответствовать понятию стилистически сниженного явления. В результате анализа лексем ЖФ будет понятно, что многие из них относятся к единицам средней степени сниженности (по классификации Ю. М. Скребнева) [107, с. 103], поскольку имеют разговорный характер, отличаясь от разговорных единиц литературного языка не только установкой на стилистическую выразительность, но и привязкой к сфере интересов, почти профессиональных. Это указание мы делаем потому, что к своему занятию опытные фикрайтеры относятся крайне серьезно, некоторые из них, попробовав силы в написании фанфиков, решают профессионально заниматься писательским ремеслом.

«Социальный диалект» фикрайтеров имеет и свои, присущие исключительно ему черты. Так, например, в отличие от многих других жаргонов, которые служат для обогащения речи говорящего эмоционально-экспрессивными выражениями и экономии речевых усилий в результате использования жаргонизмов, образованных путем усечения и аббревиации, ЖФ активно выполняет номинативную функцию. В рамках этого жаргона создаются слова для обозначения реалий, понятий, по своему значению приближенных к терминам, либо не имеющих однословной номинации в литературном языке, либо не существующих в современном русском литературном языке вовсе. Такое преобладание номинативной функции позволяет нам считать, что жаргон фикрайтеров отчасти выходит за рамки понятия *жаргон*. Он не является языком в полном смысле этого слова как исторически обусловленной системой знаков, позволяющей его носителям общаться друг с другом. Язык отражает в себе всю окружающую действительность, а лексемы ЖФ ограничены рамками определенной тематики. Но и для жаргона его лексика перенасыщена специфическими «терминами». Такая «терминологичность» была бы объяснима для профессионального жаргона, однако фикрайтерство не является профессией. Потому перед нами особый жаргон или особая разновидность речи (язык в другом своем значении). Поэтому мы считаем возможным употреблять оба термина по отношению к исследуемому нами явлению.

Временные рамки существования русскоязычного жаргона фикрайтеров сравнительно узкие, поскольку этому явлению в России не более 15 лет, то свой отсчет мы можем начать с 2000-х годов. Ареал использования жаргона ограничен сообществами фикрайтеров в русскоязычном Интернете, хотя на сегодняшний день можно отметить выход некоторых жаргонных лексем за пределы профессионального жаргона и их переход в разряд слов, бытующих в интернет-сленге и имеющих потенцию перейти в разговорную речь носителей русского языка.

В своей работе мы подробно рассматриваем жаргон фикрайтеров Рунета. Однако, безусловно, исследуя это явление на русской почве, не стоит забывать о его англоязычных корнях и о том, что пришло это направление творческой деятельности к нам с Запада, потому нельзя обойти вниманием жаргон зарубежных фикрайтеров. В связи с этим стоит сказать, что по имеющейся в зарубежной лингвистике традиции совокупность языковых средств, используемых англоговорящими фикрайтерами, называют сленгом. Но мы в свете приведенных ранее рассуждений, будем обозначать данное явление как жаргон или язык как особую разновидность речи.

§ 1.2. Теоретические основы изучения интернет-сленга как объекта интернет-лингвистики

В предыдущем параграфе мы постарались разграничить понятия сленг и жаргон, указав характер их соотношения. Подобный анализ был необходим нам для того, чтобы определить какое место в структуре интернет-сленга будет занимать исследуемый нами жаргон фикрайтеров (ЖФ). Если исходить из гипотезы о том, что жаргоны являются частью сленга, то жаргон фикрайтеров в данном случае будет включен в состав русскоязычного интернет-сленга (ИС). Значит, изучение ЖФ будет невозможным без подробной характеристики интернет-сленга, поскольку включая в себя некоторые его (ИС) элементы, ЖФ перенимает его графические, лексические, словообразовательный и иные особенности.

Однако прежде чем от рассмотрения специфических черт интернет-сленга переходить к анализу языка (жаргона) фикрайтеров, необходимо уделить внимание вопросам, связанным с развитием самой Глобальной сети и направлениями лингвистики, занимающимися изучением этой новой формы функционирования естественного языка в виртуальном пространстве, проанализировать историю возникновения русскоязычного сленга Интернета, а также определиться с наполнением самого понятия ИС.

Сегодня Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни. Интернет – это сложная технико-социальная система, функционирующая круглосуточно и не имеющая географических границ, хранящая в себе огромное количество разнородной информации, представленной в виде текстов, изображений, видео. По данным Росстата за 2014 г. Интернетом пользуются 82 млн. чел. – это 70% населения нашей страны. По подсчетам социологов количество пользователей Интернета в мире к 2015 г. достигло 2 млрд. Интернет, по определению Словаря иностранных слов, это «Международная компьютерная сеть, позволяющая пользователям персональных компьютеров связываться друг с другом, находясь в любой точке мира, для сообщения и приема текстовой и изобразительной информации» [68, с. 309]. Таким образом, эта «глобальная виртуальная сеть» позволяет многомиллионной аудитории «связываться друг с другом и общаться», посредством передачи сообщений или креолизованных текстов.

В процессе своего общения, начиная примерно с середины 2000-х гг., пользователи создали своеобразный язык – *интернет-сленг*, который подобно естественному языку обладает набором определенных функций, видоизменяется со временем и подвергается анализу и изучению исследователей различных направлений науки, в том числе психологов, социологов и лингвистов.

Примечательно, что в ранних исследованиях интернет-сленг (тогда еще этого определения не существовало, предпочтительно было использовать термины *язык, жаргон, диалект*, функционирующий в Глобальной сети Интернет) был описан как ряд акронимов и сокращений, которые используются на веб-сайтах, интернет-форумах, в ICQ, блогах, SMS. Затем одна часть интернет-сленга интегрировала и создала новые диалекты, такие как LOLcat или Leet, олбанский, язык падонкафф и пр. Есть много словарей и исследовательских работ, описывающих некоторые аспекты функционирования языка в Интернете, например, языковой анализ интернет-

акронимов, жаргонной грамматики, выражение эмоций посредством графических знаков в процессе интернет-коммуникации и многие другие.

Один из актуальных вопросов современного языкознания – это вопрос о том, какое место займет в науке о языке направление, посвященное характеру коммуникации в Интернете (его языковому выражению), что является объектом, предметом этой отрасли, а также вопрос методов и терминологической базы интернет-лингвистики.

Новое направление в прикладной лингвистике получило сегодня название *интернет-лингвистика*. Правда, пока мы не можем говорить о том, что этот термин прочно вошел в обиход филологов. Вплоть до сегодняшнего дня ведутся научные дискуссии, посвященные разработке терминологического аппарата данного направления и уточнению его непосредственного названия.

Чтобы определенное направление в науке выделилось в самостоятельное исследование, оно должно иметь свои цели, предмет и объект исследования. Но для начала необходимо определиться с границами исследуемой области.

У истоков интернет-лингвистики стояла компьютерная лингвистика. Изначально объектами изучения компьютерной лингвистики были «лингвистическое оформление компьютеризации, изучение лингвистики с помощью компьютерных технологий, обучение языку при помощи компьютера» [129, с. 88], то есть, по сути, ей рассматривались новые технические возможности (с помощью ЭВМ) изучения естественного языка, где компьютер рассматривался как средство технического анализа графического, а чуть позже естественного (человеческого) текста.

Но со временем компьютерная лингвистика приобрела еще один объект исследования, теперь это «не только язык диалога человека с машиной, но и интернет-язык, язык общения человечества во Всемирной глобальной сети <...> нормы этого общения» [129, с. 94], вслед за новым объектом исследования пришло и новое направление – интернет-лингвистика.

Так, говоря об интернет-лингвистике, под областью ее исследования некоторые понимают анализ вымышленных / искусственных языков (конлангов), функционирующих на просторах Интернета (М. Ю. Сидорова [102], О. Н. Шувалова [103]). К таковым исследователи справедливо относят языки Толкиена, клингонский или клингон (искусственный язык одной из рас в фильме «Звездный путь»), тирелат (язык негуманоидных существ), ярд (более сложный язык негуманоидных существ, чем тирелат), ларимин (язык утопической цивилизации), эналь (вымышленный язык фантастической цивилизации), лаадан (феминистский язык) и многие другие. Здесь стоит подчеркнуть, что плодovitость современных языкотворцев не подвергается сомнению, а это, в свою очередь, доказывает многообразие подобных вымышленных языков, как получивших свое распространение у поклонников, так и существующих как средство «кодифицированного» общения у закрытых малых групп.

Но пользователи Сети только созданием фантастических языков не ограничиваются. Масштабы виртуального общения привели к тому, что естественный язык в Интернете претерпел видоизменения, которые, по мнению современных лингвистов, настолько велики и значимы, что приходится говорить о выделении нового субстандартного образования – *сленга Интернета*, который преимущественно обслуживает современные средства электронной (компьютерной или виртуальной) коммуникации.

Но прежде чем говорить о возникновении новой «лингвистики» – лингвистики, изучающей «язык» и тексты Интернета, не будет лишним рассмотреть историю зарождения термина. Это необходимо сделать, поскольку на данном этапе в лингвистическом обращении функционирует большое количество разнообразных номинаций, призванных охарактеризовать совокупность текстов в Глобальной сети. Среди них можно выделить следующие: компьютерно-опосредствованная коммуникация (Е. И. Горошко [28]), язык интернета (Е. И. Горошко [27], Л. Ф. Компанцева [58]), язык сети (Е. И. Горошко [28], Л. Ф. Компанцева [59]), виртуальная

коммуникация (Н. Г. Асмус [7]), виртуальный дискурс (Е. И. Горошко [27]), электронная коммуникация (Е. И. Горошко [28]), электронный дискурс (Е. И. Горошко [28]), интернет-дискурс (Е.И. Горошко [28], Е. Ю. Дьякова [38]), интернет-коммуникация (Л. Ф. Компанцева [59]) компьютерный дискурс (Е. Н. Галичкина [25], П. В. Шкапенко [130], Л.Ю. Щипицина [132]), сетевой дискурс (Н. Л. Моргун [85]), компьютерно-медийная коммуникация (Н. Барон [136]).

Принято считать, что впервые об этом направлении заговорили на Западе, что объясняется более ранним распространением Глобальной сети именно там.

Однако Л. Ю. Иванов свою статью, написанную в 2000 г. и посвященную влиянию Глобальной сети на русский язык, назвал «Язык интернета», одним из первых введя подобный термин в обращение лингвистов. Сам автор использует в своей статье синонимичное словосочетание «язык глобальной сети (язык ГС)» [49]. Иванов анализирует процессы, происходящие с языком в Глобальной сети, и степень влияния этих процессов на литературный язык. Совокупность изменений в русском литературном языке на фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом уровнях, а также уровне текста и формирования определенных правил интернет-общения (Сетикета) в виртуальном пространстве Интернета заставляют исследователя говорить о необходимости изучения новационного явления в языке. Можно считать его работу одной из первых в отечественной русистике посвященной зарождающемуся тогда направлению – Интернет-лингвистике.

Но все же серьезно поставил вопрос о необходимости выделения направления в лингвистике для изучения процессов, происходящих с естественным языком в Интернете, а также ввел в широкое научное употребление название этого направления британский лингвист Д. Кристалл. В 2011 г. вышла в свет его монографии «Интернет-лингвистика: учебник для студентов» [138], посвященная бытованию и видоизменению английского

литературного языка в Сети, хотя об особенностях функционирования языка в Интернете британский филолог говорил и в более ранних своих работах, таких как «Язык и Интернет» (2006), «Языковая революция» (2004), «Словарь Нетспика и текстспика» (2004).

Сам автор книг предлагал направление, посвященное исследованию функционирования естественных языков в Глобальной сети, называть – «интернет-семиотикой» [138, р. 2], что подчеркнуло бы знаковую природу этого «ответвления» лингвистики, но этот термин не получил широкого распространения в науке.

Немаловажную роль в развитии этой научной темы сыграли работы Дж. Диэтера [140], Дж. Дженкинса [147]. В них говорится о влиянии коммуникации в Интернете, характеризующейся краткостью, ненормированностью, скоростью создания текстов, особенностями стилистики сообщений, на языки формальные (в частности – британский английский). В ходе исследований ученые приходят к выводу, с одной стороны, о пагубном влиянии подобного рода коммуникации на естественный язык, например, возникновении в европейских языках, так называемого текстинга – языка смс-сообщений, изобилующего жаргонизмами, смайликами и лишенного пунктуации, на который перевели даже Библию. Другие же стоят на позиции, что подобная «недоречь» не может стать серьезной угрозой формальному языку и, скорее, является отражением безграмотности современной молодежи, а не ее причиной. Однако исследователи с интересом отмечают фонетические, морфологические, графические, стилистические и синтаксические особенности интернет-текстов.

Следовательно, интернет-лингвистика или лингвистика Интернета, по мнению Д. Кристалла [139], должна быть посвящена *изучению всего массива текстов, представленных в Интернете*, то есть, сообщений в чатах, на электронной почте, в социальных сетях, комментариев, рецензий, художественных и рекламных текстов и, кроме того, в круг интересов

интернет-лингвистики британский исследователь предлагает включить смс-сообщения как одну из разновидностей коммуникации, опосредованной компьютером, а говоря шире, любым высокотехнологичным гаджетом (приспособлением, прибором), служащим для передачи информации в закодированном электронном виде.

Учитывая большое количество разнообразных терминов, называющих особенности «языка» Интернета в частности и коммуникации в Сети в целом, мы сделаем попытку разобраться, какое из приведенных понятий наиболее точно отражает специфику данного явления.

Задолго до появления термина *интернет-лингвистика* общение, обусловленное компьютером, называлось *коммуникацией, опосредованной компьютером (КОК)*. Как указывает Н. А. Ахренова, этот термин «получил широкое распространение благодаря выходу в 1990-х гг. издания – “Journal of Computer-Mediated Communication” / “Журнал коммуникации, опосредованной компьютером”» [13, с. 22]. Подобные термины, по словам И.Н. Розиной, «не являются устоявшимися в русском языке», поэтому появлялось множество определений для называния лингвистических исследований в Интернете, например, «“онлайновые исследования”, “человеко-компьютерное взаимодействие”, “совместная работа при поддержке компьютера”, “исследования виртуальной реальности”, “гуманитарные исследования в Интернет”» [100, с. 185]. Ни один из перечисленных терминов не завоевал популярности в научной среде. На наш взгляд, подобное явление обусловлено отсутствием единого подхода в изучении «языка» Интернета, а потому каждый лингвист, взявшийся анализировать его, самостоятельно пытался создать исследовательскую и терминологическую базу, что привело к беспорядку в терминосистеме.

Так, широко используемый на Западе термин *компьютерно-медийный дискурс* не получил распространения в отечественной лингвистике. По мнению П. Е. Кондрашова, по той причине, что компонент – *медийный* «не употребляется самостоятельно в значении “средство коммуникации”» [60, с.

15]. Действительно, в русском языке прилагательное *медийный* означает «связанный с медиа-средствами», то есть со СМИ [44], тогда как в языке-источнике (английском) оно воспринимается как синоним определения «информационный». Получается, что для русскоязычных исследователей термин, скорее, указывает лишь на средства массовой информации в Интернете, не включая в свой ареал исследований другие тексты.

Обратим внимание и на то обстоятельство, что, в связи с развитием технологий и появлением возможности выходить в Интернет не только с помощью компьютера, но и телефонов, смартфонов, планшетов и прочих устройств, уже термин *компьютерный* потерял свою фактическую точность и потребовал уточнения.

В связи с этим возникают термины *цифровая коммуникация* или *электронно-опосредованная коммуникация*, *интернет-коммуникация*, но они также до сегодняшнего дня не закрепились в научном обиходе. Часто в своих работах исследователи используют слово *дискурс*, поэтому возникают синонимы, варианты указанных выше терминов, такие как *интернет-дискурс*, *электронный дискурс*, *сетевой дискурс*.

При всем разнообразии терминов их основное семантическое наполнение сводится к лексемам *сетевой*, *электронный*, *интернет-*, *цифровой*, *компьютер*, *виртуальный*. О том, что употребление прилагательного *компьютерный* относительно современного изучения общения в Сети устарело, мы оговорили ранее.

Сетевой и *интернетный* (сложные слова с частью *интернет-*) можно считать синонимичными, поскольку Интернет часто называют *Глобальной сетью* или просто *Сетью*.

Возможно ли сказать то же самое о терминах *электронный*, *виртуальный* и *интернет-*? На наш взгляд, нет. Мы согласимся с утверждением О. И. Горошко, что термин *электронный* употребляется, когда описывают особенности функционирования языка в электронной среде, а термин *интернет-дискурс* указывает не на средство общения, а на одну из

«возможных областей применения языковой деятельности, опосредованной цифровыми средствами» [26].

Лексему *виртуальный* словарь иноязычных слов Л. П. Крысина толкует как «1. *спец.* Возможный; такой, который может проявиться при определенных условиях. 2. *инф.* Не имеющий физического воплощения или отличающийся от реального, существующего. *Виртуальная память* (память, размер которой больше физической памяти ЭВМ)» [68, с. 167]. Для характеристики коммуникации в Интернете слово виртуальный используется во втором своем значении – «не существующий в реальности». Безусловно, употребление этого термина вызвано распространенным устойчивым словосочетанием «виртуальная реальность», то есть ирреальность, создаваемая в сетевом пространстве, в Интернете; а значит и коммуникация, осуществляемая в Интернете, массивы текстов разнообразных стилей, представленные в Сети, будут названы виртуальными – такой подход может считаться вполне приемлемым.

Однако указанное нами значение слова *виртуальный* как «связанный с интернет-коммуникацией» пока не зафиксировано в словарях, а трактовка этого прилагательного как синонима слова «несуществующий, ирреальный» не полностью, не совсем точно раскрывает значение термина. Такая семантика порождает противоречие, заключающееся в том, что таким образом мы исследуем «нереальную» коммуникацию, несуществующие тексты, лексемы, тогда как общение в Сети, речь ее пользователей вполне реальна и имеет даже свои особенности и характерные черты. Следовательно, термин виртуальный тоже не является подходящим, и мы вынуждены от него отказаться.

Несмотря на это, важно отметить, что это определение имеет потенцию стать ведущим, как только толковые словари русского литературного языка зафиксируют появление у прилагательного *виртуальный* нового значения «создаваемый в интернет-пространстве, использующийся в Интернете».

Следующее определение – *электронный* – прилагательное, долгое время служившее для называния того, что «основано на действии электронов или относится к электронам» [68, с. 915.], в настоящий момент приобрело новое значение «осуществляемый через глобальную компьютерную сеть, существующий в глобальной компьютерной сети, сетевой». Следовательно, электронная коммуникация, электронный дискурс – это явления, присущие Глобальной сети. Данное определение мы вполне можем принять за основное, то есть новое направление лингвистических исследований можно назвать – лингвистикой электронных дискурсов.

Однако необходимо понимать, что выбор термина зависит от области исследования, от применяемого подхода. В таком случае понятие *электронный* дискурс вполне характеризует дискурсивный подход, но тогда получается, что в своих исследованиях новое направление языкознания обходит функционально-стилистическую направленность.

В таком случае, на наш взгляд, наиболее удачным можно считать термин, который предложила Н. А. Ахренова, – *интернет-лингвистика*, так как «именно этот термин делает нужный нам, лингвистам, акцент на лингвистическую, а не на техническую, социологическую, психологическую стороны процесса коммуникации» [13, с. 22.].

В отечественном языкознании вопросом функционирования языка в Интернете одними из первых стали заниматься Л. Ф. Компанцева и Е. И. Горошко. Термин *интернет-лингвистика* был введен именно Л. Ф. Компанцевой. Исследователь, занимающаяся в частности, интернет-дискурсом, в своей работе «Интернет-лингвистика: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы» [59] подчеркивает закономерность развития такого направления в современной лингвистике и говорит о том, что *интернет-лингвистика* сформировала свою концепцию, исходя из традиций развития науки о языке. «Новая лингвистика» как бы базируется на уже существующем лингвистическом фундаменте, вбирая самое лучшее: принципы и методы исследования, необходимый

терминологический аппарат, теории языкознания. Так, говоря о когнитивном подходе в лингвистике Интернета, Л. Ф. Компанцева указывает на возможность изучения языкового сознания пользователей Сети, отражения в нем их национального образа мира, а так же взаимосвязь *национального самосознания и формирования наднационального или межнационального сознания* [58].

Особенности речевого поведения пользователей Сети, тактики коммуникации, специфика грамматики и стилистики текстов Интернета будут являться, по мнению лингвиста, задачами прагматического подхода к рассматриваемому объему текстов.

Виртуальная личность и ее миропредставление, в том числе, гендерный подход, влияние культурных особенностей на коммуникативное поведение пользователя в Интернете, коллективное и индивидуальное как факторы выбора речевых тактик в Сети – все это может стать предметом изучения лингвокультурологии.

Таким образом, появление нового направления не только расширяет область исследования лингвистики, но и позволяет по-новому взглянуть на уже ставшие привычными вещи, создать новые методы исследования, модернизировать уже существующие.

Под *интернет-лингвистикой* Л. Ф. Компанцева понимает «*полипарадигмальную дисциплину, исследующую типологические особенности всех уровней Интернет-коммуникации (функционально-системного, дискурсивного, когнитивного, социолингвистического и лингвогендерологического)*» [58, с. 26].

Само определение понятия подчеркивает его эклектичную природу и междисциплинарность, то есть, как видно из приведенной дефиниции, интернет-лингвистика не замыкается на каком-то одном научном подходе или направлении исследования. Новая «форма» лингвистики вбирает в себя множество лингвистических теорий, методов анализа языковых явлений, стремится к интегративности исследования.

Л. Ф. Компанцева подчеркивает, что «развитие феномена интернет-коммуникации на всех системно-языковых уровнях (функционально-системном, дискурсивном, концептуальном, социолингвистическом и лингвогендерологическом) свидетельствует о его интерактивности и полипарадигмальном становлении» [58, с. 27], что в свою очередь, по нашему мнению, отражает состояние современной лингвистики в целом и свидетельствует о ее самостоятельности и цельности.

В подобном ключе рассматривает интернет-общение и О. Ю. Усачева, которая считает, что интернет-коммуникация – это «общение в глобальной электронной среде, посредством связи нескольких компьютеров в единую сеть» [117, с. 55]. Но подобное определение не уделяет внимания антропологической стороне общения, исключает человека из интернет-коммуникации, что, на наш взгляд, не совсем верно.

Подводя итог, целесообразно также отметить, что парадигма интернет-лингвистики формируется при активном взаимовлиянии различных направлений языкознания, а также взаимодействии отечественного и зарубежного опыта исследований по данному направлению, поскольку, несмотря на свою кросскультурную природу, интернет-лингвистика каждого языка будет иметь свои особенности также, как их имеют изучаемые естественные языки.

Е. И. Горошко предлагает использовать термин *лингвистика Интернета*². Она обращает свой взор на проблему «коммуникации 2.0». Термин образован по номинации web 2.0 – своеобразный сервис Интернета, сеть разнообразных сайтов, имеющих свою иерархическую структуру, давший пользователям Глобальной сети возможность не только узнавать информацию, но и творить, создавать свои тексты, обмениваться сообщениями, то есть стать полноправными участниками коммуникации, опосредованной современными техническими средствами. К таким сайтам

² Мы будем считать термины «Интернет-лингвистика» и «лингвистика Интернета» синонимичными.

относят различные блоги и социальные сети, где каждый имеет возможность стать писателем, обозревателем, делиться своими мыслями и чувствами с читателями и получать от них отклик. В своих работах, посвященных этому революционному способу коммуникации, Е. И. Горошко подчеркивает, что лингвистика Интернета не только использует методы и приемы исследования, заимствованные ею из «других» областей языкознания, но и прибегает к научному инструментарию других, часто негуманитарных, наук.

Так, по словам исследователя, в лингвистике Интернета используются гибридизированные и смешанные методики, например, «... стал популярен автоматический количественный анализ электронного текста через веб-среду, некоторые методы анализа визуальной информации (изучение способов связи между аватаром и ником пользователя, когда графическая сторона образа исследуется одновременно с его словесным обозначением)» [28, с. 13], таким образом, модернизируются классические (традиционные) лингвистические методы. Кроме того, возможно говорить о возникновении новых методологий анализа данных – «программы парсинга веб-страниц – специального софтвера для исследования графического размещения текста на экране, гиперссылочного аппарата и его размещения в тексте, изучения текстовой разметки и прочее» [там же, с. 13].

Однако приведенные выше определения интернет-лингвистики (лингвистики Интернета) в своей дефиниции, указывая на исследование уровней, особенностей интернет-общения, обходят вниманием вопрос о естественном языке. Тем самым они сдвигают акцент на интернет-коммуникацию, заставляя считать ее неким совершенно новым образованием, хотя, на самом деле, несмотря на имеющиеся особенности, общение в Интернете – порождение живой человеческой коммуникации. Безусловно, интернет-коммуникация заслуживает право быть исследованной, поскольку имеет множество новационных черт и характеристик, однако неверным будет рассматривать ее в отрыве от исследований привычных форм коммуникации и человеческого языка в целом.

В связи с этим мы считаем необходимым привести определение рассматриваемого «языкового феномена», которое дает Н. А. Ахренова: «*Интернет-лингвистика* – направление в языкознании, занимающееся изучением особенностей функционирования и развития естественного человеческого языка в глобальном интернет-пространстве, изучением лингвистического поведения виртуальной языковой личности в ходе коммуникации на естественном языке в электронной (цифровой) среде» [13, с. 25; 11, с. 216].

По нашему мнению, это определение является наиболее точным, поскольку учитывает «естественную» природу интернет-общения, при этом все же главным объектом изучения, исходя из определения понятия, является человек, точнее его виртуальный общающийся аватар (виртуальное перевоплощение).

Помимо уже обозначенных интерактивности и парадигмальности, мы постараемся выделить дополнительные типологические признаки интернет-лингвистики:

1. Терминосистема интернет-лингвистики кросскультурна, она вобрала в себя все необходимое из имеющегося арсенала (текст, язык, жанр, языковая личность, языковая картина мира, креолизованный текст), однако смогла за короткий срок выработать и свои уникальные, присущие только ей термины или придать уже существовавшим специфические параметры (интернет-коммуникация, виртуальный дискурс, эмотикон, гипертекст, эрратив).

2. *Сленг Интернета* – это новая функциональная разновидность языка, как устная речь или язык художественного произведения, так как имеет свои отличительные особенности на всех языковых уровнях (фонетико-графическом, морфологическом, синтаксическом), являющиеся порождением национальных языков, создаваемые пользователями в процессе языкового творчества на базе как родного, так и иностранного языков. Кроме того, эта разновидность языка формирует новое направление в синтаксисе – синтаксис гипертекста.

3. Соотношение нормы и узуса в интернет-текстах также имеют свою специфику. Так, например, Л. Ф. Компанцева обращает внимание на то, что это соотношение парадоксально: узус становится нормой, знаком приверженности к «своему кругу» пользователей («продвинутых юзеров»), а норма отступает на второй план. Она как бы в тени, то есть пишущие прекрасно знают о том, как правильно, но подчеркнутая безграмотность (эрратив) является для них образцом.

4. Интернет-лингвистика тесно связана с антропологическим вектором в науке, так как одним из основных ее понятий является виртуальная языковая личность, ее коммуникативные тактики, стратегии, речевое поведение. Таким образом, лингвистика Интернета исследует не только текст и его характерные особенности в Сети, но и человека, этот текст создающего.

5. В процессе интернет-общения задействованы не только известные нам, традиционные речевые жанры (*приветствие, благодарность, жалоба, вопрос, письмо и т.п.*), но и создаются новые (*комментарий, твит, статус в соцсети, запись на стене, анкета, флуд, спам, флейм и др.*).

6. Создаваемая новая парадигма осмысливает и обобщает имеющийся международный опыт. Как следствие, базовые понятия культуры, такие как труд, отдых, любовь, ненависть, красота и т.п., функционирующие в Интернете не одинаковы для всех наций. Культурно-ментально-языковой анализ интернет-языка той или иной культуры (западной, азиатской, русской) может показать значительные различия в миропредставлении людей разных национальностей. Отдельные понятия, безусловно, будут пересекаться (жизнь, смерть, любовь), другие же могут и вовсе отсутствовать в одной из культур или быть по-иному представлены (успех, творчество, опыт).

§ 1.3. История возникновения русскоязычного интернет-сленга

На сегодняшний день в научной литературе (П. А. Горшков [29], Л. Ю. Иванов [49], О. Н. Кошелева [64], Т. П. Назарова [87]), рассматривающей

проблему бытования языка в Интернете, не сформировано единого терминологического аппарата. В исследованиях можно встретить такие номинации, как *язык Интернета*, *е-язык*, *язык Глобальной сети*, *компьютерный жаргон*, *подъязык Интернета*, *интернет-жаргон*.

В связи с этим, хотелось бы обратиться к мнению М.А. Кронгауза касательно наличия такого образования, как язык Интернета. По мнению исследователя, «никакого особого русского интернет-языка не существует. Точнее, то, что существует, никак нельзя назвать языком. Это языковые приемы, отдельные выражения и слова, характерные для речи многих пользователей интернета...» [65, с. 50].

Солидарна с ним и Н.В. Кузнецова, которая считает, что «...язык, на котором общаются в Интернете, нет оснований считать “особым”». Разнообразные жанры неофициальной письменной речи существовали с давних пор <...>. Другое дело, что до недавнего времени доля такой речи в общем объеме наших текстов была, видимо, невелика» [72]. По мнению исследователя, интернет-общение способствовало резкому увеличению доли разговорной речи, и, как следствие, феномен неофициальной (естественной) письменной речи занял лидирующие позиции в общественном сознании. Кузнецова также подчеркивает, что «каждый из нас несет во Всемирную паутину языковые вкусы и привычки, которые сложились у нас в обычной жизни, “офлайн”. Поэтому можно сказать, что “язык Интернета” – это язык нашего общества, во всей его сложности и многообразии» [72].

Мы же в свою очередь, позволим себе скорректировать данное утверждение. Конечно, «язык» Интернета создается пользователями Рунета, а значит людьми, владеющими функциональным языком, и мы отчасти согласимся, что каждый такой носитель языка вносит свою лепту, свои «языковые привычки» в сетевое общение, создавая «свой Интернет». Однако если учесть, что сленга Интернета не существует, то исследователи попросту бы не смогли выделить его некоторые системные особенности, поскольку тогда этой системы не было, весь массив текстов веб-коммуникации 2.0 и 3.0

представлял бы собой собрание разрозненных, мозаичных, не повторяющих друг друга слов, выражений, синтаксических конструкций. Но мы отмечаем как раз существование совокупности коммуникативных, прагматических, стилистических особенностей всех текстов, функционирующих в Глобальной сети, что и является причиной попыток ученых выделить эту совокупность в качестве новой разновидности устной речи.

Прежде чем мы рассмотрим определения, которые ученые дают социальному диалекту Интернета, и попробуем определиться с выбором термина, необходимо обратиться к истории возникновения языкового явления, которое впоследствии сформировало современный интернет-сленг.

Принято считать, что у истоков возникновения русскоязычного интернет-сленга стоят профессионалы-программисты, есть мнение, что именно их профессиональный жаргон дал начало социальным диалектам в Интернете. Однако самым ярким и запомнившимся явлением в интернет-общении стал, так называемый, *язык падонкафф*³ – жаргон сетевой контркультуры, зародившийся на сайте fuck.ru и получивший широкое распространение среди посетителей сайта udaff.com. Членом этой субкультуры мог стать любой желающий, тот, кому хотелось бы не только «играть» с языком, но и полностью отринуть правила орфографии, нарочито неграмотно писать, прибегая часто и к употреблению обсценной лексики. Конечно, «границы языка падонкофф с лингвистической точки зрения очень нечетки» [65, с. 51], поскольку одни его элементы создавались прямо участниками сообщества, а другие существовали задолго до появления Интернета. Тем не менее, языковые особенности контркультуры падонкафф соответствуют «лингвистическому понятию жаргона: собственная лексика и специальные выражения, а также языковые приемы» [65, с. 65].

Несмотря на нечеткие временные рамки возникновения и недолгое бытование, язык падонкафф до сего дня вызывает немалый интерес у

³ Существует несколько вариантов написания этого слова: йезык падокафф, зыг падонкав и т.п.

исследователей. Слова и выражения, появившиеся в речи падонкаф (*Привед, кагдила, фтонку, вытий йаду, красавчег, аффттар жжжот* и т.д.), и сегодня, пусть в меньшей степени, но достаточно активно используются интернет-коммуникантами.

Этот стиль в начале 2000-х гг. широко распространился в Интернете (в блогах, на форумах), возведя орфографическую ошибку в культ и став своеобразным кодом/шифром, отделяющим просвещенных пользователей, посетителей Сети от новичков.

Мы не будем уделять много внимания истории вопроса возникновения данного подъязыка, об этом уже неоднократно говорилось в научной литературе. Однако отметим несколько, на наш взгляд, важных моментов. Первый, это то, что причины возникновения своего языка падонки объяснили в «Манифесте антиграматности», утверждая, что «нарачитае каверканье русской арфаграфии» не что иное, как бунт против «пафосности и агрессии» интернет-текстов СМИ, а также «бездушности полуграмотного компьютеризированного общества потребления» [82]. Если говорить точнее, данное «безобразие» с языком было своеобразной реакцией, некой пародией на огромное количество ошибок в интернет-текстах, комментариях и пр., перешедшей в языковую игру. Само название контркультуры говорит за себя: *падонок* – ничтожный, вызывающий презрение человек [92, с. 696], этимологически восходит к корню *дно* и предлогу *по*, то есть тот, кто на дне. Таким образом, субкультура падонкаф – это контркультурное объединение людей (как бы сознательно опустившихся), бунтующих против общества, его правил и законов (в данном случае правил орфографии и языковых законов).

Второй момент заключается в том, что создавали йазык падонкоф люди вполне грамотные, поскольку, чтобы так менять норму языка, нужно этой самой нормой хорошо владеть, ибо человек неграмотный попросту не заметит гротескности нарушения орфографических правил. Доказательством нашего утверждения можно считать тот факт, что один из падонкаф – Упырь лихой – в своем блоге даже приводит некое подобие лингвистического

анализа своего жаргона, обращая внимание читателей на принципы написания в языке падонкафф, такие как замена морфологического принципа фонетическим, нарушение фонетического принципа русской орфографии и многое другое, из чего мы можем сделать вывод, что, нарушая правила, «падонки» их знали.

Рассмотрим приемы и принципы языка падонкофф, повлиявшие на современный интернет-сленг, а затем попытаемся выделить основные характерные черты русскоязычного интернет-сленга.

Язык падонкафф (позже *олбанский язык/йизыг*) как своеобразный язык пользователей Сети основывался на, так называемом, эрратическом письме (термин Г. Гусейнова), то есть намеренном нарушении орфографических норм при сохранении фонетической последовательности и графических принципов чтения, нарочитом искажении правописания. К эрративу добавлялось также большое количество сленговых фраз, речевых штампов, созданных уже внутри подсистемы, обценная лексика. Этот сленг породил большое количество стереотипных выражений и интернет-мемов, некоторые из которых до сих пор используются в процессе интернет-общения (*многа букофф, красавчег, автар жжот, йа криветко, пацталом*).

Как видим, даже из приведенных примеров система образования сленговых слов и выражений довольно проста, она заключается в:

1. Нарушении норм отдельного правописания частей речи (*ржунимагу*);
2. Ином графическом представлении аллофона в позиции нейтральной фонемы (*аццкий сотона, красавчег*);
3. Изменении оформления гиперфонемы (*аффар, красавчег*). Если говорить проще, там, где должно употребляться *а*, писалось *о*, безударные *и, е, я* в словах использовались в произвольной форме, где *к – г, тс/дс* менялось на *цц, сч* – на *щ, я, ю, е, ё* заменены на свою же фонетическую транскрипцию *йа, йу, йэ, йо*, также частым приемом падонкафф была взаимозамена глухих согласных

звонкими, мягких – твердыми в интервокальной позиции, а хрестоматийные *жи/ши, ча/ща* и оглушение согласных на конце слова были забыты.

Важно указать и на тот факт, что иногда падонки отступали от приведенных выше принципов, поскольку абсолютное следование им при написании могло сделать слово непонятным для адресата, а этого нельзя было допустить, ведь тогда была бы нарушена и сама игра.

Язык падонкаф (иначе *олбанский йазык, йазыг афтарафф, новограф, ПТУ-стайл*) затронул не только графическую и фонетическую стороны языковой нормы, но также «внедрился» и в лексику, в рамках данного жаргона известные всем слова меняли свои привычные значения на прямо противоположные. Например, *падонаг* у падонкаф-олбанцев – это друг, а лексема *друкк* служила обозначением для врага, противника, «нехорошего человека».

Повторимся, что к своей кричаще неграмотной речи падонки относились как к языковой игре, где под *языковой игрой* мы понимаем «некоторую языковую неправильность (или необычность) и, что очень важно, неправильность, осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно допускаемая» [101, с. 23]. Такая игра позволяла очертить круг признанных, знатоков, «тех, кто в теме», новой интернет-интеллигенции. «Многие из составных единиц этого сленга (*в газетваген, ахтунг! кошерно*) подразумевали наличие определенного культурного капитала у их создателей» [55, с. 131.] и тех, кто его использовал. Мода на «язык падонкафф» постепенно прошла, отчасти по причине того, что создаваемый для узкого круга «секретный язык» получил слишком широкое употребление и потерял свою прелесть в глазах его создателей, отчасти и потому, что в большинстве своем им пользовались молодые люди, а начиная с середины 2000-х гг. в Интернет пришли люди старшего поколения и принесли с собой привычные им орфографические нормы и правила.

Важно указать на те особенности языка падонкаф, которые, перекочевав в интернет-сленг, сегодня стали одними из основных характерных его черт. Например, в сленге Интернета до сих пор отмечается *тенденция писать как слышится*, стремясь передать на письме «устность» речи, поскольку «онлайновое общение воспринимается пользователями как разговор, а не как письмо (ср. *поболтать в чате, потрепаться в аське*)...» [55, с. 136]. А эрративное письмо сегодня, по мнению исследователя О.В. Гох, – это одно из «средств выражения эмоций в процессе коммуникации в Интернете» [30, с. 58]. Наличие таких черт в интернет-сленге говорит о существенном влиянии, оказанном жаргоном контркультуры на речь пользователей современного Рунета.

Сам язык падонкаф оказал влияние сначала на формирование *языка Упячки*, а затем и на современный интернет-сленг, проникнув сначала в речь авторов интернет-дневников на платформе Живого Журнала (ЖЖ), а затем, присоединив к себе часть английской общеинтернетной лексики, сетевые неологизмы и элементы различных жаргонов и сленгов (молодежного, компьютерного и пр.), распространился далеко за пределы не только ЖЖ, но и интернет-общения, перейдя и в живую разговорную речь.

Таким образом, история развития языка падонкаф наглядно демонстрирует, как искусственно созданный жаргон способен встраиваться в систему живого естественного языка, становится его частью. Этот язык стал одним из показателей способностей посетителей Сети к словотворчеству, продемонстрировал возможности русского языка, к тому же язык падонкаф, как и олбанский, основанные на русскоязычной грамматике, не могут быть переведены на другие языки без помощи родного русского. Последнее показывает, что и сегодня мы вполне можем продолжать традицию языковых игр, широко распространенных в среде интеллигенции XIX–XX вв., а не только слепо копировать иностранные сленгизмы.

§ 1.4. Содержание понятия *интернет-сленг*

Рассмотрев историю создания интернет-сленга в Рунете и определив его специфичные черты, перейдем к анализу современного состояния русского субстандарта в Интернете и постараемся выбрать из предлагаемых исследователями определений наиболее удачное.

Так, например, в работе «Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение» (2006) М.Ю. Сидорова предлагает по отношению к бытованию русского языка в Интернете использовать термин *язык Интернета* и дает следующую трактовку понятию: *Язык Интернета – это «функционально-коммуникативный аспект языка, определенная сфера его существования»* [102, с. 58]. При этом исследователь подчеркивает, что рассматриваемые изменения формального языка, фиксируемые в Интернете, не затрагивают его системных признаков, категорий, так как с помощью данных изменений язык приспособляется к новым для него условиям функционирования.

Такой подход мы считаем верным, поскольку система языка имеет богатую историю развития, кроме того, она достаточно устойчива для того, чтобы изменяться под действием недавно возникшего «стиля», а вот языковой материал (в частности лексика), речевая деятельность могут подчас довольно стремительно. Таким образом, изучая язык в Интернете, мы анализируем новые аспекты в уже существующем языковом материале. В результате появления у языка новой сферы бытования формируется новационное «преломление» естественного языка в условиях его бытования в виртуальной реальности, новая разновидность субстандарта национального языка. Несмотря на то, что в основе интернет-сленга лежит искусственно созданный по принципу нарушения правил русского языка *языг падонкафф*, сам сленг Интернета все же представляет собой

видоизменение естественного языка, поскольку базируется на системе русского литературного языка, модифицируя его.

Л.Ю. Иванов характеризуя язык *Интернета* (язык Глобальной сети, как он его называет), отмечает его особую природу, положение: «...он представляет собой образование, находящееся над подязыками и отдельными функциональными разновидностями, образование, объединяющее множество жанровых подсистем, разделяющихся, в свою очередь, на отдельные жанры» [49, с. 11]. Он ставит их в один ряд с такими подсистемами национального языка, как язык художественной литературы и разговорная речь.

Это означает, что исследователь предлагает выделять новую формальную разновидность языка. На наш взгляд, такой подход будет не совсем верным, поскольку исторически «язык» *Интернета* формируется на основе устной речи, разговорного языка и, по сути, не должен выделяться как абсолютно самостоятельное формирование, а должен быть частью разговорной речи, трактоваться как совершенно новое, имеющее свои особенности, но, тем не менее, родственное образование.

Необходимо объяснить, по какой причине, говоря о бытовании русского языка в обиходе пользователей Глобальной сети, мы утверждаем, что набор их средств общения следует отнести к понятию *сленг* (интернет-сленг, если быть точными). На наш взгляд, это происходит потому, что представленные в *Интернете* средства речевого взаимодействия говорящих (общающихся) имеют все характеристики, соответствующие особенностям сленговой лексики, таким как нелитературность, устность, эмоциональная окрашенность (фамильярность), малопонятность для большего количества носителей языка (особенно в период их возникновения и перехода в более широкую сферу употребления), что связано с особенностями происхождения таких единиц (метафоризация, метонимия, заимствование из других языков или жаргонов/сленгов), экспрессивность [93, с. 36-37].

Исходя из данных выше определений, совокупность особенностей речи пользователей Глобальной сети и текстов, размещенных в Интернете, имеющих отличия от языкового стандарта, мы будем называть *интернет-сленгом*, поскольку можно наблюдать постоянный обмен между общим лексическим фондом и специальной подсистемой (сленгом). В интернет-сленге языковые единицы могут переходить из жаргона в жаргон, в другие подсистемы и даже переходить в разряд литературной лексики, изменяя свою семантику, расширяя сочетаемость; при этом слова, принадлежащие к общелитературным, в свою очередь, также подвергаются переосмыслению и переходят в жаргоны (особые лексические подсистемы).

Синонимичным, даже дублетным термином станет для нас в таком случае *сленг Интернета*, поскольку, на наш взгляд, семантика словосочетания не изменяется, несмотря на то, что первый термин образован сложением, а второй представляет собой словосочетание со связью управление.

По нашему мнению, определение *сленг Интернета* наиболее полно и точно отражает особенности функционирования русского языка и процессов, происходящих с ним в Глобальной сети. Однако необходимо учитывать тот факт, что, взяв за основу определение *сленг* как обобщенное наименование всех «видов» субстандартной лексики в Интернете, конкретные языковые подсистемы, служащие для общения членов определенных социальных и профессиональных групп, мы будем называть *жаргонами*. Значит, к жаргонам будут отнесены разновидности таких «социальных диалектов», как «языки» геймеров, хакеров, думмеров, фурри, фикрайтеров, поклонников аниме и т.п., а субстандартная лексика, используемая блогерами, завсегдаятаями социальных сетей (Одноклассники, Вконтакте, Facebook, Twitter, Weibo, МойМир и др.), чатов и форумов, будет отнесена к общему интернет-сленгу.

На основе предложенной выше дефиниции понятия *сленг*, мы в качестве рабочего определения *интернет-сленга* предлагаем следующее:

Интернет-сленг (сленг Интернета) – сниженное субстандартное образование, относительно устойчивое для определенного периода времени, противопоставленное литературной норме, имеющее устно-письменный характер и специфические черты, призванное обслуживать разнообразные жанры интернет-коммуникации (блог, чат, твит, социальные сети, форумы, электронные письма), за исключением тех случаев, когда при общении недопустима никакая другая форма, кроме письменной деловой речи (бизнес-переписка, образовательные сайты, новостные платформы и т.п.) и служащее обобщенным наименованием для совокупности всех текстов Всемирной паутины, а значит и всех жаргонов, получивших свое распространение в Интернете.

Данное определение в ходе анализа особенностей интернет-сленга Рунета будет уточняться и иллюстрироваться конкретными примерами.

Как говорилось выше, для обозначения социального диалекта пользователей Интернета мы будем использовать понятие *сленг*, так как, на наш взгляд, это наиболее общий и нейтральный термин, позволяющий описать все «субстандартные образования» Сети в их соотношении с другими функциональными разновидностями языка, используемыми в общении русскоговорящих коммуникантов Глобальной сети.

На примере рассмотрения *языка падонкафф* мы убедились, что слова и фразеологические единицы, составляющие интернет-сленг, возникли и получили свое распространение первоначально в отдельных социальных группах, использующих свой определенный жаргон, и при этом употребляемые членами сообщества жаргонизмы являлись отражением идейной направленности этих групп.

Важно еще раз подчеркнуть, что главной причиной использования жаргона является желание членов социальной группы или субкультуры продемонстрировать свое единение, общность чувств и стремлений, приверженность к одним идеям и целям.

В своем исследовании мы уделяем пристальное внимание сленгу,

бытующему в Интернете, и составляющим его жаргонам (в частности жаргону фикрайтеров). Именно поэтому в рассмотрении способов образования этого «подъязыка» мы обращались к работам исследователей компьютерного жаргона, в том числе к научным трудам, посвященным рассмотрению и анализу интернет-сленга, жаргонов специалистов в сфере информационных технологий, профессионалов-компьютерщиков, в том числе хакеров и геймеров. Это объясняется тем, что именно эти люди стояли у истоков зарождения интернет-общения, а значит, и анализируемого нами интернет-сленга, следовательно, процессы порождения новых слов, особенности общения, а также методы исследования компьютерного жаргона и интернет-сленга будут сходны, и мы можем взять их на вооружение.

Говоря о том, что ИС представляет собой субстандарт, противопоставленный принятой языковой норме, мы основываемся на том, что сленг пользователей Сети нельзя отнести к литературному языку, поскольку он испещрен нелитературной лексикой: сленгизмами, варваризмами, жаргонизмами, профессионализмами, часто даже не зафиксированными в словарях лексем разговорного характера (*винда* (ОС Windows), *масдай* (от английского *must die* – должен умереть – неодобрительно об ОС Windows), *блястер* (Sound Blaster), *мордокнига* (социальная сеть Facebook), *отаку* (фанат аниме), *няшка* (милый, приятный – от японского *nya* – звук, издаваемый кошкой), *слешный* (фанфик, содержащий слеш-отношения – гомосексуальную любовную линию), *биас*, *кинк* – любимчик, кумир, тот, кто заставляет «сойти с ума»). При этом лексем, бытующие в интернет-сленге, имеют свою «временную ограниченность» в употреблении, то есть «мода» на них может как стихийно возникать, так и быстро проходить. Например, М. А. Кронгауз пишет о высокой популярности мема *йа криветко*, начиная со дня его появления в 2007 г. вплоть до 2009 г., после чего частотность использования этой фразы стала заметно снижаться [65, с. 317-318]. А вот слово, используемое для выражения крайней степени недоумения, разочарования или стыда –

фейспалм, напротив, за последние годы стало гораздо популярнее (за период с 1 января 2005 г. по 1 января 2006 г. – 9 000 результатов, по сведениям поисковой системы Яндекс, а за период с января 2015 г. по январь 2016 г. – 119 000 результатов).

Важной чертой интернет-сленга является его гетерогенность, его устно-письменный характер. Об этом необходимо сказать подробнее. Сленг, происходя из устной речи, получает и все ее характерные черты. Говоря об особенностях интернет-коммуникации, основатель компьютерной лингвистики Д. Кристалл выделял ряд ключевых характеристик устной и письменной речи, с целью определить, что же представляет из себя речь в Интернете, он же пытался ответить на вопрос: считать интернет-общение устной или все же письменной речью.

Названный автор выделил следующие характерные черты устной формы коммуникации:

1. Устная речь динамична и связана со временем. Она предполагает непосредственное взаимодействие говорящего и слушающего, причем каждое высказывание говорящего, как правило, имеет определенного адресата.

2. Между производством и восприятием устной речи нет временных пауз. Каждое высказывание говорящего сразу же воспринимается слушающим. Вследствие этого у говорящего обычно нет возможности тщательно обдумывать свою реплику.

3. Говорящие, как правило, общаются лицом к лицу.

4. У разговорной речи есть целый ряд лексических, грамматических и фонетических особенностей (разговорная лексика, неполные предложения и т.д.).

5. Ошибки, возникающие во время устной речи, не могут быть исправлены.

6. Уникальной особенностью устной речи является интонация (темп речи, ритм, паузы и т.д.) [См: Chrystal D, p. 70-89].

Добавим к этому эмоциональность и некую долю фамильярности устной речи и уверенно можем сказать, что большинство из перечисленных выше параметров также характеризуют и речь пользователей Сети.

Однако здесь стоит оговориться об использовании термина «речь» и определенных особенностях такой неформальной речи в Интернете. Если «речь» в Интернете действительно спонтанна, диалогична, эмоциональна, фамильярна, благодаря новейшим технологиям воспринимается и передается при онлайн общении с такой же скоростью, что и при живой беседе, динамична и, как правило, имеет определенного адресата и в связи с настройками некоторых сетевых платформ не подвержена коррекции, то что делать с удаленностью коммуникантов в пространстве, а иногда и во времени, отсутствием непосредственного взаимодействия адресата и адресанта?

Исследователи (О. В. Лутовинова [80], Т. С. Иванова [50], С. А. Лысенко [81], Е. В. Какорина [52], М. А. Кронгауз [66]) давно говорят о том, что та речь, благодаря которой общаются пользователи Сети, является, по своей сути, *письменной*, так как фиксируются высказывания графически, но записывает она речь *устную*. Поэтому возникло определение *устно-письменная коммуникация*, называющее новую разновидность речи, зародившуюся и получившую свое распространение в Интернете.

Обоснованием для выделения новой формы речи служит тот факт, что, как уже было сказано, такая форма общения является письменной лишь фактически. В ранних работах, посвященных коммуникации в Интернете, авторы говорили о возрождении эпистолярного жанра в Сети, имея в виду пространную электронную переписку пользователей. Но, учитывая современную ситуацию, мы вынуждены с ними не согласиться.

Обратимся к определению письменной речи в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка»: «...речь, изображенная на бумаге (пергаменте, бересте, камне или какой-либо другой поверхности) с помощью специальных графических знаков (знаков письменности).

Использование письменной формы речи позволяет пишущему обдуманно отбирать языковые средства, строить высказывания постепенно, исправлять и совершенствовать текст» [112, с. 285-286].

Первая часть определения, безусловно, соответствует текстам пользователей в Сети – они *написаны*, то есть напечатаны в электронном виде. Также особенностью письменной речи является то, что благодаря ее использованию коммуниканты могут общаться друг с другом отдаленно и в пространстве, и во времени. Эта особенность также присуща электронному общению.

Но вторая часть приведенного нами определения, к сожалению, противоречит интернет-коммуникации, так как объем эрратива (умышленное искажение письменной литературной нормы), а также опечаток, грамматических и стилистических ошибок в электронных текстах, вызванных неграмотностью и невниманием пишущих, говорит о том, что коммуниканты не обдумывают свою письменную речь, как правило, не стремятся ее улучшить, доработать, хотя большинство платформ для общения имеют функцию редактирования текстов. Если же тексты и редактируются, то уже после того, как были отправлены адресату, и делается это по причине того, что ошибки или опечатки искажают смысл высказывания или мешают его пониманию.

В этом письменная коммуникация в Интернете приближается к *устной* речи, в которой возможны ошибки, логическая несвязность и незавершенность, поскольку такая речь, как правило, является неподготовленной, спонтанной, в отличие от той же письменной.

Мы уже говорили о признаках устной речи, также характерных и для общения в Сети, подчеркивая при этом наличие лексических, фонетических и грамматических особенностей. Но если с лексическими и грамматическими особенностями устной речи, перекочевавшими в речь «письменную» Интернета, все ясно, то, как же возможно передать посредством письма звуковые качества разговорной речи?

Ранее мы не раз отмечали значение языка падонкафф для интернет-сленга, появление того самого эрративного письма, которое сегодня используется, как правило, для компенсации эмоциональной недостаточности средств интернет-общения различными *графическими* приемами. Это проявляется в использовании употреблении интернет-пользователями в своем письме:

1. Пролонгации («письменно выраженное удлинение звуков с целью эмфатически выделить отдельное слово, фразу или предложение» [30, с. 80]) : Нуууу, нееееет!; Хочется крикнуть: ты ктооооо вообще?»;

2. ♦Словесного ударения, которое выполняет не только смысловозначительную, но и стилистическую функцию. На письме словесное ударение создается выделением ударной буквы как заглавной, изменением шрифта, подчеркиванием. «В интернет-общении акцент на ударении в слове ставится исключительно с целью выделить его эмфатически» [там же]: *ХУдожница и ПИсатель, одни таланты прям!; КрасавЕц!;*

3. Фразового ударения – выделения отдельного слова в фразе цветом или подчеркиванием: Она заняла *мое* место...; В этот раз хотела поговорить о людях, которые свиньи; Отвратный, отвратный фильм, вот прям от слова твари!!!;

4. «Скандирование – четкое произношение в устной речи слогов, в интернет речи имеет графическое выражение – четкое деление слова на слоги различными способами» [30, с. 80]: *По-здра-вля-ююююю!!!; Пуш-ной! Пуш-ной!;*

5. Использование эмодиконов – (пиктограммы – смайлики, «гифки», используемые в интернет-общении для передачи эмоций, мимики, жестов), что делает текст креолизированным, позволяет передавать разнообразные эмоции пишущего и давать максимум информации при минимуме затрат. (*Удавить тебя мало*))))); *Сами вы странные ☺; Разочаровн я и зол, очень-очень ☹* и т.п.).

Графические приемы передачи информации, чувств и эмоций занимают, действительно, важное место в интернет-коммуникации. Другой интересной чертой ИС является использование, так называемых, креолизованных текстов, которые на сегодняшний день стали неотъемлемой частью общения в Интернете и представляют собой интересное явление, также заслуживающее внимания в свете рассмотрения устно-письменного характера ИС.

Пользователь Интернета, как уже не раз отмечалось, испытывает потребность в выражении эмоций в процессе общения в Сети, для этого он использует лексические, синтаксические и уже названные выше графические и фонетические средства.

Действительно, речь в Интернете, по справедливому замечанию Е.Н. Галичкиной, предельно креолизована и виртуализирована, а также семиотична и лингвoseмиотична [25, с. 180], то есть направлена на то, чтобы информация (в том числе и об эмоциях и чувствах реципиента), представляемая в Сети, была максимально ясна для понимания пользователя за счет появления новых лингвознаков и символов, а также изменения значения старых.

В этой связи необходимо особое внимание уделить креолизованности текстов в Сети, поскольку это является одним из существенных его отличий от привычной формы речи, сближающих устную речь, наполненную невербальными средствами передачи эмоций, с письменной, в которую, по факту, новые графические приемы и внедряются с целью компенсации ее эмоциональной недостаточности.

Для решения проблемы «передачи эмоций и мимики» на письме, как уже было сказано, были созданы *эмотиконы* или смайлики, то есть разнообразные графические единицы, пиктограммы (маленькие забавные рожицы), употребляющиеся для трансляции эмоций и чувств участников общения. Значит, электронные сообщения включают в себя две неоднородные по своей природе части: вербальную (представленную

непосредственно текстом) и невербальную (принадлежащую к другим знаковым системам, как правило, иконическим). Такие невербальные средства (эмотиконы) позволяют компенсировать «неэмоциональность» письменной речи по сравнению с устной.

Перечень смайлов постоянно растет, сегодня приобретают все большую популярность анимационные смайлики (подвижные) и *гифки* (*джифы*) – от англ. аббревиатуры GIF (*Graphics Interchange Format* – «формат для обмена изображениями») анимационные изображения, представляющие собой набор подвижных картинок, которые могут использоваться и как смайлы для демонстрации полноценных эмоции при обмене электронными сообщениями.

Но, тем не менее, наиболее популярными эмотиконами в Интернете остаются самые простые: :-) улыбающийся, :-(грустный, :- [сердитый, :- 0 удивленный, :- * поцелуй, ;-) подмигивающий.

Функцией смайликов, таким образом, является способность «более богато и разнообразно дополнять смысл высказывания, уточнять его экспрессивно-интонационную окраску, устанавливать и поддерживать контакт с собеседником, более точно и конкретно выражать свое эмоциональное состояние» [87, с. 323].

Такое сочетание письменной речи и изображения (звуков/анимации/видео) заставило исследователей говорить об особом «роде» текстов представляющих собой комбинацию вербальных и невербальных (иконических) средств выражения.

Такой негомогенный текст, созданный с помощью сочетания графических средств, картинок, аудио- и видеозаписей, получил в научном обиходе название *креолизованный (смешанный)*. Этот термин ввели в употребление Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов [110, с. 180-186]. «Такие тексты напоминают наскальную живопись древнего человека, в которой вербальные средства были представлены мало, а основную смыслодержательную функцию выполняли визуальные средства (рисунки). К креолизованным

текстам они предложили отнести тексты, включающие в свой состав, помимо знаков естественных языков, элементы иных семиотических систем, при этом данное образование представляет собой целостное объединение. Внедрение в текст формального языка иных средств коммуникации способствует компрессии излагаемых смыслов, а также повышает функциональные возможности текста за счет обеспечения наличия необходимых коннотаций для полноценного восприятия заложенного смысла» [10, с. 137-138].

Поскольку игра является одной из превалирующих форм коммуникации в Сети, то она и «определяет характерные качества самого общения: ♦ неутилитарный характер, двуплановость, положительную эмотивность и др.» [113].

Как правило, использование креолизованных текстов имеет как раз игровой, маскарадный характер, столь свойственный интернет-коммуникации. При этом в новой коммуникативной среде игра «перерастает» свою развлекательную функцию и «становится средством оформления характерных черт интернет-коммуникации: обособленности виртуального пространства и времени от повседневности, свободы самовыражения, наличия добровольно принятых правил, позитивной эмоциональности» [Там же]. Безусловно, игра заключается, как правило, в экспериментировании над языком, в создании «новояза» (например, *олбанскава йазыка*), нарушении существующих норм, правил и канонов, за счет чего и достигается комический эффект.

«К основным типам креолизованных текстов, функционирующих в Глобальной сети и являющихся результатами той самой игры, можно отнести: *интернет-мемы (эдвайс), демотиваторы*» [10, с. 137-138].

Понятие *мем* было введено Р. Докинзом как аналог гена в культуре. Он пишет: «Примерами мемов служат мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок... мемы распространяются..., переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией» [35, с. 189].

Мем – это некий продукт культуры, являющийся важным для культуры, перенимаемый носителями культуры друг от друга.

Следовательно, мы можем сказать, что в основе природы мема лежат те же процессы, которые отвечают за возникновение прецедентных текстов. Интернет-мем – это «речевые клише, связанные с одной конкретной ситуацией или текстом (фильм, роман и т. п.) <...> любая, но короткая информация (слово или фраза, изображение, мелодия и т. п.), мгновенно и неожиданно ставшая модной и воспроизводящаяся в Интернете, как правило, в новых контекстах или ситуациях» [65, с. 116-117].

Спонтанной популяризации подвержены далеко не все комичные фразы и выражения, появляющиеся в Сети, для этого необходимо, чтобы такая информация «каким-либо образом оставляет многих пользователей равнодушными к ней, вызывает интерес или порождает какие-либо ассоциации» [129, с. 162-163]. «Зарождаются и приобретают популярность мемы в форумной среде, в блогах и социальных сетях. Они выполняют не только комическую функцию, но и фатическую (контактоустанавливающую): понимание «соли шутки» демонстрирует «посвященность» пользователя в тему, его принадлежность к сообществу (профессиональной группе, группе по интересам, хобби и т.п.)» [10, с. 139]. «Эффективность коммуникации в этом случае прямо зависит от умения интернет-пользователя осуществить экспликацию скрытых культурных коннотаций мема, восстановить те ассоциативные связи, которыми обеспечен комический эффект» [133, с. 81–82].

При этом можно выделить несколько типов интернет-мемов: *текстовый мем* (слово/фраза), *мем-картинка*, *видео* или *медиа-мем*, *креолизированный мем* (картинка и подпись к ней). Одним из самых популярных текстовых мемов в Рунете был мем «*Йа криведко!*». Свою популярность мем удерживал два года (2007–2008), только к 2009 г. цитирований (репликаций) стало меньше. Говоря о меме-картинке, стоит упомянуть «*свидетеля из Фрязино*». «Первоначально внимание

пользователей сети Интернет привлекла свадебная фотография (съемка велась на свадьбе в г. Фрязино), на которой рядом с новобрачными стоит свидетель, суровое выражение лица и одежда которого не соответствуют ситуации и потому вызывают смех» [129, с. 165]. Впоследствии с помощью программы обработки фотографий «Фотошоп» изображение необычного свидетеля прикреплялось к различным картинкам с целью созданию фотошуток (фотожаб). Видеомемы (медиаемы/креки) – шуточные видеоролики, предназначенные для многократного просмотра.

Креолизованные мемы представляют собой изображение определенного персонажа (Злая училка; Филологическая дева; Британские ученые; Кэп; Карл! и т.п.) на цветном фоне и подпись к нему, «отражающую типичное поведение героя или ситуацию из его жизни» [89, с. 49.]. По принципу метонимического переноса мемами стали называть и самих интернет-персонажей и прецедентные фразы, распространенные в Интернете (*Йа креведко!; Превед, медвед! В Бобруйск, животное! Котэ*).

К интернет-мемам, точнее сказать к разновидностям креолизованных интернет-мемов следует отнести *демотиваторы*. Это явление возникло за рубежом с целью «развенчания» принятых идеалов корпоративной этики, принципов тимбилдинга и лозунгов, мотивирующих к работе. Именно в пике таким «мотиваторам» стали создавать демотиваторы с противоположными по смыслу идеями, построенными на ироничном высказывании, высмеивающем корпоративный идеал «американской мечты».

«Классические демотиваторы отвечают следующим формально-содержательным признакам: 1) заголовок и рамка оформляются одним цветом (синим, красным, зеленым, желтым и др.), комментарий – белым цветом; 2) первая и последняя буквы заголовка пишутся увеличенным шрифтом; 3) демотиватор не должен содержать неприличные изображения и изображения животных; 4) в заголовке используется абстрактное существительное, истинное (негативное) значение которого выводится из подписи; 5) подпись в демотиваторе должна быть афористична и

парадоксальна; б) часто авторы демотиваторов прибегают к использованию парцелляции» [121, с. 74-85.], создающей эффект обманутого ожидания, неожиданный итог/вывод.

«В демотиваторах обыгрываются уже известные интернет-мемы, личности шоу-бизнеса или забавные ситуации (*Котэ, Джигурда, Монализа*⁴). Если первоначальной целью демотиваторов было «развенчание» идеологии, то сегодня многие из них направлены на то, чтобы вызвать у зрителя улыбку, положительные эмоции» [10, с. 139].

«Жизненный путь» мема и демотиватора М.А. Кронгауз представляет следующими стадиями: «1. Создание мема и первоначальная реакция;

2. Распространение мема;

3. Использование мема;

4. Угасание мема или изменение статуса» [65, с. 124].

«Комический эффект использования мемов и демотиваторов достигается за счет их прецедентности, что говорит об их культурной значимости, ведь они отражают специфику культурной ситуации в стране (важные общественно-политические события, строки из популярных песен и рекламные лозунги), этим и обусловлена «длительность жизни» мема. Если адресат владеет информацией в полной мере, воспринимает контекст, если ситуация, отраженная в меме, общественно значима и затрагивает интересы и чувства многих пользователей, то и популярность, и цитируемость мема будет велика, вплоть до перехода в устную разговорную речь, внедрение в традиционные формы общения. Если же эти условия не выполнены, и коммуникант не владеет достаточным культурным багажом для правильного понимания мема, то это ведет к коммуникативной неудаче» [10, с. 140].

Пройдя путь от возникновения до тиражирования в устном общении (в лучшем случае), мем переходит в разряд неактуальных, он уже не вызывает

⁴ Орфография авторов сохранена.

такого комического эффекта как раньше, становится клише и превращается в *боян*.

Таким образом, мы можем говорить о существовании определенной интернет-культуры, создающей мемы, распространяющей их и их же забывающей. То есть, мемы, как и смайлики, представляют собой «новый лингвовизуальный феномен» [25, с. 64], объединяющий графический и вербальный компоненты в единое структурное образование, визуально представленное, имеющее смысл и обеспечивающее воздействие на адресата.

Уделив достаточное внимание графическим средствам передачи чувств, используемым в интернет-сленге, необходимо отметить, что специфические черты ИС графикой не ограничиваются, они проявляются на всех языковых уровнях.

Не стоит считать, что специфические черты ИС проявляются только на уровне графического оформления письменного высказывания. Черты «устно-письменности» речи ИС можно выделить на всех языковых уровнях, что также указывает на его устную, разговорную природу и таким образом роднит его с функциональным стилем неформального общения. Так, кроме графики, для передачи эмоций, экспрессивной оценки, а также создания эффекта «устности» речи обсуждаемых явлений пользователи прибегают к *фонетическим* и *лексическим* средствам, поскольку использование лексем с положительной и отрицательной коннотацией мы будем считать *лексическими* формами выражения эмоций на письме:

1. Своеобразному транскрибированию слова, когда лексема на письме передает звуковую форму слова, транскрипцию: *тя* (тебя), *мя* (меня), *што* (что), *кто* (кто), *ваще* (вообще) и т.п;

2. Употребление сленгизмов или жаргонизмов: *Живу в общаге; Работала на точке; Хочу обновить железо, о то комп постоянно виснет; Хелпаните, рябят, помощь нужна, Нубам тут не место!*;

3. Слова, написанные в добавление к тематическим смайликам, например, к эмотикону, представляющему собой изображение кисти руки с

поднятым вверх большим пальцем, обычно предоставляются комментарии типа *Класс! Молодец! Здорово!*; выражения *убейся апстену* или *гариваду* будут сопровождаться смайликом с изображением чертика и т.п.

4. Кроме широкого употребления сленговых слов и выражений (как общеизвестных, так и присущих закрытым группам, например, сленг хакеров), в Сети можно столкнуться с употреблением пользователями общенной лексики (бранных слов). При этом такие слова могут заменяться эфемизмами, записываться с пропусками, позволяющими читателям самим догадаться, какое слово использовано, иногда бранное выражение сокращается до аббревиатуры (в том числе и иноязычной) или же записывается в своем «первоначальном», «незацензурном» варианте: *нах!* *надо;* *му**ки;* *сцукко;* *мля;* *ХЗ;* *йопть;* *WTF?! (ВЗФ/ЧЗНХ), 3.14-здец.* При этом, если мат на некоторых ресурсах запрещен и карается банном, то употребление завуалированных нецензурных ругательств никак не наказывается.

5. Употребление калькированных фразеологических оборотов: *вы сделали мой день* (англ. «you make my day» в значении «порадовали»), *вы серьезно?* (англ. «seriously?»): *Благодарю за фанфик, вы сделали мой день, Будут удалать фанфики, вы серьезно?* Фразы сохраняют исходную английскую структуру. Причем, по замечанию О. В. Гох, лексема *день* в речи русскоязычных интернет-пользователей может заменяться на слова *ночь,* *вечер,* *рабочий день* и т.п. [143, с. 28]. Также исследователь отмечает возрастающую в Рунете популярность выражения с составляющими *блекджек* и *шлюхи*, взятых из иностранного сериала «Футурама», и имеющего значение «желать чего-то веселого, легкого, хотеть праздника и разгула». В интернет-сленге сегодня популярно выражение *ни блекджека, ни шлюх*, которое означает либо отсутствие доступа в Интернет, либо проигрыш в какой-либо онлайн-игре. Этот фразеологизм также преобразован пользователями Рунета и имеет несколько вариантов (образованных по схеме наименования игры + название лица, участвующего в увеселении) при

сохранении смысла исходной заимствованной фразы: *с козлом и блудницами*; *с подкидным дураком и матрешками* и пр. Причем такого разнообразия вариаций нет в языке-источнике [Там же].

Словообразовательные средства в интернет-сленге представлены компрессивными способами образования новых слов, которые позволяют создать единицу гораздо меньшую по объему, чем производящая. Приведем примеры, которые продолжают ряд особенностей ИС:

6. Использование общепринятых в языке Интернета сокращений и акронимов: ИМНО – «in my humble opinion» или «in my honest opinion» (по моему скромному мнению), преобразованное пользователями Рунета в ИМХО и имеющее несколько вариантов «дешифровки», например «имею мнение, хочешь – оспорь» или «имею мнение – хрен оспоришь», LOL или ЛОЛ – от англ. «laughing out loud» (громко, вслух смеясь), ППКС – подписываюсь под каждым словом и т.п. Кроме акронимов, большую популярность стали приобретать слова, образованные по типу сращения, например, *рукалицо* (калька от англ. *facepalm*, где *face* – лицо, *palm* – ладонь, выражение, означающее крайнюю степень испытываемого использующим его стыда, отчаяния); *фтопку*, *печальбеда*, *жизньболь* и т.п.

На *морфологическом* уровне для выражения эмоций можно выделить использование междометий *вау*, *оу*, *айш*, *ня*.

7. Примечательно, что сегодня чаще можно встретить употребление русских междометий, например, *ваа, как здорово!*; *хм, мда, ужОс...*; *ой, дважды коммент отправила*; *нет, ну, что не так с этим парнем?*; *ииии, я счастлива, спасибо-спасибо-спасибо* вместо популярных ранее иноязычных (*вау, унс*).

Как пример передачи эмоций на *синтаксическом* уровне можно рассматривать использование знаков препинания (*Вы – лучшие!!!*) или, напротив, их отсутствия (*жизнь тлен боль страх*).

Большинство из приведенных приемов воссоздания «устности» используются с целью экономии усилий общающихся, эти приемы

позволяют сделать сообщение короче, набрать текст быстрее, а заодно по возможности и передать свое отношение к теме обсуждения.

Электронная коммуникация отлична от привычного письма еще и тем, что в Сети сохраняются все сообщения пользователей, то есть если, отвечая на обычное письмо, нам необходимо перечислить заданные собеседником нам вопросы, обозначить тему беседы, уточняя и расширяя при этом свою мысль, то при электронном общении в этом нет необходимости. При обсуждении мы видим цепь сообщений, а значит, электронное письмо теряет характеристики, присущие его классической неэлектронной форме, отпадает надобность во многих вводных конструкциях и клише. По сути, мы становимся свидетелями «перерождения эпистолярного жанра, где письмо становится запиской» [72] и выполняет в большей степени контактоустанавливающую функцию, а не информативную.

Приведенные выше примеры говорят и о большом проценте употребления разговорной лексики в интернет-коммуникации. Это также повод отрицать употребление термина «письменный» при назывании данной формы общения. Ведь для письменной речи характерно употребление книжных слов, а таковых на форумах и в социальных сетях мы встретим немного.

Синтаксическое оформление электронных сообщений также далеко от нормы. Г.Н. Трофимова отмечает в интернет-общении наличие «опущения ожидаемых инициальных частей реплик диалога», когда последующие реплики участников общения подхватывают реплику начавшего разговор, становясь ее грамматическим продолжением, репликой-подхватом [115, с. 2], а чаще такая беседа превращается в обмен прагматическими интенциями, представляя собой междометия, эмодзи и нередко даже слова обценной лексики. Некоторые исследователи языка Интернета и вовсе отрицают наличие синтаксиса в сетевом общении (Т. П. Назарова [87]). Другие говорят о частичном игнорировании пунктуационных правил (Е. И. Горошко [28], Н.

В. Кузнецова [72]), использовании эллиптических конструкций (*Буду надеяться, хотя вряд ли*) и инверсии (*Посмотрела, значит, фильм я*).

Таким образом, приведенные примеры доказывают, что мы не можем рассматривать речь пользователей Сети в качестве традиционной письменной речи, ведь она «не просто копирует разговорные формы, а своеобразно приспособливает их к типу письменного общения, усваивая и имитируя “разговорную ситуацию”» [115, с. 83], а значит, употребление термина «устно-письменная речь» по отношению к данной новой форме коммуникации вполне оправдано.

Итак, перед нами принципиально новая форма существования речи, представляющая собой некую контаминацию, соединение ранее противопоставляемых форм представления речи. Такая новационная форма порождена спецификой коммуникации в Интернете, потому ее возникновению мы обязаны особенностям виртуального общения.

В итоге, мы можем говорить о том, что в Интернете сегодня функционирует новая форма речи – устно-письменная. Эта форма речи обладает своими характерными специфическими чертами и должна стать предметом пристального лингвистического анализа.

В современной интернет-лингвистике большое внимание уделяется изучению разнообразных, подчас ранее не существовавших жанров, появившихся в коммуникативном пространстве Интернета. К таким жанрам относят блог, отзыв, комментарий, твит, фидбэк, статус и др. (Е. И. Горошко [27], Л. Ю. Щипицина [132], О. Ю. Усачева [117], Е. А. Баженова, И. А. Иванова [50] и др.). Все названные жанры обслуживает русскоязычный интернет-сленг, с одной стороны, позволяя коммуникантам Сети демонстрировать свою «посвященность» в ряды интернет-пользователей, с другой стороны, помогая представителям разных социальных и профессиональных групп, использующих свои жаргоны при общении в Глобальной сети, избежать коммуникативной неудачи, поскольку ИС будет являться общим для всех «сетян» «языком» общения.

В связи с учетом перечисленных выше особенностей и характеристик ИС, постараемся сформулировать его уточненное рабочее определение.

Интернет-сленг (сленг Интернета) – особая функциональная разновидность языка, представляющая собой сниженное субстандартное образование, противопоставленное литературной норме, относительно устойчивое для определенного периода времени, имеющее устно-письменный характер и специфические черты, проявляющиеся на всех языковых уровнях, и в узком значении, призванное обслуживать разнообразные жанры неформальной интернет-коммуникации (блог, чат, твит, социальные сети, форумы, электронные письма). В широком значении интернет-сленг будет являться обобщенным наименованием совокупности всех текстов (за исключением литературных), имеющих специфические черты устно-письменной коммуникации и функционирующих в Глобальной сети.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Глава была посвящена рассмотрению понятий *сленг*, *жаргон*, *интернет-сленг*, а также их характерных особенностей. Существенное внимание в главе было уделено рассмотрению теоретических основ интернет-лингвистики. В ходе проведенного анализа мы определились с содержанием основных терминов указанного направления исследования.

Были разграничены понятия коммуникация и дискурс, установлены типологические признаки интернет-лингвистики: интерактивность, парадигмальность, антропологичность, кросскультурность терминосистемы, уникальный, новационный характер предмета исследования (интернет-коммуникации, сленга Интернета), особенность соотношения нормы и узуса в рамках данного направления, а также его практическая значимость.

Были даны определения цели интернет-лингвистики, ее предмета, объекта, основных терминов, а также методов, применяемых в исследовании.

На основании рассмотренного теоретического материала было установлено следующее:

1. Источниками интернет-сленга можно считать *язык падонкаф* и компьютерный жаргон, которые повлияли не только на лексическую наполненность внелитературного образования, но и определили основные методы создания лексем данного сленга, а также во многом игровой его характер.

2. Понятие *интернет-сленг* шире понятия *компьютерный жаргон*, при этом интернет-сленгизмы способны свободно проникать не только в различные жаргоны, но и становиться частью литературного языка, тогда как компьютерные жаргонизмы такой способностью не обладают (по причине конспиративной функции жаргона).

3. Под интернет-сленгом мы понимаем сниженное субстандартное образование, которое устойчиво для определенного отрезка времени, противопоставлено нормированному литературному языку: черты,

характерные для интернет-сленга, находят свое отражение и в разнообразных жаргонах, получивших распространение в Интернете.

4. Благодаря специфичной природе общения, опосредованного электронными средствами, сформировалась новая форма речи – устно-письменная, а также широкое распространение получили креолизованные тексты.

5. Несмотря на иноязычную природу происхождения, интернет-сленг Рунета сумел приобрести свои специфичные черты, которые можно проследить на различных языковых уровнях (от графического до синтаксического).

6. Под *интернет-лингвистикой* или *лингвистикой Интернета* мы понимаем новое направление в лингвистике, которое изучает особенности функционирования и развития человеческого языка в пространстве Глобальной сети Интернет (интернет-коммуникацию, реализуемую во всем многообразии текстового материала представленного в Сети), изучением поведения виртуальной языковой личности с лингвистической точки зрения в ходе коммуникации на естественном языке в виртуальной среде.

7. *Жаргон фикрайтеров* – определенная потребностями членов фанфикш(э)н-сообщества (сообщества по интересам) совокупность языковых средств, обслуживающая сферу занятий фикрайтеров, характеризующаяся устно-письменной формой выражения, стилистической сниженностью и эмотивной коннотацией.

ГЛАВА 2. ФАНФИКШ(Э)Н КАК ФЕНОМЕН СУБКУЛЬТУРЫ. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

§ 2.1. Основные характеристики интернет-субкультуры

С возникновением и распространением интернет-технологий в мире пользователи Сети получили возможность не только общаться друг с другом при помощи различных почтовых сервисов, расширять кругозор благодаря информационным сайтам, но и приобрели возможность самовыражения.

Интернет сегодня – это своеобразный «дом культуры», в котором каждый может найти «кружок» (сайт) по интересам. Большую роль в этом процессе сыграли социальные сети. За последнее время популярность социальных сетей заметно возросла среди молодежи. Каждый может найти себе сайт по вкусу: для родителей, книголюбов, шопоголиков и т.д. Современные виртуальные социальные сети по сравнению с ранее используемыми средствами общения предоставляют члену этой группы целый ряд новых. Этим они привлекают внимание молодежи, даря им не имеющие аналогов ранее возможности для общения, обучения, отдыха и работы.

Социальных групп, функционирующих в Сети, великое множество. А.В. Костина отмечает, что эти социальные группы различаются по нескольким параметрам. Так, они различны по численности; по цели своего создания («от преодоления одиночества до простого структурирования времени»); по степени включенности в сетевую жизнь («для одних – это пара рекреационных часов, для других – ежедневное многочасовое общение») [62, с. 9].

Е. Н. Галичкина, перечисляя особенности компьютерной (интернет-) коммуникации, говорила об ее *интегральности* и *инспиративности* / *дисинтегральности* и *агональности*, которые проявляются в «исполнении социальной функции объединения масс в зависимости от эмоционального

знака задач, стоящих перед социумом» [25, с. 180], то есть в результате подобного общения мы можем получить сплоченный коллектив для определенных (как положительных, так и отрицательных) действий или же спровоцировать конфликт, который приведет к расколу в сообществе. Ее замечание созвучно с мнением И.А. Якобы. Исследователь утверждает, что Интернет сегодня, как и любая субкультура, объединяет большие группы людей, формирует круг интересов и общения, стимулирует развитие межличностных отношений [135, с. 289].

Значит, на современном этапе представляется возможным говорить о «формировании интернет-субкультуры, обладающей практически полным набором необходимых признаков: собственным сленгом, внутренней иерархией, набором устоявшихся идей, составляющих мировоззренческую позицию членов субкультуры» [Там же]. Кроме того, члены этой «субкультуры» обладают определенными этическими нормами; во главе такого сообщества нередко стоит лидер-идеолог, объединяющий, «сцепляющий» сообщество.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что сегодня гуманитарная наука сталкивается с новой, доселе не исследованной проблемой – формирования новой культуры, отличной от книжной, ставшей уже привычной для нас. Новая культура будет непосредственно связана с Интернетом, виртуальной реальностью. Современная технологичность общества не может не повлиять на человека, его мировосприятие, его мышление, формы взаимодействия с другими людьми и миром в целом. Конечно, такая социологическая, философская проблема не может быть решена в рамках конкретного исследования, однако, на наш взгляд, должна стать предметом научного интереса исследователей социогуманитарных наук.

Говоря о формировании интернет-субкультуры, необходимо определиться с тем значением, которое кроется за этим понятием. *Субкультура* – «система ценностей и норм, установок, способов поведения и

жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней» [111]. Таким образом, субкультура – это культура в культуре, подкультура. Это этический кодекс, система общепризнанных норм и ценностей, выделяющих сообщество от большинства обществ. При этом ценности субкультуры не противоречат культуре национальной, принятой большинством, они демонстрируют лишь некоторые отступления от нее.

Но надо сказать, что в социологической науке нет единого мнения касательно субкультуры, причин ее возникновения, да и возможности существования в принципе. Так, М. Соколов в своей работе «Как писать этнографию молодежной субкультуры» выдвигает интересную идею: «В современных обществах существование групп, разделяющих общие нормы и ценности и обладающих общим “стилем жизни”, является скорее иллюзией, чем реальностью. Культура в целом состоит из компетентностей в исполнении некоторых ролей (например, половых ролей, ролей носителя данного языка или верующего в каких-то богов)» [109]. То есть, по мнению исследователя, не существует субкультур в чистом виде, поскольку все они – порождения общей культуры, есть лишь некоторые формальные или неформальные объединения, в рамках которых индивид выполняет ту или иную социальную роль, причем такое сообщество, по утверждению Соколова, имеет пространственно-временную ограниченность, замкнутость.

Беря во внимание все вышесказанное, важно помнить, что, говоря о членах «прогрессивной» молодежной интернет-субкультуры, мы говорим о людях, имеющих в рамках конкретной подкультуры определенную роль, но данная роль ни в коем случае не определяет всецело их существование, она является лишь частью, гранью социальной жизни человека.

Сегодня исследуя субкультуры Всемирной паутины, следует указать на отличия интернет-субкультуры от других «подкультур». Интернет-субкультура, как правило, представляет собой *молодежную субкультуру*, имеющую свои специфические черты. Поэтому для выделения характерных

черт субкультур, бытующих в Интернете, нужно будет определиться с тем, какие же особенности имеет типичная молодежная субкультура.

Любое субкультурное объединение молодежи – это своеобразный *вызов* существующим в «обществе взрослых» нормам, правилам и ценностям, протест против традиций общества [51]. Особенности молодежной субкультуры являются, во-первых, ее *эпатажность*, обособленность, *оппозиционность традиционной культуре*. По этой причине в некоторых случаях молодежную субкультуру квалифицируют как контркультуру, то есть «совокупность принятых в данной социальной группе культурных образцов, которые противоположны образцам доминирующей или всеобщей культуры» [99]. Во-вторых, следующей, на наш взгляд, важной особенностью молодежной субкультуры является ее *авангардность*, *ориентированность на будущее*. Молодежный «футуризм» сегодня, несмотря на социально-политическую ситуацию в стране и мире, не всегда имеет лишь утилитарную, прагматическую направленность, это *идеализация*, *приукрашивание грядущего*. Третья особенность молодежных движений – склонность членов «подкультуры» к *эскапизму*, то есть к стремлению уйти от реальности в мир фантазии, мечты, побег от гнетущей действительности, который, с одной стороны, кажется противоположным авангардности, но в своем глубинном смысле взаимосвязан с ней.

Все перечисленные характерные черты молодежной субкультуры в той или иной степени принадлежат и интернет-субкультуре, в частности устремленность в будущее, авангардность в целом присущи современным технологиям, а виртуальность общения в Интернете как ни что иное способствует эскапизму, созданию своего выдуманного мира и иногда абсолютному погружению в этот мир. Это, безусловно, составляет проблему, поскольку молодой человек, серьезно увлеченный фикрайтингом, может уйти в мир иллюзий, подменив жизнь реальную виртуальной. С одной стороны, создается новая культура, есть простор для реализации творческих устремлений, с другой, такое отрешение молодежи от реальности может

повлечь за собой некоторые психо- и социологические проблемы у современного общества. Оценку подобным процессам сегодня дать довольно сложно, однако, по нашему мнению, подробное изучение последствий данных процессов, происходящих в молодежной среде, должно получить освещение в гуманитарных науках.

Причин вступления молодого человека в неформальную группу множество. В результате проведенного социологами опроса были выявлены следующие моменты:

- потребность в эмоциональных впечатлениях;
- стремление познать необычное;
- потребность в друзьях;
- отсутствие интереса к чему-либо, бездеятельность, равнодушие к учебе;
- неуспеваемость в школе и отчуждение от школьного коллектива;
- невнимание к молодым людям и конфликты в семье, безнадзорность, одиночество, заброшенность, незащищенность;
- возможность проявить протест против положения молодежи в современных условиях [99].

Следовательно, неформальная группа становится инструментом самореализации, невозможной по тем или иным причинам в семье и школе, и тем самым способствует реализации творческих и познавательных устремлений молодых людей. При этом некоторые исследователи неформальных объединений одной из особенностей молодежной культуры выделяют «преобладания потребления над творчеством» [Там же]. Это утверждение, на наш взгляд, нуждается в уточнении.

Сетевое общение, как было уже сказано, это общение людей, связанных общими интересами, в результате чего «или создаются какие-либо продукты (те же фанфики), или обсуждаются» созданные работы [62, с. 8]. В рамках ряда современных молодежных субкультур «складывается специфическая творческая среда, в которой образуется парадоксальное

сочетание формальной социальной успешности и реализации потенциала достижений...» [125, с. 163-169]. Благодаря членству в подобном творческом субкультурном объединении молодой человек приобретает необходимый творческий опыт, получает уникальную «стартовую базу» для самореализации. Таким образом, подобные объединения выглядят как презентационные, так как раскрывают перед пользователем возможности самопрезентации, демонстрации своих способностей и достижений, самовыражения.

Люди, увлеченные творчеством, в частности писательским ремеслом, в фанфикш(э)не получили возможность объединиться с соратниками по хобби, обмениваться мыслями, идеями, умениями, выставлять на суд читателей свои произведения, обсуждать и оценивать свое и чужое творчество, узнавать что-то новое и учиться этому. Здесь проявляется еще одна особенность «интернетного» общения – *культурогенность* и *лингвокультурогенность*, ведь, отражая традиционную, существующую в реальном мире культуру, сообщество способно создать новую культуру или субкультуру, которая, в свою очередь, будет обслуживаться новосозданным для этой субкультуры языком, точнее подязыком, жаргоном. Членам субкультуры жаргон, как отмечает Д. Кристалл, необходим по нескольким причинам: «...to exercise in wit or ingenuity; to be different, arresting; to escape from clichés; to add concreteness to speech; to be colloquial; for ease of social interaction; to show that he belongs; to exclude others; to be secret» [1, с. 53] (*для демонстрации остроумия и изобретательности говорящего, для придания речи разнообразия, выразительности, с целью ухода от речевых клише, для конкретизации речи, для установления контакта между говорящими, для упрощения взаимодействия между несколькими объединениями, для демонстрации своей принадлежности к сообществу, для «кодирования» своей речи от посторонних, не членов сообщества, для конспирации*⁵).

⁵ Здесь и далее перевод англоязычных текстов наш – Н.А.

Субкультура фанфикш(э)на также нуждалась в своем «языке», потому писателями фанфиков, членами сообщества, и был создан *жаргон фикрайтеров*. Такой лингвистический материал, несомненно, будет интересен исследователю. На наш взгляд, жаргон, сформировавшийся в рамках субкультуры фанфикш(э)на, заслуживает внимания и изучения.

Говоря о половой и профессиональной принадлежности фанфик-писателей, можем сказать, что «большая часть представителей субкультуры – школьники и студенты, преимущественно женского пола» [35, с. 141-142]. На наш взгляд, это связано как раз с тем, что именно в подростковом возрасте возникает потребность в творческой самореализации, у молодого человека появляется желание быть признанным, а, следуя гендерному стереотипу, девушки более впечатлительны и восприимчивы, чаще ведут дневники. Значит, фанфикш(э)н является для них не только возможностью проявить себя, но и своеобразным способом эмоциональной разрядки и даже самопознания.

Перечисленные выше черты интернет-объединений доказывают, что Интернет как платформа для общения способствует порождению различных творческих социальных групп, направленных на помощь члену сообщества в его самоактуализации. А если прибавить к этому анонимность интернет-общения, учесть, что эта анонимность позволяет члену социальной группы остаться за виртуальной вымышленной маской, что само по себе раскрепощает творческого человека, помогает ему побороть застенчивость, то Интернет становится идеальным местом для функционирования сообществ, основанных на творческой самореализации их членов.

§ 2.2. Фанфикш(э)н: история изучения вопроса

Интернет «порождает и объединяет сетевые сообщества, и, как следствие, данные процессы дают толчок развитию интернет-сленга, обслуживающего эти сообщества, и созданию своеобразной интернет-

культуры, которая не имеет аналогов в прошлом. Благодаря активному взаимодействию людей, объединенных общими интересами, в пространстве Интернета возникают жаргоны различных социальных групп» [8, с. 9]. Исследованию языка молодежных интернет-сообществ посвящен ряд лингвистических работ [1; 21; 42; 43; 53; 67]. При характеристике разных социальных групп язык является одним из критериев описания сообщества, однако, как отмечает В. К. Андреев, «при классификации субкультур специфика их языка практически не учитывается» [3, с. 92]. Однако для исследуемой в данной работе субкультурной группы фанфикш(э)н язык является одним из основных критериев ее характеристики.

Необходимо подчеркнуть, что фанфикш(э)н является объектом изучения литературоведов, поскольку это не только номинация отдельного творческого продукта фан-литературы, но и обобщенное название «литературного творчества поклонников произведений популярной культуры, создаваемое на основе этих произведений в рамках интерпретативных сообществ (фандомов) – представляет собой невероятных размеров корпус публикуемой *ежедневно* текстовой продукции» [98, с. 3].

Вплоть до сегодняшнего дня в отечественной русистике явлению *фанфикш(э)н* уделяется крайне мало внимания. Действительно, до сего момента фанфикш(э)н исследуется, как правило, с литературоведческой точки зрения. Наиболее значимыми по данному направлению можно назвать работы К. А. Прасоловой [98] и С. Н. Поповой [96], которые были посвящены фанфикш(э)ну как литературному феномену. Исследователи рассматривают вопросы «вторичной» литературы, вопросы жанроведения в фан-работах, проблему места фанфикш(э)на в литературе. В работе М. А. Черняк [126] затронут гендерный аспект фанфикш(э)н-прозы, а также вопросы социального характера, такие как отражение современного состояния общества и культуры в фанфикш(э)не, изменение гендерных ролей в современном мире, возраст и пол членов данного сообщества и т.п.

Если отечественные исследователи стараются рассмотреть фанфикш(э)н с точки зрения его творческой, литературной природы, то западные – уделяют большее внимание социологическим проблемам фанфикш(э)на: культуре фанатства, причинам возникновения, потребности в ФФ, специфике личности читателя, природе фандомов, особенностям поведения членов фандома, схемам изменения канона в фан-работах как слепку настроений современного общества [144, 145, 140, 145].

Лингвистический аспект фанфикш(э)на практически не рассмотрен, можно назвать лишь несколько небольших работ современных русскоязычных лингвистов, посвященных языковым особенностям жаргона фикрайтеров – это статья Е. В. Каллистратидис «Лексические инновации с общим значением “текст” в речевых практиках русскоязычной интернет-субкультуры fan fiction» [53], посвященная анализу лексических единиц с общим значением «текст» в среде членов данного сообщества; статья М. А. Коробко, в которой идет речь о формировании *фанона*, его взаимосвязи с *канонам*, а также предложена классификация *пейрингов* в фанфиках [60]. Таким образом, можно сказать, что языковая сторона явления фанфикш(э)н является малоизученной и представляет собой интересную область для исследования.

Жаргон (язык) фикрайтеров представляет интерес для ученого-лингвиста как относительно новое для России явление. «Оно возникло на Западе и приобрело свой лексический «костяк» именно на базе английского языка» [8, с. 10], поэтому «русскоязычное интернет-сообщество фанатов активно использует необходимую <...> англоязычную по происхождению терминологию, адаптирует ее к возможностям русской языковой системы, а также дополняет ее ...» [53, с. 82]. Однако свое широкое распространение эта творческая субкультура получила в среде поклонников японской анимации и манги. «В итоге жаргон фикрайтера представляет собой слияние английской и японской языковых стихий, то есть сленга американской фан-культуры, пропустившей через себя существенную долю японского аниме-жаргона, и

этот «контаминированный» жаргон нашел свое место и обосновался в структуре русскоязычного субстандарта, в сленге Рунета» [8, с. 10].

Так как именно фикрайтеры (авторы фан-произведений), создавая свое сообщество, создавали и свой собственный жаргон, мы предлагаем называть особую совокупность языковых средств, используемую для общения данной социальной группы, *жаргоном фикрайтеров*. Границы употребления и бытования этого жаргона определены тематическими сайтами и пересекаются с границами интернет-сленга (поскольку он функционирует в Интернете, а его носители являются активными пользователями Сети), а значит, виртуальным коммуникативным пространством и не выходят за его пределы. Лишь некоторые из лексем жаргона фикрайтеров на данном этапе его развития способны стать частью интернет-сленга, а позднее, возможно, войти в общенародную речь.

В данном исследовании одной из задач является классификация единиц жаргона фикрайтеров, распределить анализируемую субстандартную лексику по выделенным тематическим группам.

На основании приведенного ранее определения термина *жаргон*, предлагаем рабочее определение понятию *жаргон фикрайтеров*. *Жаргон фикрайтеров (ЖФ) – это совокупность языковых средств, обслуживающая творческую социальную группу фикрайтеров – авторов фанфиков (литературных опытов, созданных фанатами на основе уже существующих произведений культуры: фильмов, книг, песен и пр.).* Данная совокупность языковых средств имеет устную (устно-письменную в условиях бытования в Интернете) форму существования и характеризуется наличием сниженной, по сравнению с литературной нормой, лексикой, которая также имеет определенную тематическую направленность. В нашем случае, тематические группы лексики ЖФ призваны отражать область интересов фикрайтеров, называть предметы и явления, характерные для их занятия (жанры произведений, приемы, использующиеся при создании фанфиков, номинации авторов фан-работ и основных типажей персонажей, а также слова,

выполняющие фатическую и этикетную функции и др.). Можно говорить о том, что жаргон фикрайтеров является естественно созданным, а носители этого жаргона владеют, кроме литературного языка, также и другими социолектами (например, интернет-сленгом, жаргоном поклонников аниме и т.п.), используя ЖФ для общения с товарищами по интересам. Значит, носителей ЖФ мы, вслед за В.М. Лейчиком [75, с. 31], можем назвать диглоссными или полиглоссными.

Как и другие жаргоны, ЖФ характеризуется стилистической сниженностью и эмоционально-экспрессивной оценочностью. Конечно, обслуживая сферу неформального общения фикрайтеров, их жаргон будет соответствовать понятию стилистически сниженного явления. В результате анализа лексем ЖФ будет понятно, что многие из них относятся к минимально сниженным единицам (по классификации Ю.М. Скребнева) [107, с. 103], поскольку имеют разговорный характер, отличаясь от разговорных единиц литературного языка привязкой к сфере интересов, почти профессиональных, поскольку к своему занятию опытные фикрайтеры относятся крайне серьезно, некоторые из них, попробовав силы в написании фанфиков, решают профессионально заниматься писательским ремеслом.

Так, например, слово для обозначения редактора фанфика – *гамма* (гамма-ридер) – пришло из литературного языка, где является названием буквы греческого алфавита. Хотя такие разговорные слова могут в ЖФ приобретать фамильярный оттенок или коннотацию. К примеру, *альфач* – номинация типажа персонажа фанфика, образованная от слова *альфа*, призвана подчеркнуть ироничное отношение к подобному персонажу или, напротив, силу выраженности называемого признака у героя фан-работы.

Большая степень сниженности будет прослеживаться, когда носители жаргона вместо нейтральных глаголов будут использовать синонимичные жаргонные образования. Это связано с тем, что фикрайтеры считают литературные глаголы не способными в достаточной мере выразить их чувства и эмоции по отношению к называемому действию. Например,

вводить в систему персонажей чересчур идеализированного героя, лишённого каких бы то ни было недостатков, у фикрайтеров считается грубой ошибкой, поэтому вместо слова *идеализация* они прибегают к использованию жаргонизмов *мерисьюшить* или *мерисьюшность*, а говоря об излишнем восхвалении своего кумира не употребляют глаголы *хвалить*, *превозносить* или даже разговорного *фанатеть*, а будут использовать слово *биасить(ся)*.

Редко в жаргоне фикрайтеров можно встретить непристойные или нецензурные слова, вульгаризмы – максимально сниженные лексемы по классификации Ю.М. Скребнева. Возможно, это связано с тем, что фикрайтеры все же соотносят себя с писателями, а, как известно, уважающий себя автор не будет опускаться до употребления грубой и обценной лексики, во всяком случае, в общении на профессиональные темы, поскольку с пиететом относится к своему ремеслу. Однако есть в ЖФ исключительное в этом отношении словосочетание – *фандомная шлюха* – так называют человека, который не может окончательно определиться с областью своих интересов и кругом любимых фандомов и персонажей. Хотя даже в названном случае, как мы видим, фикрайтеры не создают новую бранную лексему, а уже берут имеющуюся из просторечия.

Временные рамки существования русскоязычного жаргона фикрайтеров сравнительно узкие, поскольку этому явлению в России не более 15 лет, то свой отсчет мы можем начать с 2000-х гг. Ареал использования жаргона ограничен сообществами фикрайтеров в русскоязычном Интернете, хотя на сегодняшний день можно отметить выход некоторых жаргонных лексем за пределы профессионального жаргона и их переход в разряд слов, бытующих в интернет-сленге и имеющих потенцию перейти в разговорную речь носителей русского языка.

В своей работе мы подробно рассматриваем жаргон фикрайтеров Рунета. Однако, безусловно, исследуя это явление на русской почве, не стоит забывать о его англоязычных корнях и о том, что пришло это направление

творческой деятельности к нам с Запада, потому нельзя обойти вниманием жаргон зарубежных фикрайтеров. В связи с этим стоит сказать, что по имеющейся в зарубежной лингвистике традиции совокупность языковых средств, используемых англоговорящими фикрайтерами, называют сленгом. Но мы в свете приведенных ранее рассуждений, будем обозначать данное явление как жаргон. В дальнейшем необходимо более подробно остановиться на истории вопроса и рассмотреть специфику жаргона фикрайтеров в русском и английском языках.

§ 2.3. История возникновения явления фанфикш(э)н

Творческая субкультура фанфикш(э)на, несмотря на «юный возраст», имеет специфические черты, связанные с историей своего возникновения и развития. Особенностью данного вида творчества является его некоммерческая направленность. Это произведения, созданные фанатами для фанатов. Создание фанатами своих произведений (фанфикш(э)на) – явление сравнительно молодое. «В 60–70 гг. в США и некоторых странах Европы стали выходить журналы – сборники работ поклонников, фанатов (фан-арт). Они издавались на средства фанатов, затем либо раздавались бесплатно, либо продавались на съездах фанатов (ComicCon, StarTrekConvention) по минимальной цене, чтобы покрыть расходы издателей. Например, в США издавался сборник фанфикш(э)н по мотивам телесериала «Star Trek» под названием «Spockanalia» (по имени одного из героев сериала – капитана Спока)» [115, с. 95-99.]. Можно сказать, что фанфикш(э)н в Европе и США до последнего времени не имел такого широкого распространения, как сегодня. В Японии же это явление популярно уже многие десятилетия. Несмотря на то, что по своей сути фанфикш(э)н может считаться плагиатом, так как нарушает авторские права создателей канона (оригинального, исходного произведения), а значит как написание, так и публикация фан-работ может квалифицироваться как незаконное деяние, в Японии явление

это крайне распространено. Связано это с тем, что в большинстве своем японские авторы манги (мангаки) снисходительно относятся к своим «подражателям», и в отличие от своих заокеанских коллег, даже поддерживают начинания юных фанфикописателей, поскольку количество фанфиков говорит о популярности автора, успехе его произведения, что, безусловно, важно для любого творческого человека.

В Японии существует специальный термин, называющий поклонников аниме и манги, *отаку*. Отаку одного произведения объединяются в неформальное сообщество, клуб, называя себя *додзин* (соратник). Именно они и занимаются нелегальным изданием фанфикш(э)на. По номинации своих создателей, такие издания с фан-произведениями называют *додзинси* («журналы единомышленников»). Постепенно слово «додзинси» расширило свое значение и теперь служит в качестве японоязычного синонима слову фанфик, а точнее манга-фанфик.

Разновидностью фанфика является *фанарт* (*фан-арт*) – некоммерческое графическое изображение, навеянное стилистикой популярных произведений с зарегистрированным товарным знаком.

Авторов-создателей додзинси называют *додзинсика*. Важно то, что некоторые наиболее талантливые и читаемые додзинсики впоследствии становятся самостоятельными писателями, как например Одзаки Минами. Конечно, основой додзинси являются популярные и широко известные анимационные фильмы или сериалы с разветвленной структурой персонажей, охватывающие значительный временной период, имеющие сложный сюжет и, как следствие, большое количество поклонников (богатую фан-базу). Такой основой для додзинси (фан-творчества) в России в свое время стали аниме «Красавица-воин Сейлор Мун», «Евангелион», «Наруто», «Тетрадь смерти». Самыми многочисленными творческими фан-базами в России являются сообщества поклонников произведений Дж. Р. Р. Толкиена и Дж. Роулинг.

Действительно, в Россию фанфикш(э)н пришел совсем недавно вместе с увлечением «Властелином колец» и «Гарри Поттером». Чуть позже российская молодежь открыла для себя мир японской манги и аниме, а вслед за ними и возможность читать, переводить и создавать фанфики на эту тематику. И сегодня фандом (объединение поклонников) «Манга и аниме» занимает одно из лидирующих положений как по количеству созданных произведений, так и по количеству их фанатов вообще.

Количество поклонников фанфикш(э)на растет с каждым годом, приобретает новых авторов и новых героев. На данном этапе можно говорить, что эта субкультура в достаточной мере освоена русскоязычными поклонниками, потому и жаргон фикрайтеров, развиваясь вместе с самой культурой фанатского творчества, достиг уровня, когда можно говорить о его национальной самостоятельности и выбрать его объектом научного исследования.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Фанфикш(э)н мы будем считать интернет-субкультурой, позволяющей молодым людям реализовывать потребность в самовыражении и творческий потенциал. Поскольку оно имеет такие черты, характерные для молодежной интернет-субкультуры, как ориентация на будущее, авангардность и представляет платформу для создания своего собственного творческого мира, в который можно «убежать» от реальности.

В научной литературе сегодня фикрайтерство, фанфикш(э)н рассматривают, как правило, в качестве социо-культурного феномена, особенно активно это направление разрабатывают зарубежные исследователи. В отечественной филологии фанфикш(э)ну посвящено пока мало работ, большинство из которых рассматривают его литературную природу и не касаются языковой стороны этого явления.

Само явление фанфикш(э)на сравнительно молодое, оно как направление сложилось в Северной Америке во второй половине XX века. В Россию же пришло в конце 90-х годов. В это время в страну хлынуло множество зарубежных направлений, некоторые из которых были забыты, а некоторые, пережив «скрещивание» с одновременно заимствованными молодежными течениями, продолжают свою жизнь уже в Интернете. Так случилось и с фанфикш(э)ном, который ощутил на себе влияние сначала японской субкультуры поклонников аниме (анимешников), а затем и поклонников корейской популярной музыки. Потому фанфикш(э)н в Рунете – это явление имеющее сложную природу. Так, исследуемый нами жаргон фикрайтеров испытывает на себе влияние не только молодежного жаргона, но и жаргонов вышеназванных субкультур.

ГЛАВА 3. ЯЗЫКОВОЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ЖАРГОНА ФИКРАЙТЕРОВ

§ 3.1. Соотношение жаргона фикрайтеров с другими подсистемами национального языка

Ранее мы уже отмечали, что носители жаргона диглоссны, то есть, двуязычны, так как, используя жаргон, например, в процессе профессионального общения, в других сферах своей деятельности прибегают к употреблению арго, сленгов и литературного языка или, возможно, местного диалекта.

За время исследования некодифицируемой лексики появилось множество различных систем дифференциации национального языка. В своем исследовании мы основываемся на классификации жаргонов, данной М. А. Грачевым в работе «Русское арго» [31]. Исследователь предлагает классификацию жаргонов, по которой все они делятся на 4 большие группы: *классово-прослоечные, производственные, по увлечениям и интересам, молодежные*. Согласно данной классификации, жаргон фикрайтеров мы отнесем к числу жаргонов по увлечениям и интересам.

Возможно, отнеся фанфикш(э)н к числу современных молодежных субкультур, необходимо было классифицировать ЖФ как молодежный. Однако вряд ли можно согласиться с подобной точкой зрения, поскольку такая его отнесенность продемонстрирует игнорирование факта, связанного с тем, что носители этого жаргона объединены, в первую очередь, общностью интересов, единым занятием. К тому же лексемы ЖФ используются не только (и не столько) для межличностного общения между членами сообщества, а называют жанры произведений, термины, связанные с подготовкой, оформлением фанфика и непосредственно работой над ним. Конечно, нельзя отрицать тот факт, что носители ЖФ являются, как правило, молодыми людьми, а значит, скорее всего, используют в своем общении

молодежный жаргон, многие из них пришли в ЖФ из сообществ любителей аниме или азиатской поп-культуры, значит, владеют жаргоном поклонников японской анимации или жаргоном ки-поперов, к тому же общение в Сети, так или иначе, подталкивает их к употреблению слов и выражений, свойственных интернет-сленгу. Следовательно, мы можем утверждать, что жаргон фикрайтеров находится во взаимодействии с другими подсистемами русского национального языка.

Будучи частью общенационального русского языка, ЖФ основывается на базе этого языка, а точнее его литературном варианте. Своеобразие языковых средств жаргона наиболее ярко проявляется в лексике, фразеологии и словообразовании. Фонетику и грамматику литературного языка жаргон редко затрагивает, хотя могут встречаться и исключения, например, в профессиональном жаргоне железнодорожников слово *рельс* употребляется в форме женского рода – *рельса*, в жаргоне моряков можно столкнуться с изменением места нормативного ударения в слове *ко́мпас* (у них – *компа́с*). Хотя такие явления редки и, на наш взгляд, представляют собой скорее речевую ошибку, которая, воспринимаясь как возражение против устоявшейся нормы, становится своеобразным показателем протеста закрытой группы, использующей жаргон, против правил и выполняет идентификационную функцию.

Взаимодействие ЖФ и литературного языка происходит через устную разновидность последнего. Е. А. Земская отмечала, что жаргонные лексемы способны «выходить из узких рамок <...> и проникать в разговорную речь» [48, с. 82]. Так как носители жаргона владеют и литературным языком, то вполне можно допустить, что жаргонизмы переходят в разговорную лексику. Однако необходимо вспомнить о противоречии между литературным языком и жаргоном в сознании говорящего, описанном Л. П. Крысиным [71, с. 71], которое будет препятствовать смешению жаргонных слов с литературными в процессе общения и мышления говорящего. В таком случае жаргонная лексика будет употребляться в литературной речи как особая, «помеченная»

и будет ассоциироваться с определенной социальной или профессиональной группой людей. Хотя нельзя не отметить, что сегодняшняя демократизация речи является как раз результатом проникновения жаргонизмов и сленгизмов не только в разговорную речь, но и в язык СМИ и публицистику.

В связи с этим бывает непросто определить, пришло слово, например, в интернет-сленг из жаргона фикрайтеров или, напротив, вошло в ЖФ через интернет-сленг. Например, слово *кавай* пришло из жаргона поклонников аниме в интернет-сленг, оттуда перешло в разговорную речь и молодежный сленг, сейчас также является частью ЖФ.

Русская языковая традиция не запрещает носителю языка использовать литературную речь в условиях неформального общения, хотя, например, для чеха или японца подобный подход был бы невозможен. Носители русского литературного языка в процессе неформальной межличностной коммуникации используют разговорную речь, тогда как жаргонизмы или просторечия будут употребляться лишь в качестве средств передачи экспрессии. В связи с этим нужно упомянуть о влиянии интернет-сленга на жаргон фикрайтеров. Многие слова и выражения, получившие свое распространение в речи интернет-пользователей, активно употребляются носителями ЖФ и служат средством его пополнения. К подобным лексемам мы можем отнести следующие: *фейспалм* (калька с английского, досл. «лицо, прикрытое рукой») – употребляется для выражения стыда, смущения, замешательства), *фейспалмить*, *аватарка* («иконка», графическое представление персонажа в игре или изображение-фото пользователя в социальной сети), *свун* (выражение, использующееся для передачи крайней степени радости или отчаяния, досл. «обморок»), *свэг* (американский жаргонизм, не имеющий аналогов в других языках, используется для названия определенного стиля в одежде, поведении, предполагающего пафосность и богатство), *троллить* (заниматься подстрекательством, сознательно провоцировать конфликт своими высказываниями), *комментить*, *аффтар*, *выкладывать*, *фидбэк* (досл. «обратная связь» –

отзыв, ответ на статью, комментарий), *пруф* (досл. «аргументы, доказательства») и многие другие. При этом обратное влияние не столь значительно. Самым ярким примером будет жаргонизм *кинк* (досл. «помешательство»), который стал частью интернет-сленга, выйдя за рамки жаргона фикрайтеров.

Примечательно, что лексемы ЖФ, как и слова литературной лексики, способны выстраивать синонимические и антонимические отношения. Так, например, слова *пруф* и *обоснуй* будут жаргонными синонимами литературных *аргумент* и *доказательство*, синонимами в ЖФ являются также *автор* – *фикрайтер*, *фанфики(э)н* – *фикрайтинг*, *канон* – *оригинал*, *слеши* – *яой*, *вписка* – *пропущенная сцена*, *ангстить* – *тлнить* и др. Антонимами в ЖФ будут являться *ОТП* – *крек-нейринг*, *йашка* – *альфа*, *даб-кон* – *нон-кон*, *драбл* – *макси*, *флафф* – *энца*, *кинк-сквик* и др.

Подобный процесс взаимовлияния подсистем языка можно проследить на примере ЖФ и молодежного жаргона. Как уже отмечалось выше, фикрайтингом увлекаются, в основном, молодые люди до 35 лет, что, конечно, влечет за собой обогащение жаргона фикрайтеров лексемами молодежного жаргона. Часто приходится сталкиваться с некими «промежуточными» образованиями, когда сложно определить границы, где заканчивается молодежный жаргон и начинается ЖФ. Большинство междометий современного молодежного сленга, имеют свои корни в интернет-сленге, при этом активно употребляются носителями жаргона фикрайтеров. Например, для передачи смеха на письме могут использоваться следующие слова: *бугага*, *бугагашеньки* (имеет еще значение «шутка, розыгрыш»), *ололо*, *лол*, *лал*, *лалка*, *гихи*, *ор* и т.д.; слова негативной оценки: *олень* (*алень*), *федя*, *кличко*, *вобла*, *школота*; слова, используемые в качестве этикетных: *хай*, *соррян*, *сорь*, *бай*, *пока-пока*, *давай*, *до свиданья*, *досвидос*. Подобные примеры многочисленны. Данные лексемы вряд ли будут иметь привязку непосредственно к жаргону фикрайтеров, их употребление носителями данного жаргона не определяет отнесенности

лексем к ЖФ. Приведенные нами примеры убедительно доказывают тесное взаимодействие ЖФ и молодежного жаргона, а также наличие некой переходной зоны, которая создается общим набором лексем между этими подъязыками.

Однако, учитывая взаимодействие и взаимопроникновение двух жаргонов, нельзя упускать из виду их отличие. Так, молодежный жаргон имеет в своем составе преимущественно эмоционально-оценочную лексику, притом что жаргон фикрайтеров выполняет номинативную функцию, поскольку у носителей жаргона возникает потребность дать имя тому или иному объекту или явлению действительности, которое ранее не имело названия ни в литературном языке, ни в других жаргонах.

§ 3.2. Основные понятия жаргона фикрайтеров

В предыдущих главах мы не раз отмечали значение для молодежи творческих объединений в Интернете, предназначенных для демонстрации своих возможностей как творческих личностей. Говоря о возможности самореализации в интернет-сообществе эвристической функции субкультуры в глобальной Сети, необходимо пристальное внимание уделить такой интернет-субкультуре как фанфикш(э)н.

Слово *фанфикш(э)н* пришло из английского языка. Оксфордский словарь дает следующее определение: *Фанфикш(э)н* (fan fiction англ. – fan – поклонник и *fiction* – литературное произведение) – Fiction written by a fan of, and featuring characters from, a particular TV series, film, etc. (произведение, написанное поклонником, изображающее героев телесериалов, кино и т.д. (перевод автора – А.Н.) [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/fan-fiction?q=fanfiction>].

«На русской почве это слово имеет множество производных вариантов, таких как *фанфик*, *фик*, *фанф*, *фаник*, *FF*, *фан-литература*, *фан-проза*, *фэн фíкш(э)н*, *фэн-фíкш(э)н*, *фанфикшн*, *фэнфик*, *ФФ*» [8, с. 11 автор-дилетант].

Прежде чем перейти к рассмотрению жаргонизмов, входящих в изучаемый жаргон, необходимо обозначить основные понятия жаргона фикрайтеров, которые потребуются для описания направлений деятельности писателя фанфиков.

Сокращенный вариант лексемы фанфикш(э)н – *фанфик*. Я оставляю этот список здесь. Было бы неплохо, если бы кто-то взял его в руки и написал бы рядом с каждым названием, о чем фанфик и чего от него ждать (7kingdoms.ru/Форум/threads/3727 5.09.14). Фанфик – «жаргонизм, обозначающий любительское сочинение по мотивам популярных оригинальных литературных произведений, произведений киноискусства (кинофильмов, телесериалов, аниме и т. п.), комиксов (в том числе – манги), а также компьютерных игр и т. д». [127, с. 613]. Другое определение фанфика гласит, что это «...авторские работы фанатов отдельного произведения или их сходной группы на тему дальнейшего развития событий, побочного развития, а иногда – для описания возможной предыстории. Иногда используется полная форма названия – *фанфикшн* (от англ. fiction – вымысел). Фанфики в основном литературно-описательные, но есть и фанарт» [87, с. 53]. Таким образом, основными характеристиками фан-литературы являются ее *вторичность, некоммерческая направленность* и то, что ее авторами являются *любители*.

Авторов фанфиков называют *фикрайтеры* (fic от fiction – «прозаическое литературное произведение»; writer – «писатель»), что с английского дословно переводится как «писатели фанатской литературы», являющиеся, как правило, поклонниками того произведения, по которому и создается фанф. *О себе: Типичный студент-фикрайтер* (ficbook.net/readfic/1951042, дата обращения 5.09.14). Примечательно, что, несмотря на наличие в «Оксфордском словаре» лексемы *fanfiction*, слова *ficwriter* в нем пока нет. Из чего следует вывод, что данное слово не вошло в литературный язык, а было заимствовано русским субстандартом из англоязычного сленга. Читатели фанфиков, поклонники фанфикш(э)на

называются *фикридерами* или *фанфикерами* (анг. Ficreader: fic от fiction – «прозаическое литературное произведение»; reader – «читатель»), хотя эти слова не имеют столь широкой популярности, как *фикрайтер*. Если на запрос *фикрайтер* поисковая система Яндекс дает 269 тысяч результатов, то на запрос *фикридер* – всего 47 тысяч, *фанфикер* – 38 тысяч, тогда как англоязычный Google предоставил 160 тысяч результатов на лексему *ficwriter* и 110 тысяч результатов для *ficreader*. По нашему мнению, такой разрыв в употреблении жаргонизмов русскоязычными пользователями Интернета обусловлен популярностью сленгового слова *ридер* (*reader*) в значении «программа для чтения книг, документов». *Ридер* у носителя русского языка ассоциируется с неодушевленным приложением для компьютера или телефона, потому его применение по отношению к человеку считается неприемлемым. Так на примере этих двух слов видно, каким образом заимствованные лексемы проходят путь освоения русским языком.

Интересным является и тот факт, что сами писатели фанфиков предпочитают называть себя фикрайтерами, а пользователи вне сообщества называют авторов фан-работ, как правило, фанфикерами.

Жаргон русскоязычных фикрайтеров (то есть писателей фанфиков, создающих свои произведения на русском языке) наполнен, как уже отмечалось ранее, заимствованиями преимущественно из английского языка. Исследователи выделяют несколько причин заимствования лексики одного языка другим, причины эти подразделяются на «экстралингвистические и интралингвистические» [70, с. 58]. Лексемы *фанфик*, *фикрайтер*, *фикридер* представляют собой собственно заимствованную иностранную лексему, примером подобного заимствования можно назвать слова *компьютер*, *Интернет*, *принтер*, *чат* – термины и сленговые слова, получившие свое широкое распространение в связи с популярностью явлений, которые они называют. Такие лексемы относят к пласту безэквивалентной иноязычной лексики с неэкзотическим значением, так как называют реалии, ранее отсутствовавшие, но теперь «существующие в культуре принимающего

языка» [83, с. 80]. Рассмотрим на примере слова *фикрайтер* причины заимствования русским языком иностранной лексемы. Причин этих, на наш взгляд, несколько. Первая причина экстралингвистическая: субкультура фикрайтерства пришла к нам извне, следовательно, это слово служит для названия явления, которого доселе в нашей стране не существовало, а значит, и слова, его обозначающего, не было. Безусловно, в русском языке есть лексемы, которыми можно назвать автора-новичка, автора-непрофессионала – это автор-дилетант, графоман. Но обе эти лексемы содержат в себе отрицательную оценку способностей автора: *дилетант* – «человек, занимающийся наукой или искусством без специальной подготовки; имеющий только поверхностное знакомство с какой-нибудь областью знаний» [118, с. 116]; *графоман* – «тот, кто страдает графоманией, патологически стремится писать, не обладая соответствующими способностями, талантом» [118, с. 103]. «Значит, в русском языке автор фанфика будет квалифицирован либо как профан-неумеха, либо как бездарь. Разумно будет предположить, что представители субкультуры фанфикш(э)на не хотят отождествлять себя с бесталанными, неопытными халтурщиками, хотя, справедливости ради, надо сказать, что и таких в этом сообществе достаточно» [8, с. 11].

Следовательно, для номинации своего рода занятий они выбирают иностранную красиво звучащую лексему, не утруждая себя хотя бы частичным ее переводом на русский язык. И этому тоже есть причина, уже интралингвистическая. Сегодня многие исследователи отмечают проявление тенденции аналитизма в русском языке справедливо «цельный» объект и называть «цельно». Не стоит забывать и о стремления языка к экономии, которое особенно ярко проявляется в современном русском языке. Но в результате влияния всех этих факторов мы получаем следующее заключение: проще, например, использовать однословное наименование *фикрайтер*, называющее специфическую и пока малоосвоенную в России область деятельности (точнее, производителя действия), чем описательный оборот

«автор-дилетант, поклонник определенного произведения, как правило, массовой культуры, который пишет фанатские работы (стихи, рассказы, романы, картины) на основе сюжета какого-либо фильма, сериала, мультфильма или книги».

Таким образом, причины заимствования «чужой» лексики жаргона писателей фанфиков имеют как экстралингвистическую (восприятие иностранного слова как красиво звучащего, новаторство нации в определенной сфере деятельности), так и интралингвистическую (потребность в наименовании нового явления, необходимостью разграничить содержательно близкие понятия, потребность в специализации понятий, наличие в заимствованном языке сложившихся систем терминов) природу.

В качестве синонима слова *фанфики(э)н* употребляется лексема *фикрайтинг* (англ. fiction (fic)+writing – «написание фанфиков»). Так как синонимы – это слова, имеющие схожее значение, то есть отличающиеся оттенками смысла, то необходимо определиться с разницей в семантике этих двух слов. И то, и другое служат названием направления интернет-движения писателей-непрофессионалов. Но если *фанфики(э)н* называет общность людей, объединенных интересом к писательскому творчеству, тех, кто занимается «вторичной литературой», то лексема *фикрайтинг* служит названием *процесса* написания любительской работы по мотивам уже существующего произведения искусства (книг, фильмов, сериалов, аниме, манги, компьютерных игр, графических романов), «использующее сюжетные идеи и ходы этого произведения, его персонажей, или протекающий в созданной в произведении вселенной» [115, с. 95-96]. Значит, слова в одном своем значении совпадают, называя субкультуру творчества поклонников, но в другом значении разнятся: одно называет процесс создания произведений, а второе – совокупность людей, занимающихся созданием фанфиков.

Для названия сообщества людей, объединенных общими интересами (в частности интереса к определенному продукту массовой культуры), есть еще одно название – *фандом* (фэндом, фендом). О фандоме ДГМ ходили

странные слухи... (ficbook.net/readfic/1313948, дата обращения 9.09.14); *Отдельные треды, не посвященные известным в фэндоме личностям...* (fanfics.info, дата обращения 6.09.14); *ЭКСТРЕМАЛЬНО-ИЗВРАЩЕННЫЙ ФЕНДОМ ФОР КИЛЛ ЛА КИЛЛ* (socio-fandom.diary.ru, дата обращения 9.09.14).

Лексему *фандом* буквально можно трактовать и как фанатство вообще, так как оно происходит от английского слова *fan* («фанатский», «фанат») и суффикса *-dom*, служащего для образования имен существительных от прилагательных и существительных (*free* (свободный) – *freedom* (свобода), *king* (король) – *kingdom* (королевство)), то есть буквально «The fans of a particular person, team, fictional series, etc. regarded collectively as a community or subculture» – «Фанатство, сообщество фанатов, «быть фанатом кого-либо чего-либо» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/ru/fandom>]. Слово *фандом* (фэндом, фендом), несмотря на отсутствие устоявшегося варианта написания, является довольно распространенным не только в жаргоне фикрайтеров, но и в интернет-сленге вообще.

В широком смысле *фандом* (фэндом, фендом) – это не только сообщество авторов-непрофессионалов. В Интернете, а впоследствии и за его пределами, так называли и называют любое фанатское сообщество: фандом Бритни Спирс, фандом сериала «Доктор Кто» или фандом корейской поп-группы 2PM.

Поисковая система Яндекс на запрос *фандом* выдает 7 миллионов результатов. Такое распространение слова, возможно, объясняется тем, что лексема *фандом* «объединяет в своем названии два понятия – “дом” – то есть, объединение людей на основе какого-либо увлечения или идеи, и “фанфик” – литературное произведение, созданное по мотивам любого произведения... Фандом – это сообщество, основой создания которого является увлечение каким-либо произведением и создание произведений в подобном стиле – фанфиков» [62, с. 148]. Такое созвучие с русским словом *дом*, подчеркивает идею единства фанатов одного человека, явления или произведения, их

крепкой связи, потому и стало столь распространенным в русскоязычном Интернете.

Рассматривая основные понятия жаргона фикрайтеров необходимо подчеркнуть, что, если «обычные» авторы литературных произведений «отражают и преобразуют» окружающую действительность, то *фикрайтеры* в качестве предмета вдохновения используют мир *канона*. *Канон*ом фикрайтеры называют оригинальное (каноническое) произведение, по мотивам которого и создается фанфик. Если фикрайтер планирует «отступить» от канона, то выносит эту информацию в предупреждения. Также *канон*ом, по определению самих фикрайтеров, называется «...оригинальный персонаж фандома. Характер, внешность и поступки которого не отличаются от персонажа произведения» (http://ficbook.net/readfic/1102395/3297705#part_content, дата обращения 09.02.15). На сайтах, посвященных фанфикш(э)ну можно найти и такое определение «Все события, персонажи, придуманные не нами, фикрайтерами – есть канон» (<http://ficbook.net/readfic/1101755>, дата обращения 09.02.15). Итак, мы можем проследить, как в жаргоне расширяется значение литературного слова *канон*, которое в Словаре Ушакова имеет шесть значений, среди которых и «*церковное правило*», и «*совокупность художественных приемов*», и «*список книг, признанных церковью в качестве Священного писания*», в переносном значении «*проверенный и окончательно установленный текст произведений какого-либо писателя*» [118, с. 211]. Однако перейдя в жаргон фикрайтеров, эта лексема приобретает новое лексическое значение, близкое к этимологическому, с одной стороны, и переносному, с другой. В греческом языке *канон* означает «правило, предписание» [68, с. 331], переносное же значение слова *канон* – это «проверенный и окончательно установленный текст произведений какого-нибудь писателя, совокупность его произведений, не *внушающих* сомнения относительно авторства» [Ушаков, с. 211]. Стоит отметить, что и в языке-доноре жаргона фикрайтеров – английском – слово *канон* (*canon*) также

полисемантически. Оно включает следующие значения: *список священных книг, признанных подлинными* («A collection or list of sacred books accepted as genuine» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/ru/fandom>]), *список произведений одного писателя, признанных подлинными* («The works of a particular author or artist that are recognized as genuine» [Oxford Dictionaries4]), *часть мессы в католической службе* («the part of the Mass containing the words of consecration» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/canon>]), *часть музыкального произведения, состоящая из последовательной смены голосов* («A piece in which the same melody is begun in different parts successively, so that the imitations overlap» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/canon>]). При этом в английском языке данная лексема имеет и омонимы. Так, *canon*² называет *представителя духовенства, находящегося в штате собора (церкви)* («A member of the clergy who is on the staff of a cathedral, especially one who is a member of the chapter» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/canon#nav2>]). Третий омоним представляет собой *архаичное написание слова каньон* («Archaic spelling of canyon» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/canon#nav3>]). Из приведенных дефиниций видно, что анализируемое нами слово не имеет значения «оригинальное произведение, образец», такую семантику оно приобретает только при переходе в разряд жаргонных.

Следовательно, в новом значении, приобретенном в «языке» субкультуры, *канон* становится лексемой, синонимичной слову *оригинал*, образуя новый синонимический ряд.

У фикрайтеров *канон* – это еще и «правильный» традиционный персонаж, неотступное следование константным оригинальным характеристикам произведения-первоисточника. Но творчество редко следует стереотипам, поэтому в жаргоне фикрайтеров существует слово для называния

отступления от канона. «Неследование» канону у англоязычных фикрайтеров называют акронимом *AU* (от англ. *Alternative Universal* – «альтернативная реальность»), то есть нетипичное, отличное от оригинала развитие событий). Фанфик с таким содержанием фикрайтеры Рунета называют *мирообразующим*. Эта лексема является, по сути, примерным переводом английского словосочетания *Alternative Universal fanfic* – фанфик, действия в котором происходят в выдуманном фикрайтером мире или иной реальности. *Просто иногда жанровые допущения слишком мирообразующие* (diary.ru, дата обращения 24.09.14).

В жаргоне фикрайтеров есть и другое слово для номинации отступления от установленного образца – *неканон* – отдельное произведение или часть сюжета фанфика, а также персонаж(и), которых нет в оригинальном произведении. ... *фикрайтерам всегда нужно трезво расценивать собственные неканоны* ... (fanfikshn.ru>interesnie-fakti...v-fanfikshine, дата обращения 24.09.14).

Единства дефиниции этого понятия нет и среди самих фикрайтеров. Например, некоторые фанфикописцы так характеризуют этот «литературный прием/жанр»: *неканон* – это неординарная, не соответствующая оригиналу, нестандартная пара персонажей. Если исходить из данного определения, то *канон* – это то, что касается непосредственно пейринга, пар в фанфикш(э)не, но *неканоном* могут называть и персонажа, не существующего в манге, аниме, фильме и пр., а также характер, поведение, не свойственное персонажу произведения-источника. **ВТОРАЯ КНИГА БУДЕТ ПОЛНЫЙ НЕКАНОН И АВТОРСКИЙ ПРОИЗВОЛ** (samlib.ru/f/fox/fanfics.shtml, дата обращения 24.09.14).

Русскоязычные фанфикописцы создали свои неологизмы-антонимы для названия отсутствия нарушений канона – *не-AU*, то есть фанфик, сюжет которого не имеет существенных расхождений с оригинальным. На русской почве данные слова, являясь антонимами, образовали антонимичные качественные прилагательные *аушный* и *неаушный*. Качественными мы их

называем, поскольку в устно-письменной речи фикрайтеров встречаются употребления этих определений со словами, указывающими на степень проявления признака, – *очень аушный, совсем неаушный, сильно-сильно аушный*. *Примечания автора: – мой первый неАУшный фик* (<https://ficbook.net/readfic/214283>, дата обращения 24.09.14). *...люблю этот АУшный нейринг* (vk.com/wall-24082995_171745?reply=171790, дата обращения 24.09.14).

Чтобы предупредить читателей об отступлении от канона и избежать обвинений в «вопиющем неканоне», в фикрайтинге существует традиция указывать об отклонении автора от стереотипа в *предупреждениях*. В качестве такого предупреждающего «термина» выступает иноязычный акроним *ООС* – Out Of Character, то есть «вне характера (персонажа)» или «выход из роли», существенные отступления от канонического характера персонажа, расхождение с фабулообразующими событиями оригинального произведения. Например, рассеянный, неловкий и заикающийся Шерлок Холмс или Гарри Поттер – девушка. *Сильный ООС не люблю и фанфики такие не читаю...* (<https://ficbook.net/readfic/2213101>, дата обращения 25.09.14).

Этот акроним (*ООС*) также имеет русскоязычный антоним, построенный на замене предлога «вне» на противоположный по значению «в» – «*В характере*», то есть герой фан-произведения по своим привычкам, интересам и темпераменту полностью совпадает с тем, как описан он у автора исходного произведения. *... могу сказать, что старалась держать марку и переводить только такие фанфики, где герои в характере* (<https://ficbook.net/readfic/4261069/comments>, дата обращения 25.09.14).

Если фан-произведение имеет характер *приквела* (продолжения), то есть в нем описываются события, произошедшие до событий канона, то его называют – *преканоном* (анг. pre-canon – «перед каноном») или *first time* (англ. «сначала, сперва, вначале»). Лексема *time* в английском языке является полисемантической, поэтому определение *first time* может иметь значение «О

человеке: когда он испытывает или что-то делает впервые» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/first-time?q=first+time>]. В таком случае, предупреждение *first time* означает, что в фанфике описывается первый сексуальный опыт героя. *Пре-канон, где Шерлок еще не стал великим супер детективом* (sherlocksearch.diary.ru/p194896142.htm, дата обращения 22.09.14). *Здесь читают и пишут фанфики про Гарри Поттера ... First time/Fluff/Romance* (www.fanfics.me/index.php?section=3&id=43611, дата обращения 24.09.14). *Достаточно вольное обращение с преканоном (first time)* (www.fanfics.me/index.php?section=3&id=59387, дата обращения 24.09.14).

Опытные фикрайтеры, наблюдая у новичков серьезные отклонения от исходного произведения, отсылают их к канону за *пруфами* (от английского *prove* «доказывать») – доказательствами, фактами из первоисточника, являющимися показателем следования автором канону. «*Чувак тебе просто сразу за пруфом... в 7 книге где это? Покажи...*» ...» (<https://ficbook.net/readfic/3886850/comments>, дата обращения 21.01.16).

В последнее время заимствование в жаргоне фикрайтеров получил синоним – *обоснуй*, где данная лексема является не глаголом в форме повелительного наклонения, а существительным, подобным словам *трамвай, май, край*, что видно из контекста употребления: *Обоснуй? Какой еще обоснуй?* (<https://ficbook.net/readfic/4501281>, дата обращения 21.07.16), *...узы, именуемые в народе «историческим обоснуем»* (<https://ficbook.net/readfic/268450>, дата обращения 21.07.16).

Истинный фанфик не содержит отклонений от исходного текста (сюжета), он лишь заполняет пустоты и раскрывает упущенные авторами оригиналов детали. Как правило, авторы, берущиеся за написание фанфиков, недовольны развитием событий в оригинальном произведении или его финалом, иногда фикрайтеры могут как бы «дописать» некоторые сюжетные линии или сцены, которые были опущены или, по их мнению, опущены и недостаточно раскрыты авторами оригинала.

Особенностью фанфиков считается то, что его автор должен строго следовать канону, он как бы «дописывает» понравившуюся историю, если же он «переписывает», изменяет оригинал в своей работе, то тогда такое произведение назовут *апокрифом*. Это слово имеет несколько значений « [греч. *apokryphos* тайный, скрытый, сокровенный].1. Произведение на библейскую тему, признаваемое недостоверным и отвергаемое церковью. 2. *лит.* Сочинение, предполагаемое авторство которого не подтверждено и маловероятно» [68, с. 80]. Согласно приведенным дефинициям лексема является антонимом слову *канон* в его значении «название произведения, принятого церковью». А значит, если канон – оригинальное произведение, источник творчества у фикрайтеров, то произведение, содержащее в сюжете отступление от канона, его искажение они называли апокрифом. К апокрифам у фикрайтеров относятся фанон и хэдканон.

Нередко авторы таких фанфиков и их читатели настолько привыкают к истории, описанной в фан-произведении, но отсутствующей в оригинале, что создают свой альтернативный канон, который, по сути своей, не противоречит канону, а приукрашивает, улучшает его, – *фанон*. Фанон очень близок к канону, фанфики с таким содержанием не нарушают устоявшийся мир фандома, в отличие от произведений с AU, явно противоречащих канону, фанфиков, в которых факты, «священные» для канонического произведения, претерпевают существенные изменения. Фанон – выработанная фанатами, внутрифандомная интерпретация канона, которая многократно воспроизводится в текстах фандома. Как раз фанон отвечает за «заполнение лакун». Сюжет фанона по сравнению с каноном приобретает следующие изменения: «Детализация – автор стремится изобразить в подробностях заинтересовавший его, но нечетко прописанный в каноне поворот сюжета» [26, с. 136-137] (например, роман Шерлока и Ирэн Адлер в сериале «Шерлок» BBC); «Заполнение “белых пятен” – «автор ставит перед собой задачу дать ответы на некоторые вопросы, поднятые, но недостаточно выясненные в каноне» [Там же] (например, погиб ли Джеймс Мориарти в

сериале «Шерлок» BBC); «Альтернативное развитие – автор развлекает себя и читателя расширением поля деятельности героев, заодно используя это в целях все той же детализации» [26, с. 136-137], то есть фикрайтер, воссоздавая основные вехи произведения-донора, пользуется «гибкостью» характеров, вопросами, оставшимися без ответа, лакунами в сюжете и переосмысливает поступки персонажей, события оригинальной истории по своему, руководствуясь выгодной ему позицией.

В фанфикш(э)не существует понятие *crossover* (*кроссовер*) (англ. «перекрещивание, пересечение») – смешение в одном произведении героев двух и более фандомов, как правило, не связанных друг с другом, литературная фантазия. В обращении фикрайтеров используется графический акроним лексемы кроссовер – *x-over*, *X/O* – где *X* выступает не в качестве буквы латинского алфавита, а в качестве условного обозначения перекрестка, перекрещивания. *Что ж, почему мы пишем кроссоверы?* (<https://ficbook.net/readfic/2845976/comments?p=2>, дата обращения 12.09.14).

Существуют два жанра фанфикшена, тесно связанные с «переделкой» канона – кроссовером – *ретеллинг* и *ганфиллер*. *Ретеллинг* (англ. *retelling* – «пересказ») – жанр фанфикш(э)на, в котором персонажи канона попадают в мир героев другого фандома. Интересен тот факт, что фикрайтеры, несмотря на обилие иноязычной лексики в их жаргоне, при возможности стараются «переводить» англицизмы на русский язык. Благодаря этому лексема *ретеллинг* у фикрайтеров Рунета получила название *пересказ*, значение которого является омонимичным слову, используемому в литературном языке. Ведь если в современном русском литературном языке *пересказ* – это «действие по глаголу *пересказывать*» [118, с. 450], то есть «излагать, сообщать кому-либо содержание прочитанного или услышанного текста» [там же], то у фикрайтеров приставка *пере-* в данном случае будут иметь значение «изменение какого-нибудь действия» [44], а значит слово *пересказ* означает «внести изменения в (существующую) историю, рассказать ее иначе». *Я упорного ретеллинга хотел, ре-тел-лин-га, пересказа, если*

хотите, а не завуалированных валетоалис (diary.ru/~all-alice/p182853763.htm, дата обращения 20.02.15); Разрешите ли вы мне сделать ретеллинг ретеллинга со своим окончанием... (sherlock-bbc-crack-fest.diary.ru/p177913373.htm, дата обращения 20.02.15); Ваш автор задумал пересказ... (<https://ficbook.net/readfic/3521993/comments#content>, дата обращения 16.05.15).

Ганфиллер (англ. gap – «промежуток», filler – «наполнитель») – это ретеллинг, пересказ канонического произведения, дополненный вымышленными подробностями, т.е. в канон автор не вносит изменений, а лишь добавляет некоторые подробности туда, где в оригинальном сюжете существует «белое пятно». *Саммари: ганфиллер к 108 серии; ...И особенно – если ганфиллер в самом каноне обрывочен. Тут же он прекрасен, даже пробило* (garbu-shik.diary.ru; moveforever.diary.ru/?order=frombegin, дата обращения 20.02.15).

В жаргоне фикрайтеров лексема *фанон* (*апокрифичный фанфик*) имеет синоним – *хэдканон* (англ. досл. «канон, созданный в твоём сознании», «собственноручный канон») – *An idea, belief, or aspect of a story that is not mentioned in the media itself, but is accepted by either the reader themselves or the fandom in general* (Идея, представление, которые не упоминаются в оригинальном произведении, но принимаются в фандоме как истинные – *перевод наш*) [150]. Если автор твердо уверен, что его интерпретация оригинального произведения даже больше соответствует канону, чем сам канон, считает, что верно расшифровал «намёки» авторов оригинала, то тем самым он создает хэдканон (хэдканон). Фикрайтеры дают следующее определение *хэдканону* «...это часть “надстройки” над мангой (любимым фандомообразующим произведением): то, что не противоречит событиям канона, но не показано в нём и является следствием индивидуального додумывания фаната» [<http://jarenka.diary.ru/p184672123.htm>, дата обращения 02.09.15]. *Меня постоянно тянет записать какой-нибудь хэдканон, но я обычно сдерживаюсь, а тут не сдержусь «Хэдканон – это личный фанон,*

при чем тут отп или не отп...» (<https://ficbook.net/readfic/4381053>, дата обращения 22.06.16).

Таким образом, *фанон* и *хэканон* – это не изменения фикрайтером основного сюжета оригинального произведения, а иная интерпретация канонических событий.

В фикрайтинге существует понятие (некоторые называют его жанром) – *ориджинал*. На популярном в фикрайтинг-среде сайте в разделе меню существует разделение фанфиков на написанные по книгам, по фильмам, по сериалам, по аниме/манге, по играм, мультфильмам, об известных людях и ориджиналы – оригинальные произведения, не привязанные, как правило, к конкретному уже существующему произведению массовой культуры, не посвященные какому-либо фандому, не имеющие источника и написанные автором-любителем. Хотя стоит оговориться, что ориджиналы имеют много общего с фанфиками: тематику, особенности сюжета, откровенные сцены или сцены насилия, которые не фигурируют, как правило, в «авторской» серьезной литературе. А. И. Денисова так объясняла потребность фикрайтеров писать ориджиналы: «...ориджинал, хоть и не имеет прямого источника, все же создан под впечатлением одного или нескольких миров – это может быть фильм, книга, сериал...≤...≥ Ориджиналы сочиняются, если фанфики автору писать уже не интересно, а увлечение миром понравившегося произведения ещё не прошло. Вот и получается – имена другие, мир другой, а темы те же» [35, с. 142-143].

Нередко фикрайтеры, приобретя необходимый опыт при написании фанатских произведений, выбирают писательство своей профессией. Произведения авторов, фанфики, а затем и ориджиналы, которые стали издавать, или работы профессиональных писателей, попробовавших себя в фикрайтерстве, называют *профик*. Профик образован контаминацией слов *профессиональный* (professional) и *фик* или *фанфик* (fic от fiction), то есть дословно: «фанфик, написанный профессионалом» или «профессиональный фанфик», хотя данная дефиниция будет являться оксюмороном. «...знаешь,

что "Не отпущу" – это фактически профик, а не фанфик?» [http://m.diary.ru/~spilerCaer/p150809870.htm?from=0, дата обращения 16.06.15].

В фандомах, посвященных манге и аниме, существовало понятие *фансервис* (англ. fan service – бесплатные услуги, бесплатное дополнение) – «метажанр аниме или манги, ключевой особенностью является включение в сюжетный ряд определенных сцен или ракурсов, которые не являются сюжетообразующими, но рассчитаны на определенный отклик у основной целевой аудитории с целью повышения заинтересованности» [87, с. 53]. Позже это понятие перешло в жаргон фикрайтеров, где стало обозначать использование определенных интригующих сцен в каноне, не являющихся основополагающими в сюжете, а служащих для привлечения внимания публики. Именно эти сцены служат источником вдохновения для начинающих фикрайтеров, их они дописывают и переписывают, а опытные авторы фанфиков игнорируют подобные сцены, не считая их частью канона. *Жанр слэш, но у фика рейтинг детский и я больше внимания уделила атмосфере, нежели фансервису* (mymonde.diary.ru Дневники, дата обращения 25.09.14). Сегодня эта лексема из области литературы перешла в сферу шоу-бизнеса.

Рассмотрев основные понятия жаргона фикрайтеров, мы отметили в нем не только большое количество иноязычной лексики, но и ее творческое преобразование носителями русского языка.

Подводя итог вышесказанному, нужно подчеркнуть, что, ориентируясь на выбор «манеры» преобразования канона, мы можем проследить эволюцию автора фанфика от начинающего до профессионального. Молодой человек (в ФФ это, как правило, девушка 14–25 лет), жаждущий творческой самореализации, обращается к фанфикш(э)ну. В силу возраста, небогатого кругозора, отсутствия эмоционального опыта за вдохновением обращается к уже существующему произведению, берет чужой созданный мир и чужих героев, дописывая за автора оригинала историю, заполняя оставленные им

белые пятна. Впоследствии, взрослея и приобретая опыт писательства, фикрайтер понимает, что мир канона становится узок для его творческой личности. Тогда фикрайтер начинает переписывать канон, создавая апокриф, фанон или хэдканон. Набравшись достаточно опыта и отточив ремесло, положительно оцененный автор пробует создавать свои, оригинальные произведения (ориджиналы). Ориджинал может содержать в себе «мотивы» любимых автором произведений массовой культуры, однако в нем автор пытается создать уже своих персонажей и свою «вселенную». Тот автор, чьи ориджиналы отвечают требованиям, предъявляемым к литературному произведению, автор со своим стилем, интересными идеями и насыщенными событиями сюжетами позднее может вырасти в профессионального писателя.

В данном случае нельзя не затронуть вопрос о языковой личности фикрайтера. Под языковой личностью мы будем понимать «личность, выраженную в языке (текстах) и через язык, <...> личность, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств» [56, с. 245]. Исходя из анализа массива текстов, созданных фикрайтерами, мы можем представить образ типичного опытного автора фанфиков так: девушка 18-25 лет, студентка ВУЗа или имеющая высшее образование, грамотная, со знанием минимум одного иностранного языка, любящая читать, увлекающаяся современным кинематографом, японской анимацией или азиатской поп-культурой, много времени проводящая в Интернете. Мы назвали лишь самые общие характеристики, которые позволят составить представление о членах сообщества фикрайтеров, их увлечениях и интересах. В своей работе мы не ставим задачу исследовать языковую личность фикрайтера, однако считаем это направление перспективным для научного исследования.

§ 3.3. Тематическая классификация лексики жаргона фикрайтеров

Системность в языке, в том числе и в лексике, является одной из основополагающих проблем в лингвистике. Прямым следствием системности языка являются парадигматические отношения между единицами языковой системы. Такие системные отношения проявляются в создании группировок слов, в основе которых лежит оппозиция (синонимия, антонимия, паронимия). На наш взгляд, проследить возникновение подобных связей между лексемами языка фанфикшена будет удобнее, разделив, классифицировав все представленные в нем слова по тематическим группам.

Под тематической группой мы понимаем ряд слов, «более или менее близко совпадающих по своему основному (стержневому) семантическому содержанию, то есть по принадлежности к одному и тому же семантическому полю» [11, с. 118], а под семантическим полем – «совокупность слов и выражений, составляющих тематический ряд, слова и выражения языка, в своей совокупности покрывающие определенную область значений» [11, с. 334].

Классификация является непременным условием любого исследования, связанного с анализом множества лексических единиц и может осуществляться по разным основаниям. В данном исследовании предлагается анализ относительно нового явления для русского языка – жаргона фикрайтеров, классификация составляющих которого до настоящего времени не была осуществлена. Далее мы представим классификацию лексики жаргона фикрайтеров, разработанную на основе классификации родственного фанфикш(э)ну аниме-сленга, созданной Н. Н. Буйловой [18, с. 82], с учетом особенностей жаргона фикрайтеров.

Анализ тематических групп, предложенных Н. Н. Буйловой для характеристики аниме-сленга, показывает, что существуют различия между аниме-сленгом и жаргоном фикрайтеров, поэтому ее классификация требует коррекции с учетом особенностей жаргона фанфикш(э)на. «Так, фикрайтеры,

в отличие от поклонников аниме, не имеют определенного дресс-кода членов сообщества, следовательно, практически отсутствует группа слов, описывающих стиль жизни фикрайтера. При этом номинации жанров фан-произведений (фанфиков) и сопутствующие их созданию номинации представлены в жаргоне фанфикш(э)на гораздо богаче, чем номинации жанров японских анимационных фильмов в языке аниме-сообщества» [8, с. 12-13].

Тематическая ограниченность используемой фикрайтерами лексики не позволяет воспринимать жаргон фикрайтеров в качестве языка в его широком значении. Одной из главных черт жаргона фикрайтеров является его творческая ориентация, нацеленность на создание фанатского произведения. Это доказывает и выделение тематических групп. Основу лексического состава жаргона составляют слова, отражающие процесс создания фанфика.

Использование в общении фикрайтерами большого количества специфических «терминов» сближает их жаргон с профессиональными жаргонами. Однако считать язык фикрайтеров профессиональным жаргоном мы не можем по причине того, что фикрайтерство – это не профессия, а увлечение, хобби.

Тематические группы объединяют слова разных частей речи по принципу связи с одной и той же темой или типовой ситуацией, то есть такое выделение совокупности слов в одну группу зависит от экстралингвистических причин. Объектами жаргонной номинации являются некоторые важные для фикрайтера «элементы» окружающей действительности, например, жанры фанфиков, приемы и методы их создания, типы представления персонажей в сочинении, номинации авторов фанфиков по характерным для них признакам и др. Лексемы, входящие в состав всех перечисленных групп, затрагивают ключевые для фикрайтера темы. При этом каждая совокупность лексем, объединенная в ТГ,

выполняет свои, свойственные ей функции, исходя из характера отражаемых словами явлений.

Традиционно исследователи в качестве основных выделяют коммуникативную и мыслеформирующую функции языка [76], хотя вопрос о количестве функций языка остается открытым до сих пор [86, с. 77-79]. «Анализ жаргона фикрайтеров показал, что он имеет ряд важных функций:

коммуникативную, поскольку жаргонные единицы используются для межличностного общения внутри фанфик-сообщества;

номинативную, так как единицы жаргона называют новые понятия, которые ранее в языке отсутствовали, например: *гет* (произведение, в котором основой сюжета является история любви между мужчиной и женщиной), *ролёвка* (фанфик, созданный несколькими авторами, его особенностью является принцип создания: авторы работают не вместе, а, скорее, по цепочке, последовательно друг за другом);

эмоционально-оценочную, обеспечивающую передачу отношения говорящего к объекту коммуникации, например: *шелуха* (лексическая калька с англ. *peel story*, дословно «рассказ-шелуха», так называют неудачную, бессодержательную фан-работу);

экспрессивную, мотивирующую создание образного выражения для номинации понятия, уже имеющего нейтральное языковое выражение, например: лексема *свун* (от англ. *swoon* – «обморок, падать в обморок, замирать»), имеющая значение «работа, вызвавшая восхищение, идеальный фанфик»;

утилитарную, реализующую стремления языка к экономии языковых средств. В жаргоне фикрайтеров употребляется множество слов, образованных по средствам усечения и аббревиации (*гет*, *фик*, *ФФ*, *АУ*);

фатическую, позволяющую устанавливать и поддерживать контакт между участниками сообщества, например: этикетные варваризмы, к которым можно отнести следующие слова: *оригато* – (из япон.) «спасибо», *конничива* – (из япон.) «здравствуйте, привет»;

сигнальную/идентификационную, позволяющую делать разграничения на «своих» и «чужих», помогающую устанавливать специфические контакты между членами одного сообщества» [8, с. 11-12].

Разнообразие функций жаргона фикрайтеров демонстрирует не только важность создания единого языка коммуникации для данного сообщества, но и вполне сложившуюся лексическую систему, которая требует научного описания.

«С учетом функций, выполняемых жаргоном, нами разработана его тематическая классификация, которая будет описана ниже.

Мы предлагаем выделять пять тематических групп в структуре жаргона фикрайтеров по следующим темам:

I. Типы представления персонажей и сюжетной линии канонического произведения.

II. Жанры фан-произведений и их основные сюжеты.

III. Приемы и технологии, используемые при написании фанфиков.

IV. Характеристики авторов фанфиков.

V. Стиль жизни фикрайтеров, включающий их ономастику» [8, с. 14].

Как показывает классификация материала, доминирующими функциями жаргона фикрайтеров являются коммуникативная, номинативная и эмоционально-оценочная. Своеобразие лексической системы языка фикрайтеров определяется внешними (экстралингвистическими) факторами. Наличие же синонимичных пар и антонимичных оппозиций в рамках каждой из выделенных тематических групп указывает на системный характер отношений единиц, входящих в состав жаргона фикрайтеров.

§ 3.3.1. Вербализация типов представления сюжетной линии и персонажей канонического произведения

Первая группа включает языковые единицы, реализующие эмоционально-оценочную и номинативную функции. «В нее входят

номинации, во-первых, *обозначающие соответствие / несоответствие канону*, то есть оригинальному произведению. В данной ТГ центральным, стержневым понятием будет *канон* и как оригинальное, образцовое произведение-источник, и как персонаж, принадлежащий миру канонического сочинения. В первую тематическую группу мы включили, например, уже называвшиеся ранее слова: *АУшный* – сюжет или персонаж фанфика, противоречащий каноническому произведению, *ООС* – предупреждение для читателей фанфика, что характер или поведение канонического героя в работе этого автора будет отлично от описанного в оригинале, *не-в-каноне (не в характере)* – предупреждение, указывающее на то, что в своей работе автор сильно отступает от событий произведения, на основе которого создана фан-работа, *ориджинал* – разновидность фанфика, в котором автор создает своих персонажей, не опираясь ни на одно существующее произведение масс-культуры, *вбоквел* – фанфик, в котором на первый план выходят персонажи, являющиеся в каноне второстепенными и др.» [8, с. 15]. Во-вторых, в эту ТГ включены слова, *обозначающие типажей персонажей, как правило, в рамках, характерных для манги / аниме «амплуа» героев*, например: номинации оригинальных, созданных фикрайтером героев: *Мэри Сью* «созданный фикрайтером герой, являющийся отражением представления автора об идеале женщины, а потому, как правило, такая героиня преувеличенно красива, умна, сильна и, как следствие, персонаж получается топорным и шаблонным», *Марти Стью* – «мужской аналог Мэри Сью»; номинации аниме-амплуа: *ОЯШ* «обычный японский школьник — заурядный персонаж, скрытые достоинства и умения которого раскрываются с развитием событий фанфика», *бисенён* «стереотипный персонаж романтических фан-работ: красивый юноша, популярный у противоположного пола», *омежка* – «типичный герой фанфиков жанра омегаверс: слабый, хрупкий, женоподобный мальчик».

Остановимся подробнее на каждой из перечисленных групп лексики.

Тематическую микрогруппу 1.1. *Особенности изменения канона* составляют в большей мере акронимы, аббревиатуры, но имеются и заимствованные или калькированные лексемы. Как уже говорилось ранее, канон является краеугольным камнем для любого фанатского произведения. От того, как преобразуются канонические события, персонажи и преобразуются ли, зависит не только сюжетная линия фанфика, но и круг читателей, а значит, количество положительных оценок и популярность произведения в фандоме, значит, и состоятельность фикрайтера как автора. Поэтому опытные фикрайтеры очень трепетно и скрупулезно подходят к вопросам, касающимся отражения оригинального сюжета в своих работах. Отсюда большое количество лексем, тематически связанных с понятием *канон*.

Необходимо сказать, что об особенностях внесенных в канон изменений автор фанфика должен оповестить читателей в аннотации к своему произведению в разделе *ворнинги / варнинги* (англ. warning «предупреждение, предостережение») или *предупреждения*, чтобы не вызвать у читателей негативную реакцию в связи с их обманутыми ожиданиями. Например, сюжеты, содержащие мужскую беременность, относят именно к «сложным», работам с подобной тематикой тяжелее стать популярными и набрать много положительных отзывов, поскольку не все хотят читать о таком. Поэтому в описании фанфика существует специальное обозначение *МПРГ*, или *мпрег* (MPREG англ. аббревиатуры male pregnancy – «мужская беременность»).

«В ворнинге, конечно, указано было насилие, но к такому даже я не был готов! Афтар жжот⁶» (<https://ficbook.net/readfic/3934502>, дата обращения 22.10.14).

К предостережениям для читателей (фикрайдеров) относятся уже рассмотренные выше *ООС* и *AU*, а также:

⁶ Во всех приведенных примерах авторская орфография и пунктуация сохранены.

OC (Original Character – англ «оригинальный персонаж») – появление в фанфике персонажа, отсутствующего в каноне, придуманного автором фанфика: ... у меня есть два выложенных фанфика про OC (<http://redstarcats.ucoz.ru/forum/2700-26573-1>, дата обращения 16.12.15).

Postseries (постсериас) – разновидность AU, когда события фанфика происходят после завершения фильма или сериала. «3 постсериаса на сайте уже выложены» (<http://delenadiaries.com/tags/PostSeries>, дата обращения 16.10.15).

Нередки случаи *неканона*, когда в известный сюжет автор фанфика добавляет персонажей фантастической литературы, фэнтези, наделенных экстраординарными способностями, такой фанфик будет иметь жанр-предупреждение – *fantasy*. «*Harry Potter Fantasy collection – фанфики по ГП*» (hpfantasy.narod.ru, дата обращения 22.09.14).

Чтобы указать в каком отрезке времени канонического произведения происходят события фанфика, фанрайтеры используют термин *тайм-лайн* (таймлайн). Слово образовано от английского сложного слова *timeline* (дословно «временная линия») – графически представленный период времени, на который назначено важное событие («A graphical representation of a period of time, on which important events are marked» [148, http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/timeline]).

Таким образом, изменение временных рамок в сюжете фан-работы по сравнению с оригиналом будет считаться нарушением канона.

Фанфик, построенный на воспроизведении «упущенной» сцены, назовут *missing scene* (англ. «потерянная / упущенная сцена»). В русскоязычном варианте фанфикш(э)на такую работу будут называть *вставка* – еще одна разновидность AU, такое предупреждение указывает на то, что автор как бы воссоздает пропущенную серию, эпизод канонического произведения. «*Мой вариант вставки последней серии*» (https://ficbook.net/fanfiction/movies_and_tv_series/sherlock_bbc, дата обращения 17.10.15). Как видно из приведенных примеров, англоязычные и

отечественные фикрайтеры для номинации одного и того же явления используют разные подходы: если иностранные фикрайтеры названием подчеркивают причину возникновения фанатской работы (сцена «пропущена» автором оригинала и ее надо написать), то русскоязычные фанфикописцы названием как бы демонстрируют итог своей работы – пропущенная сцена вставлена в канонический сюжет, значит, является вставкой.

Обычные литературные и кинотермины тоже входят в жаргон фикрайтеров. Так, для обозначения «серийности» произведений авторы фанфиков используют популярные ныне заимствованные термины кино. *Дилогия* – два фанфика, объединенные общим сюжетом и героями. *Триквел* – три фан-произведения, связанные общностью персонажей и событий. Непонятное пока многим носителям русского языка, но уже получившее достаточное распространение в киносреде и СМИ (в газетном корпусе национального русского языка найдено 112 документов, содержащих эту лексему) слово *сиквел* заимствовано из английского языка, в котором первоначально имело значение «следствие, сопровождение, продолжение» (англ. sequel). В Словаре Е.Н. Шагаловой указано, что «сиквел – литературное или кинематографическое произведение, развивающее сюжет, представленный в другом сочинении или фильме» [127, с. 487]. Но *сиквел* в жаргоне фикрайтеров редко означает продолжение фанфика одного автора другим фикрайтером или описание событий, произошедших после завершения канонической истории. В ЖФ слово *сиквел* употребляется в измененном значении – продолжение уже существующего и любимого читателям фан-произведения; при этом и первый, и последующий фанфик написан одним автором.

Можно я напишу сиквел вашего фф?
<http://novastra.livejournal.com/3297.html>, дата обращения 29.04.15).
Интересно узнать, будете ли Вы писать сиквел к нему?
<http://www.fanfics.me/?section=3&id=1015>, дата обращения 29.04.15).

У слова *сиквел* есть антоним – *приквел* (англ. prequel – «предыстория»), и если *сиквел* – это рассказ о том, что произошло с героями художественного произведения после описанных ранее событий, то *приквел* повествует о предыстории, о том, что происходило с персонажами, какими они были до момента, освещенного в фильме или книге ранее. Позже фикрайтеры стали использовать слова *приквел* и *сиквел* для называния «порядка» чтения своих произведений. Например, когда к ранее написанному фанфику создается продолжение (*сиквел*) или, напротив, добавляется история о начале взаимоотношений, завязке уже описанного сюжета (*приквел*). «*Голодные игры (приквел-фанфик)*» (<http://fantasy-bookfb.ru/forum/52-5501-1>, дата обращения 8.01.16).

Если появляется продолжение *сиквела*, то оно будет называться – *триквел*, то есть третья часть серии произведений. Иногда возникает потребность рассказать о событиях, произошедших не после и не до описанных, а в середине между выходом частей, такое художественное произведение отнесут к *интерквелу* (англ. inter – «между»). А если создатели хотят «уточнить», расширить рассказываемую ими историю, то создают *мидквел* (англ. middle – «средний») – произведение, хронологические рамки которого совпадают со временем действия ранее описанных событий, как бы вклиниваясь, дополняя известную историю, демонстрируя ее новые грани. Если же автор фанфикш(э)на намеренно не следует хронологии событий оригинального произведения, то в заглавии фанфика появится помета *TWT* (time without time – англ. досл. «время без времени»). Недавно это иноязычие в среде фикрайтеров было заменено на словосочетание *нехронологическое повествование*; именно оно теперь указывает на то, что события в произведении освещаются нелинейно. Если же автор непреднамеренно нарушил временной порядок событий – нарушил *тайм-лайн* канона – это в среде фикрайтеров считается грубой ошибкой. «*Таймлайн и отретконить можно, но как быть с духом канона?*» (diary.ru/~tentacruel/p152764625.htm?oam, 24.09.14). Указанный в примере глагол *отретконить* – производное слово от

иноязычного транскрибированных англицизмов *retcon* и *retconning*, образованных от словосочетания *Retroactive continuity* (досл. англ. «обратное постоянство») – фальсификация фактов, «переписывание истории», искажение событий в выгодном для автора ключе. Приведенный глагол имеет множество вариантов употребления: «...многие фэны нашли в нём немало моментов, которые "ретконтят" отдельные элементы Оригинальной трилогии; Народ уже думает, как бы можно было заретконить ситуацию...; но я попытался переретконить ее применительно к тем опасностям, которые таятся в Неизвестных регионах» (sweu.ru/index.php/articles/115.html?lang, дата обращения 29.09.14).

Спин-офф (сайдквел) (англ. *spin-off* «раскручиваться») – продукт, созданный на базе популярной телепрограммы, популярного фильма, как его продолжение, «отросток». Таким образом, *спин-офф* – это тоже своеобразное продолжение истории, но, в отличие от мидквела, где сохраняются главные герои оригинального произведения. В спин-оффе на первый план выходят персонажи, ранее выступавшие как второстепенные или даже третьестепенные, но полюбившиеся публике и потому заслужившие отдельного внимания. Фанфик-сайдквел, рассказывающий историю второстепенного / третьестепенного персонажа канона, раскрывая его характер более полно, или «раскручивающий» незначительный для автора оригинала, но важный для фикрайтера момент сюжета, называют *sidestory* (англ. «побочная история»). В жаргоне фикрайтеров Рунета такой жанр получил название *вбоквел* – неполная калька английского слова *сайдквел*. *Еще один вбоквел моего безымянного Двалин/fem!* (thorin-oakenshield.diary.ru) *Дневники*, дата обращения 29.09.14).

Любой жанр фанфикш(э)на, содержащий «отклонение от нормы» (гомосексуальные связи, насилие, альтернативную реальность и пр.) называют *кинк* от англ. *kink* – «поворот, отклонение, сдвиг, ненормальность». «Оксфордский словарь» фиксирует разветвленную структуру значения слова

kink в современном английском языке: сегодня это не только *отклонение от заданного курса* («A sharp twist or curve in something that is otherwise straight» [148, http://www.oxforddictionaries.com/definition/american_english/kink]) или *напряжение в мышцах шеи* («A [crick](#) in the neck» [Там же]), это и *особенности характера, поведения* («A [quirk](#) of character or [behaviour](#)»), *нетрадиционная сексуальная ориентация* («A person's [unusual](#) sexual [preference](#)»). В английском сленге *kink* в значении «ненормальность в поведении» происходит от выражений «someone else's kink» («со странностями») и «icky» («неприятный»), есть другой вариант написания слова – *сквинк*. В жаргоне фикрайтеров такое предупреждение сообщает читателям о том, что содержание фанфика может их неприятно поразить. Хотя в последнее время в среде фикрайтеров эти лексемы приобрели характер антонимов. Например, так объясняют новичку значение данных слов на одном из тематических сайтов: «*Кинк – то, с чего тебя особенно штыррит. А сквик – это то, от чего воротит*»; «*Кинк – то, что больше всего торкает, сквик – то, от чего с души воротит*» (<http://kruzhok.diary.ru/p170790294.htm>, дата обращения 30.10.15). Приведенные дефиниции демонстрируют возникновение процесса подобного энантиосемии, когда разные варианты записи одной и той же лексемы в языке-реципиенте становятся антонимами.

Сегодня слово *кинк* стало частью интернет-сленга, его мы можем встретить не только в речи фикрайтеров, но и, в целом, в речи пользователей Интернета в значении «нечто необычное, что очень нравится, сводит с ума, вызывает фанатское помешательство». Такое значение мы устанавливаем из контекста в примерах словоупотребления: «...*шикарнейший мужчина с самыми красивыми кистями рук в современном кинематографе (мой личный кинк, простите)*» [http://www.spletnik.ru/blogs/pro_zvezd/80190_tom_khiddlston, дата обращения 30.10.15]; «...*харизматичная Ирен Адлер – любимый кинк Холмса*» [http://www.spletnik.ru/blogs/govoryat_chno/44688_bromans_bratskaya_lyubov_ili_osoby_e_otnosheniya, дата обращения 30.10.15]. Ранее

упоминалось, что подчас бывает сложно определить происхождение слова, откуда оно было заимствовано. Однако с помощью поисковой системы Яндекс нами было установлено, что если в жаргоне фикрайтеров (то есть на сайте ficbook.net как самой крупной платформе фанфикш(э)на) в период с 1 января 2011 г. до 1 января 2012 г. слово *кинк* было употреблено в значении «описываемая в фанфике ненормальность предпочтений персонажа» 608 раз, тогда как за указанный период в блогах (были отобраны блоги на платформах bloggers.com, dairy.ru, spletnik.ru) слово не употреблялось ни разу. Оно вошло в словоупотребление остальной части интернет-пользователей только в 2014 г.

Тематическая микрогруппа 1.2 включает в себя номинации оригинальных, созданных фикрайтером, персонажей:

OFC (Original Female Character – англ. «оригинальный женский персонаж») – созданный автором, а значит, неканоничный женский персонаж «Пара у меня новая Sai/OFC» ([http://testbyari.beon.ru/tag/\['Sai%252fOFC'\]](http://testbyari.beon.ru/tag/['Sai%252fOFC']), дата обращения 23.10.14).

Русскоязычный вариант аббревиатуры – *НЖП (Новый Женский Персонаж) или ОЖП (Оригинальный Женский Персонаж) – то же, что и OFC* «почитайте фанфики Елены Клеценко про Снейпа. Их всего три, один как раз с нжп» (http://www.liveinternet.ru/users/kristy_ember/post122706377, дата обращения 14.09.15); «Вот и приходится авторам крутиться кто как может, а читателям, открывая фанфик с ОЖП, чувствовать себя сапёрами на минном поле» (<http://fanfic.su/load/211-1-0-5527>, дата обращения 14.09.15).

OMP (Original Male Character – англ. «оригинальный мужской персонаж») или ОМП (Оригинальный Мужской Персонаж) – не присутствующий в каноническом произведении мужской персонаж «Фанфики с рейтингом NC-17 и NC-21, OMP/OFC категорически запрещены» (<http://www.sladkiiflirt.ru/forum/t10877,1>, дата

обращения 22.09.15); «Фанфов с ОМП у нас на любой вкус» (http://testbyari.beon.ru/tag_дата_обращения_22.09.15).

По замечанию самих фикрайтеров, ОЖП часто превращается в *Мэри Сью* [http://fanfics.info/blog/ofc_ozhp/2011-08-16-17, дата обращения 22.09.15] (англ. Mary Sue), иногда *Мэрисья*, *Марисья*, *Мерисьюха*, *Машка*, *Масю*, *МС*, *Сьюша* – оригинальный персонаж, согласно общему мнению, являющийся воплощением либо самого автора, либо того, каким(ой) автор хотел(а) бы быть (явление присуще, как правило, женским фанфикам), ОЖП/ОМП, наделенный автором всеми возможными достоинствами, обычно преувеличенно красивый и до гениальности умный. Считается, что автор переносит свои фантазии и желания, представления об идеале на Мэри Сью. В результате персонаж, лишенный каких бы то ни было недостатков, излишне идеализированный, выходит из под пера фикрайтера нереалистичным, стереотипным, топорным. Часто такого идеализированного персонажа автор наделяет своими личностными чертами (имя, характер, интересы). Фикрайтеры понимают причину появления подобных героев как неуклюжую попытку самопрезентации автора в работе и желание возвысить себя в собственных глазах. Именно поэтому введение в фанфик такого оригинального персонажа русскоязычные фикрайтеры называют еще *просебятиной*, то есть фанфикш(э)н-работой, написанной о себе, где автор является главным героем повествования. Как следствие, подобное не одобряется в среде опытных фикрайтеров и является пренебрежительной номинацией для оригинального авторского персонажа. «У Мэри Сью, как правило, шикарные волосы, длинные ресницы, красивые глаза...ну, вы поняли» (<http://fanfic.su/load/211-1-0-5527>, дата обращения 22.10.15). «Давайте без Машки обойдемся, надоели уже...» (https://ficbook.net/fanfiction/movies_and_tv_series, дата обращения 25.10.15); «... не важно, по какому фендому (читай – просебятина и Марисья); ...желательно, чтобы кто-нибудь был не мерисьюхой; Опасайтесь способностей Маши Сью, она может отомстить, если это появится!» (<https://ficbook.net/readfic/2347480>, дата обращения 13.09.14).

Сам антропоним *Мэри Сью* происходит от имени персонажа пародийного фан-произведения Паулы Смит «Сказка Трекки», опубликованного в 1973 в фанфикш(э)н-журнале (фанзине) «Зверинец». Героиня произведения Мэри Сью представляла собой пятнадцатилетнюю девушку-сержанта морского флота, которая виртуозно владела всеми возможными боевыми искусствами, прекрасно разбиралась как в точных, так и гуманитарных науках, искусстве, благодаря своему мастерству и небывалым способностям спасала экипаж корабля от различных бедствий. Редакторы некоммерческого издания были недовольны подобным персонажем, потому вскоре выпуск фан-работы прекратился. Однако в памяти читателей Мэри Сью осталась символом гипертрофированности положительных качеств персонажа, потому это имя стало нарицательным для излишне безупречных героев фанатских произведений.

Мужским аналогом Мэри Сью является *Марти Сью* или *Гарри Сью*.

Другая разновидность просебятины – случаи, когда автор заявляет себя как одно из второстепенных участников фан-произведения, вписывает себя в сюжет, называют *вписка* – неполная калька с английского Self-insertation – «самодобавление». В просторечии *вписка* – «это действие по глаголу вписать, а также вписанный текст» [118, с. 73]. В жаргоне фикрайтеров просторечие *вписка* приобретает новое значение – в данном случае автор вписывает в текст себя самого, делает себя героем произведения. Это новое значение слова частично аналогичное английскому, поэтому назвать калькой в полном смысле этого термина мы не имеем возможности, однако можем сказать, что это жаргонное слово становится своеобразным синонимом для английского «оригинала», имея с ним сходство в семантике.

Как правило, автор вписывает себя в работу для придания объективности повествованию или для достижения комического эффекта, в таком случае фикрайтеры называют себя – *злой автор* (досл. англ. evil author – дьявольский / злой автор), так как «самодобавленный» автор и будет иронизировать над персонажами фандома. «*Вписка в Хогвартсе или лютый*

кроссовер; Жанр: Повседневность, Злобный автор, Стёб»
<https://ficbook.net/readfic/94744>, 13.09.14).

Такая «умеренная» просебятина не осуждается участниками сообщества, если не вредит эстетике и содержанию фан-произведения.

В отличие от слова *кинк*, *просебятина* «сузила» свое значение и стала употребляться в жаргоне фикрайтеров. Благодаря своей морфемной структуре слово из интернет-синонима «рассказа о себе, резюме, автобиографии» превратилось в узкоспециальный «термин», служащий обозначением приема в написании фан-работы. Данный факт был также установлен путем анализа частотности словоупотребления лексемы на интернет-ресурсах в заданных хронологических рамках. Если в блогах *просебятина* как самопредставление использовалось с 2013 г., то в речи русскоязычных фикрайтеров начало упоминаться только с 2014 г.

Фикрайтеры активно используют в своем словоупотреблении понятие, заимствованное ими у писателей-фантастов – *попаданец*. В литературных фантастических произведениях, книгах жанра фэнтези *попаденчеством* называют ситуацию, в которой персонажи не по своей воле перемещаются во времени и пространстве, например, попадая в прошлое или будущее, более радикальный вариант – в другую реальность или на другую планету. Героя, по отношению к которому использован прием попаданчества, называют *попаданец* или *попаданка*, если персонаж женского пола. В англоязычном фанфикш(э)не аналога этому слову нет.

Если же автор хочет подчеркнуть, что повествование в фанфике ведется от первого лица, то используется англоязычная помета *POV* и ее транслитерированный русский вариант *ПОВ* (англ. Point of view – «точка зрения») – точка зрения, повествование от лица одного из героев. «*Гетная НЦ с изнасилованием и ПОВ от лица жертвы...*»
<https://ficbook.net/requests/6165>, 13.09.14).

К предупреждениям также относят указание на *насилие, изнасилование, БДСМ, инцест, смерть персонажа, нецензурную лексику, несчастливый*

конец, мужскую беременность и гендерную интригу (обмен телами / смену пола) – все то, о чем, возможно, некоторым поклонникам фикрайтинга будет неприятно читать, потому они должны быть осведомлены заранее.

1.3. Следующая выделяемая нами тематическая микрогруппа включает *изображения, описания типажей / амплуа персонажей в рамках характерных для манги или аниме типов героев.*

Необходимо указать, что в среде фикрайтеров имеет место большое количество участников других социальных интернет-субкультур, например, поклонники аниме и азиатской популярной культуры (К-поп – южнокорейской поп-культуры, J-поп – японской поп-культуры, как они сами себя называют, ки(кей)-поперы и джи-поперы).

Для этих людей фанфикш(э)н становится логичным продолжением их увлечения зарубежной культурой. Просматривая многочисленные фильмы, сериалы и развлекательные шоу, произведенные в Юго-Восточной Азии, слушая азиатских исполнителей, кей-поперы (джи-поперы) создают по мотивам просмотренных передач свои произведения. Главными героями таких фанфиков становятся либо персонажи телесериалов, либо реальные люди – известные азиатские артисты. Таким образом, сленг анимешников и жаргон кей-поперов неразрывно связан с жаргоном фикрайтеров. Эти подъязыки активно взаимодействуют друг с другом; лексемы, зародившиеся в одном жаргоне или сленге, проникают в другой. В связи с этим иногда бывает сложно установить этимологию жаргонизма, поскольку не всегда понятно, в каком из сленгов слово появилось, а в какой – уже пришло, возможно, с измененным значением. По этой причине мы выделяем в отдельную тематическую подгруппу лексемы, связанные с типичными «штамповыми» персонажами аниме и манги. Некоторые из этих лексем по своему значению могут пересекаться с вышеприведенными номинациями, но таковые будут скорее синонимичными, нежели дублетными.

Безусловно, номинаций типажей героев в аниме и манге гораздо больше, чем мы описываем в данной работе. Такой отбор названий амплуа

связан с употребительностью их в жаргоне фикрайтеров. Для анализа мы выбрали следующие сайты фанфикш(э)н-тематики: ficbook.net (самый масштабный интернет-ресурс, посвященный фанфикам – 1 904 594 фанфика по 20 000 различным фандомам, более 35 000 авторов) и dairy.ru – платформа интернет-дневников, более 2 миллионов пользователей, около 30 тысяч из которых используют блог для размещения своих фан-работ). Путем сплошной выборки из имеющихся номинаций ампула персонажей были отобраны наиболее популярные в употреблении фикрайтерами (см. табл. 2 в Приложении).

ОЯШ (Обычный японский школьник) – распространенный в аниме-фанфикш(э)н среде персонаж. Встречается во всех жанрах. Обладает среднестатистической внешностью, как правило, имеет плохое зрение, слабое тело, застенчивый, неуклюжий, часто у него проблемы с налаживанием контакта с окружающими, трудности в общении со сверстниками. Несмотря на подобное описание, этот персонаж не лишен достоинств и становится главным положительным героем, чьи уникальные способности развиваются по ходу развертывания сюжета фан-произведения. *«Просто в аниме ояш как правило оказывается каким-нибудь избранным...»* (http://www.kubikus.ru/forum/topic.asp?TOPIC_ID=10693&FORUM_ID=48&CAT_ID=7, дата обращения 08.01.2016). *«...но он уже будет не ОЯШем...»* (<http://vladigor.com/tag/garem>, дата обращения 06.01.2016).

Бисёнэн (досл. яп. «красивый юноша») – шаблонный, стереотипный персонаж сёдзэ-манги: красивый молодой человек, не лишенный женственных черт, «идеальный принц», мечта всех девочек в школе или университете. *«... отмороженный бисенен – лидер клана по имени Серф»* (<http://animedessa.3bb.ru>, дата обращения 08.01.2016). *«Слава богам! Нет бисёнена)))))»* (<https://ficbook.net/readfic/2347480>, 08.01.2016).

Яндере (от яп. yanderu dederere «психически неуравновешенный от любви») – персонаж внешне тихий и скромный, но внутри крайне эмоциональный, часто теряет самоконтроль и совершает безумные поступки.

Как правило, с ума они сходят от любви, обожествляют объект своей привязанности, часто их увлеченность превращается в фанатизм и маниакальное преследование возлюбленной(ого). *«Итак, я решил открыть коллекцию яндере-персонажей, как самых оригинальных и запоминающихся персонажей драгоценной аниме-индустрии»* (<http://www.animeforum.ru/index.php?showtopic=74530> дата обращения 08.01.2016).

Цунцун (яп. «отвергающий») – мизантроп, злодей, не знающий жалости и раскаяния. *«Если Джокер Николсона настоящий, прожженный цунцун, то у Леджера он получился, имхо, куда человечнее...»* (<https://ficbook.net/readfic/2247499>, 08.01.2016).

Дэрэдэрэ – милый, обаятельный, скромный и улыбчивый герой, хотя за маской дередере может скрываться настоящий цунцун. *«Уже Гарри Поттера в дередере превратили...»* (<https://ficbook.net/readfic/4294528/11631131>, дата обращения 08.01.2016).

Цундере (образовано от слияния двух японских слов *цунцун* – «колкий, замкнутый, отвергающий, отталкивающий» и *дэрэдэрэ* – «влюбленность», дословно «отталкивающий влюбленность») – прямая противоположность дэрэдэрэ, юноша, который в начале романтической истории демонстрирует крайнее пренебрежение, равнодушие к девушке, влюбленной в него, однако по ходу развития событий раскрывает свои истинные чувства, становится заботливым и внимательным. *«Почему цундере – вымышленный японский персонаж? Цундере цундере рознь...»* (<https://ficbook.net/readfic/220788/630252>, дата обращения 08.01.2016).

Кундере (яп.-англ. cool deredere – дословно «холодный возлюбленный») – сдержанный и холодный социопат. Как правило, такой герой наделен незаурядным умом, часто богат и избалован. Однако и такому человеку не чуждо чувство сердечной привязанности. *«Прекрасный фанф! Прекрасный кундере!»* (<https://ficbook.net/readfic/16>, дата обращения 08.01.2016).

Моз (яп. «росток») – милая, хрупкая, ранимая девушка, вызывающая у противоположного пола желание оберегать ее и заботиться о ней. «*Я Хе Мин не стала делать моз, потом поймете почему*» (<https://ficbook.net/readfic/3892991>, дата обращения 06.01.2016). *Моз* иногда может стать и *Мэри Сью*. Это слово также служит для обозначения сильной привязанности к какому-либо персонажу, любви, восхищения «*Не устану повторять, что Сайто – мое бесконечное моз...*» (<http://readmanga.me>, дата обращения 06.01.2016). Такое расширение значения происходит благодаря этимологическому значению слова: *моз* в японском языке означало «обожание».

Мэйдо/мейд – персонаж-служанка, она верная, услужливая, исполнительная, часто предстает как главный советчик и помощник главного героя произведения. «*Эту мэйдо Гаю надо придушить было еще в начале... бесит!*» (<https://ficbook.net/readfic/7298>, дата обращения 08.01.2016).

Тиби или *чиби* (яп. «маленький») – первоначально слово обозначало стиль рисовки манги, в котором персонажи изображаются с непропорционально большой головой и маленькими закругленными конечностями, что придает им детскую очаровательность, делает их милыми. По аналогии милых, по-детски наивных и игривых персонажей стали называть *чиби*. В жаргоне русскоязычных поклонников аниме и фанфикш(э)на к иноязычному слову *чиби* добавили русскоязычный формообразовательный суффикс уменьшительности с экспрессивным значением ласкательности – *-ик-* и получилось слово *чибик*. Безусловно, слово произведено по модели подобных ему образований: слон – слоник, жираф – жирафик, кот – котик. Но если слово *слоник*, благодаря суффиксу *-ик-* имеет значение «маленький слон», то производное слово *чибик*, образованное от слова *чиби*, которое уже содержит в своем значении сему «маленький», в результате присоединения уменьшительно-ласкательного суффикса приобретает излишнюю информацию, тем самым образует пример плеоназма. Однако, возможно, вследствие иноязычности слова и его

недостаточной освоенности носителями русского языка фикрайтеры Рунета этой речевой избыточности не замечают. Подобный вывод мы делаем на основании того, что поисковый запрос по сайтам фанфикш(э)н-тематики демонстрирует 7 тысяч результатов на запрос *чиби* и 1 тысячу результатов на запрос *чибик*, при том что всего при запросе *чиби* поисковый сервер Яндекс демонстрирует 4 миллиона результатов, а на *чибик* – 300 тысяч. «*Какого же прекрасного чибика Вы нам подарили. Хеня настоящий мимимишный чибика*»» (<https://vk.com/ficbooknet>, дата обращения 08.01.2016).

Сэмэ (яп. «нападающий») – в фан-произведении жанра слеш (яой), то есть в произведении, в основе которого лежит история мужских однополых любовных отношений, данное слово обозначает ведущего, доминирующего любовника. «*Твой сэмэ Тайске – мой герой!*» (<https://ficbook.net/readfic/7298>, дата обращения 10.01.2016). То есть, в *яойных* произведениях всегда два основных персонажа, как правило, любящий и любимый, дающий и принимающий – *сэмэ* (攻め) и *укэ* (受け), где *сэмэ* и *укэ* – термины боевых искусств (например, кендо), служащие для обозначения атакующего и отражающего удар. Эти термины проникли сначала в сленг гомосексуалистов, а оттуда перебрались в «язык» поклонников *яоя*.

Аналогом *сэмэ* в «европейских» фанфиках будет служить номинация *альфа*. Этот типаж появляется сперва в произведениях, построенных с использованием приема создания альтернативной реальности, где люди, как в волчьей стае, делятся на альф, бет, гамм и омег. Жанр *омегаверс*, в котором описывают такой социум, довольно сложен для восприятия, вызывает разночтения и споры относительно представлений о каноне у самих фикрайтеров. Единственное, в чем они единодушны, это стиль изображения альф и омег. Альфа (первоначально вождь стаи волков), как правило, наделен мужественной внешностью, силой, он смел, решителен, упрям, амбициозен и властен, однако по отношению к своему омеге заботлив и учтив. «*Кибом –*

альфа, это что то с чем то. Я всхотала...» (<https://ficbook.net/collections/2001778>, дата обращения 10.01.2016).

Изображение *беты* в фанфиках разительно отличается от волчьей иерархии, лежащей в основании типажей омегаверса. В волчьей стае бета – второй по значимости волк, который после смерти альфы занимает место вожака, а значит, это сильный волк. В омегаверсе бета иерархически занимает положение более выгодное, чем омеги, то есть они сильнее, у них больше прав и привилегий, однако из-за своей двойственной природы (они могут образовать пару как с альфой, так и с омегой) являются непопулярными персонажами, поскольку по законам омегаверса определенный альфа имеет свою, предназначенную ему омегу. *Бета*, в данном случае, рассматривается как возможный, но не желательный вариант для спутника, пары. Еще менее популярны в среде фикрайтеров персонажи – *гаммы*.

Частотность (популярность) использования персонажей амплуа *альфа*, *бета*, *гамма* и *омега* мы установили, проанализировав количество употреблений этих слов на самом крупном русскоязычном сайте фанфикш(э)н-сообщества – ficbook.net. *Альфа* упоминается 181 тысячу раз, *омега* – 156 тысяч, *бета* и *гамма* набрали примерно одинаковое количество употреблений – 39 и 45 тысяч (в нашем поисковом запросе мы учитывали полисемантическую слова бета в жаргоне фикрайтеров, всего бета на указанном сайте упоминается 155 тысяч раз).

Парой для сэмэ-альфы в фанатской прозе будут являться *укэ* (яп. «принимающий») или *омега*. Этих персонажей изображают хрупкими, женоподобными, скромными, тихими, преданными своему альфе (сэмэ). По сути, омегам отводят гендерную женскую роль, они способны вынашивать и рожать детей. «*Ищу произведения в жанре омегаверс, где все три вариации — и альфа, и бета, и омега*» (<http://bookstore.diary.ru/p193028344.htm>, дата обращения 10.01.2016).

Особенность этих лексем состоит в том, что их использование напрямую зависит от жанра произведения. Если автор описывают историю обычных людей, то это будут *сэмэ* – *укэ*. Такой выбор обусловлен тем, что первоначально для описания гомосексуальных отношений фикрайтеры прибегали к использованию в своем общении элементов жаргона гомосексуалистов. Данные слова со временем закрепились в языке фикрайтеров и стали его неотъемлемой частью. Персонажей *альфа* и *омега* до недавнего момента мы могли встретить только в жанре омегаверс, в котором они и зародились. Сегодня же эти типажи (*альфа* и *омега*) выходят за рамки своего жанра и начинают проникать в другие фанатские произведения «яойной» тематики.

Как видно из приведенных примеров в жаргоне фикрайтеров достаточное количество заимствованных неологизмов. Чтобы дать характеристику новым словам в языке, обратимся к классификации неологизмов, предложенной В. И. Заботкиной. Она предлагает выделять «собственно неологизмы (новизна формы совпадает с новизной содержания), трансноминации, сочетающие новизну формы слова со значением, уже передававшимся ранее другой формой и семантические инновации, или переосмысления (новое значение обозначается формой, уже имевшейся в языке)» [46, с. 7]. При этом В.И. Заботкина подчеркивает, что в языке на современном этапе его развития преобладают собственно неологизмы. Мы видим доказательства этого утверждения на примере исследуемого жаргона. В языке фикрайтеров, как видим из приведенных примеров одной тематической группы, множество неологизмов (*ООС*, *НЖП*, *вбоквел*, *Мэри Сью*, *сэмэ*, *укэ*, *чиби* и т.п.), однако тут же имеют место быть и переосмысления – наполнение старой формы слова новым содержанием, функционально-семантическая трансформация заимствований (*канон*, *альфа*, *омега*, *вписка*, *Маша*, *дилогия*, *моэ*). При этом в англоязычном жаргоне фикрайтеров примеров переосмысления больше, чем в его еще «молодом» русскоязычном аналоге (*таймлайн*, *ориджинал*, *кинк*, *тиби*). Последние

примеры изменения соотношения между означаемым и означающим как раз характерны для субстандартной лексики.

Конечно, в основе объединения слов в тематическую группу лежат не лингвистические факторы, а сходство обозначаемых понятий, экстралингвистические причины. Однако внутри тематической группы выстраиваются парадигматические отношения. Мы наблюдаем примеры проявления антонимии среди единиц указанной ТГ. В проанализированной тематической группе можно выделить несколько антонимических пар (*канон – фанон, канон – хэдканон, канон – апокриф; сэмэ – укэ; альфа – омега; в характере – не в характере; кинк – сквинк, сиквел – приквел*), а синонимических пар почти не образуется. Возможно, подобное связано с тематикой данных лексем. Слова отбирались по их отношению к центральному для фанфикш(э)на понятию *канон*, именно его отражение и изменение в сочинении поклонника, и формирует антонимические номинации в жаргоне фикрайтеров. Выделение антонимических оппозиций говорит о системных отношениях слов в жаргоне фикрайтеров.

§ 3.3.2. Номинации жанров фан-работ и их основных сюжетов

Вторая тематическая группа, включающая названия жанров, полностью реализует номинативную функцию.

Литературные жанры в научных работах по филологии, как правило, делятся на четыре большие группы (роды): *эпические, лирические, лиро-эпические и драматические*. В основу разделения на роды положены «особенности организации речи (прозаическая или стихотворная форма), объем текстов (роман-эпопея или рассказ), принципы сюжетосложения (строфические формы сонета, оды и т.п.), а также пафос (основная идея) произведения (драматический, сатирический, героический и т.п.)» [20, с. 39.].

Говоря о жанрах фанфикш(э)на, необходимо помнить, что фанфик – это «вторичный» продукт культуры, это всегда продолжение чужого

творчества, фанатский «сиквел» любимого произведения. «Фанфикшен – это сублитература; автору не нужно придумывать собственный мир, он уже был создан, автору не нужно придумывать героев, они уже были описаны, автору не нужно следовать собственному стилю, а только лишь пытаться повторить написанное или показанное кем-то до него» [35, с. 142].

Ориджинал, фанфик (канон), фанканон и апокриф, на наш взгляд, являются своеобразными родами фанфикш(э)на, которые, в свою очередь, будут подразделяться на жанры. Мы не ставим в своей работе задачу структурировать жанры фанфикш(э)на, мы лишь стремимся классифицировать их номинации на основе имеющихся типологий.

Одной из первых типологий жанров фанфиков была типология, предложенная американским исследователем фан-культуры Г.Дженкинсом в книге *Textual Poachers: Television Fans & Participatory Culture. Studies in culture and communication* [147]. Он предлагает в основу жанрового разграничения фанфиков положить эмоциональное отношение автора к первоисточнику. Исходя из этих чувств фикрайтера Дженкинс выделяет особенности фан-произведений («дописка» или «вписка» «пропущенного» в оригинале эпизода или персонажа, выдвижение на первый план второстепенного героя, смена пола персонажей, изменение обстоятельств действий и т.д.), также он обращает внимание на создание альтернативной вселенной, кроссоверы и «вписку» автором себя самого в произведение. Особое внимание Дженкинс уделял так называемой «эротизации» фанатской прозы – подробному описанию откровенных сцен, и при этом наблюдается четкое разграничение авторами произведений, посвященных однополый любви с произведениями, в основе сюжета которых отношения гетеро-пары. Таким образом, Дженкинс предложил вывести *слеи*, *фемслеи* и *гет* в отдельные жанры. Однако Дженкинс как философ и культуролог рассматривал фанфикш(э)н в качестве социокультурного феномена, поэтому литературоведческого или языкового анализа жанров фан-литературы не проводил.

Исследователь фанфикш(э)на в России К.А. Прасолова в своем диссертационном исследовании подчеркивала, что «жанровая природа фанпрозы не совпадает с пониманием текста в литературоведении» [98, с. 34]. Жанры фанфикш(э)на сформировались стихийно в англоязычном сообществе фикрайтеров, на русской почве жанры были объединены с пришедшими к нам почти одновременно с фанфиками жанрами манги и аниме и освоены русскими фандомами.

Следует заметить, что к *русскому фандому* мы будем относить все фанфики, написанные на русском языке, вне зависимости от страны происхождения исходного для фанфикш(э)на произведения (хотя существует точка зрения, что к русскому фандому можно относить только те фанфики, что созданы на основе русских канонов, например, фанфик по сериалу «Папины дочки» или романам А. Марининой).

Чтобы определиться, какие лексемы фанфикш(э)н-жаргона мы отнесем ко второй тематической группе, необходимо понять, что будет считаться жанром в фикрайтинге.

В фанфикш(э)не как виде литературы существуют свои категории и поджанры, причем в среде самих фикрайтеров нет устоявшегося мнения по поводу того, что считать категорией фанфика. По мнению зарубежных фикрайтеров, в фанфикш(э)не *категория* – это указание на взаимоотношения персонажей, характер которых будет являться центральным мотивом развития сюжета. К категориям фанфикш(э)на, таким образом, можно отнести: *слеиш*, *фемслеиш*, *джен*, *гет*. На такой подход указывает членение всех фанатских работ на перечисленные четыре группы, используемое на одном из самых крупных англоязычных сайтов, посвященных фанфикш(э)ну – fanlore.org. Такое разделение не имеет аналога в классической иерархии литературных жанров. Итак, автор фанфика первоначально должен определиться с тем, какие отношения будут связывать его главных персонажей, а уже потом выбирать жанр написания работы.

Но не все фикрайтеры придерживаются подобной точки зрения. Русскоязычный сайт *ficbook.net*, как и крупнейший англоязычный сайт фанфикш(э)н-тематики, под категорией фанфика понимают природу его источника: аниме / манга, книга, фильм / сериал, игры, известные люди, ориджиналы. Подобный подход кажется нам более логичным, если исходить из понимания *категории* как «наиболее общего, фундаментального понятия, являющегося формой и устойчивым организующим принципом мышления» [118, с. 216], проще говоря, категория – это понятие, отражающее некие общие, базовые характеристики предметов или явлений. Фундаментальным понятием фанфикш(э)на является канон, источник произведения. А значит, деление всех фанфиков по принципу отнесения к определенному виду продукта массовой культуры и будет являться их категориальным признаком.

В англоязычном фанфикш(э)не существуют понятия *Americanisms* и *Britspeak*, указывающие на принадлежность фан-работы американскому или английскому фандому, что указывается сразу после категории. Подобного «географического» разделения фандомов в Рунете нет, лексемы, которые называли бы происхождение канонического произведения, отсутствуют. Подобное, возможно, связано с экстралингвистическими причинами. Например, это можно объяснить тем, что у русскоязычных фикрайтеров «отечественные» продукты массовой культуры непопулярны, больший интерес вызывают зарубежные, которые, в свою очередь, для фикрайтеров являются обобщенно иностранными, чужими, поэтому русские фанфикеры не делят свои фанфики по принципу географического или национального происхождения канона. Тогда как для англоговорящих фикрайтров такое указание является важным, поскольку затрагивает давнее противостояние Старого и Нового Света.

Есть в фанфикш(э)не и, так называемые, жанры. Но термины, используемые в фанфикш(э)не, могут совпадать с литературоведческими лишь по форме, номинально они актуализируют «обыденное» значение

использованного слова. Так, термин *genre* (*жанр*) в контексте фанфикшена, скорее всего, следует понимать как:

- «a style or category of art, music, or literature» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/warning>] – стиль или категория искусства, музыки или литературы или

- «a particular type of literature, painting, music, film, or other art form which people consider as a class because it has special characteristics» [138] – определённый тип литературы, живописи, музыки, кинематографа или другой формы искусства, который считается классом, поскольку имеет особые характеристики (перевод мой – Н.А.).

Следовательно, это не литературоведческие жанры, а некое обозначение группы произведений, объединённых общими характеристиками, такими как размер, рейтинг, особенности развертывания сюжета. Подобное деление лишь примерно соответствует литературным жанрам, как например, деление фанфиков по размеру будет напоминать жанровое деление художественных произведений по форме (роман, новелла, пьеса, очерк, рассказ).

Важно учитывать, что на категории и жанры фан-литературы оказали влияние категории и жанры японских комиксов – манги. А основной особенностью комиксов манги является их дифференциация по целевой аудитории, а именно, «по двум основным признакам: полу и возрасту» [19, с. 231]. Как следствие из этого, жанры фикрайтинга будут совпадать с популярными жанрами манги / аниме, а отсюда проистекают гендерные и возрастные разграничения в сюжете, героях, отборе лексики фанфиков различных жанров.

Ю. В. Антипина предлагает выделить три категории жанров фанфикш(э)на: 1) жанры, заимствованные из других литературных категорий; 2) жанры, заимствованные из англоязычной системы фанфикш(э)на; 3) жанры, полностью соответствующие традиционно выделяемым литературным жанрам [4, с. 23.]

За основу тематического разграничения номинаций жанров фанфикш(э)на мы взяли типологию Ю. В. Антипиной, уточнив лишь некоторые, по нашему мнению, значимые моменты.

Итак, тематическая группа номинаций жанров фан-произведений будет иметь три подгруппы:

2.1.1. *Жанры, название которых отражают основную канву повествования и полностью соответствуют литературным;*

2.1.2. *Жанры, название которых отражают основную канву повествования, задают ее «модель», структуру и имеют аналоги среди литературных жанров;*

2.1.3. *Жанры, названия которых созданы в англоязычной среде фикрайтеров или сленга поклонников аниме и заимствованы оттуда.*

Отметим, что, как и в номинации типажей персонажей, названия некоторых фанфикш(э)н-жанров имеют английский и японский варианты.

Для нас больший интерес представляют последние две подгруппы из вышеперечисленных, однако необходимо назвать и лексемы, относящиеся к первой подгруппе. К ней будут отнесены следующие жанры: *рассказ, роман, эссе (зарисовка), повесть*. Однако такие жанры мы найдем в фанфиках профессиональных писателей, решивших «поиграть» со своими читателями, создав произведение-сиквел, наполненное аллюзиями на другие известные художественные тексты.

В работах же авторов-любителей указывать на такие жанры будут другие лексемы. Дело в том, что одной из важных характеристик фанфика является его размер. Фанфик может быть размера *макси* (то есть большой, от 70 машинописных страниц), *миди* (то есть средний 20-70 машинописных страниц), *мини* (то есть маленький, от 1 до 20 машинописных страниц), *драббл* (англ. drabble «забрызгать», то есть зарисовка, которая может стать основой полноценного фанфика). Многие участники фанфикш(э)н-сообщества соотносят эту «размерную» классификацию фанфиков с размерами привычных литературных жанров, как следствие, приравнивая

макси-фанфик к роману, *миди* – к повести, *мини* – к рассказу, *виньетку* или *драбл* (набросок, короткий рассказ, литературный портрет, рассуждение) – к эссе. Конечно, это не совсем верно с научной точки зрения, однако такая классификация имеет право на существование.

К группе *жанры*, название которых отражают основную канву повествования, задают ее «модель», структуру и имеют аналоги среди литературных жанров отнесем следующие: *романс*, *драма*, *детектив*, *стихи*.

Ро'манс – соответствует англоязычному слову «роман», но в эту номинацию фикрайтеры вкладывают иное значение, нежели литературоведы. У фикрайтеров *romance* (рoманс) используется в прямом своем значении (англ. «романтическая любовь, связь, роман») – фанфик о нежных и романтических отношениях: «*Фанфик написан пробно в качестве проверки могу ли я еще писать романы*» (aeterna-reviews.diary.ru, дата обращения 10.09.14);

Драма как жанр фанфика тоже отлична от привычной в литературе, у фикрайтеров это, как правило, наполненная неожиданными сюжетными поворотами романтическая история, что соответствует одному из значений английской лексемы *drama* – «An exciting, emotional, or unexpected event or circumstance» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/drama>] (захватывающее, эмоциональное или неожиданное событие, сюжет). Примечательно, что русскоязычные фикрайтеры редко используют слово *драма* для названия фанфика с захватывающим сюжетом, предпочитая слово *эки(e)н*. Под *драмой* отечественные фикрайтеры понимают историю любви с печальным финалом. Такой подход связан, на наш взгляд, с разницей в дефиниции этого понятия в английском и русском языках. Английское слово *drama* имеет сему «печаль» только в переносном, значении при неформальном употреблении – «*informal Exaggerate the importance of (a minor problem or incident)*» [Там же]: *преувеличивать незначительную проблему или инцидент, драматизировать*. В русском же языке уже в

словаре Попова (1907 г.) имело значение «событие, вызывающее тяжелое чувство, убийство, распря между близкими, потеря любимого человека, *разбитая любовь* и т. д.» [95, с. 128]. Именно о таких событиях будет рассказано в русскоязычном фанфике жанра *драма*. *Дорогие мои читатели, решила на фанфик с драмой...* (<https://ficbook.net/readfic/2313155/6437883>, дата обращения 10.09.14);

Полностью соответствует литературному жанру *пародии* одноименный жанр фанфиков. Как и в литературе, произведения такого рода направлены на достижение комического эффекта и строятся на высмеивании какого-либо персонажа (реального или вымышленного) или другого произведения. «*Если честно, обходила пародии стороной, ...*». (<https://ficbook.net/readfic/3972337>, дата обращения 10.09.14).

Детектив – произведение, в основу сюжета которого положена детективная история, расследование загадочных событий. «*Автор, поменяйте описание, напишите «детектив...*» (<https://ficbook.net/readfic/1140850/comments#content>, дата обращения 10.09.14).

Экш(е)н – жанр, преимущественно относящийся к кинопроизведениям, но заимствованный фикрайтерами для «своих нужд». Фанфики, в которых много действия, насыщенные сценами драк, поединков, но лишенные описания внутренних переживаний персонажей и романтики, называют – *экш(е)н* (англ. action – «действие»), а фан-работы, в которых присутствует детективная линия, но она не является главной, получили обозначение – *кейс-фик* (англ. case – «дело, случай»). «*Хочу экшен, где больше действий и меньше болтологии* (forum.fantasy-worlds.org, дата обращения 12.09.14); *Хочу адекватный детектив!* (<https://ficbook.net/readfic/538338/1798802>, дата обращения 12.09.14); *Кейс-фик по типу стандартного эпизода, с участием в сюжете неких сверхъестественных сил* (deepfrenzy.diary.ru, дата обращения 14.09.14);

Истории о паранормальных явлениях, привидениях относятся к жанру *мистика*, а если автор создает гнетущую, пугающую атмосферу в произведении – жанру *ужасы*. Снова мы встречаем употребление кинотерминов по отношению к художественным произведениям. «Я указала в описании *ангст*, *ужасы*, *мистику* и *слеи*, но пугать моих крохотулечек не буду...» (<https://ficbook.net/authors/183543>, дата обращения 10.09.14).

Если в фанфике рассказывают о выдуманных мирах, мифических существах, магах и волшебстве – это жанр *фэнтези*. «Люблю твои *фэнтези*...» (<https://ficbook.net/readfic/2944043/comments#content>, дата обращения 10.09.14).

История как жанр пришел в фикрайтинг из аниме, в котором служит для обозначения картины на историческую тематику. В художественной литературе близок к историческому роману или повести (в зависимости от размера фанфика). «Жанр: *ангст*, *драма*, *история*, *слеи*...» (<http://ficart.ru/fanfic/songfic>, дата обращения 15.10.15).

Стихотворная форма словесного выражения – *стихи* – у фикрайтеров превратилась в самостоятельный жанр, к которому относят произведения на любую тематику представляющие собой рифмованный текст. «...немного удивлена, так как мне казалось это не в твоём вкусе, но стих зачётный» (<https://ficbook.net/readfic/1002665>, дата обращения 10.09.14).

Близки к литературному жанру пародии, фельетона такие фанфикш(э)н-жанры как *юмор* и *стёб*, *ляпус*. Жанр *юмор* фикрайтеры определяют как «юмористический фанфик», а *стёб* – это уже «комичные ситуации на грани издевательств, порой «черный юмор» (<https://ficbook.net/fanfiction>, дата обращения 10.09.14), слово образовано от жаргонного глагола со значением насмеяться, иронично высмеивать кого-либо, что-либо. Фанфики, основанные на нелепости, абсурдной фантазии русскоязычные фикрайтеры называют *ляпус* – от контаминации слов *ляп* (разг. «ошибка» [118, с. 282]) и *опус* («произведение»). «Автор, написано все хорошо, только вы в начале пропустили кавычки и юмора у вас, простите,

нет, только стеб. ИМХО Как модератор говорю, уберите юмор из саммери». *Забавный, стебный ляпус-фанфик.*

(<https://ficbook.net/readfic/4377719>, дата обращения 10.09.14, 29.08.14).

Жанры, названия которых созданы в англоязычной среде фикрайтеров или сленга анимешников и заимствованы оттуда, имеют интересную особенность: их жанровая принадлежность определяется именно эмоциональной составляющей сюжета фанфика (любовь, страх, переживания и пр.), это как раз то, о чем писал Г. Дженкинс.

Кроме этого, на выделение жанра может влиять тип персонажа (вампиры, бисёнэн, кроссовер, альфа, юри), место действия (учебные заведения, омегаверс), «техника» написания (сонгфик, эксперимент, ролевка), степень откровенности в изображении интимных отношений персонажей (этти, лимон, юри). Надо отметить, что редко фанфик имеет только один жанр, в описании к фан-работе жанров будет указано как минимум три, чтобы обозначить читателям основные сюжетные ходы и «наполненность» произведения. Некоторые жанры неотделимы друг от друга, например, злобный автор от стеба и омегаверс от слеша, хотя бывают и исключения, поскольку жанры эти перекрещиваются, но не накладываются друг на друга.

Жанром, с которого начинают «карьеру» в фанфикшине и которым брезгуют профирайтеры (профессионалы фикрайтинга), является жанр *hhjj*. *HHJJ* – это аббревиатура английских слов *happy happy joy joy* – «счастье-счастье, радость-радость». В фанфиках такого жанра, как правило, присутствуют логические нестыковки, счастливый финал, герои слишком легко проходят все испытания, а стиль повествования излишне простой и даже примитивный. Именно по этим причинам работы такого жанра подвергаются критике. «Работа *hhjj*, но в ней есть мысль. ОООО!» (<https://ficbook.net/readfic/4457443>, дата обращения 16.10.15).

Жанр *гет* или *сёдзе* (от англ. *het* (*heterosexual*) – гетеросексуальный, то есть в основе история взаимоотношений мужчины и женщины): «Желаете

почитать гет-фанфик с их участием, но затрудняетесь с выбором?(vk.com/get_ff_echo, дата обращения 8.09.14); *Это классическая история сёдзе, с элементами волшебства...»* (<https://ficbook.net/readfic/57832/149614>, дата обращения 9.09.14). Джен или сенён (от англ. general audience – любая аудитория), в котором ведется повествование о приключения героя; любовная линия в таком произведении малозначима, откровенных сцен, сцен насилия, нецензурной лексики быть не может, а внутренние переживания главных персонажей не имеют трагического звучания. *«Кто возьмется написать качественный джен?»* (<https://ficbook.net/readfic/3134761>, дата обращения 9.09.14); *«Всё бы отдал за качественный и интересный сенён»* (<https://ficbook.net/authors/360589>, 9.09.14).

Категория гет, как правило, соответствует метажанру аниме сёдзе (яп. 少女 «девушка») – произведение, целевой аудиторией которого являются девушки 12-18 лет. В основе сюжета сёдзе-манги / аниме лежит, как и в фанфиках категории гет, романтическая история любви девушки (главной героини) к парню. Существует и подвид сёдзе-манги – сёдзё-ай (яп. 少女 сёдзё, девушка + 愛 ай, любовь) или GL (англ. Girl Love) — жанр манги и аниме, повествующий о романтических, платонических отношениях между девушками. *«Разжаловать из юри в сёдзё-ай в тегах, ибо не дотягивают, а жаль»* (old.4otaku.org/post/1949, дата обращения 12.09.14).

Своеобразным поджанром гета в фикрайтинге может служить бисёнэн, это не только номинация типажа действующего лица фанфика, но и название его сюжетообразующего элемента. Увидев такую помету в жанрах, читатель сразу понимает, что история, которую ему предлагают к прочтению, о романтической любви девушки или парня к идеальному юноше, и перипетии сюжета будут сводиться к завоеванию сердца «прекрасного принца», сильных переживаний, драм, резких поворотов событий ожидать не стоит.

«...решила на ночь бисёнэн почитать...» (<http://ficart.ru/fanfic/songfic>, дата обращения 15.10.15).

Основной аудиторией жанра *сенён* являются юноши 12-18 лет, поэтому *сенён-манга* повествует о приключениях, путешествиях, поединках и крепкой мужской дружбе, что делает этот жанр близким фанфикам, жанровоотнесенным к категории *джен*. Как и *сёдзе*, *сенён* имеет поджанр, название которого также образовано сложением двух японских слов *сенён* (яп. «мальчик, юноша») и *ай* (яп. «любовь»), такие произведения рассказывают о возвышенной любви юношей друг к другу. Но «настоящий» *джен* призван изображать не *слеш* или *сенён-ай*, а *броманс* – слово, пришедшее в жаргон фикрайтеров из молодежного американского сленга, где служит номинацией крепкой мужской дружбы. «...долгая дорога к бромансу с возможным выходом на пре-слэш» (sr-story-shh.diary.ru, 12.09.14).

Фанфики категории *джен*, содержащие *броманс*, включают в себя жанр – *смарм* (*Smarm* – англ. «приглаживать, убажывать») — фанфик «о безответной дружбе» или история, в которой один персонаж словами и поступками доказывает важность для него дружбы с каким-либо другим персонажем. «Но лучше бы автору попробовать написать смарм от лица женского персонажа» (old.4otaku.org/post/1949, дата обращения 12.09.14).

К жанрам с большой эмоциональной составляющей относятся также: *дитфик* или *десфик* (англ. *die* – смерть) – «... очень свойственно для меня как творческой природы которая в депресняк пишет дитфики» (<https://ficbook.net/readfic/3434173>, дата обращения 12.09.14);

дарк или *даркфик*, *даркфанфик* (от англ. *dark* – тьма) фанфики, в которых много смертей и жестокости – «Да про мои глаза даркфик писать можно» (<https://ficbook.net/requests/278192>, дата обращения 12.09.14);

ангст (англ. *angst* – «тоска, беспокойство, страх») – фанфик, описывающий сильные душевные, реже физические переживания персонажа, нагнетание эмоционального напряжения, повествование в таких историях, как правило, ведется от первого лица – «Мне нравится ангст, но когда как

говориться всего в меру, тогда идеальный ангст»
<https://ficbook.net/readfic/1111304>, дата обращения 12.09.14).

Можно предположить, что *драма* и *ангст* – синонимы. Но, по мнению фикрайтеров, это разные вещи: «... ангст – это эмоциональная насыщенность, а драма – свойство сюжета» [119], «то есть *ангст* – внутренние переживания, душевная драма, а *драма* – внешние перипетии, вызывающие внутреннюю напряженность, страх и т.п.» [8, с. 16].

Жанр *hurt/comfort* (англ. страдание/утешение) также представляют жанры с описанием сильных эмоций, как правило, в таком фанфике один герой испытывает страдания, а другой приходит ему на помощь, поддерживает. «*Hurt/comfort* и *Нари* с *Харумой*))))»
<https://ficbook.net/readfic/637808>, дата обращения 10.09.14).

Флафф (англ. fluff – «пух, пушинка») – жанр фикрайтинга, описывающий идиллические, проникнутые романтикой и теплотой, отношения персонажей, безоблачное счастье. «*Вот там я флафф прочитало...*» (<https://ficbook.net/readfic/6377458>, дата обращения 10.09.14). Как видно из написания, слово недостаточно пока освоено русским языком, не имеет в нем синонимов. Примечательно, что в «Оксфордском словаре» мы не нашли дефиниции этой лексемы, которая бы содержала сему *дружба*. В значении «ничем не омраченная дружба» слово *fluff* в английском языке употребляется только в жаргоне фикрайтеров. Значит, свое переносное значение она получила внутри жаргона и после была заимствована русским языком. В языке-доноре слово *fluff* имеет несколько синонимов (*feel*, *schmoof*, *WAFF*), ни один из которых не был заимствован русским языком. Возможно, это связано с отсутствием необходимости в дополнительных номинациях, поскольку русскоязычные фикрайтеры вполне обходятся одним словом для названия жанра, описывающего романтические, не омраченные чересчур пылкими чувствами, отношения.

Повседневность – автор рассказывает о «серых» буднях своих персонажей, если пара по сюжету фанфика состоит в длительных

отношениях, то ее называют *EP-парой*, такое произведение будет иметь помету *Established Relationship (ER)* — установившиеся отношения между героями. Рассказы о буднях, бытовых заботах такой пары называют *Cartian story* или *Занавесочная история*. «...сделал усилие: добавил повседневность»; «Заявка на ER между Шерлоком и Джоном...»; «... хочу занавесочной про Шериарти...» (<https://ficbook.net/readfic/621479>, дата обращения 10.09.14).

К жанрам для пера опытных фикрайтеров относят фанфики категории *слеш* (*слэш*, *слешфик*, *слеш-фик*) и *фэм-слеш* (*фемслэш*) (от англ. slash – «косая черта») – фанфик, в котором описываются сексуальные отношения между лицами одного пола. «Как написать идеальный слэш» на примере одного конкретного фандома (<https://ficbook.net/readfic/516896/1739038>, дата обращения 11.08.14); *А ведь я фемслэш пишу!* (<https://ficbook.net/readfic/516896/365742>, дата обращения 11.08.14). В «Оксфордском словаре» значение *слеш* как жанр фанфики(э)на, изображающий отношения, преимущественно гомосексуальные («A genre of fiction, chiefly published in fanzines or online, in which characters who appear together in film, television, or other popular media, are portrayed as having a sexual, especially homosexual, relationship» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/slash>]) между персонажами указан в качестве производного от значения *косая черта*, в печатной или письменной форме указывающая на вариативность называемых элементов, долями и терминологическими соотношениями («An oblique stroke (/) in print or writing, used between alternatives (e.g. *and/or*), in fractions (e.g. *3/4*), in ratios (e.g. *miles/day*), or between separate elements of a text» [там же]).

Ориджиналы, изображающей отношения гомосексуалистов, называют *гей-ориджиналы*. «Гей-ориджинал про филологов» (<http://3961.diary.ru/p7957823.htm>, дата обращения 11.08.15). В случае же, если мужские персонажи изначально по сюжету были гетеросексуальны, но впоследствии между ними возникли романтические отношения, то эта фан-работа по своему жанру будет отнесена к *слеш-ориджиналу*. «Ссылки

на слэш ориджиналы и RPS» [<http://0787.diary.ru/p171558781.htm>, дата обращения 11.08.15]. О слэш-ориджинале читателя предупреждает метка-акроним *WNGWJLEO* (с англ. we're not gay we just love each other – «мы не геи, мы просто любим друг друга»). В том случае, когда все персонажи произведения имеют гомосексуальную ориентацию, фанфик будет иметь предупреждение *EIG* (англ. everyone is gay – «все вокруг геи»).

Интересна история возникновения жаргонизма *слэш* в значении «жанр фанфикш(э)на, изображающий отношения однополой пары». Еще на этапе зарождения фанфикш(э)на в нем сформировалась традиция предупреждать читателей о наличии в тексте любовной линии, «при этом само предупреждение – имена героев, разделенные косой чертой, – выносилось в заголовок произведения» [98, с. 103]. Название этой косой черты по-английски – slash. То есть, слэш первоначально – это указание на главных героев произведения. После это слово стало использоваться исключительно для называния любовной линии между персонажами одного пола. Можно сказать, что в названии этого жанра лежит своеобразная метафора, аналогия между взаимоотношениями однополых людей и двумя параллельными косыми чертами на письме.

Слэш (яой) – отношения между двумя мужчинами. Сленговые слова *яой*, *сёдзе*, *сенён-ай* даны как вариативные английским лексемам не случайно: они являются своеобразными их синонимами, а иногда и дублетными номинациями японского происхождения. Так, например, говоря о категории *слэш*, нельзя не сказать о популярном жанре манги и аниме – *яой*, так как тенденция к изображению «мужской любви» берет свое начало как раз из фан-творчества *отаку* (поклонников аниме) и *мангак* (писателей манги), где подобные сюжеты крайне популярны у женской аудитории. *Яой* «(яп. ヤオイ «синий») — жанр манги и аниме, изображающий гомосексуальные отношения между персонажами мужского пола и имеющий в качестве целевой аудитории, как правило, женщин» [87, с. 53]. «Нудный

яой, нудные персонажы, мама только понравилась...» (<https://ficbook.net/readfic/2962725/comments#content>, дата обращения 10.09.14); «...я соскучилась по твоему сенён-айчику» (<https://ficbook.net/readfic/6352225/comments#content>, дата обращения 10.09.14).

Если же герои фанфика испытывают друг к другу симпатию и влечение, но по каким-либо причинам не могут вступить в связь, такие отношения назовут *UST (ЮСТ)* (Unresolved Sexual Tension – «неудовлетворенное сексуальное напряжение») или *ЖНДР* (желание, не дошедшее до реализации). *В жанрах/предупреждениях этого, нет, но ЮСТ. ЮСТ. ЮСТ. ЮСТ ПОВСЮДУ. ЗДОРОВЕННЫЙ ЮСТ. МНОГО ЮСТА. ОФИГЕННЫЙ ЮСТ.* (<https://ficbook.net/readfic/2962725/comments#content> , дата обращения 21.09.14).

То, что может произойти после ЮСТа называется *PCT* (RST от англ. resolved sexual tension – «разрядка сексуального напряжения») [<http://animeforum.su>]. *Думаю, добавлю PCT и многа-многа слеша))))* (<https://ficbook.net/readfic/231869> , дата обращения 23.09.14).

Иногда слешеры (авторы фанфиков жанра слеш), вдохновившись историями с бромансом, в своих произведениях описывают тесную мужскую дружбу, но с намеком на дальнейшее развитие уже любовных отношений. В таком случае, слешер отметит, что в его фанфике присутствуют элементы *pre-slash (преслеша)* – любовных отношений между мужчинами, зародившихся из крепкой дружбы. Кроме того в фанфикш(э)не существует специальный термин-аббревиатура для называния *слешанных/слешных* фанфиков о реальных людях, открыто не заявлявших о своей гомосексуальной ориентации – *RPS/ППС* ([англ.](#) real person slash) или *реалфикшн*, такие фанфики являются разновидностью историй об известных людях (*RPF/ППФ* ([англ.](#) real person fiction) — героями данных произведений являются реально существующие люди, как правило, знаменитости). Возможно, в связи с большой популярностью произведений категории слеш,

эта лексема в англоязычном фикрайтинге имеет множество синонимов: *M+M* (*M/M*) – мужчина+(/)мужчина, *Man+(/)Man*; *Male Love* – мужская любовь; *Boys Love* – юношеская любовь [http://anime-forum.su].

Фем-слэш (юри) – любовные отношения между девушками. Здесь, как и в случае с категорией *слэш*, есть английский и японский вариант жаргонизма. *Юри* (яп. 百合) — «жанр манги и аниме, изображающий женские сексуальные отношения» [87, с. 53]. Этимология этого жаргонизма такова: первоначально лексема *юри* использовалась в качестве термина, называющего лесбийские отношения. Позже упоминания о таких отношениях стали появляться в манге. А так как *Юри* (яп. «лилия») – довольно распространенное в стране восходящего солнца женское имя, то мангаку стали давать такое имя только героиням-лесбиянкам. После чего поклонники быстро окрестили произведения с подобными персонажами – *юри*. А позже слово перешло в подязыки поклонников аниме и фикрайтеров. В данном случае иноязычные лексемы *яой*, *юри*, *сенён*, *сёдзе* и др. можно отнести к заимствованиям в узком смысле, это «наиболее актуальный механизм заимствования японизмов, поскольку он наиболее прост и способен распространяться стихийно» [19, с. 80].

Говоря об эмоциях в принципах жанрообразования фикрайтинга, нельзя не сказать о жанре описания этих эмоций лишенном – *PWP* (*Porn without Plot* — дословно: *порнография без сюжета*; или «Plot, what Plot?» — дословно: *Сюжет? Какой сюжет?*) — бессюжетное порно с незатейливым сюжетом, где основной упор делается на постельные сцены. «*Решила баловаться и состряпала pwp про Менджонов*» (<http://ficart.ru/fanfic/songfic>, дата обращения 15.10.15).

Интересно, что, если персонаж размышляет о психологических проблемах, в описании к фанфику будет стоять жанр *психология*, если перед ним стоят философские, мировоззренческие проблемы – жанр *философия*. «*Малыш, у тебя не психология, а психиатрия. Психи, психи...))))))*»

(<https://ficbook.net/readfic/2752229>, дата обращения 10.09.15). «Я пробую написать в жанре философия. Поддержите» (<https://ficbook.net/readfic/4407311>, дата обращения 10.09.14).

Для номинации фанфиков, содержащих откровенные сцены, сцены насилия, в том числе и сексуального, используют лексемы *лимон*, *грейпфрут*, *лайм* (*этти*). Обобщающее название таких фанфиков, имеющих возрастные ограничения по причинам, описанным выше, называют *цитрус* или *смаг* (англ. «непристойность»). Разделение на лимон-нелимон на сайте какое-то странное... К тому же для описания лимонных фанфиков используется *больше полей* (ranmafics.ru, дата обращения 10.09.14); *Предупреждения: грейпфрут, демон-фик, ООС, АУ, бред* (forum.fanfics.me, дата обращения 10.09.14); *Пишу фик без каких-то цитрусов* (<https://ficbook.net/readfic/4552329>, дата обращения 21.09.14); *Читайте! Лайма, нет* (fan-naruto.ru, дата обращения 21.09.14).

Часто при выделении жанра фикрайтеры ориентируются не на сюжет и даже не на преобладающие эмоции в тексте, а на место развития действий. Примером тому служит жанр *учебные заведения (школа)*. «Написала. Флафф, гет, слеш, учебные заведения, детектив» (<https://ficbook.net/readfic/4441093>, дата обращения 10.09.14).

Омегаверс также можно отнести и к жанрам, построенным на особенности представления главных героев, ведь там обязательно должны быть прописанные каноничные типажи альфы и омеги. В эту же группу жанров включим жанры *мифические существа* (альтернативная вселенная, населенная орками, эльфами и пр.), *вампиры* (главные действующие персонажи – кровососущие человекоподобные существа, созданные по образцу героя романа Б. Стокера «Дракула»), *махо-сёдзэ* (яп. девочки-волшебницы) (в фанфике нам рассказывают о приключениях девочек лет 10-15, наделенных сверхъестественными способностями). «Жанр: ... мистика, мифические существа, ...вампир...» (<http://ficart.ru/fanfic/songfic>, дата

обращения 15.10.15). «...не Мэри это, скорее махо-сёдзе...» (<https://ficbook.net/readfic/4502746>, дата обращения 15.10.15).

Филк (англ. *filk* возможно образовано от неверного написания слова folk – «народный») — музыкальная культура, жанр народных фантастических песен, а затем пародий на подобные музыкальные произведения – «Хочу написать филк-фанф» (<https://ficbook.net/readfic/45428461>, 12.09.14); «Оксфордский словарь» указывает на бытование этого слова исключительно в речи фикрайтеров и поклонников фанфикш(э)на [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/filk>].

Сонгфик (англ. *songfic* – досл. песня-произведение) – редкий жанр, может быть как прозаическим, так и поэтическим, как правило, это работа, написанная по мотивам какого-либо музыкального произведения или навеянная настроением, подаренным все той же музыкальной композицией. «Сонгфик на песню Дельфина "Окно» (<http://ficart.ru/fanfic/songfic>, дата обращения 15.10.15).

Эксперимент – такое название получил жанр работ авторов-любителей, продолжающих традицию литературного экспериментаторства. Фанфик, содержащий литературную инновацию, эксперименты с формой, языком, ролью автора. «Мой эксперимент на тему жизни фикуса...» (<http://ficart.ru/fanfic/songfic>, дата обращения 15.10.15).

Ролёвка (англ. Round robin – «раунд Робин» – «А [tournament](http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/roundrobin?q=Round+robin) in which each [competitor](http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/roundrobin?q=Round+robin) plays [in turn](http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/roundrobin?q=Round+robin) against every other» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/roundrobin?q=Round+robin>] – название игры, в которой право хода передается каждому игроку по очереди) – этот жанр можно было бы отнести к поджанрам эксперимента, но фикрайтеры предпочитают выделять в качестве отдельного. Ролёвка – это фанфик, созданный несколькими авторами, как по цепочке, некая игровая форма творчества, такие произведения отличаются несогласованностью

сюжета, стиля и даже представлений персонажей. «*Кидаю: замутил ролевку...*» (<https://ficbook.net/readfic/3533585>, дата обращения 16.10.15)/

В отличие от лексем предыдущей тематической группы, в номинации жанров и сюжетов фанфиков преобладают неологизмы-переосмысления. Это объясняется тем, что фикрайтеры для названия некоторых жанров своих работ используют привычные литературоведческие термины (*романс, стихи, драма, пародия*). Однако семантическое наполнение этих слов в ЖФ иное. Говоря о типах представления персонажей, мы отмечали, что в англоязычном ЖФ при наличии собственно неологизмов, большинство слов представляют собой переосмысление. В данной тематической группе эта тенденция не только сохраняется, но и более выражена. Так, например, если для русскоязычного носителя языка фикрайтеров *флафф* – собственно неологизм, то для иностранного фикрайтера это слово – пример переосмысления, появления нового значения у привычного слова путем метафоризации. Также, сравнивая лексем первой и второй тематической групп, отметим наличие большого количества синонимических пар именно во второй группе (*слеш и яой, фэмслеш и юри, гет и сёдзе, драма и агст, экш(е)н и детектив*). Это связано, во-первых, с кросскультурной (англо-японской) природой жанровой системы фанфикш(э)на, во-вторых, с потребностью авторов фанфиков углубить, уточнить, расширить уже имеющиеся терминологические обозначения жанров.

§ 3.3.3. Лексическое выражение приемов и технологий, используемых в процессе написания фанфиков

Лексем третьей и четвертой групп наравне с первыми двумя (частично) являются специфичными для фанфикш(э)н-сообществ. Их можно считать близкими к профессиональному жаргону. Это возможно, поскольку в них мы встречаем большое количество терминов, используемых

фикрайтерами для описания процесса своей работы, создания произведения. Важно отметить также, что, несмотря на звуковую «инородность», большинство из перечисленных слов подчиняются правилам русской языковой системы. Это свидетельствует о том, что иноязычные слова и выражения, заимствованные фикрайтерами из «чужого» языка, ассимилируются и встраиваются в систему их родного языка. Такой процесс говорит нам о том, что русскоязычные фикрайтеры не просто копируют чужие лексемы, а создают свой язык, базирующийся на национальном языке и функционирующий в его рамках.

К третьей тематической группе отнесем следующие подгруппы лексем:

3.1.1. *Номинации рейтинговых ограничений фанфиков: энца, энцешный, НЦ, даб-кон, нон-кон.* Некоторые фикрайтеры не считают *лайм, грейпфрут, лимон, ваниль* терминами для обозначения жанров фанфиков, для них это лишь возрастное «предупреждение» о наличии запрещенного для детского чтения элементов сюжета, выносящееся в описание фан-работы.

Все произведения фан-литературы жанров слеш, юри, омегаверс, как правило, имеют возрастные ограничения для прочтения. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что каждому фанфику непосредственно перед его представлением читателям присваивается определенный *рейтинг* – указание на возрастные ограничения к прочтению того или иного фанатского произведения, пометы о рейтинге позаимствованы из системы Американской киноассоциации, где разработаны специальные критерии отбора фильмов по их содержанию для зрителей различных возрастных категорий: G – для всех возрастов, PG – рекомендуется просмотр с родителями, PG-13 – рекомендуется просмотр с родителями детям до 13 лет, R – рекомендуется просмотр с родителями детям до 17 лет и помета NC-17 означает, что просмотр разрешен лицам старше 17 лет [22]. Сами фикрайтеры дают следующее определение понятию *рейтинг* – неформальная система определений, принятая авторами фанфиков для того, чтобы «дать читателю предварительное представление о том, чего ожидать, а также о том,

насколько содержание фанфика пригодно для определенных возрастных групп» [142]. Кроме того, в сленге фикрайтеров лексема *рейтинг* имеет еще одно (омонимичное) значение, тесно связанное с его исконной семантикой в английском языке и заимствованное русским языком. В современном русском литературном языке *рейтинг* [англ. rating < to rate оценивать; определять класс, категорию] – это «1. *спорт*. Положение спортсмена (обычно игрока в шахматы, шашки) среди ему подобных, оцениваемое определенным числом баллов. *Высокий р. шахматиста*. 2. Степень популярности кого-н. (обычно политика, общественного деятеля и др.), устанавливаемая путем социологических опросов, опроса экспертов, голосования и т.п. и определяемая тем местом, которое занимает данное лицо среди ему подобных [68, с. 662]. 3. СМИ. На радио и телевидении – оценка популярности той или иной программы по количеству зрителей, смотрящих или слушающих ее. 4. общ. Степень популярности чего-либо, например, рейтинг ценных бумаг и т.п. *Рейтинговый. Рейтинговая система. Рейтинговать. Отрейтингованный*. Значение лексемы рейтинг в жаргоне фикрайтеров по своему смысловому наполнению сходно со вторым и третьим значениями этого слова в литературном языке: рейтинг у фикрайтера – это степень популярности фанфика, которая складывается, как правило, из количества прочтений произведения и оценки, которую ему поставили читатели. Присваивание же того или иного рейтинга (как ограничения) фанфику в ЖФ называется рейтинговать фик. *Опираясь на эти критерии, можно сказать, что вся информация, которую мы будем рейтинговать, условно различается...* [<https://ficbook.net/readfic/2084662/5730438>, дата обращения 16.11.15]; *Ты читала фанфик...? ... надо отдать должное Элике, она работы больше именно по качеству рейтингует* (<http://prend.diary.ru/p192519207.htm>, дата обращения 16.11.15); *Поэтому и рейтинговую практически все "до 16" вне зависимости от количества лимона* (veteroksm.narod.ru/gb/7, дата обращения 16.11.15). *Фанфик содержит себе взрослый контент и рейтингован* (то есть автор указывает рейтинг своей

работе – Н.В.) автором как NC-17 (www.stasy.net/CCinit.php?id=files_6_240, дата обращения 16.11.15).

Если автор предпринимает попытки повысить популярность своего произведения (его рейтинг), подобные действия назовут глаголом *хайпить*.

Одной из часто встречаемых рейтинговых номинаций является NC (НЦ) – из английской системы возрастной классификации информационной продукции, где рейтинг NC-17 и NC-21 для продуктов массовой культуры расшифровывается как «No One 17 (21) & Under Admitted», то есть «Лица 17 лет и младше не допускаются» и «Лица младше 21 года не допускаются». Такой рейтинг фанфика означает, что в этом литературном произведении присутствуют постельные сцены (эротика), сцены насилия, проявления жестокости. Иногда название жанра NC имеет и другую трактовку: сокр. от англ. non-consensual sexual intercourse – недобровольное сексуальное взаимодействие, то есть в фанфике содержатся не просто, так называемые, постельные сцены, но сцены сексуального насилия. Другой вариант названия – *нон-кон*, эта лексема в жаргоне фикрайтеров имеет антоним – *даб-кон* (от англ. dubious consent – «сомнительное согласие»), в основе сюжета такой истории лежит ситуация, когда один из героев фанфика сомневается, стоит ли вступать в интимную связь, но его слабое сопротивление подавляется более уверенным партнером. *Хочу грязный даб-кон, но скорее нон-кон с НЕ-ООСНЫМ Чаком* снизу (ficbook.net/requests/100299, дата обращения 21.09.14).

3.1.2. Технологии, используемые при создании фанфиков и работ фанарта, а также условные обозначения при оформлении работы: *тайминг*, *саббинг*, *сабы*, *саммари*, *пейринг*;

К фанфикам можно отнести и клипы, созданные на основе фан-произведения, и *креки* (от англ. crack в третьем значении «разг. шутка, язвительная, недобрая» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/crack>]) – разновидность

интернет-мема, шутливые видеоролики, предназначенные для многократного просмотра.

Как уже было сказано, часто подъязыки аниме-сообщества и фикрайтеров пересекаются, и те, и другие создают свои фан-видео, переводят фильмы и шоу близкой им тематики, а значит, занимаются видеомонтажом. Именно из сленга аниме-сообщества к фикрайтерам перешло слово *сабы* (сокр. от субтитры), а за ним и другие тематически родственные ему слова. «Огромное спасибо за сабы...» (<http://doramatv.ru>, дата обращения 21.01.16). *Саббинг* – это процесс создания сабов. «Он понимает, что саббинг не делает его Богом...» (<http://doramatv.ru>, дата обращения 21.01.16). *Тайминг* – это расстановка субтитров покадрово вручную. «Требуется специалист по таймингу...» (<http://doramatv.ru>, дата обращения 21.01.16). *Футаж* – добавление эффектов в почти готовое видео «...футаж не получился...» (<http://doramakun.ru>, дата обращения 21.01.16).

Для того, чтобы выставить свою работу на суд читателей, необходимо разместить ее на специализированном сайте, предварительно оформив. Аннотация к фанфику, краткое описание фанфика называют англицизмом *саммари* (с англ. summary – «резюме, обзор, обобщение») – «A brief statement or account of the main points of something» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/summary>], то есть *краткий обзор или изложение основных пунктов*. Употребляют иногда синонимичное *саммари* слово, пришедшее из киноиндустрии, *тизер*. С англ. teaser («головоломка, дразнилка»), в современном английском в третьем значении: «A short [introductory advertisement](#) for a product that [stimulates](#) interest by remaining [cryptic](#)» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/teaser>], что переводится как *краткое рекламное сообщение, призванное своей загадочностью стимулировать интерес потребителя*. *Саммари: Северус и Гарри возвращаются в детство ...; Прочтя саммари, я подумала, что это будет очередной грубый стеб, но нет.* (<https://ficbook.net/readfic/2084662/5712638>,

дата обращения 23.09.14); *Тизер интигует...*
 (<https://ficbook.net/authors/969624>, дата обращения 23.09.14).

Варнинг (ворнинг) (англ. warning – «A statement or event that warns of something or that serves as a cautionary example» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/warning>]), то есть *заявление или событие, которое предупреждает о чем-либо*). Синонимом иноязычного слова ворнинг будет русское *предупреждение*. *Предупреждение* – это предостережение читателю в «шапке» фанфика, что некоторые элементы его сюжета могут быть ему неприятны (насилие, смерть персонажа и т.п.). «...всех убили...в ворнинге такого не было!!!» (<https://ficbook.net/readfic/4230317>, дата обращения 23.09.14). «Внимательно смотрим предупреждения...» (<https://ficbook.net/readfic/1258317>, дата обращения 23.09.14).

Дисклеймер (англ. disclaimer «Law An act of [repudiating](#) a [claim](#), [warranty](#), or [request](#)» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/disclaimer>], то есть *юридич. Отказ от искового заявления, от прав или от наследства*) – отказ автора фанфика от всех прав на персонажей, напоминание, что права принадлежат создателям канонического произведения (если его произведение не является ориджином). «В дисклеймере даже режиссера написал! ОО» (<https://ficbook.net/readfic/1167502/5161836>, дата обращения 31.10.15).

Любой читатель может предложить авторам фанфиков идею, художественное воплощение которой он хотел бы увидеть. Для этого в жаргоне фикрайтеров есть слово *челлендж* (англ. challenge – «1. A call to someone to participate in a competitive situation or fight to decide who is superior in terms of ability or strength; 1.1. A task or situation that [tests](#) someone's abilities» [148, www.oxforddictionaries.com/definition/english/challenge]). В первом своем значении оно переводится как *призыв (к кому-либо) к участию в конкурентной борьбе, призыв решить, кто сильнее, выше и т.п., задача или ситуация, проверяющая чьи-либо способности*). *Челлендж* – это

транскрибированный англицизм, обозначающий «вызов» авторам, предложение написать фанфик по какому-то определенному, часто необычному, сюжету. В русском языке такое пожелание от читателей фикрайтерам получило название *заявка*. Крайне неожиданные заявки, содержащие нетипичные сюжеты, называют *plot bunny* (англ. «сюжет кролика»), то есть такая же быстрая и резкая, как кролик. В русском языке это номинация имеет вариант – *зайчик*. ...*все тлен и вдруг зайчик шиппернуть Хи с Кю...* (<https://ficbook.net/authors/174410>, дата обращения 11.05.16).

Спойлер (англ. spoiler – «A description of an important [plot](#) development in a television show, film, or book which if previously known may reduce surprise or [suspense](#) for a first-time [viewer](#) or reader» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/spoiler>] – *Описание развития сюжета в телевизионном шоу, фильме или книге, преждевременное разглашение которого снижает интерес для зрителя или читателя*, происходит от англ. слова to spoil – «портить, мешать») – в современном русском языке употребляется в значении «преждевременное раскрытие интриги, сообщение о грядущем развитии событий», информация, ещё не известная какому-то кругу читателей (зрителей), преждевременная информация о финале, которая портит впечатление от просмотра фильма или чтения книги, не позволяя полностью насладиться процессом чтения (просмотра).

У фикрайтеров же это слово имеет иное значение. *Спойлер* в ЖФ – это описание события, поведения персонажа, которое имело место в мире канона, то есть уже хорошо известно читателю. Этикет требует, чтобы зрители (читатели), не желающие ничего знать заранее, были предупреждены. Такая новая трактовка понятия *спойлер* как факта, упоминающегося в каноне, пока не нашла отражения в «Словаре современного английского языка», поэтому мы можем считать ее созданной в рамках жаргона. Таким образом, второе значение названной лексемы

является производным от первого, каноническое событие, известное всем членам фандома, не может испортить впечатление от фанфика, следовательно, если то, что стало известно, называют спойлером, то и уже заранее известную информацию можно обозначить той же лексемой. *Но не всё так просто, ведь у неё в запасе есть ещё множество спойлеров...* (<https://ficbook.net/readfic/4337748/11401384>, дата обращения 23.09.14). «*Будет спойлер...знакомство Шерсонов*» (https://ficbook.net/readfic/3115955/8206615?show_comments=1, дата обращения 13.09.15). «*...спойлер скройте... она уехала*» (<https://ficbook.net/readfic/16>, дата обращения 13.09.15).

В эту же тематическую группу мы считаем нужным отнести специфичную лексему, распространившуюся в творческих группах в Интернете. Для многих литературных слов характерно, переходя в разряд жаргонизмов, менять родовой класс. Так произошло и со словом *Муза* – «перен. Источник поэтического вдохновения, а также само вдохновение, творчество (книж.)» [92, с. 465]. В жаргоне фикрайтеров чаще можно встретить это слово в форме мужского рода – *Муз: Коварный мой Муз то здесь, то там...* (<https://ficbook.net/readfic/2249544>, дата обращения 20.04.16).

Процесс изменение родовой принадлежности затронул также слова *лидер* и *дива*. В результате усечения *лидер* превратился в *лида*, поэтому, даже говоря о лидере-мужчине, фикрайтеры могут использовать местоимение *она* (женский род), а со словом *дива* произошел противоположный процесс, у фикрайтеров *дива* – *див* (*он*, мужской род): *Она [Итук] на то и лида, чтоб рьякать ...* (<https://ficbook.net/readfic/4095887>, дата обращения 21.07.16); *Он ведь див, ему можно...* (<https://ficbook.net/readfic/4603619>, дата обращения 21.07.16).

Также обязательным для фанфиков романтической тематики является строка саммари – *пейринг*. *Пейринг* является одной из основных характеристик фанфика (от англ. pairing «сопряжение, спаривание, парное соединение» – «An arrangement or match resulting from forming people or things

into pairs» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/pairing>] – *Договоренность о разделении людей или вещей на пары*) – то есть составление пар, указание на пару, романтические или (реже) дружеские отношения которой описываются в фанатском произведении. «*А какие основные пейринги у этой группы?*» (<https://ficbook.net/readfic/3115955/4588235>, дата обращения 13.09.15).

При этом пейринги имеют видовую классификацию, подразделяясь на настоящие / истинные / канонные – *ОТП* (анг. *Only True Pairing* – «Единственный настоящий пейринг», *тру-пейринг*), как отмечают сами фикрайтеры, «ОТП – пара избранная численным большинством, а градус неадекватности и фанатизма её шипперов намного больше, чем у других» (<https://ficbook.net/readfic/3733843>, дата обращения 23.09.14), то есть это пара, признанная большим количеством поклонников, как следствие, имеющая большее число работ, в которых идет речь об их отношениях. Совершенно необязательно чтобы ОТП была каноном, скорее наоборот — часто ими становятся *креки* и другие искусственно созданные *пейринги*. Таким образом, если пейрингованная пара неканонична, а возможно и вовсе представляет собой результат кроссовера, то такой пейринг назовут *крек-пейрингом* (англ. *crack* – «треск, хруст, разлом, удар», перен., разг. прикол, шутка, острота, шпилька, едкое замечание, помешательство) или *рандомным* (случайным) пейрингом, то есть таким, в основе которого лежит шутка или безумное предположение. Если же пара неканонична, но число ее поклонников также велико, как и у ОТП, то перед нами пример *фанон-пейринга*. «...они фаноны, но для меня они главные ОТП»; «помогите найти фанф по Шайни с тру-пейрингом туминов», «...не переношу креки...я за ОТП», «заявка на фанон-пейринг Ки и Те....». (<https://ficbook.net/readfic/3658843>, дата обращения 13.09.15). «Я думала, что я знаю, что такое крек-пейринг, пока не увидела вот это. Это вершина крэка...» (<http://www.diary.ru>, дата обращения 24.09.14).

В жаргоне фикрайтеров аббревиатура *ОТП* выступает в качестве производящей основы для слов *отпешный* «...да и пейринг отпешный» (https://ficbook.net/readfic/2820051/7464928?show_comments=1, дата обращения 25.06.2016); (мой / моя) *ОТПешечка* «мой *ОТПешечка*» (<https://ficbook.net/readfic/2126932>, дата обращения 25.06.2016); «Ну, раз это моя *ОТПешечка*» (<https://ficbook.net/readfic/171565/comments>, дата обращения 25.06.2016).

3.1.3. Номинации деятельности фанфикописцев или названия их определенных действий: *вписаться*, *вписка*, *просебятина*, *реконить*, *рейтинговать*, *выкладывать*, *комментировать*, *откомментировать*, *рекомендовать*, *хайпить*.

Когда в фанфике одним из персонажей становится сам автор (прием *вписка*), то фикрайтеры называют это действие *вписаться* «...решил *вписаться* в фик...» (<https://ficbook.net/readfic/1221495/3603749>, дата обращения 31.10.15). Аналогом существительного *вписка*, *Мери Сью*.

Чтобы фан-работа появилась на сайте, ее нужно *выложить*, то есть разместить на сервере. Затем, заполняя саммари (аннотацию), *рейтинговать* – установить рейтинг фанфика (доступен или недоступен для читателей до 13, 15, 18 и т.д. лет). Глагол *рейтинговать* может иметь и другое значение. Когда фанфик еще только в процессе написания, и автор решает добавить в него сцены высокого рейтинга (драку, изнасилование и пр.), то такой процесс тоже получит имя *рейтинговать*. «...рейтинговала его, решила повзрослее сделать...» (<https://ficbook.net/readfic/3733843>, дата обращения 31.10.15). А фан-работа, находящаяся в процессе выкладки на сайт, называется *онгоинг* (от англ. on going – «в процессе выхода») – изначально так называли аниме, транслирующееся по телевидению и не вышедшее полностью. Это слово имеет синоним или *WIP* – work in process или work in progress – «в процессе работы». «Наконец-то онгоинг я думала не дождусь!» (https://ficbook.net/readfic/2820051/7464928?show_comments=1, дата обращения 25.06.2016).

Иногда авторы, экспериментируя с каноном, могут *реконить* или *отреконить* судьбу канонического персонажа, то есть изменить события его прошлого, описанные в каноне. Это представляет собой фальсификацию фактов, «переписывание истории», искажение событий в выгодном для автора ключе. «...мог бы и *отреконить*, но тогда это другой персонаж будет». «Реконили как могли, получился Питер Пен))))» (<https://ficbook.net/readfic/3463211>, дата обращения 31.10.15).. «...многие фэны нашли в нём немало моментов, которые "ретконят" отдельные элементы...»; «...народ уже думает, как бы можно было заретконить ситуацию...; но я попытался переретконить ее...» (sweu.ru, дата обращения 29.09.14).

Если же автор устал от работы, не имеет желания ее продолжать или находится в творческом кризисе, то обозначается с помощью глагола, образованного путем применения метафорического переноса, *заморозить* работу «...фанфик по ХунХанам я заморозжу пока, есть более интересные идеи...» (<https://ficbook.net/readfic/2466221>, дата обращения 21.01.16).

В англоязычном ЖФ это понятие встраивается в синонимический ряд: *abandoned* («оставленный, покинутый» – указание на то, что автор не собирается продолжать работу над фанфиком), *hiatus* (аналог помете «заморожен», так как указывает на временное прекращение работы над фанпроизведением). В русскоязычном ЖФ пока такой синонимической системы нет. Антонимом является помета *WIP* – *wip* или *в процессе* – указание на то, что работа над фанфиком ведется, он еще не закончен. Завершенный фанфик может иметь помету *TBC* или *тибиэс*, что означает *To Be Continued* – продолжение следует.

Готовую работу читатели *комментируют* (усечение от слова *комментарий* – «текст, который объясняет другой текст» [118, с. 235]), то есть оценивают, обсуждают, оставляя комментарии в специальном разделе сайта. Если сообщений в обсуждении очень много или же комментарии в большей мере отрицательные – это называется *откомментировать*: «...откомментировала

любимчиков, пошла дальше читать»; «...откомментировали его, больше не вернется» (<https://ficbook.net/readfic/2453201>, дата обращения 31.10.15).

Бетить – проверять фанфик на грамматические и стилистические ошибки. «Прошу прощения, еще не бетили» (<https://ficbook.net/readfic/7563441>, дата обращения 31.10.15); *бечено* – работа проверена на грамотность, ошибки исправлены, помета *не бечено* предупреждает читателя о том, что работа не проверялась и может содержать разного рода ошибки «...не бечено, я предупредила» (<https://ficbook.net/readfic/3062411/comments>, дата обращения 21.07.16).

Создание того или иного пейринга – заслуга, в первую очередь, *шиппера*. Это слово также представляет собой заимствование, но происхождение его довольно интересно. Дело в том, что английское слово *shipper* – это производное существительное от глагола *shipping*, который имеет несколько значений, например, *мореплавание, доставка грузов* («Ships considered collectively, especially those in a particular area or belonging to a particular country»; «The transport of goods by sea or some other means» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/shipper>, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/shipping>]) и т.п. А *шиптинг* и *шиппер* в значении «объединять в пару» и «тот, кто объединяет в пару» – результат сленговой этимологии (термин Г. Пауля), эти лексемы появились в английском языке как сленговые слова, родственные *relationship* (англ. «отношения, связь»). От существительного *relationship* был образован сленговый глагол *to ship* – заниматься шиппингом. В русском интернет-сленге этот глагол «обрусел» и приобрел форму *шипперить*. *Шипперить* (в узком смысле) – это выбрать пару (гетеро- или гомосексуальную) среди реальных людей или вымышленных персонажей, которые, как правило, не являются парой в каноне, а отношения этой пары и лягут в основу сюжета фанфикш(э)на. *Шипперить* (в широком смысле) – означает фанатеть от какой-либо пары. При этом шипперы одного пейринга объединяются в своеобразную *шиппер-зону*, делясь своими идеями по поводу развития

взаимоотношения своих героев (*шипов*), публикуя свои фанфики об этой паре и обсуждая творческие работы других шипперов. «...буду их шипперить теперича)))»; «Автор эту парочку уже лет 5 шипперит, работ куча...» (<https://ficbook.net/readfic/4478470/comments>, дата обращения 31.10.15).

Пейринговать – создавать пейринг, объединяя персонажей в пары. «...с тех пор, мой вьюный друг, его и стали пейринговать с Джонни, палятся)))» (<https://ficbook.net/requests/264167>, дата обращения 31.01.16).

В рассмотренной тематической группе собственно-неологизмов и неологизмов-переосмыслений примерно равное количество (*пейринг, шипперить, шип, варнинг, дисклеймер, ОТП и спойлер, вызов, заявка, вписываться, комментировать, рейтинговать*). Как и в ТГ, рассмотренной ранее, лексемы данной группы выстраивают парадигматические связи, приобретая синонимы (*варнинг* и *предупреждение; plot bunny* и *зайчик; тру-пейринг* и *ОТП; шипы* и *отпешки; нон-кон* и *даб-кон*). Основной причиной возникновения синонимов в данной группе можно назвать употребление фикрайтерами иноязычных лексем и их постепенным освоением. Это приводит к параллельному функционированию «зарубежной» и «отечественной» лексемы, которые в некоторых случаях будут дублетными номинациями (*зайчик* и *plot bunny; аннотация* и *саммари*), но чаще идеографическими синонимами (*шипперить* и *пейринговать; рейтинг* и *ограничение; отзыв* и *фидбэк*). Также в данной тематической группе мы наблюдаем образование новых слов в русскоязычном ЖФ благодаря фонетической мимикрии – звуковом уподоблении семантически несхожих слов в английском и русском языках. Например, *крёк-пейринг* ← *крёк, пейринг* – *паринг* (от слова «пара»), *пейринговать* – *паринговать* или *парить* («создавать пару»), *тру-пейринг* – *трутни*. Последнее указывает на способность фикрайтеров модифицировать заимствованные слова, придавая им коннотативную окраску.

§ 3.3.4. Воплощение характеристики фикрайтеров (авторов фанфиков) в языке

Четвертая тематическая группа включает следующие слова:

4.1.1. Номинации авторов по степени профессионализма: *нуб*, *ЙА*, *юняша*, *юный автор*, *авторёнок*, *мастер*, *писатель*, *избранный автор*.

Как отмечалось выше, авторов фанфиков принято называть *фикрайтерами*, *фанфикописцами* или (редко) *фанфикер*. «Многие *фикрайтеры* возмущены новыми правилами...»; «Дорого дня, *фанфикописцы*...»; «*Я не фанфикер, я мимокрокодил*...» (<https://ficbook.net/requests/317127>, дата обращения 31.10.15).

Но *фикрайтер* – это общее, обобщенное название всех писателей фанфов. В жаргоне самих фикрайтеров существуют номинации, позволяющие обозначить практически все стадии становления фикрайтера как писателя и этапы создания художественного произведения.

В англоязычном ЖФ слово *newbie* используется для названия новичка в фандоме и в фанфикописании. Слово пришло в жаргон фикрайтеров из молодежного жаргона, где используется для названия «неопытного новичка в конкретной деятельности» [148, <http://www.oxforddictionaries.com/ru/newbie>]. В русскоязычном компьютерном жаргоне, а затем и в интернет-сленге «нуб» входит в состав синонимичного ряда: *нуб*, *новичок*, *салага*, *желторотик* – начинающий пользователь, который в отличие от ламера, прилагает усилия в постижении компьютерной грамотности. Значит, таким образом, *нуб* становится членом антонимической пары со словом ламер. К сожалению, нельзя точно установить заимствовали фикрайтеры Рунета это слово у своих иностранных коллег или взяли из сленга Интернета, однако *нуб* сегодня в русскоязычном ЖФ так же, как и в английском, называет «новенького», начинающего фикрайтера, который пока только пробует свои силы в написании фанфиков.

Начинающего фикрайтера принято называть *йуным аффтором* или *йуным аффторенком*, *йуняшей* (*йуняшой*), *ЙАшей*, *ЙА* (*НА*). «Напоминаю – ты сама йуный аффттар и твой филологический диплом, выданный КВД города N тебе не поможет)» (diary.ru, дата обращения 6.09.14); «Ну значит еще йуный аффттаренок таких полно...» (literam.diary.ru), дата обращения 6.09.14); «...каждый йуняша\графоман считает, что его фики – божественны» (kate-step.diary.ru, дата обращения 6.09.14); «ЙАша-ЙУняша решила написать сказку по всем её законам» (<https://ficbook.net/readfic/1733617>, дата обращения 6.09.14).

Популярный автор фанфиков, имеющий много положительных оценок, хвалебных комментариев и большое количество просмотров его работ, называется *избранным автором* или *мастером*. «...желаю стать избранным автором...»; «Гессада давно не НА, а мастер, но к бете обращается...» (<https://ficbook.net/authors/27533>, дата обращения 31.10.15).

Часто в обсуждениях авторов можно увидеть, что они называют себя *пысатели*, эротическим письмом самокритично подчеркивая свое отличие от писателей-профессионалов или по отношению к другому автору этим демонстрируется пренебрежение к его творчеству, дается отрицательная оценка. «Какой обидчивый писатель попался...» (<https://ficbook.net/authors/1102568/comments>, дата обращения 31.10.15).

4.1.2. Номинации авторов по функциям: *альфа*, *бета*, *гамма*.

К любому фику (фанфику) существует описание (*саммари*), то, что мы бы назвали аннотацией: автор, жанр, размер, предупреждения. И почти в любой подобной аннотации можно найти помету: бета – никнейм, гамма – никнейм. Это указание на участников создания фанатского произведения. В субкультуре фанфикш(э)на автор – это *альфа*. *Альфа* – автор фанфика (www.fanfics.me, дата обращения 9.06.14). *Альфа* – по первой букве греческого алфавита, указание на то, кто же главный в написании произведения, кто его создатель.

Но так как культура написания фиков является, во-первых, фанатской, некоммерческой, и, во-вторых, участники ее, как правило, молодые люди, возможно школьники, то работы фикрайтеров нуждаются в редакции. Хорошо, если *альфа* самодостаточен, грамотен и способен самостоятельно выверить свой текст на наличие грамматических, стилистических и фактических ошибок. Но, учитывая все вышеперечисленные особенности фанатской прозы, не все альфы способны грамотно оформить созданный ими текст. Времена, когда пользователей интернета забавляла нарочитая неграмотность, прошли, читать текст с серьезными орфографическими ошибками и логическими противоречиями никто не захочет, насколько бы ни был интересен сюжет. И здесь на помощь *альфе* приходят *бета* (бета-редактор / бета-ридер) – «вычитчик», как правило, грамотный человек, способный исправить все орфографические и пунктуационные ошибки автора фанфика, и *гамма* – редактор (гамма-ридер), исправляющий фактические. *Хочу сказать спасибо бете, За свой нелегкий, тяжкий труд...* (<https://ficbook.net/readfic/1088233>, дата обращения 10.09.14); *Что из себя представляет гамма? Как выбрать качественную гамму?* (<https://ficbook.net/readfic/795111>, дата обращения 10.09.15). Бета и гамма, соответственно, вторая и третья буквы греческого алфавита, следовательно, вторые по значимости люди в создании фанфика. Приведенные номинации образованы путем метафорического переноса по признаку сходства функции, таким образом, роль редакторов и автора в создании фанфика сравнивается с расположением букв греческого алфавита (первая, вторая и третья). Примечательно, что лексема *альфа* в жаргоне фикрайтеров расширяет свое значение, приобретая доселе не связанные с первичной семантикой значения.

4.1.3. Названия авторов по характерным (любимым) для них жанрам фанфикш(э)на: *шиппер, гетцик, слешер, яойщица, стёбщик, пародист*;

Названия жанров фанфикшена легко образуют номинации авторов, отдающих предпочтение тому или иному жанру. Любителей гет-жанра называют *гетцик*, слеша – *слешер*, по аналогии существуют *хентайщики*,

дженисы, яойщицы, юрилы, стебицики и пародисты. «...я убежденный слешер, так что гет для меня в новинку...»; «*О себе: переводчик, слешер, гетицик...стебицик*»; «*...это вы закоренелой яойщице предложили*»; «*чую сенён-ай носом яойщика..*» (ficbook.net, дата обращения 31.10.15). Тот же автор, который объединяет канонических героев в ОТП, называется *шиппер*. «*..я шиппер этих чибиков...ня!*» (ficbook.net, дата обращения 31.10.15).

4.1.4. Номинации авторов, основанные на именах любимых персонажей их фанфиков: *минхошик, шайненок, поттерицик, супернатурал*.

Самые крупные фандомы дают имена фикрайтерам и группам фикрайтеров, создающим произведения об их кумирах. Количество подобных номинаций неограниченно. Перечислим «имена» фикрайтеров самых крупных фандомов: *шавол* (член фандома южно-корейской группы Shinee, 3420 фанфиков), *E.L.F* (эльф) (член фандома Super Junior, 9230 фанфиков), *поттерицик* (поклонник фандома «Гарри Поттер», 21115 фанфиков), *шерлокоман* (член фандома сериала «Sherlok», 21860 фанфиков), *дневниковцы* (члены фандома сериала «Дневники вампира», 15539 фанфиков), *супернатурал* (член фандома сериала «Сверхъестественное», 30170 фанфиков), *экзотик* (член фандома группы EXO, 34280 фанфиков). «*Эльфы, шаволы и экзотики! давайте поддержим голосовалку автора!*»; «*Шерлокоманам посвящаю...*»; «*Я шерлокоман и поттерицик...*»; «*Музыка для фанфа..., моим супернатуралам...*» (ficbook.net, дата обращения 31.10.15).

Примечательно, что эти же лексемы используются для номинации групп авторов, объединенных интересом к определенному жанру, то есть *слешеры, гетицики, яойщицы* и т.п. В англоязычном ЖФ нам не удалось обнаружить подобное, возможно, это связано с антропоцентричностью английской лексики [6, с. 3], которая ориентирована на человека, а не на коллектив.

В данной группе также отмечается наличие синонимических (*слешер* и *яойцик*, *фэмслешер* и *юрила* или *юрийцик*; *йуняша* и *нуб*, *избранный автор*

и *пЫсатель*) и антонимических связей (*нуб*, *ЙА* – *избранный автор, мастер*). Неологизмов в данной группе отмечается небольшое количество (*нуб*, *йуняша*), они относятся к переосмысленным неологизмам (*пысатель, эльф, пародист*). Большинство же слов представляют собой собственно русские лексемы, поскольку образованы хоть и от иноязычных основ, однако с использованием русскоязычных аффиксов. Именно этот факт дает нам право считать лексемы русскими (*слешер, поттерцик, шиппер, минхоцик* и т.д.).

§ 3.3.5. Отражение в языке фикрайтеров стиля жизни авторов

Слова пятой группы, характеризующие стиль жизни фикрайтера, наиболее распространены в русском языке, поскольку, во-первых, включают распространенные в интернет-среде сленгизмы, во-вторых, служат маркерами для отделения «своих» от чужих» и, в-третьих, будучи заменой русскоязычных этикетных выражений, служат для выполнения фатической функции. Это лексемы следующих микрогрупп:

5.1.1. Слова субъективной оценки:

Слова, объединенные в эту тематическую микрогруппу, содержат коннотацию. *Няша, няшка* – пришло из сленга анимешников, в котором имеет значение *нечто милое, очаровательное, иногда излишне милый, до приторности*: «...ой, он у вас няша...»; «*Кенсин тут прямо няшка няшная, я влюблена...*»; «*Какой-то Наруто няшка, бе...*» (<https://ficbook.net/readfic/4367067>, дата обращения 21.01.16).

Кавай – заимствовано из японского языка, где имеет значение *красивый, милый*: «*Киндаичи полный кавааааииии...*» (<https://ficbook.net/readfic/2377092>, дата обращения 21.01.16). Примечательно, что в сленге анимешников есть и слово *ковай*, означающее *ужасный, некрасивый*, однако в интернет-сленге оно не прижилось, в жаргоне

фикрайтеров также не встречается. Слово *кавай*, как и слово *няшка*, имеют положительную коннотацию, могут использоваться в качестве комплимента.

Ня! (японское междометие-звукоподражание кошачьему мяуканью), *хай* – также родом из аниме-сленга, где используются и в качестве выражения согласия, и как подчеркивание утверждения, и с целью добавления игривости в свое высказывание. «– Замутим кроссовер...? – Ня!))»); «Я дописал фик, я, как Блок, гений!ня!»); «Я обещала фанф закончить на 40 главах? Закончила. Ня!...» (<https://ficbook.net/readfic/3858672>, дата обращения 15.05.16).

Ня может употребляться и в значении «выражать недовольство», в данном случае оно образует глагол *някать* – *возмущаться, ругаться*: «Недовольные могут някать сколько угодно...» (<https://ficbook.net/readfic/266378>, дата обращения 21.01.16).

Многозначное слово *хай* в общении фикрайтеров сохраняет свойственные ему в японском языке контексты употребления. Оно используется и для выражения согласия, и для установления контакта, в качестве приветствия, благодарности и выражения радости. *Выложила? – Хай!* ([ficbook.net](https://ficbook.net/Авторы/258963) Авторы/258963, дата обращения 16.04.16); *Молодец, хай!* (<https://ficbook.net/readfic/2854642/comments#content>, дата обращения 16.04.16); *Хай, долгожданная прода!* (<https://ficbook.net/readfic/7258613/comments#content>, дата обращения 16.04.16).

Дэбак (дебак) – еще одно заимствованное междометие, только из корейского языка, где служит для выражения *крайней степени удивления, восхищения* или *огорчения*. В сленге ки-поперов, а затем и жаргоне фикрайтеров используется как синоним эмоционально-оценочных сленгизмов, имеющих положительную коннотацию *класс, супер, круто* и т.п. «Дэбак•-•!!! Я аж сама почувствовала это состояние ДжиДи» ([ficbook.net](https://ficbook.net/Авторы/8752369) Авторы/8752369, дата обращения 18.06.2016); «Эта работа просто Дэбак!» (<https://ficbook.net/readfic/595823>, дата обращения 18.06.2016).

Биас (из корейского языка), *ичибан* (из японского языка) – и в том, и в другом языке означает *любимчик, тот, кого наиболее выделяет поклонник среди персонажей фильма/мультфильма или среди членов музыкальной группы*. «*Крис – мой биас, но и за Лу я заступлюсь*»; «...*мой первый ичибан, открывший для меня мир аниме...*» (<http://asia-tv.su>, дата обращения 21.01.16). Слово *биас* получило широкое распространение в среде фикрайтеров благодаря возрастающей популярности Корейской волны (Халлю) – распространения корейской поп-культуры за пределами Южной Кореи. Обосновавшись в русском языке, это слово не только приобрело формы склонения (*биас, биаса, биасу*), но и стало производящим для глагола *биасить* – *любить, обожать, восхищаться, особенно выделять, уделять пристальное внимание кому-либо, фанатеть от кого-либо*. Интересно, что сами фикрайтеры пытаются разделять понятия *любить* и *биасить*. На форумах можно встретить подобные высказывания: «*Ян Ёсоба очень здорово и очень приятно любить (не биасить — любить...)*» (<http://graalalli.diary.ru/p205925454.htm>, дата обращения 18.06.2016); «*Внезапно стала биасить Илая. Но любить буду одного Сонгю*»; «...*любить там не за что, можно только за танцы биасить, один пафос*» (<http://isstinna.diary.ru/p202223193.htm?oam>, дата обращения 18.06.2016). Так, глагол *биасить* становится синонимом для слова *фанатеть* (чрезмерно восторгаться кем-, чем-либо, испытывать болезненную привязанность к объекту страстного поклонения) и приобретает производные формы: *забиасить, биаситься*. «*Просто я тут немного Чимина-актива биасить начал...*» (;https://ficbook.net/readfic/3289338/11333351?show_comments=1, дата обращения 18.06.2016); «...*можно даже не быть эксо-элькой и биасить другого мембера*» (<https://ficbook.net/readfic/3811117/comments>, дата обращения 18.06.2016); «*идеальное лицо, ой, господи, лиш бы не забиасить*» (https://ficbook.net/readfic/3649061/9637350?show_comments=1, дата обращения 18.06.2016); «*И даже не знаю, кого забиасить*» (<http://simusik.diary.ru/>, дата обращения 18.06.2016); «...*биасы пусть*

биасятся» (<https://ficbook.net/readfic/3811118/comments>, дата обращения 18.06.2016). В разговорной речи жаргонный глагол *биасить* имеет омоним. Глагол *биасить*, образованный в русском языке от английского bias, biasing «смещать, сдвигать», в профессиональном жаргоне техников и музыкантов означает «настройку токов покоя выходных ламп». Причиной возникновения омонимии в таком случае стало заимствование одинаково звучащих слов из разных источников: техники заимствовали слово *биасить* из английского литературного языка, а фикрайтеры – из сленга, где bias (биас) как любимчик является переосмыслением еще одного литературного значения этого слова – «пристрастность, предвзятость, тенденциозность».

Биаса фикрайтеры *фанают*. В интернет-сленге это слово имеет несколько значений от «играть в компьютерные игры» до «онанировать». Это заимствование образовано от английского звукоподражательного слова *far*, на русский язык оно может быть переведено как «хлюпать, чавкать». В жаргоне фикрайтеров этот глагол, как правило, заменяет разговорные выражения «пускать слюни», «капать слюной», то есть испытывать непреодолимо сильное желание получить что- или кого-либо, безмерно восхищаться чем- или кем-либо. То есть это слово передает сильное желание поклонника хотя бы приблизиться к своему кумиру. Глагол *фанать* в ЖФ образует существительное *фанальщик*. *Очень круто фанать, на Хатчкрафта глядя...* (<https://ficbook.net/readfic/1039109>, дата обращения 16.04.16); *Тихий фанальщик, без которого ничего бы не было* (<https://ficbook.net/readfic/3124140>, дата обращения 16.04.16).

Яойнутая – (реже) большой фанат фанфиков жанра яой (слеш), чаще используется, как правило, в качестве пейоративного определения – человек, не наделенный умственными способностями. Употребляется обычно по отношению к девушкам. *«Лаки ж яойнутая, к тому же тролль...»* (<http://asia-tv.su>, дата обращения 21.01.16).

Сасэнка, фанючка – эти лексемы также используются по отношению к девушкам чаще, чем к парням, возможно, по причине того, что девушек в

аниме / фанфикш(э)н-фандоме больше. Слова означают «фанаты, одержимые своими кумирами, склонные к нездоровому поведению, неадекватным реакциям». «...обычная сасенка, как носит земля таких не понимаю...»; «Боже, защити мир от фанючек...» (<http://asia-tv.su>, дата обращения 21.01.16).

Педонуна – поклонница молодых поп-групп или аниме-персонажей, которая старше своих кумиров. «Читайте мой дневник педонуны...» (<https://ficbook.net/readfic/765578/comments#content>, дата обращения 21.01.16).

К словам фанфикш(э)н-жаргона, содержащим субъективную оценку, также можно отнести такие «оценочные» лексемы: *шелуха* (лексическая калька с англ. peel story – о неудачной, бессодержательной фан-работе) «..@темы: Teen Wolf, Дерек/Стайлз, ангст, драма, Шелуха, слэш, фанфик, волчонок» (<http://chatskaja.diary.ru>, дата обращения 07.01.2016), *свун* (транскрибированный англицизм от англ. swoon – «Be overcome with admiration, adoration, or other strong emotion» [OC] – восхищаться, удивляться, испытывать другие сильные эмоции) «Сам фанфик - это чистой воды свун по Кили, там собран практически весь фанатский фольклор на эту тему...» (<http://koryuu-kun.diary.ru>, дата обращения 07.01.2016).

Коннотация вышеперечисленных слов отрицательная. Если бы мы создавали словарь языка фикрайтеров, то лексемы *педонуна*, *сасэнка*, *фанючка*, имели бы там пометы *неодобрительное*, *бранное*, *презрительное*.

К словам, содержащим субъективную оценку отнесем: *шиппер-монстр*, *шиппер-маньяк*, *маньячный шиппер*, *редкостный шиппер*, *задротный слешер*, *сешик*, *слешарик* (каламбурная номинация), *PWP-шки* (*п(э)в(э)пешки*), *хентайка*, *канонище*, *совсем неаушный*, *аушечка*, *ангстик*, *ангстище*, *энцатина* (ficbook.net, дата обращения 07.01.16) и др.

5.1.2. Слова, заменяющие фикрайтерам привычные русские этикетные выражения.

В связи с популярностью японских анимационных фильмов (аниме), а также возрастающим влиянием корейской поп-культуры и увеличением числа ее поклонников не только в Интернете вообще, но и среди фикрайтеров в частности, в их жаргоне наблюдаются лексические дублиеты слов, служащие для выражения благодарности, принесения извинений, приветствий и прощания.

Аригато (оригато) (из японского языка), *кумао* (из корейского языка) – «спасибо»: «...*аригато за подсказу...*»; «...*всем авторам кумао за прекрасный перевод прекрасного фанфика...*» (ficbook.net, дата обращения 21.01.16). *Домо аригато* – большое спасибо: «*Домо аригато за то, что добавили!*» (<http://asiatv.su/> 66-1-0-5341, дата обращения 07.01.16).

Гомэ, сумимасэн (из японского языка), *бьянэ* (из корейского языка) – «извините», «прошу прощения». «*Алекс, гомэ, если не понравится*»; «...*сумимасен, перетаймлю*»; «*Автор не несет ответственность за совпадение фактов, бьянэ...*» (<https://ficbook.net/readfic/1027708>, дата обращения 21.01.16).

Конбанва, конничива (из японского языка) – «здравствуйте», «привет», «добрый день». «*Конничива, всем, кто читает*»; «*Конбанва, админы!*» (<https://ficbook.net/authors/1235045>, дата обращения 21.01.16).

Гамбатэ (из японского языка), *файтинг* (из корейского языка) – пожелание удачи, успешного завершения дел. «*Алекса-лекса, файтинг!*» (<https://ficbook.net/readfic/6127458>, дата обращения 21.01.16); «...*переводить тяжело, гамбате, любимые наши переводчики*» (<http://asia-tv.su>, дата обращения 21.01.16).

Кроме этикетных форм, заимствуют и родовые обращения, принятые у жителей Юго-Восточной Азии: *онни* – обращение девушки к старшей сестре или подруге; *онпа* – обращение девушки к старшему брату или молодому человеку немного старше ее. «*Есть вопросы, спрашивайте у онни Лины*» (<http://asia-tv.su>, дата обращения 21.01.16); «...*хотела крикнуть «онпа,*

саранхе», но сдержалась...» (<https://ficbook.net/readfic/2527618>, дата обращения 21.01.16).

Аники, хен – обращение мальчика к старшему брату в Японии и Южной Корее соответственно. «*Биас? Нет, он мой аники, оригато ему за все...*» (<http://asia-tv.su>, дата обращения 21.01.16). «*Ты не быкуй, он мой хен, я и обраточку могу...*» (<https://ficbook.net/readfic/164277/comments#content>, дата обращения 21.01.16).

Семпай (из японского языка), *сонбе* (из корейского языка) – приставка-обращение к старшему, более опытному товарищу, наставнику. «*Я спрошу у Кати-семпая, что делать...*»; «*Сонбееее (робко вылезая из укрытия), сонбееее...*» (<https://ficbook.net/readfic/4257162>, дата обращения 21.01.16).

Макнэ (маннэ), макнеша (из корейского языка) – обозначение самого младшего члена группы. Фикрайтеры так обращаются к своим более юным коллегам «*Ода яшкам супер, сама макнеша, поэтому хохотала....*»; «*Макна, просыпайся, а то фик заморозжу*» (ficbook.net, дата обращения 21.01.16).

Антропонимика фикрайтеров:

5.1.3. *Номинации персонажей самых популярных у фикрайтеров произведений.*

Нельзя отрицать тот факт, что русскоязычные фикрайтеры, создавая свой язык, используют достаточно большое количество заимствований, это подтверждают и приведенные выше примеры. Однако возникновение и функционирование жаргона невозможно, если в нем нет места словотворчеству и словообразованию. Заимствование иноязычной лексики – процесс типичный для любого языка, иноязычное слово входит в язык-реципиент, постепенно «обживается» в нем, встраиваясь в его систему, адаптируется к нормам заимствующего языка. Когда носители принимающего языка «встраивают» иноязычные слова в свою речь, когда это слово становится участником процесса словообразования, мы можем говорить о том, что новая лексема проходит процесс «принятия», становится частью новой языковой системы. Подобные процессы мы наблюдаем и в

жаргоне фикрайтеров. Рассмотрим примеры такой адаптации «чужого» к «своему» на примере антропонимов языка фикрайтеров.

Как правило, фикрайтеры дают имена чаще парам-пейрингам, чем отдельным героям. При этом каждый пейринг имеет свое название, образованное в результате «скрещивания» антропонимов – контаминации или сложения. Такой способ называния пар очень распространен в англоязычной прессе (бренджалаина – Бред Питт и Анджелина Джоли). По аналогии созданы номинации: JongKey – JongHyun и KeyВom, TaeKey – TaeMin и KeyВom, Снарри – Снэк и Гарри (Поттер), Делена – Деймон и Елена, 2Мины – ТеМин и МинХо и др. Эти номинативные единицы «образованы от двух основ, как минимум одна из которых представлена усеченным или использованным без изменений, но всегда легко узнаваемым иноязычным антропонимом – именем или фамилией одного или двух героев исходного авторского произведения, например: шериарти (часть имени Шерлок + часть фамилии Мориарти ...)» [53, с. 82]. Реже встречаются заимствованные номинации «фанфико-пары», где второй компонент является усеченным именем нарицательным (-cest от узуального incest) [53, с. 83]: винцест (братья Дин Винчестер и Сэм Винчестер). Кроме того, в названии пейринга может использоваться антропонимические аббревиатуры: ГП/ГГ (Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер), ГП/ББ (Гарри Поттер и Беллатрикс Блэк), ГП/НЖП (Гарри Поттер и Новый женский персонаж). Номинация пейринга может варьироваться в зависимости от положения соединяемых частей (Марксоны – Марк и Джексон, Джерксоны – Джексон и Марк, ДжеМарки и т.п.). При этом один из дублетов со временем вытесняет остальные.

В процессе заимствования подобные номинации приспособляются к морфологическим особенностям русского языка: приобретают множественное число. «Надоели Делены, Стелены, даешь Дефанов!!!» и уменьшительно-ласкательные суффиксы «Клауслайнчики мой!!!»; «Хатсончик»; «Деленочка»; «Деленюська» (<https://ficbook.net/readfic/2141054/6654640>, дата обращения 21.01.16). Стоит

также заметить, что среди данных номинаций встречаются как заимствованные, так и созданные уже в среде российского Интернета, то есть собственно русские. Например, *шерипарти* – заимствование названия популярного в европейском фанфикш(э)не пейринга, а *Дамбигад* (фанфик, в котором герой поттерианы Дамблдор становится злодеем), *Гарридрака* (каламбурная номинация пары Гарри Поттер и Драко Малfoy, где личное имя персонажа заменяется созвучной русской лексемой) или *Галактерит(ы)* (Галактический хен и его фавориты), созданы уже русскоязычными фандомами.

5.1.4. Номинации реальных людей (в том числе и пар), которым часто посвящены фанфики, а также номинации их фандомов и агентств, студий, с которыми эти публичные люди сотрудничают.

Говоря о языке падонкаф, мы подчеркивали значимость языковой игры в создании этого подъязыка. Новые слова на базе иноязычий могут образовываться и игровым способом, в частности использованием фонетической мимикрии. Этот «прием» используется и фикрайтерами (например, кряк от крэк), особенно ярко он проявляется при создании ими прозвищ для своих кумиров.

Такое словотворчество основывается на ассоциативном потенциале иноязычного антропонима. Прием строится на «коверканьи» слова, то есть на его фонетической деформации. Такое «передразнивание» иноязычного слова, как правило, происходит путем оценочного снижения. В данном случае антропонимы в жаргоне фикрайтеров приобретают фамильярную окраску. Также мотивацией к созданию прозвищ могут служить физические или психические особенности человека, ассоциации, возникающие при наблюдении за ним.

Фанаты-фикрайтеры придумывают прозвища своим любимчикам-биасам, основываясь на звуковом уподоблении официального имени другому слову (*Соша* – Чан Гын Сок; *Данон* – Сон ДонУн; *Сырник* – Чой СынРи, *Огурец* – Огури Шун, *Дракоша* – G-Dragon, *Яша* – Тон ТэЯн, *Чай* – Шим

Чанмин, Жужа – Ким ДжэДжун, Дудка – Сон ДуДжун, Тыква – Ок ТэкЁн). В основе других прозвищ лежит указание на физические особенности называемого (метонимический перенос): *Булочка* – прозвище дано по сходству лица с белой круглой булочкой; *Панда-чай* – прозвище дано из-за больших темных кругов под глазами, напоминающих окрас панды и по месту рождения – Китай; *Олень* – прозвище дано из-за больших глаз называемого; *Белочка* – называют так из-за передних зубов, которые выглядят крупнее, чем остальные, выделяются, как у белки. Также прозвища могут быть даны на основе интересов, хобби кумира (Хван Чансон – Чанана – *Банана*, из-за большой любви певца к бананам; Ли ТеМин – *денс-машина*, благодаря его серьезному увлечению танцами, *Шисус* – Шивон +Исус, из-за набожности артиста).

Большинство фандомов имеют названия, каждое из которых мотивировано сценическим именем кумира. Например, если псевдоним кумира *Rain* (англ. «дождь»), то фан-база носит название *Clouds* (англ. «облака»); группа *Infinite* (созвучное английскому слову «бесконечность») – *Inspite* (англ. «одухотворенные»); группа из пяти парней DBSK имеет фандом под названием *Кассиопея* (*Касси*), по числу пяти самых ярких звезд в этом созвездии.

«Выражаю благодарность всем инспиритам за то, что поддерживали меня при написании этой работы»; «Касси всегда будут Касси, лучший фандом!»; «Облачка уже тонну фанфов настрочили про его возвращение, пора...» (ficbook.net, дата обращения 21.01.16).

Тематическая классификация английского ЖФ во многом совпадает с русской, поскольку последняя является производной от первой. Однако в русскоязычной классификации отсутствует тематическая группа, содержащая лексемы, связанные непосредственно с фанатством, устройством фандома. Такая группа есть в англоязычном ЖФ, в нее входят слова *con* (фестивали, встречи поклонников, проводимые на определенную тематику), *big bang* (англ. «большой взрыв» объединение фанатов с целью создания

какого-либо произведения, обсуждение проблем фандома, планирования совместных мероприятий), *BNF* (англ. «Big Name Fan» – фанат с большой буквы, самый известный член фандома, самый преданный и яркий или, напротив, прославившийся своим недостойным поведением), *SMOF* (англ. «Secret Masters of Fandom» – основатель фандома, лидер фанатского движения), *Flag-waving* (англ. дословно: «тот, кто размахивает флагом», так называют ярого фаната, сторонника, защитника какого-либо персонажа фандома). Также тематическая группа, в которую входят лексемы по принципу связи с процессом создания фанфика, в английском языке представлена еще большим количеством единиц. Важное значение для авторов имеет обратная связь (фидбек), поэтому в жаргоне англоязычных фикрайтеров существуют лексемы, называющие положительные отзывы, отрицательные, многословные или короткие, а также номинации для тех, кто эти отзывы оставляет (*troll* (тролль), *flame* (флейм), *LoC* или *Letter of Comment*, *Lurker*, *R&R* или *Read & Review*, *observer*).

Специфика лексики жаргона фикрайтеров отчасти обусловлена действием экстралингвистических факторов (наличие конкуренции между фандомами, распространенность культуры фанатства, некоммерческая направленность фанфикш(э)на, национальные особенности отношения к литературе и писательству). Активность процессов семантической деривации, развитие парадигматических и синтагматических отношений между единицами ЖФ говорит о неменьшем влиянии интралингвистических факторов на исследуемый субстандарт.

§ 3.4. Способы лексического пополнения жаргона русскоязычных фикрайтеров

Жаргон как языковое явление отличается некоторыми противоречиями, в чем и заключается его особенность и отличие от других составляющих языка: уникальность и ограниченность в использовании какой-либо

профессиональной или социальной группой, с одной стороны, а с другой – незамкнутость в каком-то одном языковом коллективе (профессиональном, национальном и т.п.), способность легко переходить из одной социальной группы в другую, из языка – в язык; полярное противопоставление другим составляющим национального языка (особенно литературному языку, поскольку некодифицированность элементов и отличает жаргон от литературного языка). Несмотря на «противопоставленность» литературному языку, жаргон базируется на общенациональном языке. При характеристике жаргона в БЭС Н. В. Ярцева отмечала, что «от общенационального языка жаргон отличается специфической лексикой и фразеологией и особым использованием словообразовательных средств» [16, с. 151]. Таким образом, жаргон как языковое явление следует рассматривать на лексическом и словообразовательном уровне, поскольку он базируется на фонетике и грамматике национального языка.

Процессы саморазвития языка (и жаргона в частности) сталкиваются с процессами, стимулированными извне. Лексический уровень, будучи самым подвижным уровнем языка, наиболее чутко реагирует на изменения разного рода. Учитывая, что «лексическое влияние языка английских субкультур на подязыки русских субкультур осуществляется в виде заимствования или перевода субкультурных терминов в русский подязык субкультуры» [5, с. 2622], по этому принципу лексику жаргона фикрайтеров можно квалифицировать по происхождению как *заимствования* (англицизмы, японизмы): *ворнинг, слеш, саммари, ичибан, бисэнён*.

Термином *заимствование* обычно называют элемент чужого языка (морфему, слово, синтаксическую конструкцию) и (или) процесс вхождения этого элемента в принимающий язык (язык-реципиент, автохтонный язык). В связи с тем, что лексический уровень непосредственно связан с отображением в языке внешнего и внутреннего мира человека, заимствование наиболее активно происходит именно на этом уровне. Как уже было сказано выше, причиной заимствования может оказаться

необходимость обозначения реалий, доселе неизвестных носителю принимающего языка, или замены исходного словосочетания одной лексемой, вследствие стремления к экономии языковых средств.

Однако только использованием слов иноязычного происхождения жаргон фикрайтеров не ограничивается. А. И. Дьяков указывает на случаи, когда заимствования использовались для обозначения понятий, новых для языка-реципиента и не имеющих в языке источнике: «В языке-реципиенте возникает нужда обозначить “активно пульсирующее” в жизни явление; в своем языке сразу не находится точное слово, но в другом языке есть две единицы, которые, соединившись (уже на русской почве), подходят для наименования» [38, с. 39]. Как следствие, мы имеем дело уже не с заимствованием, с новым русским словом, образованным на базе иноязычных элементов (*тру-нейринг, бета-редактор*).

Большинство лексем жаргона фикрайтеров можно отнести к прямым заимствованиям (термин Е.В. Мариновой), для облика которых характерна фонетико-морфологическая вариативность, проявляющаяся в наличии различных вариантов передачи звуковой оболочки иностранного слова (*фанфикшин, фанфикш(э)н, фэнфикшин, фан-фикшин, слеш, слэш, фем-слеш, фам-слеш* и т.п.).

Кроме того, исследуя этот вопрос, необходимо учитывать наличие лексем, относящихся собственно к жаргону фикрайтеров или заимствованных из других субстандартов (аниме, молодежного жаргона, сленга геймеров и фурри) и ставших полноправными членами «словаря» фикрайтера.

Исходя из классификации, предложенной А.И. Дьяковым, англоязычные единицы могут быть транслитерированными, транскрибированными, калькированными, трансформированными, трансплантированными и комбинированными [39, с. 73.]. Используя эту классификацию, мы можем выделить среди лексем фикрайтинга следующие группы заимствованной лексики:

Транскрибированные (передача фонетического звучания слова графическими символами) англицизмы и японизмы в жаргоне фикрайтеров: *джен, тайм-лайн, крек, слеш, шиппер, пейринг, саммари, фанфики(э)н, фикрайтер, фанфик, фандом, ориджинал, хэджанон, тайм-лайн (таймлайн), ПОВ, бисёдзё, яндере, янгире, виньетка, эки(э)н, флафф, ЮСТ, саббинг, тайминг, ретеллинг, ганфиллер, филк, пруф, ворнинг, кинк, сквинк, постсериаз, драбл, шипвар, романс, кроссовер, биас, ичибан, кawaii;*

Трансплантированные (варваризмы): *POV, OOC, OTP, AU, first-time, missing scene, PWP, RPS, postseries* – данные слова пока не обрели в жаргоне фикрайтеров русифицированный аналог, поскольку пришли в язык совсем недавно.

Трансформированные («переделанные» для употребления таким образом, чтобы приблизить к русскому слову или словосочетанию, как правило, для придания комического эффекта или с целью упрощения произношения): *крекер* (от *крек* – от англ. «шутка», является заменой лексеме *крек-пейринг*), *паринг* (вместо *пейринг*; от *пара*).

Следует отметить, что обилие лишь графически ассимилированных иноязычных лексем говорит о недостаточной освоенности этих лексем русским языком, они лишь делают первые шаги по приобщению к русской языковой системе. Но в жаргоне фикрайтеров мы встречаем множество слов и словосочетаний, которые можно отнести к лексическим калькам, то есть иноязычий, переведенных на русский язык.

В языке фикрайтеров распространен способ калькирования – замене морфем (или составных частей словосочетания) заимствованного слова их прямыми аналогами в принимающем языке. В языке фикрайтеров отмечаем следующие кальки: *занавесочная история* (англ. *curtain story* – досл. «занавесочная история»), *вписка* (англ. *self-insertation* («самодобавление»)), *шелуха* (англ. *peel story* – досл. «рассказ-шелуха»), *злой автор* (англ. *Evil author* – досл. «злой автор»), *предупреждение* (англ. *warning* – предостережение), *не-в-характере / не в характере* (англ. *OOC* – *Out Of*

Character – досл. «вне характера»), *временная линия* (англ. *time-line/timeline* – «временная линия»), *в процессе* (англ. WIP – Work in progress – в работе).

Интересно, что на основе словообразовательной кальки *не в характере* (от ООС – Out Of Character) фанфикописцами Рунета был создан русскоязычный антоним – *в характере*, аналога которому в языке-доноре нет.

Заимствованными акронимами в группе «пейринг» будут сочетания *ОЖП* и *ОМП*. *ОЖП* и *ОМП* – это лексические кальки английских аббревиатур из жаргона фикрайтеров *OFC* и *OMC* – оригинальный, то есть созданный автором фика, женский/мужской персонаж, *OC* (*Original Character*) – *ОП* (Оригинальный персонаж) без указания его половой принадлежности. Эти лексемы имеют и русскоязычные дублеты – *НЖП* и *НМП* – новый (то есть отсутствующий в каноне) женский/мужской персонаж. Также *ОЖП* *хитрая*. *Очень хитрая и сообразительная!* (ficbook.net/Заявки/131718, 12.09.14). *Фанфики... Их всего три, один как раз с нжсп...* (liveinternet.ru/Записи/post122706377, 12.09.14). *Фанфики с новыми персонажами, в т.ч. СС/НЖП, ГП/НЖП, ГП/НМП* (hogwartsnet.ru/Форум), 12.09.14).

К калькам отнесем и *ЮСТ* (*UST* – Unresolved Sexual Tension – «неудовлетворенное сексуальное напряжение»), то есть *ЖНДР* (желание, не дошедшее до реализации) и *РСТ* (*RST* – Resolved sexual tension – «разрядка сексуального напряжения»).

Комбинированные (корневые морфемы транслитерируются, а аффиксальные заменяются русским аналогом): *вбоквел* (от англ. *sidequel* – досл. *side+quel* – «сторона + тот, который...»), *фанфикописец*, *слеш-сцена*, *шипперить* (шиппер + ить), *пейринговать* (пейринг + ов + а(ть)), *рейтинговать* (рейтинг + ов + а(ть)), *фемслешить* (фемслеш + и(ть)).

Японизмы, заимствованные русским языком посредством английского, в жаргоне фикрайтеров представлены в меньшей степени. Однако, во-первых, они выступают в качестве номинаций основных жанров, а

следовательно, являются довольно распространенными в словоупотреблении, а во-вторых, часто используемые слова становятся центром словообразовательных гнезд, становясь производящими для новых русских лексем, приобретают морфологические свойства, характерные русским словам, и «обрастают» суффиксами субъективной оценки. К японизмам отнесем: *яой, юри, кавай, кавайтса (комбинированный японизм), сэмэ, укэ, сенён, сёдзе, фурри.*

На основе иноязычий в языке-реципиенте в него также входят собственно русские слова (*ролёвка, попаденец, Машка, шелуха, яойщица, слешер, пейринговать, биаситься, яойнутый,*) – к этим словам относятся и те, что являются производными от заимствованных, приобрели русскоязычные аффиксы и грамматические формы принимающего языка. Кроме того, жаргон фикрайтеров расширяется и за счет *актуализированных слов*, ранее вышедших из активного употребления (*альфа, омега, канон, апокриф*) и обретших новую жизнь и новое значение уже в субстандарте.

Исследуя жаргон фанфикш(э)на, мы выяснили, «что в нем существует группа иноязычных лексем, отражающих тенденцию к изменению исконного значения.

Так, изменение значения в интернет-сленге в целом и в жаргоне фанфикш(э)на в частности наблюдается у слова *ваниль*. Особое внимание стоит обратить на то, что в интернет-сленге лексема *ваниль* является многозначной, тогда как в литературном языке она имеет лишь одно значение («название тропического растения» [118, с. 112]). *Ваниль* – в жаргоне интернетчиков «это название своеобразной субкультуры девушек подростков, объединяющей в себе черты субкультуры эмо и влияние гламура, глянца на внешний вид *ванилек*. Эти девушки романтичны, любят одежду мягких цветов, любят курить, сидя на подоконнике, у них тонкие талии и шеи» [65, с. 309]. «У фикрайтеров же номинация *ваниль* – указание на романтические (платонические) отношения между персонажами фанфика. В данном случае лексема *ваниль* употребляется в переносном значении как

определение чего-то излишне милого, приторно-нежного, чрезмерно ласкового» [8, с. 13].

Интересно преобразование значения слова *канон* в жаргоне фанфикш(э)на. В словаре Ушакова эта лексема имеет несколько значений [118, с. 507], среди которых и *церковное правило*, и *церковное песнопение*. В жаргоне фикрайтеров это слово также полисеманлично, так как обозначает и неотступное следование константным оригинальным характеристикам произведения-первоисточника, и следование сюжету первоисточника. В качестве антонима к лексеме *канон* фикрайтеры выбрали литературный антоним этого слова – *акроним*.

«Данный процесс затронул и слова *грейпфрут*, *лайм*, *лимон*. Эти слова были заимствованы русским языком в разное время и из разных источников, однако входят в одни лексико-семантические группы «еда», «фрукт» и т.п. Но у всех этих номинации фруктовых плодов в жаргоне фикрайтеров изменяется структура лексического значения вследствие появления нового лексико-семантического варианта с семантикой *фан-произведения с высоким рейтингом (с возрастными ограничениями для чтения)*» [9, с. 446]. Как следствие, для называния жанров фанфиков с эротическим содержанием используются жаргонные «фруктовые» лексемы – *лимон*, *грейпфрут* и др. *Грейпфрут* – определение, служащее для обозначения произведения жанра фанфикш(э)на с возрастными ограничениями, в котором присутствуют откровенные сцены с элементами насилия и оскорблений. Номинация является каламбурной, образованной по созвучию английских слов *grapefruit* (*грейпфрут*) и «*g-rape-fruit*», где *rape* – межполовые отношения с применением физической силы. По аналогии с названием этого жанра получили свои «имена» и другие группы произведений с ограниченным возрастным рейтингом (18+). *Лимон* – жанровая разновидность фанфикш(э)на, которая имеет насыщенное эротическое содержание, как правило, такие фанфики не подходят для чтения детям и подросткам. Жаргонизм, возможно, происходит по аналогии от названия серии

«рейтингованных» (имеющих высокий рейтинг – 17+) манга «*Cream Lemon*» (англ. «*Лимон со сливками*»), ставшей одной из первых в жанре *хентай*. Фанфики, содержащие любовные сцены более низкого рейтинга (13+), называют *лайм*. Итак, приведенные выше номинации можно выстроить по градационному принципу: от имеющих более низкий рейтинг к номинациям жанров с рейтингом «для взрослых» (*лайм, лимон, грейпфрут*). А обобщающее название фанатских работ, содержащих откровенные сцены, – *цитрус*, также построено на языковой игре, ведь *цитрус* – обобщенная номинация субтропических и тропических вечнозеленых плодовых растений, к которым относятся *апельсин, грейпфрут, лимон, мандарин*.

Меняют свою семантику и такие книжные по стилистическим особенностям лексемы как *альфа, бета, гамма*. Из литературного пласта лексики они переходят во внелитературный – в жаргон, становясь жаргонными номинациями авторов и редакторов фанфиков, где *альфа* – название опытного автора фанфика, а *бета* и *гамма* – обозначения редакторов, как правило, грамотных людей, способных исправить все орфографические, пунктуационные и фактические ошибки фанфикописца. Если быть точными, *бета* – это, как правило, тот, кто исправляет грамматические «огрехи», а *гамма* следит за соответствием произведения канону, первоисточнику. Кроме того, названия букв греческого алфавита стали «именами» для обозначения типажей персонажей в жанре омегаверс: *альфа* – мужественный, сильный персонаж, *омега* – слабый, зависимый, женоподобный.

В результате омонимического совпадения названий жанра музыкально-поэтического произведения в литературном языке и жаргонного иноязычного транслитерированного жанра фанфикш(э)на, у лексемы *романс* появляется новое значение в русском языке. У фикрайтеров *romance* (рóманс) (англ. «романтическая любовь, связь, роман и романтическая литература») – фанфик о нежных и романтических отношениях. В данном случае новое значение основывается на расширении первоначальной семантики слова» [9].

Заслуживает внимания и тот факт, что в жаргоне фикрайтеров привычные и уже освоенные русским языком иноязычия, приобретая новое значение, обретают и новые лексические связи. Так произошло со словом *драма*. У фикрайтеров *драма* – также один из жанров, произведения с серьезным содержанием, описывающее страдания [118, с. 322]. Но существует жанр *ангст* – (англ. *angst* – «тоска, беспокойство, страх») – фанфик, описывающий сильные душевные переживания персонажа. Слово *ангст*, будучи специальным термином, введенным в обращение философом С. Кьеркегором в качестве обозначения экзистенциальной тоски, войдя в жаргон фикрайтеров как название жанра, оттуда перешел в разговорную речь, став частью устно-письменной интернет-коммуникации, и превратился в синоним слов *тоска*, *грусть*, *депрессия*, а производные от него прилагательные – синонимы лексем *грустный*, *печальный*, *тяжелый*, *мучительный*: «*Настроение немного ангстное, а вообще неплохое; Ангстный фильм. Не книга, а ангстный ангст*) (<http://nightanddau.diary.ru/p207964396.htm>, дата обращения 18.01.2015); *попыталась написать что-то не ангстное и длинное* (<http://bleachfic.diary.ru/p96921023.htm?oam>, дата обращения 18.01.2015). *О божи! Это хоть ангстно, но всё же прекрасно!* (<https://ficbook.net/authors/1476011?show=comments>, дата обращения 25.01.2016); *Новый ангстовый сборник* (<https://ficbook.net/readfic/3808769>, дата обращения 2.02.2016).

Лексема *кинк*, как и *ангст*, вышла за пределы жаргона фикрайтеров, и на данном этапе существования интернет-сленга функционирует как синонимичная словам *помешательство*, *странность*, *страсть*, *причуда*, *слабое место*, *пунктик*, *зацикленность*: «...местами СТРАННО очень странно, даже не узнаваемо, возможно совпадёт с чьим то кинком» (<https://ficbook.net/readfic/199659>, дата обращения 25.06.2016). В молодежном же сленге она имеет значение как «нечто необычное, интересное, яркое» (Да

это вааще Кинк!!!; Особый кинк по отношению к тексту: не юмор, не макси, завершен и выложен полностью) (по материалам сайта) [108].

В жаргоне фикрайтеров изменила свое значение лексема из жаргона геймеров – *файтинг* (от англ. «драка», «схватка»). В связи с тем, что на фикрайтеров большое влияние оказывает корейская поп-культура, то вместе с корейскими варваризмами заимствуются и сленгизмы. Одним из таких жаргонизмов является *файтинг*, использующийся у корейцев в качестве пожелания удачи, победы. *Кан Хёрин – ты сильная! Файтинг!* (<https://ficbook.net/readfic/2084450/5750369>, дата обращения 25.06.2016).

На примере рассмотренных выше слов мы видим, что «в жаргоне фикрайтеров наблюдается расширение сферы функционирования и употребления иноязычной (заимствованной) лексики: переход из одного пласта лексики (литературного) в другой (нелитературный); трансформация значений, привычных носителю языка; приобретение новой семантики уже закрепившимся в принимающем языке словом, а вслед за этим и обогащение синонимического и антонимического рядов слова. Все эти функционально-стилевые изменения иноязычных лексем говорят об их ассимиляции в языке-реципиенте» [9, с. 447].

Необходимо отметить, что перечисленные выше заимствованные лексеммы в своих первоначальных значениях были освоены русским языком настолько, что приобрели свойственные принимающему языку грамматические формы, при изменении своей лексической наполненности русских грамматических форм они не потеряли. Следовательно, процесс ассимиляции затронул не только «содержание» и стилевую отнесенность лексем, но и их форму.

Одной из причин употребления иноязычной лексики, по мнению Л.П. Крысина, является «коммуникативная актуальность понятия» и слова, ему соответствующего [71, с. 61]. Слова, обозначающие понятия, затрагивающие важные для человека сферы деятельности, становятся употребительным, поэтому легко образуют производные на русской почве, становятся объектом

сознательного употребления и создания каламбуров. Русский язык заимствует как производные, так и непроизводные единицы, при этом непроизводные англицизмы⁷ в жаргоне фикрайтеров воспринимаются носителем языка как корневые слова. Однако, как только заимствованное слово становится в русском языке производящим, неологизмы, являющиеся его производными, назовут уже *русскими* словами, так как образованы они по словообразовательным моделям, присущим родному языку.

§ 3.5. Морфологические способы образования новых слов в жаргоне фикрайтеров

Фикрайтеры и фикридеры с легкостью создают новые лексемы от иноязычных при помощи русских аффиксов. В создании жаргона фикрайтеров активно используются ресурсы словообразовательной системы современного русского языка, ее способы и модели, типы словообразовательных значений. Такое, в свою очередь, еще раз подтверждает, что жаргон – это естественная, неотъемлемая составляющая часть национального языка, которая, по меньшей мере, на словообразовательном уровне имеет единое основание с другими составляющими национального языка. Можно утверждать, что именно такая общность почвы словообразования является причиной того, что значительная часть жаргонных дериватов без каких-либо преград может приобрести статус литературных.

Как не раз отмечалось ранее, жаргон фикрайтеров имеет зарубежное происхождение, отсюда большое количество иноязычных лексем в нем. Языку свойственно при необходимости перенимать чужие лексические

⁷ Под англицизмом мы будем понимать, вслед за Аристовой, слово, заимствованное из американского, австралийского, индийского и других вариантов английского языка (англицизм в широком смысле) [Аристова В. М. К истории англо-русских литературных связей и заимствований // Семантические единицы в категории русского языка в диахронии. Калининград, 1997. С. 13].

единицы, встраивая их в свою систему. Однако, когда заимствование приобретает стихийный характер, языковой системе требуются усилия, чтобы переработать, «переплавить» заимствованные неологизмы и адаптировать их к своей специфике.

Когда заимствованное слово «освоилось» в принимающем языке, приобрело русифицированное звучание и грамматические формы, свойственные русскому языку, оно постепенно включается носителями языка в словообразовательные процессы. Ведь изменяемое слово имеет больше возможностей образования производных единиц. Большое значение для подобного включения лексемы в процесс словообразования имеет частотность его употребления. Поскольку заимствования нужны фикрайтерам для обозначения ключевых понятий их деятельности, то, разумеется, эти слова они используют в своем общении часто. Именно поэтому иноязычия достаточно легко в языке фикрайтеров образуют производные единицы.

Учитывая соотнесенность жаргона фикрайтеров с различными подсистемами языка, мы можем входящие в его состав жаргонизмы разделить на три группы:

1. Первую группу образуют жаргонизмы, которые по своей словообразовательной структуре соотносятся со словами литературного стандарта, то есть на основании тех моделей и способов словообразования, которые существуют в литературном языке. По нашим наблюдениям, это будет самая многочисленная группа.

К производным жаргонным лексемам относят слова, образованные путем различных способов словообразования (аффиксации, префиксации, аббревиации, сложения) в языке-доноре, а также языке-реципиенте:

Префиксальные лексемы: *неканон, не-AU, отреконить, заретконить, переретконить, зашипперить, отбиасить;*

Суффиксальные лексемы: *фикрайтер, фандомный, слешер, фемслешер, фикридер, шиппер, шипвер, яойный, яойщица, яойщик, гетный, ангстный,*

ангстовый, энцешный, от(э)пэшный, ангсний, ангстовый, гетицик, хентайщик, юрийщик, юрийный, дженовка, попаданец, попаданка, вписка, неаушный, п(э)в(э)пэшное, ичибанистый, чибик, слешик, просебятинна, сенён-айчик, энцешный, энцовый, ролёвка;

На русской почве заимствованные лексемы не только включаются в процесс словообразования, но и приобретают формообразующие суффиксы субъективной оценки: *Мэрисья, Мэрисьюшка, Машка, Деленочка, яойнутый, яошце.*

Отдельного внимания заслуживают заимствованные глаголы, которые, по мнению некоторых исследователей, не являются русскими словами, несмотря на то, что имеют их формальные признаки [39, с. 75]. Например, А.И. Дьяков считает, что в данном случае перед нами прямое заимствование английских глаголов с присоединением русских глагольных суффиксов, а не словообразование внутри родного языка, поскольку иногда проблематично установить, было ли заимствовано существительное, ставшее денотатом для глагола, или существительное и глагол заимствовались одновременно, при условии, что глагол пережил небольшую трансформацию, приобретя русскоязычный глагольный суффикс. Однако, учитывая эту точку зрения, мы все же будем считать подобные образования русскими словами, поскольку они образованы с использованием русскоязычных аффиксов в русском языке. К таким «заимствованиям-производным» отнесем глаголы, образованные по существующим в русском языке моделям: *шипперить, пейринговать, дженить, ангстить, шипверить, реконить, бетить, рейтинговать, перерейтинговать, биасить, биаситься, вписаться в..., вписываться в..., комментировать, откомментировать.*

Аббревиатуры (усечения, инициальные сокращения, буквенно-цифровые аббревиатуры, сложносокращенные слова, сращения):

– акронимы/инициальные сокращения (буквенные аббревиатуры): *ФФ (FF) – фанфикш(э)н (fanfiction); ЖНДР (UST) – желание, не дошедшее до реализации (Unresolved Sexual Tension); GL – Girl Love; RPS – Real Person*

Slash; *RPF* – **Real Person Fiction**; *ОТП* (*ОТР* – **Only True Paring**); *ER* – **Established Relationship**; *AU* – **Alternative Universal**; *ООС* – **Out of Character**; *ОЖП* (*OFC*) – **Оригинальный Женский Персонаж** (**Original Female Character**); *ОМП* (*OMC*) – **Оригинальный Мужской Персонаж** (**Original Man Character**); *НЖП* – **Новый Женский Персонаж**; *ПОВ* (*POV*) – **Point Of View**; *PWP* – **Porn Without Plot**; *TWT* – **Time Without Time**; *ОЯШ* – **Обычный Японский Школьник**; *ННJJ* – **Happy, Happy, Joy, Joy**; *ЙА* – **Йуный Аффтар**, *НА* – **Начинающий Автор**, *WIP* – **Work In Progress**; *TBC* – **To Be Continued**, *ХЭ* – от транслитерированного «хеппи энд» – **счастливый конец**;

– «ложная» деаббревиация – игровое раскодирование аббревиатур: *PWP* – Porn without Plot – изначально: *порнография без сюжета*, позднее игровое раскодирование аббревиатуры: «Plot, what Plot?» – *Сюжет? Какой сюжет?*; *ОЖП* – изначально: *оригинальный женский персонаж*, позднее: *опять женщину придумали*.

При этом аббревиатуры представляют собой как трансплантированные англицизмы (иноязычные вкрапления) (*ER*, *AU*, *WIP*), так и их графические или фонетические (*ПОВ* (*POV*), *НЦ* (*NC*)) ассимилированные варианты, реже калькирование, то есть переведенные пословно словосочетания (*ЖНДР* (*UST*), *ОЖП* (*OFC*)).

– сращения/сложения: *фанон* (**фанатский канон**); *бета-редактор*, (бета + редактор); *седзе-ай* (*седзе* + *ай*), *броманс* (**брат** + **роман**), *преканон* (*пре* + **канон**), *преслеиш* (*пре* + **слеиш**), *даркфик* (**дарк** + **фанфик**), *фемслеиш* (от англ. **female** + **slash**), *тайм-лайн* (от англ. **time** + **line**), *крек-пейринг* (**крек** + **пейринг**), *фанон-пейринг* (**фанон** + **пейринг**), *педонуна* (**пед**- (часть слов педагог, педофил) + **нуна**), *омегаверс* (**омега** + **версия**), *ангстолубцы* (**ангст** + **любить**), *ляпус* (**ляп** + **опус**).

2. Вторую группу составляют жаргонизмы, словообразовательная структура которых характерна для устной речи. В данном случае можно говорить о процессах образования производных слов, которые характерны

для подсистем национального языка, связанных со сферой неформального личного общения, и существуют в устной форме. Например, употребление для образования нового слова усечения считается типичным для разговорной речи и молодежного жаргона:

– усечения: *фанфик* (от «фанфикш(э)н»), *фик* (от «фанфикш(э)н»), *джен* (от «general»), *дарк* (от «даркфанфик»), *прода* (от «продолжение»), *шип* (от «шипер, шипперить»), *сабы* (от «субтитры»), *коммент* (от «комментировать»).

Также распространено суффиксальное образование существительных на базе инициальных аббревиатур. Например, транслитерированная аббревиатура *НЦ* (энцэ) приобретает и другой графический облик – *энца*, новообразование имеет формы склонения и форму множественного числа (*энца, энцой, энцы*), а также образует прилагательные (*энцешный, энцовый*) и глагол (*энцить*). «*На первый взгляд, «техническая» женская энца напрягает*» (<https://ficbook.net/readfic/3909276>, дата обращения 25.06.2016); «*Все что я знаю про стиль энцы...*» (<https://ficbook.net/readfic/563222/1865469>, дата обращения 25.06.2016); «*За годную энцу по любимому отп*» (<https://ficbook.net/readfic/1543442>, дата обращения 25.06.2016); «*Грешу энцой*» (<https://ficbook.net/authors/1611236>, дата обращения 25.06.2016); «*К вопросу о няшках... и слэшной энце*» (<https://ficbook.net/readfic/571878>, дата обращения 25.06.2016); «*Итак, первый слэшный энцешный фанфик!*» (<https://ficbook.net/readfic/276602>, дата обращения 25.06.2016); «*Это мой энцовый дебют!*» (https://ficbook.net/readfic/608955/2026721?show_comments=1, дата обращения 25.06.2016); *пэвэпешный* (от PWP – фанфик, лишенный сюжета как такового, изображающий лишь откровенные сцены): «*Хотелось бы почитать небольшой пэвэпешный драббллик...*» (<https://ficbook.net/requests/137917>, дата обращения 25.06.2016), *ета* (от англ. Editing Turn Around – помета, обозначающая, что некоторые главы или фанфик полностью были отредактированы, изменены) и образованный от нее глагол – *е’тить*:

«Решила внести изменения, так что ты будешь...» (<https://ficbook.net/authors/194382>, дата обращения 25.06.2016), «Фанф по Наруто буду етить...» (<https://ficbook.net/authors/695422>, дата обращения 23.06.2016); *оосный* (от англ. OOC – не-в-характере): «*Оосный Наруто...*» (<https://ficbook.net/readfic/2856816/7562093>, дата обращения 23.06.2016); *эмпрег* (от англ. Male Pregnancy – предупреждение читателям фанфика, что в сюжете речь пойдет о мужской беременности): «...влетите еще и эмпрег...» (<https://ficbook.net/authors/829996>, дата обращения 25.06.2016); *тиби(э)с(ы)* «...хороший тибис бывает важнее, чем кудахтанья по канону» (<https://ficbook.net/authors/1190587>, дата обращения 25.06.2016).

В русском языке имеются и специфические для разговорной речи суффиксы: *-уш-, -ух-, -ар-, -яр-, -ач-, -ну-+-т(ый/ая), -ич-+-к- (а), -л(а)*. Эти суффиксы активно участвуют в образовании слов ЖФ: *яндеричка, слешара, ангсяра, яойнутый (ая), энцуха, ауха, гетяга, фаничка (фанючка), фандомяра, альфуша, омегаха, бомфара, шипперила, маньячило*.

3. Немногочисленную группу составляют лексемы, словообразовательная структура которых присуща именно жаргону фикрайтеров. Довольно широкое распространение получили лексемы, образованные путем словообразовательного калькирования. Мы не раз отмечали, что ЖФ в Рунете является производным образованием от подобного англоязычного жаргона. Использовать лишь заимствования носителям языка все же сложно, потому они прибегают к поморфемному переводу, чтобы хотя бы отчасти «русифицировать» свой жаргон. Мы, вслед за Н. М. Шанским [128, с. 106], будем считать, что словообразовательная калька не является заимствованием, хотя и перенимает структуру иноязычного слова. Для успешного словообразовательного калькирования необходимо, чтобы, во-первых, носители языка хорошо знали и иностранный язык-реципиент, во-вторых, калькируемое слово было многоморфемным и имело внутреннюю форму, мотивированность. словообразовательные кальки: *себятина* или *себятение* (с англ. self-insertation досл. «самооформление»), *не*

в характере или вне характера (от OOC – Out Of Character), временная линия (от time-line/timeline), побочная история, боковая история, бокраз (боковой рассказ от англ. Backstory досл. «боковая история»), хрустик (от англ. crack (-fic)), пересылка или перепост (от англ. crosspost (-ed or -ing) – номинация фанфика, который был размещен одновременно на нескольких платформах, посвященных фанфикш(э)ну), прятун или скрытун (от англ. Lurker «прячущийся» – номинация читателя, который не оставляет комментариев), недофик (от англ. Not!fic – о фанфике-зарисовке, который может остаться лишь наброском, а может позднее перерасти в полноценную историю), подтекст (от англ. subtext – художественные приемы, используемые в фанфике для передачи чувств и переживаний персонажей посредством жестов, действий).

Таким образом, мы выделили три типа словообразовательных процессов в жаргоне фикрайтеров: словообразовательные процессы, общие с литературным языком, словообразовательные процессы, общие с особенностями словопроизводства в неформальных подсистемах национального языка, словообразовательные процессы, которые присущи жаргону фикрайтеров.

Выделяя тематические группы лексем исследуемого жаргона, мы отмечали, что жаргон фикрайтеров выполняет коммуникативную, номинативную, эмоционально-оценочную, экспрессивную, фатическую, сигнальную/идентификационную функции. Словообразование в ЖФ призвано выполнять следующие задачи:

1. Задачи, связанные с номинацией того или иного явления, которые либо не имеют однословного аналога в литературном языке, либо отсутствуют вовсе – например, название авторов по предпочтительным ими жанрам: *слешер*, *яойщик*, *гетчик*. Существует мнение, что в рамках жаргона не создается новых слов, а используются лишь лексемы национального языка [113, с. 81]. Однако в этом вопросе мы принимаем позицию М.А. Грачева, который считает, что жаргонизмы могут служить для номинации явлений,

которые невозможно назвать средствами литературного языка. Иногда использование жаргонизма значительно экономит речевые усилия. Так, жаргонизм *мэрисюшность* средствами литературного языка может быть передано как «наличие в фан-произведении персонажа, обладающего преувеличенными достоинствами и лишённого каких бы то ни было недостатков, шаблонный герой, который умеет абсолютно все. Его использование говорит о неопытности автора фанатской работы и ставит под сомнение художественную ценность самого фанфика. Подобную функцию выполняет в жаргоне и слово *фангерлить* – восторгаться, крича и визжа, активно выражать свою симпатию, вести себя, как девочка-фанатка.

2. Задачи, связанные с экономией речевых средств. Как правило, в целях экономии речевых усилий носители жаргона прибегают к использованию разного рода сокращений и аббревиаций, чтобы в качестве названия предмета или явления употребить меньший по объёму, чем его литературный аналог, компонент.

3. Задачи, связанные с приданием речи экспрессии. Эта задача предусматривает использование таких словообразовательных средств, которые обладают эмотивной выразительностью. Для этих целей подходит употребление некоторых лексем, обладающих ярко выраженной коннотацией, суффиксов, сокращений, усечений. Например, *фандомная шлюха*, *фанючка*, *орать* (в значении «громко смеяться»), *энцуха*, *слешанутый*, *Fuck or Die* (номинация ситуации в фанфике, содержащем помету «насилие»), *BAMF* (Bad Ass Mother Fucker – номинация персонажа определённого типа).

Рассмотрим словообразовательные процессы, протекающие в жаргоне фикрайтеров.

Морфологическое словообразование в жаргоне фикрайтеров представлено аффиксацией, аббревиацией и основосложением.

В русском ЖФ представлены следующие виды аффиксального словообразования: суффиксальное и префиксальное. Наибольшую активность проявляет суффиксальное словообразование.

Суффиксы, участвующие в образовании новых слов жаргона фикрайтеров, различны по степени своей активности в различных подсистемах национального языка. Так, например, суффиксы *-ость-* и *-ство-*, благодаря которым в литературном языке образуются существительные с абстрактным значением, мало типичны для ЖФ, как и для других подязыков, поскольку эти суффиксы свойственны словам книжного стиля языка. Однако в ЖФ можно найти лексемы с указанными суффиксами: *мэриьюшность, фикрайтерство, яойность, попаданство*. Другие суффиксы, например со значением лица: *-чик-(-щик-), -ер-, -ец-, -к-(а)*, обслуживают все лексические подсистемы языка, то есть свойственны как литературному языку, так и различным социальным диалектам, жаргонам, сленгам. Например, литературный язык: *зачинщик, переводчик, летчик, девелопер, дауншифтер, владелец, пастушка*; молодежный жаргон: *компьютерщик – специалист по работе с компьютерами, хейтер – человек, активно выражающий ненависть к кому- или чему-либо без аргументации своей позиции, лузер – неудачник, пофигист – человек, выражающий равнодушие к событиям, явлениям или людям, которые не касаются его лично, колебщик – надоедливый, навязчивый человек*. Эти суффиксы функционируют во всех системах национального языка, при этом не обнаруживают привязки ни к одной из них.

Значительной активностью в жаргоне фикрайтеров отличаются суффиксы прилагательных *-н-, -ов-, -ск-*: *яойный, слешный, ангстовый, ангстный, омегаверсный, фанонный, аушный, гетовый, бетовый, отэпэшный, шипперский, слешерский, фикрайдерский, йашкинский*.

Иногда разные аффиксы, присоединенные к одной производящей жаргонной основе, могут иметь смысловозначительную функцию, так же, как и в литературном языке. Например, прилагательные *ангстный* и *ангстовый*, благодаря аффиксам, имеют разные значения: *ангстный* – признак,

относящийся к явлению, названному исходным словом (таким образом, является синонимом слова грустный, печальный, подавленный), *ангстовый* – отношение принадлежности к явлению, названному исходным словом (относящийся к *ангсту*).

Есть также суффиксы, которые более характерны для устной формы языка (разговорной речи, жаргонов, диалектов), они позволяют добавить слову коннотацию или сниженность стиля. Ранее мы приводили примеры употребления слов с подобными суффиксами. Продемонстрируем их участие в образовании слов жаргона фикрайтеров.

Суффикс *-ар-* (*-яр-*) является словообразовательной единицей, выделяющейся в именах существительных «для называния лица – носителя признака, названного мотивирующим именем прилагательным» [44]. Этот суффикс добавляет экспрессию, фамильярность, даже грубоватость, образует имена существительные от основ прилагательных, глаголов и других существительных. Так, автора с большим количеством работ в жанре *слеш* (*слешера*) и «закоренелого» поклонника *фанфиков* в этом жанре будут называть – *слешара*: *Вот оно счастье слешары!* (<https://ficbook.net/readfic/2858161>, дата обращения 26.06.15); тот, кто имеет среди работ много *фанфиков* в жанре *ангст* – *ангстяра*: *Семчий, ну не ангстяра я, не ангстяра, эххх...* (<http://www.diary.ru/~one-string/p97889345.htm>, дата обращения 26.06.15); редко употребляющаяся в жаргоне русскоязычных фикрайтеров номинация типажа персонажа *бомф* встречается в форме *бомфяра*. Этим значение суффикса в образовании новых жаргонизмов не исчерпывается. В словах *фандомяра*, *ангстяра* и *слешара* суффикс *-ар-* будет иметь, на наш взгляд, еще одно значение: указание на большие объемы, большой размер по аналогии с *кот* – *котяра*, *дом* – *домяра*, *нос* – *носяра*. Это видно из примеров словоупотребления: ... «*Сладко-горький Дживс*» – *ангстяра, хоть и пвп-шное...* (<http://kwinta.diary.ru/p172119627.htm>, дата обращения 26.06.15); *Задумывался как миди, получился слешара в 200 с лишком страниц...* (<http://vlada666.diary.ru/?tag=781>, дата обращения

20.06.15); ...это жэж огромный фандомище, фандомьяра, фанпланета... (<http://beloriyadogeva.diary.ru/p203265191.htm>, дата обращения 20.06.15). Тогда, *ангствяра* и *слешара* – это фанфики большого размера, мотивирующей основой которых служит номинация жанра, преобладающего в работе, а *фандомьяра*, *фандомище* – фандом с большим количеством членов, при этом, как видно из примера, в жаргоне используются слова с синонимичными аффиксами -ар- и -ищ-, употребление второго аффиса суффикса наиболее частотно.

Для коннотативной номинации автора фанфиков жанра *гет* (гетцика) используется суффикс со значением лица -яг- (-аг-) – *гетяга*: *Думает, что крутой гетяга*... (<https://ficbook.net/readfic/42717>, дата обращения 23.06.15). Этот суффикс придает слову оттенок уничижительности, грубой насмешливости.

Суффиксы -уш- и -ух- помогают создавать новые жаргонные слова на базе инициальных аббревиатур. Поскольку в ЖФ представлено существенное количество аббревиатур, то образование слов на их основе, характерное для жаргона, вполне типично и для исследуемого нами подъязыка. Например, транслитерированное сокращение АУ с помощью суффикса -ух- и наложения аффиксов образовало слово *ауха*, имеющее явно сниженный характер. *Дружелюбная, практически всеми шипперами любимая АУха* (<https://ficbook.net/readfic/4407983/11404623>, дата обращения 26.06.15).

Слово *эцца*, образованное на базе инициальной аббревиатуры, вступает в новые словообразовательные процессы, также присоединяя к себе суффикс -ух- (*эццуха*), который придает оттенок грубости, ироничности и пренебрежения. *С одной стороны, я решил написать обычную эццуху*... (<https://ficbook.net/readfic/3972001>, дата обращения 14.06.16).

Суффикс -уш- (-юш-), встречающийся в словах *альфуша*, *фанюша*, имеет фамильярный характер уменьшительности.

В словах *омегиха*, *авториха*, *шиппериха* – производных от *омега*, *автор* и *шиппер*, использован словообразовательный суффикс -их-, с помощью

которого образуются имена существительные женского пола. *Авториха, я влюбилась в первую главу, а что ж будет дальше???* (https://ficbook.net/readfic/3639432/9524329?show_comments=1, дата обращения 23.12.15); *Темн тупая омега, неадекват полнейший...* (<https://ficbook.net/readfic/1029895>, дата обращения 23.12.15); *...шипперихам нужно собраться и все досконально обсудить, а то не фанон а чертечо...* (<https://ficbook.net/readfic/75>, дата обращения 23.12.15).

Суффикс -л- образует имена существительные – названия лиц по действию, названному производящим глаголом, которые имеют грубовато-уничижительную окраску: *шипперила(о)* – шиппер, излишне увлеченный своим любимым пейрингом, ярый поклонник определенного ОТП: *Алексис – легендарный шипперило, кумир...* (<https://ficbook.net/authors/248270>; дата обращения 23.12.15); *маньячелло* – образовано от жаргонного глагола *маньячить*, то есть выражать нездоровый интерес к артисту (биасу), пейрингу или какому-либо произведению, продемонстрировать крайнюю степень фанатской увлеченности, соответственно, *маньячелло* – тот, кто маньячит: *...Super Junior сделали из меня маньячелло, об этом и пишу...* (<https://ficbook.net/authors/124548>, дата обращения 23.12.15).

В литературном языке суффикс -ичк- образует существительные женского пола либо от названий соответствующих лиц мужского пола, которые оканчиваются на -граф, -лог, -гог, -ном, -ург (например, географичка, психологичка). Слова *яндеричка* и *фаничка* не подходят под описанный критерий, поскольку *фаничка* образовано от имени существительного мужского рода – фанат, а *яндеричка* и вовсе от несклоняемого слова *яндере*, чья родовая принадлежность не установлена в литературном языке, а мы можем осмелиться отнести это слово к именам существительным среднего рода. На наш взгляд, эти слова образованы по типу образования слова *истеричка*. И в данном случае можно даже говорить о своеобразном сложении, поскольку перечисленные лексемы подспудно содержат в себе семы *истерия*, *истерика* то есть фанат+истеричка = фаничка и

яндере+истеричка=яндеричка. *Фаничка аж задохнулась от возмущения))))* (<https://ficbook.net/readfic/420257/1598515>, дата обращения 16.06.15). Такой вывод мы делаем на основании значений этих слов, поскольку *фаничка* – фанатка, проявляющая нездоровую, странную, с точки зрения здравого смысла, увлеченность объектом своего интереса, увлеченность, граничащую с помешательством. Синонимом этому слову в ЖФ будет *сасэн-фанатка* или *сталкер* (одержимые фанатки, преследующие своих кумиров, следящие за ними, даже нападающие на них, чье неадекватное поведение иногда пугает не только преследуемых артистов, но и других членов фандома). *Яндеричка* – русскоязычный вариант номинации типажа персонажа *яндере* (психически неуравновешенный герой, способный совершать безумные поступки ради объекта своей любви). Видимо, русскоязычным фикрайтерам иноязычное слово *яндере* показалось «пресным», не выражающим специфику поведения персонажа, потому они и добавили ему аффикс, содержащий оттенок грубоватости: *Вот что писал Канда в своем дневнике по манге (да он конченная яндеричка)*. (<https://ficbook.net/readfic/4581453/11852617>, дата обращения 16.06.15).

Слово же *фанючка* образовано от *фанючий* с помощью суффикса -к-, который помогает создавать слова со значением лица женского пола: *Ты как какая-то фанючка, вот честно* (<https://ficbook.net/readfic/820904>, дата обращения 26.06.15). В свою очередь, *фанючий* является производной лексемой слова *фанат*, суффикс прилагательного -юч- выражает склонность к тому, что названо мотивирующим словом. Значит, *фанючий* – склонный к фанатству, а *фанючка* – пренебрежительная номинация фаната женского пола.

Интересным является пример образования жаргонного глагола от существительного: при этом в литературном языке это существительное не является производящим ни для одного глагольного образования. Это существительное *тлен*, а производный глагол – *тленить (тлениться)*, то есть грустить, впадать в апатию, думать, что «жизнь – тлен», в жаргоне

фикрайтеров является синонимом слову *ангстить* в его переносном значении «печалиться, тосковать, горевать». *Я опечален. Тленить пошел* (<https://ficbook.net/readfic/4111434/11127538>, дата обращения 21.04.16).

В жаргоне фикрайтеров зафиксированы и нарушения морфонологического чередования согласных в корне, которые также помогают предать слову большую эмоциональную выразительность. Так произошло со словами *божественный*, *дружеский* и *омежистый*. От слова *Бог* в ходе привычного чередования согласных г//ж в корне слов образуется прилагательное *божественный* – «относящийся к религии», Богу [92, с. 66]. Прилагательное *божественный* в своем переносном значении выступает в качестве синонима слов *прекрасный*, *великолепный*. Однако в жаргоне фикрайтеров чаще мы встретим это прилагательное в ином варианте – *богичен*: *Он просто богичен! богичен!* (<https://ficbook.net/readfic/2920448/comments>, дата обращения 20.03.16). Жаргонизм *омежистый* (производное от *омега*) также в жаргоне поклонников фанфикш(э)на имеет вариант – *омегистый*, а *дружеский* – *другастый*: *Омежистый няш...* (<https://ficbook.net/authors/68752>, дата обращения 21.04.16) и *В общем, наш омегистый фанатик...* (<https://ficbook.net/requests/58406>, дата обращения 21.04.16); *Иди, иди другастая помощь мне ни к чему, сама могу все...* (<https://ficbook.net/readfic/2716799/7360231>, дата обращения 21.04.16). На наш взгляд, подобное сознательное нарушение традиции помогает носителям жаргона добавить больше экспрессии определениям, сделать их выразительнее и ярче, добавить немного фамильярно-грубоватого оттенка привычному значению.

Слово *яойнутый* также является своеобразным исключением, так как с помощью суффиксов -ну- и -т- образуются причастия совершенного вида или отглагольные прилагательные, значит, это слово должно быть производным от глагольной основы. Однако *яойнутый* как бы перепрыгнуло несколько звеньев словообразовательной цепи и образовало слово, которое по форме

напоминает отглагольное прилагательное, сразу от существительного *яой*: *Яойнутое создание. Люблю слэй, не прочь почитать и фемслэй* (<https://ficbook.net/authors/672181>, дата обращения 12.06.15). Такое возможно в жаргоне, если его носители создавали это слово по аналогии с другими подобными оценочными просторечиями типа *чокнутый, долбанутый*.

Когда речь заходит о глагольном суффиксальном образовании, то здесь нужно упомянуть о суффиксах -а(ть) (*лайкать, рейтинговать, пейринговать*), -и(ть) (*комментить, фанючить, шипперить, фангерлить, реконить, биасить, оосить, яойть(ся)*). Большинство глаголов в жаргоне фикрайтеров образуется по моделям, свойственным литературному языку.

Реже в словообразовании ЖФ употребляется специфичный для разговорной речи суффикс -ну- (ану), который образует глаголы однократного действия, подчеркивая его силу и скорость. Например, *орнуть* – громко засмеяться или издать возглас удивления, *комментнуть* – написать резкий, осуждающий комментарий, высказать автору недовольство качеством его работы, *бетануть* – быстро проверить работу на наличие ошибок, *косякнуть* – совершить серьезную ошибку, *гетнуть* – попробовать написать работу или часть работы в жанре *гет*.

Боже мой, я ещё ничего не прочла, но уже успела орнуть и рассмеяться! (<https://ficbook.net/authors/683637?show=comments>, дата обращения 20.06.16); *Просто комментнуть всех не могу...* (https://ficbook.net/readfic/812925/2522574?show_comments=1, дата обращения 20.06.16); *Бетануть кто хочет – ради Бога, стучитесь в ЛС* (<https://ficbook.net/readfic/4429461/comments>, дата обращения 20.06.16); *Иногда могу слегка косякнуть с пунктуацией в плане замены запятых на тире* (<https://ficbook.net/authors/1413856>, дата обращения 20.06.16); *Желательно писать в жанре джен, но можно и гетнуть слегка* (<https://ficbook.net/requests/106916>, дата обращения 20.06.16).

Итак, можно сказать, что суффиксальное словообразование в жаргоне фикрайтеров представлено значительным количеством суффиксов, которые

могут передать своеобразие устной речи, а также служат для придания словам различных эмотивно-экспрессивных оттенков, начиная с уменьшительно-ласкательных, заканчивая грубыми и презрительными.

Конечно, не только суффиксы способны выражать эмотивно-экспрессивную коннотацию. Префиксальное словообразование в жаргоне фикрайтеров также довольно продуктивно, хотя и не имеет ярко выраженной привязки к устным формам речи.

Активным является префиксальное словообразование глагольных жаргонизмов. Однако специфика устной формы подязыка в слове выражается не за счет использования «специфичной» приставки, а благодаря лексическому значению корневой морфемы. Префиксы, участвующие в словообразовании жаргонизмов, типичны для литературного языка.

Приставка за- в жаргоне фикрайтеров образует глаголы совершенного вида со значением начала действия или доведения действия до завершения: *зашипперить* – начать шипперить какую-либо пару или окончательно утвердить пейринг какой-либо пары – *Почему бы не зашипперить двух няшечек* (<https://ficbook.net/requests/289884>, дата обращения 23.06.16); *Джонлок уже зашипперили вдоль и поперек* (<https://ficbook.net/readfic/1826104>, дата обращения 23.06.16); *забиасить* – начать биасить (становиться поклонником) какого-либо артиста – ... *господи, лиш бы не забиасить* (https://ficbook.net/readfic/3649061/9637350?show_comments=1, дата обращения 23.06.16); *заслешить* (кого-либо) – начать писать фанфики на слеш-тематику с каким-то конкретным персонажем – *Даже возникла идея заслешить их* (<https://ficbook.net/authors/199554?show=comments>, дата обращения 23.06.16); *забанить* – закрыть профиль автора на сайте за нарушение правил – *Я не думаю что это хорошая идея. За это могут забанить* (<https://ficbook.net/readfic/3662796>, дата обращения 23.06.16).

Префикс от- в жаргоне фикрайтеров употребляется в значении окончить действие, завершить длительное действие: *отреконить* – закончить реконить (изменять хронологию) – *Шокию действительно отреконили, и*

это вызывает у меня смешанные эмоции (<https://ficbook.net/readfic/3662796>, дата обращения 23.06.16); *отпейринговать* – завершить создание основного пейринга – *Пытался отпейринговать Артура* (<https://ficbook.net/printfic/3304777>, дата обращения 23.06.16); *отрейтинговать* – присвоить рейтинг (указание на возрастные ограничения) фанфику – *Да, мне плевать, как ее отрейтинговали, я, вообще, считаю, что это политический памфлет...* (<http://bookstore.diary.ru/p207737597.htm>, дата обращения 23.06.16); также *отрейтинговать* – оценить работу, вывести произведение в популярные, дав ему высокую оценку, проголосовать за него – *Ну что, пиллы, готовимся порвать голосования и отрейтинговать это творение?!* (<http://kaulitz-planet.diary.ru/p176585595.htm>, дата обращения 23.06.16); *отмэрсьюшить* – намерено ввести в работу идеализированного персонажа, напрочь лишённого недостатков – *...решено отмэрсьюшить Гакта...* (<http://www.diary.ru/~yaai/p188545976.htm?oam>, дата обращения 23.06.16).

Пере- – *переретконить, перерейтинговать, перебетить, перевыложить* – во всех приведенных словах префикс имеет значение повторно, заново совершить действие, названное мотивирующим глаголом: *...пришлось перевыложить работу* (<https://ficbook.net/readfic/4330768>, дата обращения 23.06.16); *... если тебе захотелось перерейтинговать фанфики...* (<http://byakuranshoichi.diary.ru/p169610891.htm?from=330>, дата обращения 23.06.16) и т.д.

С- (со-) – *сшиперить, сомегаверсить, сангстить, сгетить, сбетить* – лексическое значение определяется мотивирующим глаголом, тогда как приставка добавляет значение однократности совершения действия: *Могу рассказ сбетить ...* (<https://ficbook.net/authors/1031644?show=beta>, дата обращения 23.06.16); *...сомегаверсить хочется их...* (<https://ficbook.net/readfic/22318/51032>, дата обращения 23.06.16); *...их обязательно надо сгетить* (<https://ficbook.net/requests/109817>, дата обращения 23.06.16); *ангстово шипперю все, что можно сангстить*

(<https://ficbook.net/authors/560167?show=comments>, дата обращения 23.06.16) и т.п.

Префиксальное словообразование в жаргоне фикрайтеров отличается высокими количественными характеристиками, особенно в глагольном словообразовании, однако не является средством, создающим непосредственно жаргонизмы.

§ 3.6. Аббревиация в жаргоне фикрайтеров

В русском языке аббревиация появилась в конце XIX–начале XX вв. Весьма продуктивным этот способ стал в XX в., как отмечают исследователи [6, с. 177], широкое распространение получили слоговые и инициальные аббревиатуры. Распространение аббревиации как способа словообразования связывают со стремлением к экономии языковых средств. Кроме того, аббревиатуры выступают как эмоционально-окрашенные слова, имеющие разговорный характер. Безусловно, нельзя говорить, что аббревиатуры относятся только к разговорной лексике, они встречаются во всех подсистемах языка. Так, например, аббревиатуры МИД, СМИ, МГУ являются литературными, официально принятыми.

Большинство аббревиатур жаргона фикрайтеров представляют собой заимствования, однако существуют аббревиатуры, созданные на русской почве. Из всех типов аббревиатур самыми часто встречаемыми являются инициальные (акронимы) и инициально-слоговые, а также усечение, которому, как правило, сопутствует сложение.

В английском языке распространены алфавитно-графические аббревиатуры (*X-over (crossover)*, *Rule 34*, *Rule 63*), русскоязычному ЖФ такие явления не присущи.

Немногочисленными являются и образование аббревиатур от слова, примером таких новообразований являются: *ФШ* – фанфикш(э)н, *ФР* – фикрайтер.

Усечение в качестве способа словообразования помогает создавать краткие и выразительные слова. Считается, что усечение характерно для жаргонных подсистем языка. В англоязычном жаргоне фикрайтеров одними из ведущих способов словообразования является сложение и усечение (*badfic, backstory, bandom, casefile, cosplay, fandom, fanon, con, concrit* и т.д.). Поскольку многие слова в русскоязычном ЖФ были заимствованы из английского, то подобные примеры мы найдем и в подъязыке фикрайтеров Рунета (*деадфик, даркфик, крекфик, фамф, фикрид, зин, рекап, оридж, гет*). Как видно из примеров, большинство усеченных слов оканчиваются на согласный и относятся к мужскому роду, реже имеет иную структуру, например, приобретает флексию -а: *ава* (аватар), *зина* (от *зин*, что производное от *magazin*).

... *Не ангст, не деад-фик, не флаф*
 (https://ficbook.net/readfic/3617143/9470664?show_comments=1, дата обращения 21.07.16);

Иван вам не простит если вы не напишите фамф!
 (<https://ficbook.net/requests/282509>, дата обращения 21.07.16);

Рекап прошлой работы. (<https://ficbook.net/readfic/992773>, дата обращения 21.07.16);

Потрясающе эмоциональный оридж (<https://ficbook.net/readfic/1076655>, дата обращения 21.07.16).

Однако не всегда эти примеры являются заимствованиями, иногда это слова, созданные уже носителями русского языка: *педонуна – Я – педонуна со стажем* (https://ficbook.net/authors/911002?show_comments, дата обращения 21.07.16); *ангстлюбцы – Вот что за ангстлюбцы!* (https://ficbook.net/readfic/4422348/11435557?show_comments=1, дата обращения 21.07.16); *фанфикописцы – Ну, ладно, не все, есть врожденные фанфикописцы...* (<https://ficbook.net/readfic/3475807/9386183>, дата обращения 21.07.16).

Усечение представлено словами: *коммент* (комментарий), *фик* (фанфик), *шип* (один из тех, кого шипперят или номинация отношений), *сабы* (субтитры), *дарк* (даркфик) и т.п.: *Коммент оставь - взгляну на твое имя.* (<https://ficbook.net/readfic/2941091>, дата обращения 21.07.16); *gg есть, второго шипа предлагаю определить в заявке...* (<https://ficbook.net/readfic/22318/51032>, дата обращения 21.07.16); *...шип между Наруто и Саске – это классика* (<https://ficbook.net/readfic/72800>, дата обращения 21.07.16); *Этот фик будет частично состоять из основных событий аниме* (<https://ficbook.net/readfic/3377220>, дата обращения 21.07.16).

Как видно из приведенных примеров, в качестве материала для усечения используются как начальный, так и конечный компонент слова (*кросс* от кроссовер и *фик* от фанфик).

Все аббревиатуры образуются в результате сокращения слов и словосочетаний.

Образование аббревиатур на базе словосочетаний продуктивно и в англо- и в русскоязычном жаргоне фикрайтеров.

Перечислим самые распространенные аббревиатуры в англоязычном ЖФ: A/N – Author's Notes; AU – Alternate Universe; BAMF – Bad Ass Mother Fucker; BNF – Big Name Fan; ER – Established Relationship; ETA – Editing Turn Around; IC – In-Character; LoC – Letter of Comment; NaNoWriMo – National Novel Writing Month; OFC – Original Female Character; OMC – Original Male Character; OOC – Out-Of-Character; OTP – only true paring; POV – Point of View); TBC – To Be Continued.

В жаргоне русскоязычных фикрайтеров аббревиатуры, образованные при сокращении словосочетаний, также довольно распространены:

АП – авторские права, *ОЖП* – оригинальный женский персонаж, *ОМП* – оригинальный мужской персонаж, *МС* – Мэри Сью, *ВХ* – в характере, *ГО* – графическое описание, *КФХ* – клиффхэнгер, *ОП* – оригинальный персонаж, *М/Ж* – мужчина/женщина, *М/М* – мужчина/мужчина, *Ж/Ж* – женщина/женщина, *ТЗ* – точка зрения, *ЮСТ* (UST).

Одним из активных процессов в ЖФ является ассоциативное развертывание аббревиатур. Такие отаббревиатурные образования могут быть случайным созвучием с литературным словом, а также содержать в себе ироничный оттенок.

ИМХО – имею мнение, хочешь – оспорь; *ПОВ* – персонаж озвучивает позицию; *ОЖП* – опять женщину придумали; *ТЗ* – таз; *ТВС* (тибиэс) – текст будет создаваться; *PWP (ПВП)* – Порно, впишем порно; *ОС* (original character) – оса.

Как видим, большинство лексем жаргона фикрайтеров образуются по моделям, характерным для литературного языка, хотя наличие специфических аффиксов, а также продуктивность усечения говорит о том, что подъязык фикрайтеров по своим словообразовательным возможностям соответствует устной форме представления языка.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

1. Анализ жаргона фикрайтеров показал, что он выполняет ряд важных функций: коммуникативную, номинативную, эмоционально-оценочную, экспрессивную, фатическую, сигнальную/идентификационную.

2. Отличительной чертой лексики ЖФ является ее ориентированность на обслуживание творческой субкультуры, детерминированность потребностями создателей фанфиков и их поклонников.

3. ♦ «Тематическая классификация лексем ЖФ выглядит следующим образом: I. Типы представления персонажей и сюжетной линии канонического произведения; II. Жанры фан-произведений и их основные сюжеты; III. Приемы и технологии, используемые при написании фанфиков; IV. Характеристики авторов фанфиков; V. Стиль жизни фикрайтеров. Последняя группа также будет включать в себя антропонимы и номинации фандомов, фигурирующие в исследуемом жаргоне» [8, с. 10-11].

4. Специфика лексики жаргона фикрайтеров обусловлена как действием экстралингвистических, так и непосредственно языковых факторов.

5. Большую роль в ЖФ играют заимствования из англоязычного жаргона фанфикописцев, а также элементы жаргона поклонников аниме, корейской популярной музыки, молодежного жаргона и общего интернет-сленга.

6. Заимствования в ЖФ можно классифицировать по нескольким типам: транслитерированные, транскрибированные, калькированные, трансформированные, трансплантированные и комбинированные.

7. Жаргон фикрайтеров, будучи одной из форм представления национального языка, связан и с другими подсистемами русского языка. Во-первых, в основе своей жаргон фикрайтеров базируется на литературном языке, во-вторых, обслуживая субкультуру фанфикш(э)н, чьи члены

преимущественно молодые люди, он тесно связан с молодежным жаргоном, а функционирование его в Интернете заставляет жаргон испытывать влияние интернет-сленга.

8. Одной из особенностей формирования лексического состава ЖФ является расширение сферы функционирования и употребления иноязычной (заимствованной) лексики: переход из одного пласта лексики (литературного) в другой (нелитературный); трансформацию значений, приобретение новой семантики уже закрепившимся в принимающем языке словом, а вслед за этим и обогащение синонимического и антонимического рядов слова.

9. Изменение родовой принадлежности имен существительных также зафиксировано в жаргоне фикрайтеров, примеров подобных словоупотреблений немного, однако они носят частотный характер (*Муз, див, лида*).

10. Лексемы ЖФ выполняют несколько задач: номинация того или иного явления, которые либо не имеют однословного аналога в литературном языке, либо отсутствуют вовсе; экономия речевых усилий и средств; придание речи экспрессии.

11. По словообразовательной структуре анализируемые жаргонизмы делятся на три типа: 1) единицы, словообразовательная структура которых соответствует литературному стандарту; 2) единицы, словообразовательная структура которых характерна для устных форм речи; 3) единицы, словообразовательная структура которых присуща исключительно жаргону фикрайтеров.

12. Словообразование в ЖФ решает задачи номинации, придания речи экспрессии и выразительности, экономии языковых средств.

13. Продуктивными типами морфологического словообразования в русскоязычном жаргоне фикрайтеров являются аффиксальное словообразование и аббревиация.

14. Образование новых слов в исследуемом жаргоне осуществляется на базе моделей, характерных для литературного языка.

15. В морфологическом словообразовании русскоязычного ЖФ преобладает суффиксация, в отличие от английского, где ведущая роль отводится основосложению и аббревиации. Специфику устных форм речи придают русскоязычным жаргонизмам суффиксы -ар- (-яр-), -аг- (-яг-), -уш- (-юш-), -ух-, а также нарушение морфонологического (исторического) чередования согласных в корне слова.

16. Активными процессами, выражающими жаргонную специфику словообразования, являются суффиксальные образования на базе инициальных аббревиатур.

17. Аббревиатурные слова в русскоязычном ЖФ, как правило, образуются на базе словосочетаний, некоторые же типы аббревиатур обнаруживают низкую активность (слоговые, слоگو-звуковые). Некоторые из аббревиатур демонстрируют способность к ассоциативному развертыванию.

18. Усечение является продуктивным способом образования новых жаргонизмов. Это подчеркивает принадлежность данного социолекта устным формам существования языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык фикрайтеров является средством общения членов молодежной творческой субкультуры *фанфикш(э)н*, которая помогает молодым людям реализовывать потребность в творческом самовыражении. Фанфикш(э)н как субкультура обладает чертами, свойственными молодежному объединению. К таким параметрам относятся: авангардность, стремление членов субкультуры к эскапизму, неформальность, неоднородность. Кроме того данная субкультура является заимствованной, имеет развлекательный характер и не имеет национально-культурной идентифицированности.

Неслучайно сегодня исследованием феномена фанфикш(э)на занимаются не только лингвисты и литературоведы, ФФ стал объектом пристального анализа социологов, психологов, философов и культурологов. Особенно активно изучение фанфикш(э)на ведется на Западе. В отечественной науке пока это явление остается малоизученным.

Субкультура фанфикш(э)на возникла в Северной Америке в середине прошлого столетия. В Россию она пришла в конце 90-х годов вместе с другими зарубежными направлениями, хлынувшими в молодую Россию из-за рубежа. Пройдя через объединение с японской культурой *отаку*, фанфикш(э)н стал завоевывать популярность в России. Позднее «кросскультурное» образование, совместившее в себе черты американской и японской творческих субкультур, подверглась влиянию Корейской волны (Халлю). В фанфикш(э)н пришло большое количество поклонников корейской популярной музыки, принеся с собой новые темы, новых персонажей и новые жаргонные выражения, которые впоследствии закрепились в языке членов субкультуры ФФ. Такое взаимовлияние и взаимопроникновение нескольких субкультур свидетельствует о том, что русскоязычный фанфикш(э)н – это явление сложное, составное. Именно поэтому язык субкультуры фанфикш(э)н имеет несколько источников, что

является причиной богатого лексического состава, наличия парадигматических и синтагматических отношений между его единицами.

В своем исследовании мы постарались разграничить термины *жаргон* и *сленг*. Мы считаем, что интернет-сленг, обслуживая более широкую область интернет-коммуникации, оказывает существенное влияние на характер жаргона фикрайтеров. Оба эти образования базируются на основе русского национального языка. Однако ИС является своеобразным языком общения всех пользователей Сети, а жаргон фикрайтеров ограничен рамками субкультуры ФФ. Указав интернет-сленг как один из источников пополнения жаргона фикрайтеров, нельзя обойти вниманием особенности сленга Интернета и направление языкознания, его изучающее. Ведь черты интернет-сленга свойственны всем жаргонам, функционирующим в Интернете. В процессе рассмотрения методологии интернет-лингвистики дано определение этого понятия, выявлены некоторые особенности этого научного направления, к ним относятся парадигмальность, кросскультурность терминосистемы, антропологичность, новационный характер предмета исследования, особенность преломления нормы в рамках исследуемого предмета и соотношение ее с узусом.

Определившись с основными понятиями интернет-лингвистики, необходимыми нам в исследовании, мы постарались проследить ход онтогенеза сленга Рунета. В ходе исследования было установлено, что у истоков зарождения русскоязычного интернет-сленга стоит контркультура *падонкофф* и созданный ими язык, построенный на принципах эрративного письма и имеющий игровой характер. Другим источником интернет-сленга послужил компьютерный жаргон. Было разработано рабочее определение интернет-сленга с учетом всех выявленных его особенностей. Главным для нас является способность интернет-сленга влиять на жаргоны, функционирующие в интернет-среде, к таким жаргонам относится и исследуемый нами фикрайтерский.

Важным для исследования такой формы «преломления» национального языка как жаргон является его устный характер, отнесенность к неофициальной сфере бытования. Потому центральной характеристикой интернет-сленга и функционирующего в нем жаргона фикрайтеров является для нас их устно-письменный характер, проявляющийся на всех уровнях языка, в том числе на лексическом и словообразовательном (которые и затрагивает жаргон).

На основании всех перечисленных особенностей интернет-сленга и характеристик жаргона было дано определение понятию жаргон фикрайтеров, под которым мы понимаем определенную нуждами членов фанфикш(э)н-сообщества совокупность языковых средств, обслуживающую сферу занятий фикрайтеров, характеризующуюся устно-письменной формой выражения, стилистической сниженностью и эмотивной коннотацией.

Важной чертой жаргона фикрайтеров мы считаем его кросскультурную, полиязыковую природу, поскольку создавался он на базе как англоязычной культуры фанфикописания, так и испытывал на себе влияние других иностранных молодежных субкультур, параллельно развивающихся в начале XXI века в России. Именно поэтому в жаргоне поклонников *фанфикш(э)на* соседствуют такие слова как *ЮСТ, гет, яой, ичибан, коммент, пруфы, ангстить* и *курлык*. Не лишен он, безусловно, и влияния русскоязычного молодежного жаргона, а также связан с другими подсистемами русского национального языка.

Жаргон фикрайтеров как новое явление в русском языке требует пристального анализа. Жаргонная лексика фикрайтеров анализировалась на базе тематических сайтов, главными из которых являются *ficbook.net* *fanfiction.net* (Книга фанфиков), страничка этого же сайта в социальной сети *vk.com* (Вконтакте) и блоги фикрайтерской тематики на платформе *dairy.ru* (Дневники), а также англоязычного сайта фикрайтерской тематики – *fanfiction.net*.

Функции языка фикрайтеров обоснованы особенностями устно-письменного характера их общения. Было установлено, что количество функций, выполняемых данным подязыком, превосходит типичные для жаргона. Спецификой жаргона фикрайтеров является то, что он призван не только передавать эмоции своего носителя и идентифицировать членов сообщества, но и служит как средство номинации и общения.

Тематические группы лексики исследуемого подязыка детерминированы не только тем, что жаргон находится в стадии становления. Это объясняется еще и творческим характером интересов, занятий его пользователей. В связи с этим количество лексем, используемых для названия всех стадий процесса создания фанатского произведения, его характеристик и особенностей, превышает количество слов, служащих для неформального общения членов сообщества и число эмоционально-оценочных лексем (из 339 выделенных нами жаргонизмов фикрайтеров – только 37 приходится на обслуживание «бытовой», «околофикрайтерской» сферы). Именно потому можно говорить о существенном влиянии экстралингвистических факторов на формирование лексики жаргона фикрайтеров. При этом не стоит забывать и о лингвистических факторах, которые также оказывают влияние на ЖФ.

В жаргоне фикрайтеров представляют интерес не только заимствованные или новосозданные русскоязычные лексемы. Специфичным в жаргоне фикрайтеров будет то, что многие привычные нам литературные слова преобретают в устах носителей жаргона новые смыслы. Например, такие слова как *лимон*, *грейпфрут*, *лайм* и *цитрус* будут служить номинацией предупреждения для читателя об излишне откровенном содержании фан-работы, а *канон* и *апокриф* никак не будут связаны с темой религии, они будут являться основополагающими категориями создания и оценки фанфика. Таким образом, носители жаргона фикрайтеров трансформируют значения уже освоенных языком слов, добавляя им иные оттенки, а иногда совершенно новый смысл, переводя слова литературного языка в разряд

жаргонизмов. Лексическая «система» жаргона фикрайтеров включает в себя синонимические и антонимические отношения. Сами лексемы служат не только для придания речи экспрессии и экономии речевых средств (*дэбак, эмпрег, оосный*), но и называют ранее не существовавшие в языке явления и предметы (*фанфик, ангст, фанон, пейринг, вписка*).

Большинство новообразований в жаргоне фикрайтеров образованы по моделям литературного языка и призваны как создавать новые нейтральные слова (*ангстовый, слешный, отреконить*), так и лексемы, имеющие экспрессивно-эмоциональную оценку, выразительность (*няшка, кавайный, сасэнка*). Однако существуют лексемы, созданные с использованием специфичных для устной речи аффиксов (*ауха, шипперило, фандомище, яойнутая*), причем набор этих аффиксов гораздо более разнообразен, чем в английском языке, где подобная задача достигается за счет использования аббревиатур.

Характерной особенностью словообразования в жаргоне фикрайтеров является продуктивность калькирования как словообразовательного способа (*шелуха, рукалицо, вписка, злобный автор, занавесочная история, не в характере*), что не характерно для иных жаргонов, то есть подобное присуще только кросскультурному по своей природе жаргону поклонников фанфикш(э)на.

Продуктивными способами образования новых слов в жаргоне русскоязычных фикрайтеров являются аффиксация, когда русскоязычный аффикс присоединяется к производящему иноязычному слову или инициальной аббревиатуре (*энцешный, пвешный, осный, гетовый, флаффный, биасить, забиасить*), усечение (*шип, коммент, дисклер, кросс*) и чуть в меньшей степени аббревиация (*ЙА, ФФ, ГП, ОЖП, ВЛ*), тогда как у англоязычных «коллег», напротив, такими способами являются основосложение (*darkfic, deadfic, cosplay, fancon, realfic*), аббревиация (*AU, IF, OMP, RPF, EIG, FF, MC, WIN, AN*), а вот аффиксальных образований будет гораздо меньше, чем в русском национальном языке.

Анализ механизмов формирования и пополнения лексического состава жаргона фикрайтеров показывает, что, создавая новые слова даже на основе иноязычий, фикрайтеры действуют по моделям родного языка. А созданные с применением русскоязычных словообразовательных элементов «закодированные» неологизмы становятся объектом «наивной» лексикографии самих фикрайтеров. Создание фикрайтерами своих словариков имеет целью помочь начинающим фанфикописцам быстрее «войти» в субкультуру, освоится в ней, уяснить основные понятия.

Интенсивное использование иноязычной и калькированной лексики, увеличение коммуникативной роли жаргонизмов в процессе общения носителей русского языка, расширение значений уже освоенных языком заимствований, увеличение значения «компрессионных» способов словообразования – все эти явления свойственны современному русскому языку в целом и языку фикрайтеров в частности.

Алгоритм анализа жаргона фикрайтеров может быть применен и для исследования любого другого жаргона или социолекта, получившего свое распространение в Рунете. Осуществленный анализ специфичного функционирующего в интернет-среде жаргона творческой субкультуры фикрайтеров, надо полагать, станет шагом как к более полному представлению о данном подязыке, так и даст толчок к дальнейшему изучению фикрайтерства с лингвистической точки зрения и, возможно, поможет в исследовании такого сложного и многоаспектного явления как интернет-сленг.

В заключение хотелось бы отметить, что работа продемонстрировала важную проблему экологии языка и даже современного русского общества. Проблема заключается в том, что, будучи открыты для чужого языка, русскоязычные пользователи Сети перенимают и чуждые культурные установки. Кроме того, известно, что структура языка определяет и структуру мышления, образ мыслей. А принятие чужого образа мышления может привести к утрате своей культуры, изменению картины мира

русскоязычного человека. Этот вопрос заслуживает тщательного исследования не только лингвистами, но и социологами, психологами и философами. В рамках данной работы мы не можем решить эту проблему, однако нельзя не сказать о ней, определив тем самым перспективу дальнейших исследований изучаемого явления.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БЭС – Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е репринтное издание. – Москва: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1998

ЖЖ – Живой журнал

ЖФ – жаргон фикрайтеров

ИС – интернет-сленг

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1990

перен. – переносное

разг. – разговорное

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азначеева, Е.Н. Языковые средства оценки профессионального мастерства людей творческой профессии (на материале интернет-форумов любителей классической музыки) [Текст] / Е.Н. Азначеева. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 20 (375). – С. 9-16.
2. Алабугина Ю.В., Шагалова Е. Н., Глинкина Л. А. Новый толковый словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. Справочное издание [Текст] / Ю.В. Алабугина, Е.Н. Шагалова, Л.А. Глинкина. – Москва: АСТ, 2014. – 639 с.
3. Андреев, В.К. Лингвистические параметры типологизации современных молодежных субкультур [Текст] / В.К. Андреев. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2011. – № 1-13 (том 2). – С. 92-98.
4. Антипина, Ю.В. Жанровые особенности фанатской прозы (на примере фанфикшена по творчеству братьев Стругацких) [Текст] / Ю.В. Антипина. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 13. – С. 21-25.
5. Арнаутова, А.Ф. Теоретические аспекты дискурс-анализа субъязыка молодежной лингвокультуры «фурри» в условиях современного информационного пространства [Электронный ресурс] / А.Ф. Арнаутова. // Концепт. – 2014. – Современные научные исследования. Выпуск 2. – С. 2621-2625. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54788.htm>, свободный.
6. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка (на русском языке) [Текст] / И.В. Арнольд. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 376 с.
7. Асмус, Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства [Текст]: дис. на соиск. уч. степ.

- кандид. филол. наук (10.02.19) / Асмус Нина Геннадьевна; Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2005. – 266 с.
8. Афанасова, Н. В. О чем говорят фикрайтеры [Текст] / Н.В. Афанасова // Научный диалог. – 2016. – №3 (51). – С. 9-17.
9. Афанасова, Н. В. Функционально-семантическая трансформация иноязычной лексики в сленге фанфикш(э)на [Текст] / Н.В. Афанасова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 5 (112). –Том 2. – С.445-448.
10. Афанасова, Н.В. «Наскальный» текст Интернета и его значение в формировании орфографической грамотности школьников / Н.В. Афанасова // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 2. – Том 1. – С.137-140.
11. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – издание 2-е, стереотип. – Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1969. – 608 с.
12. Ахренова, Н.А. Теоретические основы Интернет-лингвистики [Текст] / Н.А. Ахренова. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10 (28). С. 22-26.
13. Ахренова, Н.А. Интернет-лингвистика: особенности самопрезентации языковой виртуальной личности [Текст] / Н.А. Ахренова. // [European social science journal](#). – 2012. – № 2. – С. 216-220.
14. Балли, Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш. Балли. – Москва: Либроком, 2009. – 398 с.
15. Береговская, Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование [Текст] / Э.М. Береговская. // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. С. 32-41.
16. Большой энциклопедический словарь [Текст]: Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е репринтное издание. – Москва: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1998. 685 с.: ил.

- 17.Бондалетов, В.Д. Социальная лингвистика [Текст] / В.Д. Бондалетов. – Москва: Просвещение, 1987. – 160 с.
- 18.Буйлова, Н.Н. Классификация лексем аниме-сленга (на основе материалов русскоязычных форумов) [Текст] / Н.Н. Буйлова // *Lingua mobilis*. – 2013. – № 5 (44). – С. 79-85.
- 19.Буйлова, Н.Н., Ляшевская, О.Н. Так говорят анимешники [Текст] / Н.Н. Буйлова, О.Н. Ляшевская. // *Современный русский язык в интернете.* / Ахапкина Я.Э., Рахилина Е.В. – Москва: Языки славянской культуры, 2014. С. 229-248.
- 20.Введение в литературоведение [Текст] / под общ.ред. Л.М. Крупчанова. – 3-е изд., перераб и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2013. – 479 с.
- 21.Вдовиченко, С.С. Речевой портрет языковой личности игрока в DotA2 [Текст] / С.С. Вдовиченко // *Научный диалог*. – 2016. – № 2 (50). – С. 9-20.
- 22.Википедия [Электронный ресурс удаленного доступа (Internet)] / Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>, свободный.
- 23.Виноградова, Н.В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции [Текст] / Н.В. Виноградова. // *Исследования по славянским языкам*. – 2001. – № 6. – С. 203-216.
- 24.Волова, Л.А. Ценностные ориентиры массовой культуры [Текст] / Л.А. Волова. // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. – 2010. – №1. – С. 39-45.
- 25.Галичкина, Е.Н. Лингвосемиотические параметры компьютерной коммуникации [Текст] / Е.Н. Галичкина // [Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина](#). – 2010. – Выпуск № 3. – Том 1. – С. 179-186.
- 26.Горалик, Л. Как размножаются Малфои: Жанр «фанфик»: потребитель масскультуры в диалоге с медиа-контентом [Текст] / Л. Горалик. // *Новый Мир*. – 2003. – №12. – С. 131-146.

27. Горошко, Е.И. Гендерные аспекты коммуникаций на примере образовательных практик Интернета. [Электронный ресурс] /Е.И. Горошко. Режим доступа: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v11_i2/html/6.htm, свободный.
28. Горошко, Е.И., Полякова, Т.Л. Коммуникация 2.0 как новое направление в лингвистике Интернета [Текст] / Е.И. Горошко, Т.Л. Полякова // Коммуникация в Интернете: благо или зло. Материалы Международной научно-практической конференции (Архангельск, 25-26 октября 2012 г.). –Архангельск: КИРА, 2012. – С. 12-16.
29. Горшков, П.А. Сленг хакеров и геймеров в интернете [Текст]: автореф. дис. на соиск. уч. степ. кандид. филол. наук (10.02.19) / Горшков Павел Алексеевич; Московский государственный областной университет. – Москва, 2006. – 21 с.
30. Гох, О.В. Фонетические средства выражения эмоций в интернет-языке [Текст] / О.В. Гох // [Филологические науки. вопросы теории и практики](#). Издательство: [Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Грамота»](#) (Тамбов). – 2011. – №1. С. 56-60.
31. Грачев М.А. Русское арго: монография [Текст] / М.А. Грачев. – Н.Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 1997. – 245 с.
32. Грачев, М.А. Словарь современного молодежного сленга [Текст] / М.А. Грачев. – Москва: Эксмо, 2006. – 672 с.
33. Грузберг А. А., Грузберг Л. А. (авт.-сост.) Словарь русского литературного языка начала XXI века [Текст] / А.А. Грузберг, Л.А. Грузберг – Москва: Флинта, 2015. – 1438 с.
34. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах [Текст] / В.И. Даль. – Москва: Русский язык, 1979. – Т. 1. –
35. Денисова, А.И. Фанфикшн как субкультура и феномен массовой литературы [Текст] / А.И. Денисова. // Аналитика культурологии. – 2012. – № 24. – С. 141-143.

36. Докинз, Р. Эгоистичный ген [Текст] / Р. Докинз. – Москва : Мир, 1993. – 318 с.: ил.
37. Дубина, Л.В. Исследование невербальных средств коммуникации [Текст] / Л. В. Дубина. – Москва: Лаборатория книги, 2012. – 175 с.
38. Дьяков, А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке. [Текст] / А.И. Дьяков. // Язык и культура. – 2003. – С. 35-43.
39. Дьяков, А.И. Англицизмы: заимствование или словообразование [Текст] / А.И. Дьяков. // Филологические науки: Вопросы теории и практики. – 2012. – №5 (16). – С. 72-76.
40. Елистратов, В.С. Арго и культура [Текст] / В.С. Елистратов. – Москва: Московский государственный университет, 1995. – 231 с.
41. Елистратов, В.С. Толковый словарь русского сленга [Текст] / В.С. Елистратов. – Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 672 с.
42. Ефремов, В. Русский язык и Интернет [Электронный ресурс] / В. Ефремов // Журнальный зал. – 2013. – № 5. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2013/5/e15.html>, свободный.
43. Ефремов, В.А. Граммар-наци: речевая агрессия и наивная лексикография [Текст] / В.А. Ефремов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5 (27). – С. 56-65.
44. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 2000. Режим доступа: <http://www.efremova.info/> 1233 с.
45. Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты [Текст] / В.М. Жирмунский. – Ленинград: Гослитиздат, 1936. – 297 с.
46. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка [Текст] / В.И. Заботкина. – Москва: «Высшая школа», 1989. – 126 с.

47. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. [Текст] / Е.А. Земская. – Москва: Русский язык, 1979. – 240 с.
48. Земская, Е.А., Китайгородская, М.В., Ширяев, В.Н. Разговорная русская речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис [Текст] / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, В.Н. Ширяев. – Москва: Наука, 1981. – 285с.
49. Иванов, Л.Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста [Электронный ресурс] / Л.Ю. Иванов. – Москва, 2001. Режим доступа: www.ivanoff.ru/rus/, свободный.
50. [Иванова, Т.С.](#) Речевое поведение интернет-общения [Текст] / Т.С. Иванова. // [Вестник адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение.](#) – 2011. – № 3. – С. 132-136.
51. Извекова, М.Н. Особенности молодежной субкультуры в России [Электронный ресурс] / М.Н. Извекова. Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/17/izvekova_mn.doc.pdf, свободный.
52. [Какорина, Е.В.](#) Язык Интернет-коммуникации. [Текст] / Е.В. Какорина. // Язык массовой и межличностной коммуникации. – Москва, 2007. – С. 393-478.
53. Каллистратидис, Е.В. Лексические инновации с общим значением «текст» в речевых практиках русскоязычной интернет-субкультуры Fan fiction [Текст] / Е. В. Каллистратидис // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10 (28). – С. 81-84.
54. Калугина, Е.Н. Понятийно-теоретический аспект исследования языкового субстандарта [Текст] / Е.Н. Калугина. // Научный диалог. – 2013. – № 5 (17). – С. 261-269.
55. Карасева, А.И. Роль и функция эрратива в интернет-сленге [Текст] / А.И. Карасева. // Мониторинг общественного мнения. – 2008. – №2(86). – С. 129-141.

56. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – Москва: Наука, 1987. – 262 с.
57. Колесов, В.В. Язык города [Текст] / В.В. Колесов. – Москва: Высшая школа, 1991. – 192 с.
58. Компанцева, Л.Ф. От классического языкознания – к интернет-лингвистике [Текст] / Л.Ф. Компанцева. // Studia Linguista : збірник наукових праць. – Киев: Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, 2010. – Вип. 4. – С. 24-30.
59. Компанцева, Л.Ф. От классического языкознания к Интернет-лингвистике [Электронный ресурс] / Л.Ф. Компанцева. // Studia Linguistica. – 2010. – № 4. Режим доступа: http://philology.knu.ua/php/4/7/Studia_Linguistica_4/024_030, свободный.
60. Кондрашов, П.Е. Компьютерный дискурс: социологический аспект: [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.02.19) / Кондрашов Павел Евгеньевич; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2004. 19 с.
61. Коробко, М. А. Соотношение канона и фанона (на материале фандомов «Шерлок», «Мерлин», «Сверхъестественное») [Текст] / М. А. Коробко // Вестник Брянского государственного университета. Педагогика. Психология. История. Право. Литературоведение. Языкознание. Экономика. Точные и естественные науки. – 2015. – № 2. – С. 254-256.
62. Костина, А.В. Интернет-сообщества: что обсуждается в Интернете? От думеров – до фурри. От игнора – до троллинга. [Текст] / А.В. Костина. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 176 с.
63. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. [Текст] / В.Г. Костомаров. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.
64. Кошелева, О.Н. Лексико-семантические и словообразовательные аспекты профессионального подязыка предметной сферы «компьютерные технологии» (на материале английского и немецкого

- языков) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. кандид. филол. наук (10.02.19) / Кошелева Ольга Николаевна; ГБОУ ВПО «Астраханская государственная медицинская академия». – Ставрополь, 2012. – 24 с.
65. Кронгауз, М. А. «Лытдыбр» от блогера или как Интернет-язык делает письменную речь формой существования разговорного языка [Электронный ресурс] / М.А. Кронгауз. Режим доступа: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/magazines/archive/2009/06/article008.html>, свободный.
66. Кронгауз, М.А. Самоучитель Олбанского. [Текст] / М.А. Кронгауз. – Москва: АСТ, 2013. – 440 с.
67. Кропачева, М.А. Субкультура геймеров, единая и делимая [Текст] / М.А. Кропачева, Е.С. Литвинова // Социо- и психолингвистические исследования. – 2013. – Вып. 1. – С. 74-77.
68. Крысин, Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни [Текст] / Л.П. Крысин. // Русский язык в школе. – 1994. – № 6. – С. 56-63.
69. Крысин, Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни [Текст] / Л.П. Крысин. // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – Москва: Языки русской культуры, 1996. – 473 с.
70. Крысин, Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка [Текст] / Л.П. Крысин. – Москва: Наука, 1989. – 186с.
71. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. – Москва: Издательство Эксмо, 2006. – 994 с.
72. Кузнецова, Н.В. Интернет: стиль, жаргон и добрый смайлик [Электронный ресурс] / Н.В. Кузнецова. – Режим доступа: <http://www.t-i.ru/article/20670/>, свободный.
73. Лаптева, О.А. Теория современного русского литературного языка [Текст] / О.А. Лаптева. – Москва: Высшая школа, 2003. – 351 с.

- 74.Ларин, Б.А. О лингвистическом изучении города [Текст] / Б.А. Ларин. // История русского языка и общее языкознание. – Москва: Просвещение, 1977. – С. 175-189.
- 75.Лейчик, В. М. Языки для специальных целей – функциональные разновидности современных развитых национальных языков [Текст] / В. М. Лейчик // Общие и частные проблемы функциональных целей. – Москва: Наука, 1986. – С. 28–43.
- 76.Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1990. Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les>, свободный.
- 77.Липатов, А. Т. Сленг в аспекте его диахронии [Текст] / А.Т. Липатов. // Социальные варианты языка-II : материалы междунар. науч. конф., 24-25 апр. 2003 г. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2003. – С. 380-386.
- 78.Липатов, А.Т. Сленг как проблема социолингвистики [Текст] / А.Т. Липатов. – Москва: Элпис, 2010. – 318 с.
- 79.Лихачев, Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи [Текст] / Д.С. Лихачев. // Язык и мышление. – Москва–Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1935. – Т. 3-4. – С. 47-100.
- 80.Лутовинова, О.В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации [Текст] / О.В. Лутовинова. // [Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена](#). Издательство: [Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена](#). – Санкт-Петербург. – 2008. – №71. – С. 58-65.
- 81.Лысенко, С.А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в Интернет-коммуникации [Текст]: дис. канд.

- филол. наук (10.02.19) / [Лысенко](#) Сергей Александрович; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2010. – 184 с.
82. Манифест антиграматности [Электронный ресурс удаленного доступа (Internet)] / Режим доступа: <http://fuga.ru/shelley/manifest.htm>, свободный.
83. Маринова, Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник [Текст] / Е.В. Маринова. – Москва: Флинта: Наука, 2013. – 241 с.
84. Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. Большой словарь русского жаргона. 25 000 слов. 7000 устойчивых сочетаний [Текст] / В.М. Мокиенко. Т.Г. Никитина. – Санкт-Петербург: Норинт, 2001 – 717 с.
85. Моргун Н.Л. Научный сетевой дискурс как тип текста [Текст]: автореф. дис... канд. дис. / Н.Л. Моргун. – Тюмень, 2003. – 20 с.
86. Назарова А.А. К вопросу о функциях языка [Текст] / А.А. Назарова. // Гуманитарный вектор. Серия: педагогика и психология. – 2009. – № 2. – С. 75-79.
87. Назарова, Т.П. Современный русский е-язык – пособие для школьников, студентов пед. ин-тов по спец.рус. яз. [Электронный ресурс] / Т.П. Назарова. – Биробиджан.: Gidastarcom, 2009.– 60 с. Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/849/70849/files.pdf>, свободный.
88. Нашхоева, М.Р. Взаимодействие пунктуационных знаков и эмотиконов в текстах форумов [Текст] / М.Р. Нашхоева. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – №12. – С. 321-327.
89. Нежура, Е.А. Новые типы креолизованных текстов в коммуникативном пространстве Интернета [Текст] / Е.А. Нежура. // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 47-52.
90. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь [Текст] / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

91. Никитина, Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь: ок. 20 000 слов и фразеологизмов [Текст] / Т.Г. Никитина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: АСТ: Астрель, 2009. – 1104 с.
92. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. [Текст] / С.И. Ожегов. – Москва: Оникс, 2007. – 1200 с.
93. Орлова, Н.О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции [Текст] / Н.О. Орлова // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – № 3 (40). – С. 36-39.
94. Поливанов, Б.Д. Стук по блату [Текст] / Б.Д. Поливанов. // За марксистское языкознание. – Москва: Федерация, 1931. – С. 152-160.
95. Попов, М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке [Текст] / М. Попов. – Москва: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, Пятницкая, свой дом, 1911. – 459 с.
96. Попова, С.Н. Лингвостилистика фанфикшн (на материале англоязычных сайтов, посвящённых творчеству Дж. Р. Р. Толкина [Электронный ресурс]: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук (10.02.04). / Попова Светлана Николаевна, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2009. Режим доступа: <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/lingvostilistika-fanfikshn-na-materiale-anglojazychnyh-sajtov-posvjawennyh-tvorchestvu.html>, свободный.
97. Правиков, Ю.В. Феномен подъязыка в культуре в контексте понятий национального, литературного и искусственного языка [Электронный ресурс] / Ю.В. Правиков. – Аналитика и культурология. – Электронное научное издание. – 2007. – №7. Режим доступа: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1600.html>, свободный.
98. Прасолова, К.А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX – XXI века (творчество поклонников Дж. К. Ролинг) [Текст]: дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук (10.01.03). / Прасолова Ксения Андреевна;

- Российский государственный университет имени Иммануила Канта. – Калининград, 2009. – 253 с.
99. Рожков, М.И., Ковальчук, М.А., Ходырев, А.М. Особенности субкультуры неформальных молодежных объединений [Электронный ресурс] / М.И. Рожков, М.А. Ковальчук, А.М. Ходырев // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – № 3 (40). Режим доступа: http://vestnik.yspu.org/releases/pedagoka_i_psichologiy/24_6, свободный.
100. Розина, И.Н. Теория и практика компьютерно-опосредованной коммуникации в России: состояние и перспективы [Текст] / И.Н. Розина. // Теория коммуникации и прикладная коммуникация. Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 1 / под общ. ред. И.Н. Розиной. – Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. – С. 185-192.
101. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры [Текст] / В.З. Санников. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
102. Сидорова, М.Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение [Текст] / М.Ю. Сидорова. – Москва: 1989.ru, 2006. – 193 с.
103. Сидорова М.Ю., Шувалова О.Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки [Текст] / М.Ю. Сидорова О.Н. Шувалова. – Москва: 1989.ru, 2006. – 184 с.
104. Скворцов, Л.И. Жаргон [Текст] / Л. И. Скворцов // Большая советская энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1972. – Т. 9. – С. 181.
105. Скворцов, Л.И. Арго [Текст] / Л. И. Скворцов. // Большая советская энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1970. – Т. 2. – С. 121–122.
106. Скворцов, Л.И. Взаимодействие литературного языка и социальных диалектов (на материале русской лексики

- послеоктябрьского периода) [Текст]: Скворцов Лев Иванович. – Москва, 1966. – 18 с.
107. Скребнев, Ю.М. Очерк теории стилистики. Уч. пособие для студентов и аспирантов филол. спец-тей. [Текст] / Ю.М. Скребнев. – Горький: Горьковский государственный педагогический институт. – 1975. – 175с.
108. Словарь молодежного сленга [Электронный ресурс удаленного доступа (Internet)] / Режим доступа: <http://teenslang.su/id/11502>, свободный.
109. [Соколов, М. Как писать этнографию молодежной субкультуры](#) [Электронный ресурс] / М. Соколов. Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/typology/sokolov.doc>, свободный.
110. Сорокин, Ю.А., Тарасов, Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция [Текст] / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. // Оптимизация речевого воздействия. – Москва: Наука, 1990. – С. 180–186.
111. Социологический словарь [Электронный ресурс удаленного доступа (Internet)]. Режим доступа: http://gufo.me/content_soc/subkultura-2515.html, свободный.
112. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / ред. М.Н. Кожина. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Издательство Флинта: Наука, 2011. – 696 с.
113. Стоиков, С. Социальные диалекты [Текст] / С. Стоиков. // Вопросы языкознания. – 1957. – №1. – С. 80-88.
114. Сычев, А.А. Юмор в интернет-коммуникации: социокультурный аспект. [Электронный ресурс] / А.А. Сычев. Режим доступа: <http://www.abc.globe.com/sichev.htm>, свободный.
115. Трофимова, Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты): Монография. [Текст] / Г.Н. Трофимова. –

- Москва: Изд-во РУДН, 2008. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – 300 с.
116. Тяглый, А.Г. FUN CODE. КОД ФАНФИКШЕНА. [Текст] / А.Г. Тяглый. // На путях к новой школе. – 2012. – № 1. – С. 95-99.
117. Усачева, О.Ю. К вопросу о жанрах интернет-коммуникации [Текст] / О.Ю. Усачева // Вестник Московского государственного областного университета. – 2009. – № 3. – С. 55–65.
118. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков. – Москва: Аделант, 2013. – 800 с.
119. ♦Фанфики. INFO. Фанфики на все вкусы [Электронный ресурс удаленного доступа (Internet)] / Режим доступа: <http://fanfics.info/forum/7-96-2>, свободный.
120. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О.Н. Трубачёва. [Текст] / М. Фасмер. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Прогресс. – 1986. – Т. 2. – 671 с.
121. Фокина, М.А. Демотиваторы в России и США: новые жанры интернет-коммуникации в глобализирующемся мире [Текст] / М.А. Фокина // [Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова](#). – 2012. – № 20. – С. 74-85.
122. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология [Текст] / М.И. Фомина. – Москва: Высшая школа, 1990. – 415 с.
123. Химик, В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен [Текст] / В.В. Химик. – Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – 272 с.
124. Хомяков, В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода [Текст]: автореф. докт. дис.... канд.

- филол. наук. / Владимир Александрович Хомяков. – Ленинград, 1980. – 54 с.
125. Частоколенко, Я.Б., Котикова, К.О. Специфика актуализации потенциала достижений личности в творческих молодежных субкультурах [Текст] / Я.Б. Частоколенко, К.О. Котикова // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 374. – С. 163-170.
126. Черняк, М. А. «Розовый роман» в контексте современной массовой литературы: тенденции развития жанра [Текст] / М. А. Черняк // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 6. – С. 101-106.
127. Шагалова, Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. [Текст] / Е.Н. Шагалова. – Москва: АСТ, 2011. – 766 с.
128. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка. [Текст] / Н.М. Шанский. – Москва: Просвещение, 1972. – 368 с.
129. Шестак, Л.А. Компьютерная лингвистика: теоретические и прикладные аспекты [Текст] / Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. Коллективная монография. – Москва: Флинта: Наука, 2012. – 328 с.
130. Шкапенко, П.В. Специфика реализации прагмалингвистических принципов в интернет-дискурсе [Текст]: автореф. кандид. дис.... / П.В. Шкапенко. – Калининград, 2008. – 28 с.
131. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л.В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. – 428 с.
132. Щипицина, Л. Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка) [Текст]: автореф. дис. . д-ра филол. наук / Л. Ю. Щипицина. – Воронеж, 2011. – 40 с.

133. Щурина, Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации [Текст] / Ю.В. Щурина // Филология. – 2012. – Вып. №3. – С. 160-172.
134. Щурина, Ю.В. Комические креолизованные тексты в Интернет коммуникации [Текст] / Ю.В. Щурина // Вестник Новгородского государственного университета. – 2010. – № 57. – С. 82-86.
135. Якоба, И.А. Влияние виртуальных социальных сетей на молодежь [Текст] / И.А. Якоба. // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – №3 (50). – С. 287-292.
136. Baron, N. Computer-mediated communication as a force in language change [Text] / N. Baron // Visible Language, 1984. – Vol. 18. – P. 118-141.
137. Collins Dictionary. [Электронный ресурс удаленного доступа (Internet)] / Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com>, свободный.
138. Crystal, D. Internet Linguistics: A Student Guide. [Текст] / D. Crystal. – New York: Routledge, 2011. – 192 p.
139. Crystal, D. Language and the Internet [Текст] / D. Crystal. – 2006, Cambridge University Press. – 257 p.
140. Dieter, Jörg. Webliteralität. Lesen und Schreiben im World Wide Web. Diss. [Электронный ресурс удаленного доступа (Internet)] / Режим доступа: <http://www.webrhetorik.de/Arbeit/arbeit.html> (свободный).
141. Fandom: Identities and Communities in a Mediated World [Текст] / J. Gray, C. Sandvoss, C. Lee Harrington. – New York : New York University Press, 2007. – 406 p.
142. Fanfics.me [Электронный ресурс удаленного доступа (Internet)] / Режим доступа: <http://www.fanfics.me/index>, свободный.
143. Goch, O.V. Actual praseological borrowings from English (as exemplified by the Russian Internet language) [Текст] / O.V. Goch. // Мультикультурный мир: проблемы взаимопонимания. Материалы международной научно-практической конференции. – 2014. –

Издательство: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (Сыкывкар). – С. 24-29.

144. Hellekson, K., Busse, K. Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet: New Essays [Текст] / [K. Hellekson](#), [K. Busse](#). – Jefferson, NC: McFarland & Company, 2006. – 290 p.
145. Hills, M. Fan Cultures [Текст] / M. Hills. – London: Routledge, 2002. – 237 p.
146. Jamison, A. Fic: Why Fanfiction Is Taking Over the World Paperback [Текст] / A. Jamison. – London: Smart Pop, 2013. – 434 p.
147. ♦ Jenkins, H. Textual Poachers: Television Fans & Participatory Culture. Studies in culture and communication. [Текст] / H. Jenkins. – New York: Routledge, 1992. 343 p.
148. Oxford Dictionaries. Language matters. (Оксфордский словарь) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/ru>, свободный.
149. Partridge, E. Slang Today and Yesterday [Текст] / E. Partridge. – London: Routledge and Kegan Paul, 1979. 293 p.
150. Urban Dictionary. [Электронный ресурс удаленного доступа (Internet)]. Режим доступа ru.urbandictionary.com, свободный.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к диссертации «Язык фикрайтеров в Рунете: особенности формирования и функционирования»

Словарь фикрайтера

AU

big bang

BNF

Boys Love

con

EIG

fantasy

first time

HHJJ

M/M

Male Love

missing scene

MPRG

OFC (ОЖП, НЖП)

OOC

OTP (ОТП)

plot bunny

POV (ПОВ)

PWP (ПВП)

RPF

RPS

RST

SMOF

TBC (тибиэс)

TWT

UST (ЮСТ)

WIP

WNGWJLEO

авторенок (афторёнок)

альфа¹

альфа²

альфа³

ангст

ангстище

аники

апокриф

аригато (оригато)

аушечка

аушный

бета¹ (бета-редактор)

бета²

бетить

бечен(о)

биас

биасить

биаситься

бисёнен

бьянэ

в процессе

в характере

вампиры

ваниль

вбоквел

виньетка

виП

ворнинг (варнинг)

вписаться

вписка

вставка

выкладывать

выкладка

галактериты

гамбатэ

гамма (гамма-редактор)

гапфиллер

Гарри Сью

гет

гетить

гетщик

гетятина

гомэ

грейпфрут

даб-кон

детектив

дженис

джен

див

дисклеймер

дневниковцы

домо аригато

драббл

драма

дэбак

дэрэдэрэ

ета

етить

етти (этти)

ЖНДР

зайчик

заморозить

заявка

злобный автор

избранный автор

инспирит

ичибан

ИА

Йаша(ка)

йуняша

йуный аффтар

кавай

канон

касси

кинк

КОММЕНТ

КОММЕНТИТЬ

конбанва

конничива

крек

крек-пейринг

кроссовер

кряк

кумао

кундере

лайм

ЛИМОН

макнэ (маннэ)

макси

Марисья

Марти Сью

мастер

Масю

махо-сѣдзе

Маша Сью

Машка

Мерисьюха

миди

мини

минхошик

мирообразующий

моэ

МПРГ (эмпрег)

МС

муз

мэйдо (мейд)

Мэри Сью

Мэрисья

НА

не в характере

неаушный

нелимон

нелинейное повествование

неосный

нон-кон

нуб

нуна

ня

някать

няша

няшка

облачка

обоснуй

омега¹

омега²

омегаверс

омежить

омо

ОМР (ОМП)

онгоинг

онни

оппа

ориджинал (оридж)

ОС

осный

откомментить

отпешечка

отпешка

отпешный

ОЯШ

паринг

пародист

пародия

педонуна

переретконить

пейринг

пейрингованный

пейринговать
переретконить
попаданка
попаданство
попаденец
поттерщик
предупреждение
пре-канон (преканон)
приквел (приквел-фанфик)
просебятина
профик
пруф
психология
пысатель
пэвэпешный
postseries (постсериас)
рандомный пейринг
рейтинг
рейтингованный
рейтинговать
рекомендованный (автор)
рекомендовать
ретеллинг
ретконить
ролёвка
романс
РСТ
саббинг
сабы
саммари

сасэнка

свун

свэг

семпай

сиквел (сиквел-фанфик)

сквинк

слеш

слешер

слешить

сонбе

сонгфик

сонсэнним

соулмейт

спин-офф (сайдквел)

спойлер

стёбщик

стихи

сумимасэн

супернатурал

Сьюша

сэмэ

тайминг

тайм-лайн (таймлайн)

тиби (чиби, чибик)

тибиэс

тизер

тру-пейринг

трутни

укэ

учебные заведения

файтинг
фанарт (фан-арт)
фандом
фанон
фанон-пейринг
фансервис
фанфик
фанфикер
фанфикш(э)н
фанючка
фапальщик
фапать
фемслеш
фемслешер
фикрайтер
фикридер
филк
философия
флафф
флаффный
футаж
хай
хайпить
хен
хентайщик
хэдканон (хедканон)
цитрус
цуне
цунцун
челлендж

шавол

шайнеок

шелуха

шерлокоман

шип

шиппер

шипперить

экзотик

эксo-эл

эксперимент

экш(э)н

эльф

эмпрег

энца

энцатина

энцешный

энцить

юный афftar

юняша

юри

юрила

яндере

яoить(ся)

яойнутый

яойщица

Таблица 2. Количество словоупотреблений номинаций типажей персонажей на тематических сайтах фанфикш(э)на

Слово	Количество результатов употребления ⁸	
	ficbook.net	dairy.ru
ОЯШ	2000	964
Бисэньн	782	2000
<i>Бисёдзё</i>	29	110
Яндрере	7000	1000
<i>Яндерекко</i>	30	-
Янгире	1000	297
<i>Цунгире</i>	16	51
Цуницун	2970	263
<i>Дэрэдэрэ</i>	64	5 000
Цундэрэ	5000	13000
Кундэрэ	144	996
Моз	4000	19000
<i>Меганэкко</i>	155	451
Мейдо	256	2000
Чиба	14000	47000
Сэмэ	755	7000
Укэ	3000	13000

⁸ По данным поисковой системы Яндекс.